
ДОСТОПАМЯТНЫЕ
СКАЗАНИЯ
О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ
СВЯТЫХ И БЛАЖЕННЫХ ОТЦОВ

ДОСТОПАМЯТНЫЕ СКАЗАНИЯ
о подвижничестве святых и блаженных отцов

Москва
2014

УДК 276
ББК 86.372
Д70

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 13-318-2425)

Текст приводится по изданию:
Достопамятиые сказаиия о подвижиичестве святых
и блаженных отцов. М., 1845

Д70 **Достопамятиые сказаиия о подвижиичестве святых и блажениых отцов.** – М.: Благовест, 2014 – 304 с.

ISBN 978-5-9968-0352-1

Сбориик сказаний о святых и блажеииых отцах Церкви – бесцеииый памятиик христиаиского благочестия первых веков христианства. Примеры из жизни таких столпов Церкви, как Аитоиий Великий, Макарий Египетский, Пимен Великий и миогих других подвижников, иаселявших в IV и V веках пустыии Египта и Палестины, учили миогие поколеиия христиаи точному исполиеиию еваигельских заповедей, самоотвержеииой любви к Богу, презрению к времеиным благам и стремлеиию к жизни вечиой.

УДК 276
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0352-1

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Благочестивому читателю предлагаются краткие сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов, живших в четвертом и пятом веках Христовой Церкви, преимущественно в странах Египта, пустыни которого в это время, как Богом насажденный рай, украшались многообразными и чудными доблестями великих подвижников Христовых.

Поэтому нет нужды предуведомлять христолюбивого читателя о важности сего древнего сборника достопамятных сказаний: чтобы видеть важность сию, довольно услышать название книги или имена дивных подвижников: Антония Великого, Арсения, Агафона, Виссариона, Макария Египетского, Пимена Великого, Памво, Павла Великого, Сисоя и многих других, коих подвиги и изречения здесь кратко предлагаются.

Читателю, еще не довольно опытному в духовной жизни, не излишним представляется сказать здесь несколько слов в руководство при чтении сей книги.

Встретит он в сказаниях: во-первых, много подвигов чрезвычайно высоких, которые покажутся неудобоподражаемыми, доступными только людям,

отрешившимся от общественной жизни и всецело посвятившим себя созерцанию, молитве и делам благочестия; встретит, во-вторых, и такие дела, которые может почесть за маловажные; в-третьих, может представиться даже странным, как иногда в одинаковых случаях один подвижник поступает так, а другой иначе; также, в-четвертых, когда тот или другой авва, спрошенный о чем-либо, дает ответ, повидимому, неудовлетворительный, и иногда совсем не на предложенный вопрос.

Чтобы при этом читателю не погрешить в мыслях и не увлечься к превратным толкам, скажем несколько слов в разрешение сих недоумений. На первое. И Сам Спаситель не ко всем подвигам обязывал всех Своих последователей: *могий вместити, да вместит,* – говорил Он о девственном состоянии. Апостол учит: *кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает* (1 Кор. 7, 20). Следовательно, по апостолу, никто не принуждается ради последования Иисусу Христу непременно оставлять свое звание, в котором поставлен Промыслом; следовательно, в каждом звании можно более и более преуспевать в духовной жизни, подражая примерам и ревности святых Божиих. Притом, как в обыкновенной жизни совершенства достигаются постепенно, и только мало-помалу люди приходят в состояние совершать дела важные, так и в духовной жизни благоразумно подвизающиеся не вдруг приступают к великим и трудным подвигам, но постепенно восходят к ним, посредством бдения над собою и непрерывного упражнения в добродетелях менее трудных, и по мере постоянства и усердия к подвигам благочестия приумножается в душах

подвижников благодать Христова, *действующая вся во всех* (1 Кор. 12, 6). Великие светильники пустынь Египетских в начале своего подвижничества не были такими, но их горячая ревность к благочестию и добродетели постепенно привлекала на них обилие благодати Божией, которая также постепенно усовершала их и соделывала великими по дарам духовным и подвигам благочестия.

На второе. Что делается из любви к Богу и ради спасения души, то никогда не маловажно: Иисус Христос за чашу холодной воды, поданной во имя Его, обещал верную награду (см. Мк. 9, 41), и две лепты вдовицы, по усердию, от недостатка ввержённые в сокровищницу храма, предпочел большим вкладам от избытка (см. Мк. 12, 42–44). Надобно также иметь в виду и то, что как образ жизни человеческой многоразличен, так и дела человеческие различны, по различному состоянию людей. Жизнь древних подвижников была простая и естественная – сему соответствовали и дела их. Но простота их дел была свята и высока, ибо освещалась и возвышалась силою веры и святой любви и пламенною ревностию к благочестию.

На третье. Дела святых и блаженных отцов многоразличны и иногда, по-видимому, между собою несогласны; но дух благочестивых упражнений всегда и у всех подвижников Христовых один и тот же – всегда стремились они к тому, чтобы побеждать греховные страсти, соблюдать Божественные заповеди, возрастать в духовной жизни и всецело жить для Бога и в Боге. Еще апостол предостерегал от погрешительных помыслов при рассуждении о случаях, повидимому, между собою несогласных, и

учил: *Ядый не ядущаго да не укоряет: и не ядый ядущаго да не осуждает. Ов убо разсуждает день чрез день, ов же судит на всяк день* (иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно). *Кийждо своею мыслию да извествуется. Ядый Господеви яст, и благодарит Бога, и не ядый Господеви не яст, и благодарит Бога. Никтоже нас себе живет, и никтоже себе умирает* (Рим. 14, 3, 5, 6–7). Есть дела сами по себе безразличные. Доколе человек не обязывается к ним определенным правилом, подвижнику Христову предоставляется судить и избирать самому, что ему надобно делать, – и поступать по убеждению совести, руководствуемой любовью к Богу и ближним.

На четвертое. Блаженные отцы давали ответы не для удовлетворения любознательности, но на пользу души, потому нередко отвечали не прямо на данный вопрос, но применяясь к усмотренной нравственной нужде вопрошающего. Так, например, на вопрос: как спастись? дают ответ, указывая не на общий путь спасения, открытый в Евангелии, но на какую-нибудь одну или некоторые добродетели, преимущественно нужные вопрошающему по требованию его нравственного состояния, и тому подобно.

Христолюбивый читатель! Взирая на подвиги святых и блаженных отцов, подражай их вере и добродетели. Смотри, как они любили богомыслие, с какою бдительностью охраняли себя от грехов, как внимательны были к себе и во всех делах, даже малых, всегда заботились о спасении души своей! Учись у них на земле жить для неба, от земных вещей собирать сокровища небесные и во дни краткой и скорбной жизни сей всегда стремиться к жизни блаженной, нескончаемой!

Не говори: «Как могу подражать им? Они удалились из мира, жили в пустынях, в горах, в пещерах; свободны были от забот житейских: все время употребляли на молитву и душеполезные труды; всегда бдели над собою; видели и тайные сети врага. Как могу следовать за ними?» – Можешь следовать за ними и подражать высоким добродетелям их! Ибо хотя пути жизни человеческой различны и внешний образ человеческой деятельности так же многоразличен, но как путь ко спасению один для всех, показанный Иисусом Христом, так и главные христианские обязанности для всех одни, в каком бы кто состоянии ни находился. Посему благочестие и добродетели пустынных подвижников, в каких бы видах ни обнаруживались, равно тебе внушают благочестие и добродетели, соответствующие состоянию и обстоятельствам твоей жизни.

Внимая наставлениям и примерам их, будешь подражать им, – в каком бы состоянии ни находился ты, по устроению Промысла, – если станешь со дня на день преуспевать в любви к Богу и в ревности к соблюдению Его заповедей.

А для сего помни Бога за каждым делом; исполняй перед Богом и ради Бога все обязанности твоего звания; и в уединении и пред людьми, в доме и в обществе делай все, как учит делать Спаситель, Его апостолы, святые отцы и учители Церкви.

Вспоминай и размышляй каждый день о краткости сей жизни, о тленности благ земных и скоротечности мирских удовольствий, о смерти, о Страшном Суде, о вечном блаженстве праведных и нескончаемых муках грешных.

Содержа сие в памяти, молись Господу Иисусу, да будет всегда Его благодать с тобою и руководит тебя

на пути спасения до последнего часа твоей жизни в сем мире! Всегда сознавая свою немощь, смиряйся пред Господом Богом и проси Его милости, с несомненным упованием на беспредельные заслуги Иисуса Христа – Спасителя нашего!

Иди так, и каким бы путем жизни ни шел ты, по вере в заслуги Христа Спасителя, при помощи Его спасительной благодати будешь идти путем спасения, по примеру святых и блаженных отцов; и если до конца пребудешь в истинной вере, любви и уповании на Бога, придешь, наконец, туда, где все лики святых и блаженных отцов, и, участвуя с ними в радостях небесных, с ними же вечно будешь славить Святую, Единосущную и Животворящую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сей книге описаны доблестные подвиги и дивный образ жизни святых и блаженных отцов и собраны изречения их, да соревнуют им, учатся у них, подражают им те, которые хотят жить по примеру небожителей и желают идти путем, ведущим в Небесное Царство. Впрочем, надобно знать, что святые отцы, ревнители и наставники блаженного жития монашеского, однажды воспламенившись небесною и Божественною любовию и ни во что вменив все, что хорошо и драгоценно у мирских людей, более всего старались о том, чтобы ничего не делать напоказ. По преизбытку смиренномудрия они скрывались и скрывали бóльшую часть своих подвигов и таким образом оканчивали свой путь пред Богом. Посему никто не мог подробно описать нам доблестной жизни их. Но люди особенно трудолюбивые в сем деле сохранили для нас некоторые краткие их изречения и описали некоторые подвиги их, не с тем, чтобы воздать им должное, но чтобы побудить потомков к соревнованию. И, таким образом, в разные времена многие излагали изречения и подвиги святых старцев простым и безыскусственным языком, в виде повествования, имея в виду единственно пользу простых читателей. Поелику же бессвязное и беспорядочное повествование о множестве предметов утомляет внимание читателя,

ибо нельзя обнять памятью всего содержания книги, беспорядочно разбросанного по разным частям ее, – поэтому решились мы избрать изложение по алфавиту, которое, по своему порядку и удобопонятности, может принести пользу желающим воспользоваться. Начнем с изречений и подвигов аввы Антония, Арсения, Агафона и других, коих имена начинаются с А, потом скажем о Василии, Виссарионе и Вениамине, – на букву В, – и, таким образом, по порядку, до последней буквы, да, насладясь изречениями отцов, сладчайшими паче меда и сота, и поживя достойно звания, к которому мы призваны от Господа, наследуем Его Царство. Аминь.

ОБ АВВЕ АНТОНИИ

Святой авва Антоний, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в глубокую тьму помыслов и взывал к Богу: Господи! я хочу спастись, а помыслы не дают мне. Что мне делать в своей скорби? как спастися? И вскоре потом Антоний, встав, вышел из кельи; и вот видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и молился; после опять сел и вил веревку; далее опять встал на молитву. Это был Ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И Ангел сказал вслух ему: и ты делай так – и спасешься. Услышав сие, Антоний весьма обрадовался и ободрился. Стал так делать – и спасался.

2. Тот же авва Антоний, приникая в глубину судов Божиих, вопросил Бога так: Господи! для чего одни умирают в молодости, а другие живут до глубокой старости? для чего одни бедны, а другие богаты? для чего нечестивые богаты, а благочестивые бедны? Тогда пришел к нему глас: Антоний! себе внимай! А то суды Божии, и тебе нет пользы испытывать их.

3. Некто спросил авву Антония: что мне делать, чтоб угодить Богу? – Что велю тебе, отвечал старец, то соблюдай: куда бы ты ни пошел, всегда имей Бога

пред своими очами; что бы ни делал ты, имей на это свидетельство в Священном Писании; и в каком бы месте ты ни жил, не скоро уходи оттуда. Соблюдай сии три заповеди – и спасешься.

4. Авва Антоний говорил авве Пимену: великий подвиг для человека – раскаяние во грехах своих пред Богом и ожидание искушений до последнего издыхания!

5. Он же говорил: никто без искушения не может войти в Царство Небесное. Ибо не будь искушений – и никто не спасется.

6. Авва Памво спросил авву Антония: что мне делать? Старец сказал ему: не надейся на свою праведность, не жалей о том, что прошло, и обуздывай язык и чрево.

7. Авва Антоний говорил: видел я однажды все сети врага, распростертые по земле, и со вздохом сказал: кто же избегнет их? – но услышал глас, говорящий мне: смиренномудрие!

8. Он еще говорил: есть люди, которые изнурили тело свое подвижничеством, и однако ж удалились от Бога, потому что не имели рассудительности.

9. Он же говорил: от ближнего зависит и жизнь и смерть. Ибо если мы приобретаем брата, то приобретаем Бога, а если соблазняем брата, то грешим против Христа.

10. Говорил также: как рыбы, оставаясь долго на суше, умирают, так и монахи, находясь долго вне кельи или пребывая с мирскими людьми, теряют любовь к безмолвию. Посему, как рыба рвется в море, так и мы должны спешить в келью, дабы, оставаясь вне оной, не забыть о внутреннем бдении.

11. Он еще говорил: кто живет в пустыне и в безмолвии, тот свободен от трех искушений: от иску-

шения слуха, языка и взора; одно только у него искушение – искушение в сердце.

12. Некоторые братия пошли к авве Антонию рассказать ему о видениях, которые им были, и узнать от него, истинные ли то были видения или от демонов. С ними был осел, но он умер на дороге. Как скоро братия пришли к старцу, он, предваряя их, сказал: отчего у вас осел умер на дороге? Братия спросили его: откуда это ты знаешь, авва? Старец отвечал им: демоны показали мне. Тогда братия говорят ему: мы об этом-то и пришли спросить тебя. Нам бывают видения и часто сбываются; как бы нам не впасть в заблуждение? – Старец примером осла показал, что и их видения были от демонов.

13. Некто, в пустыне, ловя диких зверей, увидел что авва Антоний шутил с братиями, – и соблазнился. Старец, желая уверить его, что нужно иногда давать послабление братии, говорит ему: положи стрелу на лук свой и натяни его. Он сделал так. Старец говорит ему: еще натяни. Тот еще натянул. Опять говорит: еще тяни. Охотник отвечал ему: если я сверх меры натяну лук, то он переломится. Тогда старец говорит ему: так и в деле Божием; если мы сверх меры будем напрягать силы братий, то они скоро расстроятся. Посему необходимо иногда давать хотя некоторое послабление братии. – Охотник, услышав это, пришел в сокрушение и пошел от старца со многою пользою. А братия, подкрепившись, возвратились в свое место.

14. Авва Антоний услышал об одном молодом монахе, что он сотворил на пути такое чудо: увидев некоторых старцев, которые путешествовали и от пути утомились, он велел диким ослам подойти и на себе нести старцев, пока дойдут до Антония. Старцы

рассказали об этом авве Антонию. А он отвечал им: монах этот, как мне кажется, есть корабль, полный груза; но не знаю, взойдет ли он в пристань. Спустя несколько времени авва Антоний вдруг начал плакать, рвать на себе волосы и рыдать. Ученики спросили его: о чем плачешь, авва? Старец отвечал им: сейчас пал великий столп Церкви! – это он говорил о молодом монахе. – Но пойдите сами к нему, продолжал он, и посмотрите на случившееся! Ученики идут – и находят монаха сидящим на рогоже и оплакивающим сделанный грех. Увидев учеников старца, монах говорит им: скажите старцу, чтобы он умолил Бога дать мне десять дней жизни, и я надеюсь очистить грех свой. – Но не прошло и пяти дней, как он скончался.

15. Братия хвалили авве Антонию одного монаха. Когда монах сей пришел, Антоний захотел испытать, перенесет ли он оскорбление, и, увидев, что не переносит, сказал ему: ты похож на село, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками.

16. Один брат сказал авве Антонию: помолись обо мне. Но старец отвечал ему: ни я, ни Бог не сжалится над тобою, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу.

17. Пришли однажды старцы к авве Антонию, и с ними был авва Иосиф. Старец, желая испытать их, предложил им изречение из Писания и начал спрашивать каждого, начав с младшего, что значит сие изречение. Каждый говорил по своим силам; но старец каждому отвечал: нет, не узнал. После всех он говорит авве Иосифу: ты что скажешь о сем изречении? – Не знаю, отвечал Иосиф. Авва Антоний говорит: авва Иосиф попал на путь, когда сказал: не знаю.

18. Однажды братия пошли из Скита к авве Антонию. Взошедши на корабль, чтобы отправиться к нему, нашли они одного старца, который хотел идти в ту же страну. Братия не знали его. Сидя на корабле, братия рассказывали изречения отцов и из Писания; также говорили о своих рукодельях. Но старец молчал. Когда они взошли в пристань, оказалось, что и старец шел также к авве Антонию. Когда пришли к Антонию, он сказал им: хорошего вы нашли спутника в этом старце! Потом и старцу сказал: хороших и ты, авва, нашел братий! Старец отвечал ему: они хороши, но двор у них без ворот. Кто хочет, подходит к стойлу и отвязывает осла. – Это сказал старец потому, что они говорили всё, что ни приходило им в голову.

19. Пришли братия к авве Антонию и говорят ему: дай нам наставление, как спастись? Старец отвечал им: вы слышали Писание? и сего очень довольно для вас. Но они сказали ему: мы и от тебя, отец, хотим что-нибудь услышать. Тогда старец сказал им: в Евангелии сказано: *аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39). Они говорят ему: мы не можем сего сделать. Старец отвечает: если вы не можете подставлять другой, по крайней мере, переносите удар в одну. – И этого не можем, говорят они. – Если и этого не можете, отвечал старец, по крайней мере, не платите ударом за удар. Братия сказали: и сего не можем. Тогда старец сказал ученику своему: приготовь им немного кашицы; они больны. Если вы одного не можете, а другого не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться!

20. Один брат, отказавшись от мира и раздав свое имение нищим, оставил несколько для собственного употребления и пришел к авве Антонию. Старец,

узнав о том, сказал ему: если ты хочешь быть монахом, то пойди в такое-то село, купи мяса, обложи им нагое тело свое и так приди сюда. Когда брат это сделал, то собаки и птицы терзали тело его. По возвращении к старцу сей спросил его, исполнил ли он его совет. Брат показал ему израненное тело свое. Святой Антоний сказал ему: так нападают демоны и терзают тех, которые, отрекшись мира, хотят иметь деньги!

21. В обители аввы Илии с одним братом случилось искушение. Его выгнали оттуда, и он пошел в гору к авве Антонию. Авва Антоний, подержав брата несколько времени у себя, послал его в обитель, из которой он вышел. Но братия, увидев его, опять погнали. Брат снова пришел к авве Антонию и сказал: не захотели принять меня, отче! Тогда старец послал его с такими словами: буря застигла корабль на море, он потерял груз свой и с трудом сам спасся. А вы хотите потопить и то, что спаслось у берега. – Братия, услышав, что авва Антоний послал брата к ним, тотчас приняли его.

22. Авва Антоний говорил: думаю, что в теле есть движение естественное, прирожденное ему; но оно не действует, когда душа не хочет, и показывает в теле только движение бесстрастное. Есть и другое движение, происходящее от питания и разгорячения тела пищею и питием. От сего жар крови возбуждает тело к деятельности. Потому-то и говорит апостол: *не упивайтеся вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18). Равно и Господь заповедал ученикам Своим: *внемлите... да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством* (Лк. 21, 34). В подвижниках же бывает еще и иное движение, которое происходит от коварства и зависти демонов. – Итак,

надобно знать, что в теле бывает троякое движение: одно естественное, другое от безразличного употребления пищи и третье от демонов.

23. Говорил также авва Антоний: Бог в нынешние времена не попускает таких искушений, какие были прежде; ибо знает, что ныне люди слабы и не перенесут их.

24. Авве Антонию открыто было в пустыне: есть в городе некто, подобный тебе, искусством – врач, который избытки свои отдает нуждающимся и ежедневно поет с Ангелами Трисвятое.

25. Авва Антоний говорил: приходит время, когда люди будут безумствовать, и если увидят кого не безумствующим, восстанут на него и будут говорить: ты безумствуешь, – потому что он не подобен им.

26. Некоторые братия пришли к авве Антонию и предложили ему слова из книги Левит. Старец пошел в пустыню, а за ним тайно последовал авва Аммон, знавший его обыкновение. Старец, отошед на далекое расстояние, стал на молитву и громким голосом воззвал: Боже, пошли Моисея, и он изъяснит мне слова сии! И пришел к нему голос, говоривший с ним. Авва Аммон сказывал о себе, что он, хотя слышал голос, говоривший с Антонием, но силы слов не понял.

27. Три отца имели обыкновение ежегодно приходить к блаженному Антонию. Два из них спрашивали его о помыслах и о спасении души, а третий всегда молчал и ни о чем не спрашивал. После долгого времени авва Антоний говорит ему: вот ты столько времени ходишь сюда, а ни о чем не спрашиваешь меня! Сей отвечал ему: для меня, отец, довольно и смотреть на тебя!

28. Сказывали, что один старец просил у Бога, чтобы ему увидеть отцов; и увидел их, кроме аввы Антония. Он спросил того, кто показывал ему: где же авва Антоний? Тот отвечал: Антоний там, где Бог!

29. В одной обители оклеветали брата в блудодеянии, и сей пришел к авве Антонию. Пришли также и братия из обители, чтобы уврачевать его и опять к себе взять. Они стали обличать его, зачем он так сделал; а брат защищался, говоря, что ничего такого не сделал. Случилось тут быть и авве Пафнутию Кефалу. Он сказал им такую притчу: на берегу реки видел я одного человека, который увяз по колена в грязи. Некоторые пришли подать ему помощь – и по самую шею погрузили его. – А авва Антоний сказал братии об авве Пафнутии: вот истинно такой человек, который может врачевать и спасать души! – Братия, тронутые словами старцев, поклонились брату и, по совету отцов, приняли его в обитель.

30. Некоторые говорили об авве Антонии, что он был прозорливец, но, избегая молвы людской, не хотел разглашать о сем; ибо говорили, что он открывал и настоящие, и будущие события мира.

31. Однажды авва Антоний получил от императора Констанция письменное приглашение, чтобы он пришел в Константинополь. Авва Антоний рассуждал, что ему делать. Потом говорит авве Павлу, ученику своему: должно ли мне идти? Сей отвечал ему: если пойдешь, будешь Антоний, а если не пойдешь, будешь авва Антоний.

32. Авва Антоний говорил: я уже не боюсь Бога, но люблю Его, ибо *любы вон изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18).

33. Он же говорил: всегда имей страх Божий пред очами; помни Того, Кто *мертвит и живит* (1 Цар. 2,

6). Возненавидьте мир и все, что в нем; возненавидьте всякое плотское успокоение; отрекитесь сей жизни, дабы жить для Бога; помните то, что вы обещали Богу, ибо Он взыщет сего от вас в день Суда. Алкайте, жаждайте, наготуйте, бодрствуйте, плачьте, рыдайте, воздыхайте в сердце своем; испытывайте себя, достойны ли вы Бога; презирайте плоть, чтобы спасти вам души свои!

34. Авва Антоний пришел однажды к авве Аммону в гору Нитрийскую, и когда они увиделись друг с другом, авва Аммон говорит: молитвами твоими умножилась братия, и некоторые из них желают построить себе кельи в отдалении, чтобы пребывать в безмолвии; в каком расстоянии отселе велишь ты построить кельи? Авва Антоний отвечал: вкусим пищи в час девятый и пойдем, походим по пустыне и посмотрим место! Они шли по пустыне до самого захождения солнца. Тогда авва Антоний говорит: сотворим молитву и поставим здесь крест, чтобы здесь строили желающие строить. Тамошние, ежели захотят посетить здешних, пусть приходят сюда, съевши свой малый кусок в девятый час, а здешние пусть то же делают, отходя туда; и они не будут развлекаться при взаимном посещении. Расстояние же было на двенадцать верст.

35. Авва Антоний говорил: кузнец, взяв кусок железа, наперед смотрит, что ему делать: косу, меч или топор. Так и мы наперед должны помышлять, к какой нам приступить добродетели, чтобы не напрасно трудиться.

36. Он же говорил: покорность с воздержанием покоряет зверей.

37. Также говорил: я знаю монахов, которые после многих трудов пали и подверглись безумию, потому

что понадеялись на свои дела и презрели заповедь Того, Кто сказал: *вопроси отца своего, и возвестит тебе* (Втор. 32, 7).

38. Он же говорил: монах, если можно, должен откровенно сказывать старцам, сколько пьет капель в своей келье, чтобы как-нибудь не погрешить и в этом.

ОБ АВВЕ АРСЕНИИ

Авва Арсений, еще находясь при царском дворе, молился Богу так: Господи! научи меня, как спастися? И был к нему глас: Арсений! бегай от людей – и спасешься.

2. Удалившись в уединение, он опять молился Богу теми же словами и услышал голос, говорящий ему: Арсений! бегай, молчи, пребывай в безмолвии; ибо в этом – корни безгрешности.

3. Однажды демоны приступили к авве Арсению в келье и смущали его. Прислужники его пришли к нему и, став вне кельи, слышали, как он взывал к Богу и говорил: Боже! не оставь меня; я не сделал пред Тобою ничего доброго, но даруй мне, по милости Твоей, положить начало!

4. Сказывали о нем, что, как при дворе никто не носил одежды богаче его, так и в обществе иноков никто не носил одежды хуже его.

5. Сказал некто блаженному Арсению: отчего мы, при всем нашем образовании и мудрости, никаких добродетелей не имеем, а сии простолюдины и египтяне имеют столь великие добродетели? Авва Арсений отвечал ему: мы от учения мира сего ничего не имеем, а сии простолюдины и египтяне приобрели добродетели от своих трудов.

6. Спрашивал некогда авва Арсений одного египетского старца о своих помыслах. Другой брат, увидя его, сказал: авва Арсений! как ты, столько сведущий в учении греческом и римском, спрашиваешь о своих помыслах у этого простолюдина? Арсений отвечал ему: римское и греческое учение я знаю, но азбуки этого простолюдина еще не выучил.

7. К авве Арсению пришел однажды блаженный Феофил архиепископ с каким-то начальником и спросил старца, желая стышать от него слово. Старец, немного помолчав, отвечал ему: исполните ли, что скажу вам? Они обещались исполнить. Тогда старец сказал им: если где услышите об Арсении, не ходите к нему!

8. В другой раз архиепископ, желая прийти к старцу, послал наперед узнать, отворит ли он ему двери. Старец отвечал ему так: если придешь, отворю тебе двери; но если для тебя отворю, то и для всех отворю, и тогда уже не останусь здесь. Архиепископ, услышав это, сказал: если я своим приходом прогоню его, то лучше мне не ходить к нему.

9. У аввы Арсения один брат просил себе наставления. Старец сказал ему: всеми силами своими подвизайся так, чтобы внутреннее твое делание было благоугодно, – и победишь внешние искушения.

10. Он же говорил: если взыщем Бога, Он явится нам, и если станем удерживать Его, пребудет с нами.

11. Сказал некто авве Арсению: помыслы смущают меня, внушая: ты не можешь ни поститься, ни трудиться; посещай хотя больных, ибо и это – дело любви. Старец, зная порождения диавольские, отвечал ему: ступай, ешь, пей, спи и не работай, только не выходи из кельи. Ибо он знал, что пребывание в келье приводит жизнь монаха в должный порядок.

12. Авва Арсений говорил: монах – странник, не должен ни во что вмешиваться на чужой стране – и тогда он будет покоен.

13. Авва Марк сказал авве Арсению: для чего ты бегаешь от нас? Старец отвечал ему: Бог видит, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом, и с людьми. На небе тысячи и мириады имеют одну волю, а у человеков воли различны. Нельзя же мне оставить Бога и быть с людьми.

14. Авва Даниил сказывал об авве Арсении, что он всю ночь проводил в бдении, и когда пред утром природа побуждала его заснуть, говорил сну: иди, злой раб, – и, заснув несколько сидя, тотчас вставал.

15. Авва Арсений говорил, что монаху, если он подвижник, довольно уснуть на один час.

16. Рассказывали старцы, что однажды прислано было в Скит несколько мелких смокв, и их, как ничего не стоющих, не послали к авве Арсению, чтобы он не обиделся. Старец, услышав об этом, не пошел в церковь и сказал: вы отлучили меня, лишив благословения, которое Бог послал братиям и которого я не удостоился получить. Все, услышав о сем, получили пользу от смирения старца. После того пресвитер пошел, отнес ему смокв и с радостью привел его в церковь.

17. Авва Даниил говорил об авве Арсении: столько лет он жил с нами, и мы давали ему на целый год только одну меру пшеницы, из которой и мы ели, когда бывали у него.

18. Он же сказывал, что авва Арсений не более одного раза в год переменял воду, в которой размачивал ветви, но только подливал новой воды. А из ветвей вил он веревку и плел корзины до шестого часа. Старцы убеждали его, говоря: для чего не пе-

ременяешь воды на ветвях? она уже дурно пахнет. Арсений отвечал им: за благовония и масти, которыми наслаждался я в мире, надобно мне терпеть это зловоние.

19. Авва Даниил сказывал еще: когда авва Арсений слышал, что все плоды уже поспели, тогда говорил: принесите мне, и один только раз вкушал понемногу от всех, благодаря Бога.

20. Однажды авва Арсений занемог в Скиту, и не было у него даже рубашки для перемены. Не имея на что купить ее, он принял от кого-то милостыню и сказал: благодарю Тебя, Господи, что удостоил меня принять милостыню во имя Твое!

21. Сказывали, что келья его отстояла от общежития на тридцать две мили (миля заключала в себе тысячу шагов – *прим. ред.*). Он редко выходил из нее, потому что другие прислуживали ему. Когда же Скит был опустошен, он вышел из кельи и со слезами сказал: мир потерял Рим, а монахи потеряли Скит.

22. Авва Марк спросил авву Арсения: хорошо ли не иметь в своей келье никакого утешения? Я знал одного брата, который имел у себя несколько овощей, но потом вырвал их. Авва Арсений отвечал: хорошо, но смотря по способности человека; ибо если он не имеет сил для такого образа жизни, то опять насадит других овощей.

23. Авва Даниил, ученик аввы Арсения, рассказывал: находился я однажды близ аввы Александра. Труд одолел его, и от утомления лег он на земле, смотря вверх. Случилось идти к нему для беседы блаженному Арсению, – и сей видел его лежащим. Побеседовав с аввою Александром, авва Арсений спрашивает его: кто этот мирянин, которого я здесь

видел? Авва Александр говорит ему: где ты видел его? Авва Арсений отвечал: когда сходил я с горы и взглянул сюда на пещеру, видел кого-то лежащего кверху лицом. Авва Александр поклонился ему и сказал: прости мне; это был я, ибо труд одолел меня. Старец сказал ему: так это ты был? Хорошо, а я подумал, что это был мирянин; потому и спросил.

24. В другой раз авва Арсений сказал авве Александру: когда обрежешь прутья свои, приходи обедать со мною, а если придут странники, обедай с ними. Авва Александр работал спокойно и не спеша, так что, когда настал час обеда, у него еще оставались необрезанные прутья. Желая выполнить слово старца, он остался за делом, доколе не обрезал всех прутьев. Между тем авва Арсений, видя, что он замедлил, и думая, что у него странники, пообедал. Но авва Александр, как скоро окончил свое дело уже к вечеру, – пришел к нему. Старец спрашивает его: были у тебя странники? Он отвечает: нет! Старец продолжает: почему же ты не приходил ко мне? Александр отвечает: ты сказал мне: приходи, когда обрежешь прутья. Исполняя слово твое, я не приходил, ибо теперь только окончил дело. Старец удивился точности его и говорит ему: скорее разреши пост, соверши свое молитвословие и выпей воды, иначе тело твое скоро может ослабеть.

25. Пришел некогда авва Арсений в одно место, где рос тростник и колебался от ветра. Старец спросил братий: что это за шум? Говорят ему: это шумит тростник. Старец сказал им: да, если кто пребывает в безмолвии и услышит голос воробья, то сердце его не имеет уже прежнего покоя, кольми паче трудно иметь его вам, слыша шум сего тростника.

26. Авва Даниил рассказывал: некоторые братия, намереваясь отправиться в Фиваиду за льном, ска-

зали: пользуясь случаем сим, посетим и авву Арсения. Когда авва Александр вошел к старцу и сказал ему: братия, пришедшие из Александрии, желают видеть тебя, – старец отвечал ему: узнай от них, для чего они пришли? Узнав, что они идут в Фиваиду за льном, сказал об этом старцу. Старец говорит: истинно, не увидят они лица Арсениева, ибо не для меня пришли, а по своему делу. Успокой их и отпусти с миром, а обо мне скажи: старец не может принять вас.

27. Один брат, пришедши в Скиту к келье аввы Арсения, посмотрел в дверь и видит, что старец весь как бы огненный. Брат сей достоин был видения. Когда он постучался, старец вышел и, видя брата как бы в ужасе, спросил его: долго ли ты стучался? не видел ли чего здесь? Брат сказал ему: нет. Побеседовав, старец отпустил его.

28. Некогда, во время пребывания аввы Арсения в Канопе, одна весьма богатая и богобоязненная девица из сенаторского рода пришла из Рима видеть его. Архиепископ Феофил принял ее. Она просила архиепископа убедить старца, чтобы он принял ее. Архиепископ пошел к авве Арсению и просил его, говоря: такая-то девица сенаторского рода пришла из Рима и желает видеть тебя. Но старец не согласился принять ее. Когда сказали об этом девице, она приказывает запрягать ослов, говоря: я надеюсь на Бога, что увижу старца; ибо я пришла видеть не человека. Людей много у нас и в городе, но я пришла видеть пророка. Когда она достигла кельи старца, случилось, по устроению Божию, быть ему вне кельи. Увидев старца, девица пала к ногам его. Но он поднял ее с гневом и, смотря на нее, сказал: если хочешь видеть лицо мое, то вот, смотри! Девица от

стыда не взглянула на лицо его. Старец говорит ей: разве не слышала ты о делах моих? на них должно смотреть. Как ты решилась плыть так далеко? Разве не знаешь, что ты женщина, что тебе никогда не должно никуда выходить? Или ты для того пришла, чтобы по возвращении в Рим сказать другим женщинам: я видела Арсения, – и море сделается путем женщин, идущих ко мне? Девица отвечала: если Богу будет угодно, я не допущу ни одну женщину прийти сюда; но ты молись о мне и поминай меня всегда! Старец в ответ сказал ей: буду молиться Господу, чтобы из сердца моего Он изгладил память о тебе. Услышав сие, она пошла в смущении и, по возвращении в город, от печали впала в горячку. О болезни ее сказали блаженному архиепископу Феофилу. Он пришел к ней и просил ее сказать, что с нею случилось. Девица отвечала: лучше бы никогда не приходить мне сюда! я сказала старцу: помни обо мне, а он отвечал: буду молиться Богу, чтобы изгладилась из сердца моего память о тебе; и вот я умираю от печали. Архиепископ сказал ей: или не знаешь, что ты женщина и что чрез женщин враг воюет на святых? Потому так и отвечал тебе старец; а о душе твоей он будет всегда молиться. Таким образом успокоилась девица в мыслях и с радостью отправилась в отечество.

29. Авва Даниил рассказывал об авве Арсении: пришел некогда к нему чиновник и принес ему завещание одного сенатора, родственника Арсениева, который оставил ему очень большое наследство. Арсений, взяв завещание, хотел разодрать оное. Но чиновник пал к ногам его и говорил: прошу не раздирай завещания, иначе с меня голову снимут. Тогда авва Арсений сказал ему: он умер только теперь, а я

умер еще прежде его. И отослал завещание, не приняв ничего.

30. Сказывали еще об авве Арсении, что по вечерам в субботу на воскресный день он становился спиною к солнцу и, подняв руки свои к небу, молился до того времени, как солнце начинало светить ему в лицо; после чего он садился.

31. Говорили об авве Арсении и авве Феодоре Фермейском, что они более всего ненавидели славу человеческую, почему авва Арсений редко показывался кому-либо, а авва Феодор, хотя и показывался людям, но был для них мечом.

32. Когда авва Арсений жил в Нижнем Египте и народ беспокоил его, вздумалось ему оставить келью. Ничего не взяв из нее, он пришел к ученикам своим, Александру и Зоилу Фаранским. Александру сказал: ступай на корабль и плыви вверх. Он так и сделал. Потом Зоилу сказал: пойдем со мною до реки; там сыщи мне судно, плывущее вниз к Александрии, а потом и ты плыви вверх к брату своему. Зоил, смущенный сими словами, молчал. Так разлучились они друг с другом. Старец пришел в Александрию и занемог тяжкою болезнию. Прислужники же его рассуждали между собою: не огорчил ли кто из нас старца и потому он удалился от нас? Но не находили в себе никакой вины, ибо никогда не ослушались его. Старец, по выздоровлении, сказал: пойду к моим отцам; и таким образом, отплыв вверх, пришел в Петру, где были прислужники его. Когда находился он близ реки, какая-то служанка, эфиоплянка, подошедши, прикоснулась к его милоти. Старец обличил ее. Служанка же сказала ему: если ты монах, то иди в гору. Старец, пораженный сим словом, говорил сам в себе: Арсений! если ты монах, то иди

в гору. Между тем встретились с ним Александр и Зоил. Когда они пали к ногам его, повергся и старец, и все плакали. Старец спросил: ужели не слышали вы, что я был болен? Они отвечали: слышали. – Что ж вы не пришли навестить меня? – сказал старец. Авва Александр отвечал: горько для нас было твое разлучение с нами, и оно не на пользу послужило многим, которые говорили о нас: если бы не ослушались старца, он не удалился бы от них. Старец сказал им: теперь опять будут говорить люди: не нашла голубица покоя ногам своим и возвратилась к Ною в ковчег. Таким образом они примирились, и старец пребыл с ними до смерти своей.

33. Авва Даниил говорил: авва Арсений рассказывал нам будто об ином каком-то человеке и, вероятно, это был он сам – следующее. К одному старцу, когда он сидел в келье своей, был голос: иди! покажу тебе дела человеческие. Он встал и пошел. Голос привел его в одно место и показал ему эфиоплянина, который рубил дрова и, нарубив большое беремя, хотел нести оное, но не мог; вместо того, чтобы убавить из беремени, он опять рубил дрова и прикладывал к беремени и это делал очень долго. Когда старец прошел немного далее, голос еще показал ему человека, который стоял у колодезя и, черпая из него воду, лил ее в пробитый сосуд, и вода вся опять уходила в колодезь. Потом сказал ему: пойди! покажу тебе еще иное. И видит старец храм и двух мужей, которые сидели на конях и держали бревно косвенно один против другого. Они хотели войти в двери, но не могли, потому что бревно было концами по сторонам дверей, а ни один из них не хотел смириться и стать позади другого, чтобы пронести бревно вдоль, и потому оба оставались за дверь-

ми. – Это, говорит голос, те люди, которые как будто несут иго правды, но с гордостию, и не хотят смириться, чтобы исправиться и идти путем смирения Христова, почему и остаются вне Царствия Божия. Рубящий же дрова означает человека, обремененного многими грехами, который, вместо того, чтобы покаяться в них, прилагает к грехам своим новые беззакония. А черпающий воду изображает такого человека, который хотя делает добрые дела, но примешивает к ним и худые, а чрез то губит и добрые дела свои. – Итак, всякому человеку надобно бдеть над своими делами, чтобы не напрасно трудиться.

34. Он же рассказывал: пришли однажды из Александрии некоторые отцы видеть авву Арсения. Один из них был дядя старшего Тимофея, архиепископа Александрийского, прозванного Нестяжательным, и имел с собою одного из племянников по брату. Старец был тогда болен и не хотел видеться с ними, дабы и другие также не пришли и не стали беспокоить его. В то время находился он в Петре Тройской. Отцы возвратились с печалью. После того случился набег варваров, и старец пошел и захотел остаться в нижних пределах Египта. Услышав о сем, отцы опять пришли посетить его. Старец с радостью принял их. Брат, бывший с ними, сказал ему: не помнишь ли авва, мы приходили в Трою посетить тебя, и ты не принял нас? Старец отвечал ему: вы ели хлеб и пили воду; а я, сын мой, – истину скажу тебе, – не отведывал ни хлеба, ни воды, и даже не садился, наказывая сам себя, пока не узнал совершенно, что вы возвратились в свое место; потому что для меня вы утомились, – но простите мне, братия! – Братия пошли от него утешенные.

35. Авва Даниил говорил еще: в один день призвал меня авва Арсений и сказал мне: успокой отца своего, дабы он, когда отойдет ко Господу, помолился о тебе и *благо ти будет*.

36. Сказывали об авве Арсении: однажды, когда он сделался болен в Скиту, пошел пресвитер и перенес его в церковную больницу; положил его на постели, и небольшая подушка была у него под головою. И вот один старец пришел посетить авву Арсения; увидев его на постели и под головою у него подушку, соблазнился и сказал: таков-то авва Арсений! вот на чем он почивает! Пресвитер отвел его в сторону и спросил: какая у тебя была работа в деревне? Он сказал: я был пастухом. – Как ты жил? – спросил еще пресвитер. Он отвечал: в больших трудностях жил я. Пресвитер спросил его: а ныне как живешь ты в келье? Старец отвечал: ныне живу я гораздо спокойнее. Тогда пресвитер говорит: видишь ли ты сего авву Арсения? В мире был он отцом царей (Аркадия и Гонория, коих отцом он назван был потому, что был их наставником и восприемником при крещении – *прим. ред.*); тысячи слуг, опоясанных золотом, – все в ожерельях, все в шелку, – предстояли ему, и драгоценные ковры были под ногами его! Ты, будучи пастухом, не имел в мире того успокоения, которое теперь имеешь; а он имел в мире все удовольствия, теперь же не имеет их. Итак, ты теперь покоишься, а он терпит нужду. Услышав это, старец пришел в сокрушение, поклонился и сказал: прости мне, авва! согрешил я. Совершенная правда, что авва Арсений смиряется, а я покоюсь, – И, получив пользу, старец удалился.

37. Пришел к авве Арсению один отец и постучался у дверей его. Старец, думая, что это был его

прислужник, отворил дверь. Увидев же, что это другой, пал на лицо свое. Тот говорил ему: встань, авва! дай мне облобызать тебя! Но старец отвечал ему: не встану, пока ты не уйдешь. И после долгих просьб старец не встал, пока он не удалился.

38. Об одном брате, который пришел в Скит видеть авву Арсения, сказывали, что он, вошедши в церковь, просил клириков проводить его к авве Арсению. Они сказали: подожди немного, брат, и увидишь его. Но он сказал: я ничего не буду есть, пока не увижу его. Тогда послали одного брата проводить его к авве Арсению, ибо келья его находилась далеко. Постучавшись у дверей, они взошли и, приветствовав старца, сели молча. Потом провожавший из церкви брат сказал: я пойду, помолитесь обо мне. А брат-странник, не смея говорить со старцем, сказал брату: и я пойду с тобою. И вышли вместе. После сего просил он провожавшего брата: проводи меня и к авве Моисею, который был разбойником. Когда пришли к Моисею, он принял их с радостию и отпустил весьма ласково. После сего провожавший брат сказал страннику: вот я водил тебя и к чужестранцу, и к египтянину; который из них тебе понравился? Он отвечал: мне понравился египтянин. Один отец, услышав об этом, помолился Богу так: Господи! открой мне дело сие: один для имени Твоего убегает людей, а другой для Твоего же имени принимает их с отверстыми объятиями. – И вот, ему были показаны два больших корабля на реке. На одном он видит авву Арсения и Духа Божия, плывущих в безмолвии, а на другом авву Моисея и Ангелов Божиих, которые питали его сотовым медом.

39. Авва Даниил сказывал: авва Арсений, приближаясь к смерти, завещал нам: не заботьтесь де-

лать по мне вечери любви. Ибо, если я приготовил для себя сию вечерю, то найду ее.

40. Когда приближалась кончина аввы Арсения, ученики его пришли в смятение. А он говорит им: еще не настал час; когда же настанет, скажу вам. Но я буду судиться с вами на Страшном Суде, если вы отдадите кому-либо останки мои. Они сказали: что же нам надо будет делать? Мы не знаем, как похоронить тебя. Старец отвечал им: ужели не знаете, как привязать к ноге моей веревку и тащить меня на гору?

Старец обыкновенно говаривал: Арсений, для чего ты ушел из мира? – После бесед я часто раскаивался, а после молчания – никогда.

Когда приблизилась кончина его, братия увидели, что старец плачет. Они говорят ему: правда ли, что и ты, отец, страшишься? Он отвечал им: правда, настоящий мой страх всегда был со мною с того самого времени, как я сделался монахом. – И таким образом он почил.

41. Сказывали также, что во все время жизни своей, сидя за рукодельем, он имел платок на груди, по причине слез, падавших из очей его. Авва Пимен, когда услышал, что он почил, прослезившись, сказал: блажен ты, авва Арсений, что оплакал себя в здешнем мире! Ибо кто здесь не плачет о себе, тот будет вечно плакать там. Итак, необходимо плакать или здесь – добровольно, или там – от мучений.

42. Авва Даниил сказывал, что авва Арсений никогда не хотел говорить о каком-либо спорном месте из Писания, хотя и мог, если бы захотел. Даже и письма редко писывал. Когда же приходил по временам в церковь, он становился за столбом, чтобы никто не видал лица его и чтобы самому также не смотреть на других. Вид у него был ангельский, как

у Иакова; весь был сед, телом строен, впрочем, сух. Бороду имел длинную, простиравшуюся ниже груди. Ресницы выпали у него от слез. Ростом он был высок, но от старости стал горбат. От роду имел девяносто пять лет. При дворе блаженной памяти Феодосия Великого провел он сорок лет и был отцом августейших царевичей – Аркадия и Гонория. Сорок также лет провел он в Скиту; десять – в Трое верхнего Вавилона, против Мемфиса, и три года в Александрийском Канопе. На два последние года опять пришел он в Трою, где и почил, окончив течение свое в мире и страхе Божием. *Яко бе муж благ и исполнь Духа Свята и веры* (Деян. 11, 24). Он оставил мне кожаный хитон свой, белую жесткую власяницу и пальмовые сандалии. И я, недостойный, носил все это, дабы получить благословение.

43. Авва Даниил рассказывал еще об авве Арсении: призвал он однажды отцов моих, и авву Александра и Зоила, и со смирением сказал им: демоны нападают на меня, и не знаю, не одолевают ли они меня во сне; потрудитесь эту ночь со мною и постерегите, не задремлю ли я во время бдения. Авва Александр и Зоил сели с вечера, молча, один по праву его руку, а другой по левую. После отцы мои говорили: мы уснули, и встали, и не заметили, чтобы он задремал. Поутру же (Бог знает, нарочно ли это сделал, дабы мы подумали, что он дремал, или в самом деле природа склонила его ко сну) он трижды вздохнул и тотчас встал и сказал: да, я задремал. А мы сказали в ответ: не знаем.

44. Однажды пришли к авве Арсению старцы и усильно просились взойти к нему. Он отворил им дверь, и они просили его сказать им что-нибудь о пребывающих в безмолвии, которые никого не

2 - 8691

принимают к себе. Старец говорит им: пока девица живет в доме отца своего, многие желают иметь ее своею невестою; но когда выйдет замуж, не всем уже нравится. Одни хвалят ее, а другие унижают; ей нет уже такой чести, как прежде, когда жила она в сокровенности. Так бывает и с душою: как скоро она становится открытою для всех, – не может всем угождать.

ОБ АВВЕ АГАФОНЕ

Авва Петр, ученик аввы Лота, рассказывал: был я однажды в келье аввы Агафона. Тогда пришел к нему один брат и сказал: хочу жить с братиями; скажи мне, как мне жить с ними? Старец отвечает ему: как в первый день, когда придешь к ним, так и во все дни жизни твоей веди себя пред ними, как странник, и не будь дерзок. Авва Макарий спросил его: что же бывает от дерзости? Старец отвечал ему: дерзость подобна сильному жгучему ветру, от которого, когда подует, все бегут, и он портит всякой плод на древах. Авва Макарий сказал ему: ужели так вредна дерзость? Авва Агафон отвечал: нет другой страсти вреднее дерзости; она мать всем страстям. Потому подвижнику не надобно быть дерзким, хотя бы и один был в келье. Знаю одного брата, который, прожив долгое время в келье, где у него была постель, говорил: я оставил бы свою келью, не зная постели сей, если бы другой не сказал мне о ней. Такой человек – истинный делатель и воин Христов!

2. Авва Агафон говорил: монах не должен доводить себя до того, чтобы совесть обличала его в каком-либо деле.

3. Говорил также, что без соблюдения заповедей Божиих человек не успеет ни в одной добродетели.

4. Еще говорил: я никогда не ложился спать, имея что-либо против другого; и, сколько мог, не допускал также, чтобы кто-либо отходил ко сну, имея что-нибудь против меня.

5. Рассказывали об авве Агафоне следующее. Пришли к нему некоторые, услышав о великой его рассудительности. Желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его: ты Агафон? мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец. Он отвечал: да, это правда. Они опять спрашивают его: ты, Агафон, пустослов и клеветник? Он отвечал: я. И еще говорят: ты, Агафон, еретик? Он отвечал: нет, я не еретик. Затем просили его: скажи нам, почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес? Он отвечал им: первые пороки я признаю за собою, ибо это признание полезно душе моей; а быть еретиком – значит быть в отлучении от Бога; но быть отлученным от Бога я не хочу. – Услышав сие, они удивились рассудительности его и отошли, получив назидание.

6. Рассказывали об авве Агафоне: он с учениками своими довольно долгое время строил келью. Когда выстроили они келью, перешли в нее жить. Но в первую же неделю авва Агафон увидел здесь что-то для себя вредное и сказал ученикам своим: встаньте, пойдем отселе! Ученики очень смутились и сказали: если ты имел намерение перейти отселе, то для чего мы столько трудились, строив келью? Да и люди будут соблазнены нами; станут говорить: вот эти непоседы опять ушли! Видя их малодушие, Агафон говорит им: хотя и соблазнятся некоторые, но другие получат назидание и скажут: блаженны люди сии, ибо ради Бога переселились и все презрели! Впро-

чем, пусть идет, кто хочет идти; я теперь же ухожу. – Тогда ученики поверглись на землю и умоляли его, доколе не получили позволения идти вместе с ним.

7. Рассказывали еще, что авва Агафон часто переселялся из одного места в другое, имея в сумке только свой ножичек.

8. Спросили авву Агафона: что важнее – телесный труд или хранение сердца? На это старец отвечал: человек подобен дереву: труд телесный – листья, а хранение сердца – плод. Поелику же, по Писанию, *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огнь вметаемо* (Мф. 3, 10), то очевидно, что должны мы иметь все попечение о плоде, то есть о хранении ума. Впрочем, для нас нужно и лиственное одеяние и украшение, то есть труд телесный.

9. Еще братия спросили его: какая, отец, добродетель в подвижничестве труднее других? Он отвечал им: простите мне, я думаю, нет еще такого труда, как молиться Богу. Всегда, когда только захочет человек молиться, враги стараются отвлечь его, ибо знают, что ничто так им не противодействует, как молитва к Богу. Во всяком подвиге, какой бы ни предпринял человек, после усильного труда получает он успокоение, а молитва до последней минуты жизни требует борьбы.

10. Авва Агафон был мудр по уму, не ленив по телу, во всем знал меру: в рукоделии, пище и одежде.

11. Авва Агафон шел однажды со своими учениками. Один из них, нашедши на дороге небольшой зеленый чечевичный стручец, говорит старцу: отче! велишь ли мне взять его? Старец с удивлением посмотрел на него и сказал: разве ты положил его тут? Брат отвечает: нет! Старец сказал: как же ты хочешь взять то, чего не клал?

12. Один брат, пришедши к авве Агафону, сказал: позволь мне жить с тобою. Идучи же к нему, нашел он на пути немного селитры и принес с собою. Старец спросил: где ты взял селитру? – Я нашел ее на дороге, когда шел сюда, и взял ее. Старец сказал ему: если ты шел жить со мною, то для чего взял то, чего ты не клал? И послал его отнести селитру туда, где он взял ее.

13. Один брат сказал авве Агафону: мне дана заповедь, но сия заповедь соединена с искушением. Потому и хочу идти по заповеди, и боюсь искушения. Старец сказал ему в ответ: если б это был Агафон, он исполнил бы заповедь и победил искушение.

14. Тот же Агафон, когда было собрание в Скиту по какому-то делу и уже сделано было определение, пришедши после всех, сказал монахам: не право решили дело! Они сказали ему: кто ты такой, что так говоришь нам? Он отвечал: сын человеческий; ибо написано: *аще воистину убо правду глаголете, правая судите, сынове человечестии* (Пс. 57, 2).

15. Сказывали об авве Агафоне, что он провел три года, держа во рту камень, пока не научился молчанию.

16. Рассказывали еще о нем и об авве Аммуне, что когда они продавали какую-либо вещь, однажды назначали цену, и когда давали им ее, принимали молча и спокойно. Также, когда хотели что-либо купить, молча платили назначенную цену и брали вещь, не говоря ни слова.

17. Тот же авва Агафон говорил: я никогда не давал вечери любви, но подавать и принимать советы – было для меня вечерею любви. Ибо думаю, что польза брата твоего заменяет приношение плодов.

18. Когда авва Агафон видел какое-нибудь дело и помысл побуждал его к осуждению, говорил он само-

му себе: Агафон! не сделай того же. – И таким образом помысл его успокаивался,

19. Он же говорил: гневливый человек, хотя бы мертвого воскресил, не будет угоден пред Богом.

20. Некогда авва Агафон имел у себя двух учеников, которые особо жили в пустыне. В один день он спросил одного: как ты живешь в своей келье? Сей отвечал: пощусь до вечера, потом ем по два сухаря. Старец сказал ему: хорош образ жизни и не очень труден! – Спросил он и другого: ты как живешь? Этот отвечал: пощусь по два дня и потом ем по два сухаря. Старец сказал ему: ты много трудишься и ведешь двоякую брань. Ибо и тот подвизается, кто ест каждый день, но не досыта, и тот, кто постится по два дня и потом ест досыта. А ты и постишься по два дня, и не ешь досыта.

21. Один брат спросил авву Агафона о любодеянии. Старец отвечал ему: пойди, повергни пред Богом немощь твою – и будешь иметь спокойствие.

22. Однажды авва Агафон сделался болен вместе с другим старцем. Когда они лежали в келье, один брат читал книгу Бытия и дошел до того места, где говорит Иаков: *Иосифа несть, Симеона несть, и Вениамина ли по́йметe? И сведете старость мою с печалию во ад* (Быт. 42, 36, 38). При чем старец сказал: неужели мало для тебя, авва Иаков, других десяти? Авва Агафон сказал: перестань, старец! *Бог оправдаяй, кто осуждаяй* (Рим. 8, 33–34)?

23. Авва Агафон говорил: если бы я сильно любил кого и узнал бы, что он вводит меня в грех, – я отверг бы его от себя.

24. Еще сказал: человеку должно каждый час размышлять о Суде Божием.

25. Когда братия говорили о любви, авва Иосиф сказал: знаем ли мы, что такое любовь? – и рассказал

об авве Агафоне следующее. Имел он ножичек. Брат пришел к нему и похвалил ножичек. Авва Агафон не дал ему выйти от себя, пока он не взял ножичка.

26. Авва Агафон сказал: если бы я нашел прокаженного и мог отдать ему свое тело, а его взять себе, охотно бы сделал это. Ибо такова совершенная любовь.

27. Еще рассказывали об авве Агафоне: пришедши однажды в город для продажи вещей своих, нашел он лежащего на улице странника, о котором никто не заботился. Старец нанял для него небольшой покой, остался при нем, платил за покой из денег, получаемых за рукоделье, а что за тем оставалось, употреблял на другие нужды больного. Старец пробыл с больным три месяца, пока сей выздоровел, и после возвратился с миром в свою келью.

28. Авва Даниил сказывал: прежде нежели авва Арсений пришел к отцам моим, они жили с аввою Агафоном. Авва Агафон любил авву Александра за то, что сей был строг в жизни и кроток. Случилось однажды, что все ученики Агафона мыли платье на реке. Как авва Александр мыл не спеша, то прочие братия сказали старцу: брат Александр ничего не делает. Старец, желая успокоить их, сказал Александру: брат Александр! мое платье лучше, ибо оно льняное. Услышав это, Александр опечалился. После того старец утешил его так: разве я не знаю, что ты хорошо делаешь? Брат мой! я так сказал тебе для них, дабы успокоить их помысл твоим послушанием.

29. Сказывали, что авва Агафон старался исполнять всякую заповедь. Когда он всходил на лодку, сам первый принимался за весла. Когда приходили к нему братия, – тотчас после молитвы своими руками предлагал им трапезу, ибо исполнен был любви

Божией. Пред своею смертию он пробыл три дня с отверстыми, неподвижными очами. Братия толкнули его и спросили: авва Агафон, где ты? Он отвечал им: стою пред судилищем Божиим. Братия сказали ему: и ты, отец, боишься? Он отвечал им: сколько мог я трудился в исполнении заповедей Божиих, но я человек; почему мне знать, угодны ли были дела мои Богу? Братия еще сказали ему: и ты не уверен, что дела твои были угодны Богу? Старец отвечал: не имею дерзновения, пока не предстану Богу, ибо иное суд человеческий, а иное суд Божий. Когда же они еще хотели спросить его о чем-то, он сказал им: сделайте милость, не говорите больше со мною; мне несвободно, – и тотчас скончался с радостью. Ибо братия видели, что отходил он из сей жизни с таким же взором, с каким иной приветствует своих друзей и возлюбленных. – Он строго бдел над собою во всяком случае и говаривал: без великой бдительности человек не успеет ни в одной добродетели.

30. Однажды авва Агафон шел в город для продажи небольших сосудов и находит на дороге прокаженного. Прокаженный спрашивает его: куда идешь? Авва Агафон отвечает ему: в город продавать сосуды. Прокаженный сказал ему: сделай милость, снеси и меня туда! Старец поднял его и принес в город. Больной сказал: положи меня там, где ты будешь продавать сосуды. Старец и сделал так. Когда он продал один сосуд, прокаженный спросил его: за сколько продал ты? – За столько-то, отвечал старец. Больной сказал: купи мне пирог. Старец купил. Потом продал другой сосуд. Больной опять спросил: этот за сколько? – За столько-то, отвечал Агафон. Больной сказал: купи мне такой же пирог. Авва Агафон купил. Наконец, когда старец продал

все сосуды и хотел идти назад, прокаженный спросил его: ты идешь? – Да, отвечал старец. Больной сказал ему: сделай милость, отнеси меня опять туда, где взял! Старец взял его и отнес на прежнее место его. И говорит ему тогда прокаженный: благословен ты, Агафон, от Господа на небе и на земле! Агафон посмотрел, – но уже никого не видел, ибо это был Ангел Господень, пришедший испытать его.

ОБ АВВЕ АММОНЕ

Один брат просил авву Аммона: скажи мне что-нибудь в наставление. Старец отвечает ему: пойди, имей такие мысли, какие имеют преступники, находясь в тюрьме. Они всегда спрашивают других: где судия? когда он придет? – и плачут от ожидания. Так должен и монах непрестанно внимать и обличать душу свою, говоря: увы мне! как я предстану на Суд Христов и чем буду оправдываться пред Ним? Если всегда будешь так размышлять, можешь спастись.

2. Рассказывали об авве Аммоне, как умертвил он василиска. Пошел он однажды в пустыню почерпнуть из колодца воды и увидел василиска, пал на лицо свое и сказал: Господи! или я должен умереть, или он. И действием силы Христовой василиск тотчас расторгся.

3. Авва Аммон говорил: четырнадцать лет провел я в Ските и молился Богу днем и ночью о том, чтобы Он даровал мне силу победить гнев.

4. Один из отцов рассказывал: в Келлиях (так называлось одно знаменитое место в Египетской пустыне, по великому множеству построенных в нем

келий. – *прим. ред.*) был трудолюбивый старец, который одевался в рогожу. Пришел он однажды к авве Аммону. Сей, увидев его одетым в рогожу, сказал: не принесет она тебе никакой пользы.

Старец спрашивал авву Аммона: три помысла беспокоят меня. Один побуждает меня блуждать по пустыням, другой – уйти в чужую страну, где бы никто не знал меня, третий – заключиться в келью, ни с кем не видеться и есть чрез два дня. Авва Аммон отвечал ему: какое ни станешь ты исполнять из трех сих намерений, пользы не будет. А лучше сиди в келье своей, ешь понемногу каждый день и всегда имей в сердце своем слово мытаря – и можешь спастись.

5. Однажды братия потерпели оскорбление на месте своего пребывания и, желая оставить сие место, пошли к авве Аммону; а старец в это время плыл куда-то по реке. Увидев, что они идут по берегу реки, он сказал корабельщикам: высадите меня на берег, и, подозвав братий, сказал им: я Аммон, к которому вы идете. Утешив сердца их, он уговорил их воротиться на место, из которого вышли. Ибо случившееся с ними не вредило душе их, но было оскорбление человеческое.

6. Однажды авва Аммон пошел, чтобы переехать через реку, нашел готовое судно и сел в него. К этому же месту шло другое судно, перевозившее известных людей. Сии говорят ему: пойди и ты, авва, переправляйся с нами. Аммон отвечал им: я не взойду на судно, если оно не общественное. Он имел у себя связку пальмовых ветвей и во все время, пока был в лодке, плел плетенку и опять расплетал ее, доколе переправился. Братия, поклонившись ему, спросили: для чего ты это делал? Старец отвечал им: для того, чтобы мысль не была у меня в постоянном напряже-

нии. – Вот пример, с какою осторожностию надобно нам идти по пути Божию!

7. Однажды авва Аммон пошел посетить авву Антония и сбился с пути. Присевши, он немного соснул; потом, встав от сна, молился Богу так: молю Тебя, Господи Боже мой, не погуби создания Твоего! – И явилась ему как бы человеческая рука, висящая с неба, которая показывала ему путь до тех пор, пока он пришел и стал у пещеры аввы Антония.

8. Авва Антоний предсказывал авве Аммону, говоря: ты успеешь в страхе Божием! Потом вывел его из кельи, указал ему камень и сказал: брани этот камень и бей его. Аммон сделал это. Авва Антоний спросил его: что, камень ничего не сказал? – Ничего, отвечал Аммон. – В сию меру придешь и ты, сказал ему тогда авва Антоний. Что и исполнилось. Авва Аммон так усовершился, что от множества доброты не знал зла. Когда сделался он епископом, привели к нему девицу, зачавшую во чреве, и сказали ему: такой-то сделал это; наложи на них епитимию. Аммон, знаменовав крестом чрево ее, велел дать ей шесть пар полотен и сказал: когда придет время родить, не умерла бы она сама или дитя ее, и было бы в чем похоронить их. Обвинявшие девицу сказали ему: для чего ты это сделал? наложи на них епитимию. Но он отвечал им: смотрите, братия, она уже близка к смерти; что же я должен сделать? – и отпустил ее. – Так старец никогда не осмеливался осуждать кого-либо.

9. Сказывали об авве Аммоне следующее. Пришли к нему какие-то люди судиться. Старец притворился дураком. И вот одна женщина, стоявшая близ него, сказала: старец этот юродствует. Старец, услышав слова ее и подозвав ее, сказал: сколько употребил я трудов в пустынях, чтоб приобрести

это юродство, и для тебя я ныне должен потерять оное!

10. Некогда авва Аммон пришел в одно место обедать. Там был человек, о коем носилась худая молва. Случилось, что шла одна женщина и зашла в келью брата, о котором была худая молва. Жители места того, узнав об этом, произвели тревогу и собрались выгнать его из кельи. Но узнав, что епископ Аммон находится тут, пришли и просили его пойти с ними. Брат, как скоро узнал об этом, скрыл женщину в большую бочку. Когда народ пришел, авва Аммон узнал тут бывшее, но для Бога скрыл дело и, вошедши, сел на бочку и велел обыскать келью. Когда же обыскали и не нашли женщины, авва Аммон сказал: что это значит? Бог да простит вам! И, помолившись, велел всем выйти, а брата взял за руки и сказал ему: брат, внимай себе! И, сказав сие, удалился.

11. Авву Аммона спросили: какой путь есть путь тесный и прискорбный? Он отвечал: путь тесный и прискорбный есть обуздание своих помыслов и отсечение собственных пожеланий для Бога. Сие-то значит: *се мы оставихом вся, и в след Тебе идохом* (Мф. 19, 27).

ОБ АВВЕ АХИЛЕ

Пришли однажды к авве Ахиле три старца, из коих об одном носилась худая молва. Один из старцев сказал авве Ахиле: авва, сделай мне невод! Ахила отвечал: не сделаю. Другой старец сказал: окажи эту милость, чтоб в монастыре нам иметь что-нибудь на память о тебе! Авва отвечал: мне недосуг. Наконец сказал ему и тот самый, о котором

была худая молва: сделай, авва, мне невод, чтобы мне иметь что-нибудь из рук твоих! Ахила тотчас отвечал ему: для тебя сделаю. После два старца спросили наедине авву Ахилу: почему, когда мы просили тебя, ты не захотел для нас сделать, а ему сказал: для тебя сделаю? Авва Ахила отвечал им: я сказал вам: не сделаю – и вы не оскорбились сим, веря, что мне недосуг; а если ему я не сделаю, то он скажет: старец, услышав о моих грехах, не захотел сделать для меня. Я тотчас стал отрезать веревку и через это ободрил душу его, чтобы он не был поглощен печалью.

2. Авва Витим рассказывал: шел я однажды в Скит, и дали мне несколько яблок для старцев. Я постучался у кельи аввы Ахилы, чтобы дать ему. Но он сказал: право, брат, не желал бы я, чтобы ты стучался теперь, хотя бы у тебя была и манна, – да не ходи и в другую келью. Итак, я возвратился в свою келью, а яблоки отнес в общую трапезу.

3. Однажды авва Ахила, в Скиту, пришел в келью аввы Исаии и увидел, что он ест. На блюде у него была вода с солью. Старец, заметив, что авва Исаия спрятал блюдо за корзину, спросил его: скажи мне, что ты ел? Исаия отвечал: прости мне, авва! резал я ветви и настал жар; я взял в рот кусок с солью, но горло мое высохло от жара, и кусок не пошел. Потому я принужден был подлить в соль немного воды, чтобы можно было мне поесть. Но прости мне! – Тогда старец сказал: пойдите, посмотрите на Исаию, как он хлебает похлебку в Скиту! Если хочешь хлебать похлебку, то ступай в Египет!

4. Один старец пришел к авве Ахиле и видит: авва изо рта своего выбрасывает кровь. Старец спросил его: отец, что это такое? Ахила отвечал: это – слово брата, оскорбившего меня; я старался ничего не го-

ворить ему; молил Бога, чтобы слово оскорбления было взято у меня. И слово в устах моих сделалось подобно крови. Я выплюнул его и стал спокоен, забыв оскорбление.

5. Авва Аммой рассказывал: пришли мы однажды, я и авва Витим, к авве Ахиле и услышали, что он рассуждает о сих словах: *не убойся,* Иакове, *изыти во Египет* (Быт. 46, 3). Долго он рассуждал о сем. Наконец мы постучались. Он отворил нам и спросил: откуда вы? Боясь сказать: из Келлий – мы отвечали: из горы Нитрийской. Он спросил опять: за каким делом вы пришли ко мне из-за такой дали? – и ввел нас. Мы увидели, что он ночью вил большую веревку и просили его сказать нам что-нибудь. Он сказал: с вечера и до сего времени я свил двадцать локтей и, право, не имею нужды в них! Но как бы не прогневался на меня Бог и не осудил меня за то, что, будучи в силах работать, не работаю; потому тружусь и делаю по силам моим. И мы, получив пользу, удалились от него.

ОБ АВВЕ АММОЕ

Рассказывали об авве Аммое: когда ходил он в церковь, не позволял ученику своему идти подле себя, но одаль. И если ученик подходил к нему спросить о помыслах, то, как скоро дал ответ ему, тотчас отдалял его от себя, говоря: я для того не позволяю тебе быть подле меня, чтобы в наш разговор о пользе души не вмешался разговор посторонний.

2. Авва Аммой спросил авву Исаию еще в начале их подвижничества: как смотришь на меня? Исаия отвечал ему: как на Ангела, отче! Потом, спустя до-

вольно времени, опять спросил: как ныне смотришь на меня? – Как на сатану, отвечал Исаия. Если скажешь ты мне и доброе слово, но для меня оно как меч.

3. Сказывали об авве Аммое: будучи болен, несколько лет лежал он на постели и никогда не позволял своему помыслу посмотреть на внутреннюю свою келью, чтобы видеть, что в ней находится. Ибо ему, как больному, много приносили. Когда ученик его Иоанн входил и выходил из нее, он закрывал глаза свои, чтобы не видеть, что делал он, зная, что Иоанн – верный монах.

4. Авва Пимен сказывал: пришел однажды брат к авве Аммою и просил у него наставления; пробыл с ним семь дней, но старец не отвечал ему. Уже провожая его, сказал ему: иди, внимай себе; а мои грехи сделались мрачною стеною между мною и Богом.

5. Рассказывали об авве Аммое: однажды заготовил он пятьдесят мер пшеницы для своего употребления и высыпал ее на солнце. Но прежде нежели она хорошо высохла, увидел он что-то невыгодное для себя на том месте и говорит ученикам своим: уйдем отсюда! Они весьма опечалились. Видя печаль их, он сказал им: ужели вы о хлебах печалитесь? Уверяю вас, я видел таких людей, которые убежали, оставив крашеные шкафы с пергаментными книгами, даже и дверей не заперли, но ушли, оставив их отверстыми.

ОБ АВВЕ АММУНЕ НИТРИЙСКОМ

Авва Аммун Нитрийский пришел к авве Антонию и говорит ему: я более твоего тружусь; почему

же имя твое более прославилось между людьми, нежели мое? Авва Антоний отвечает ему: потому что я более люблю Бога, нежели ты.

2. Рассказывали об авве Аммуне: малою мерою ячменя он проживал два месяца. Однажды пришел он к авве Пимену и говорит ему: если я прихожу в келью соседа или он приходит ко мне по какой-либо нужде, то мы опасаемся разговаривать друг с другом, чтобы не вкрался какой-нибудь посторонний разговор. Старец отвечает ему: хорошо ты делаешь, ибо молодость имеет нужду в бдении. Авва Аммун спрашивает: что же делали старцы? Авва Пимен отвечал: старцы усовершившиеся не имели в душе чего-нибудь иного и на устах постороннего, о чем бы могли разговаривать. – Итак, сказал авва Аммун, если будет необходимость говорить с соседом о Священном Писании или об изречениях старцев, присоветуешь ли говорить? Старец отвечал: если уже не можешь молчать, то лучше говорить об изречениях старцев, нежели о Писании; ибо в последнем случае – немалая опасность.

3. Один брат из Скита пришел к авве Аммуну и говорит ему: отец мой посылает меня на послушание, но я боюсь блуда. Старец отвечал ему: в то самое время, как придет к тебе искушение, говори: Боже Сил, молитвами отца моего избавь меня! – Итак, в один день девица заперла за ним дверь, но он громко закричал: Боже отца моего, избавь меня! – и тотчас очутился на пути в Скит.

ОБ АВВЕ АНУВИИ

Авва Иоанн рассказывал следующее: авва Анувий и авва Пимен, и прочие их братия, единоутроб-

ные и бывшие монахами в Скиту, – когда пришли мазики (мазики – варварское племя – *прим. ред.*) и опустошили Скит, – удалившись оттуда, пришли на место, называемое Теренуф, на время, пока найдут, где им жить, и пробыли там несколько дней в древнем храме. Однажды авва Анувий сказал авве Пимену: сделай милость, ты и каждый из братьев твоих пусть живет отдельно в безмолвии, и не будем сходиться друг с другом в сию неделю. Авва Пимен отвечал: сделаем, как ты хочешь. И сделали так. А там в самом храме была каменная статуя. Старец авва Анувий, вставая поутру, бросал камнями в лицо статуи, а вечером говорил ей: прости мне, – и делал так во всю неделю. В день субботний они сошлись вместе. Авва Пимен сказал авве Анувию: я видел, авва, что ты во всю эту неделю бросал камни в лицо статуи и потом кланялся ей; делает ли так человек правоверующий? Старец отвечал: это я делал для вас. Когда вы видели, что я бросал камни в лицо статуи, то не говорила ли она чего или не сердилась ли? Авва Пимен сказал: нет! – А когда я кланялся ей, трогалась ли она и говорила ли: не прощу? – Нет, отвечал авва Пимен. Тогда старец сказал: вот нас семь братьев; если хотите, чтобы нам друг с другом жить вместе, то будем подражать этой статуе, которая не трогается ни обидою, ни честью. Если же не хотите так вести себя, то вот четверо врат во храме: пусть каждый пойдет, куда хочет! Братья пали на землю и сказали авве Анувию: все сделаем, как ты, отец, хочешь! Будем послушны словам твоим. И авва Пимен сказывал: все время жизни нашей мы пробыли вместе, поступая по наставлению старца, которое он дал нам. Одного из нас сделал он экономом, и все, что этот ни предлагал нам, мы ели; и нельзя было никому из нас сказать: принеси нам

что-нибудь другое, или: не хотим есть сего. Таким образом провели мы все время жизни нашей в тишине и мире.

2. Авва Анувий говорил: с того времени, как наречено на мне имя Христа (см. Иак. 2, 7), ложь не выходила из уст моих.

ОБ АВВЕ АВРААМЕ

Рассказывали об одном старце, что он прожил пятьдесят лет и во все это время едва ли ел хлеб и пил вино. Говорил он: я умертвил в себе блуд, сребролюбие и тщеславие. И пришел к нему авва Авраам, услышав слова сии, и говорит ему: ты говорил это? – Да, отвечал старец. Авва Авраам сказал ему: вот ты входишь в келью свою и находишь на рогоже своей женщину; можешь ли не думать, что у тебя женщина? – Нет, отвечал старец, но я борюсь с помыслом, чтобы не прикасаться к ней. Тогда сказал авва Авраам: итак, ты не умертвил страсть, но она живет, хотя и обуздана. Далее, когда ты идешь и видишь камни и черепки, а посреди их золото, может ли ум твой мыслить о золоте, как о камнях и черепках? – Нет, отвечал старец, но я борюсь с помыслом, чтобы не взять золота. Старец Авраам опять говорит: итак, страсть жива, только обуздана! Наконец сказал авва Авраам: вот ты слышишь о двух братиях, что один любит тебя, а другой ненавидит тебя и злословит; если они придут к тебе, равно ли ты примешь их обоих? – Нет, отвечал старец, но я борюсь с помыслом, чтобы благотворить ненавидящему меня так же, как и любящему. И говорит ему авва Авраам: итак, страсти живут и в святых, только они ими обуздываются.

2. Один брат спросил авву Авраама: если случится мне часто есть, хорошо ли это? Старец сказал в ответ: что ты говоришь, брат? неужели ты столько ешь? или ты думаешь, что пришел на гумно?

3. Авва Авраам сказывал об одном старце, жившем в Скиту: он был писец и не ел хлеба. Однажды пришел к нему брат и просил написать ему книгу. Старец, углубившись умом в созерцание, пропустил несколько строк и не поставил точек. Брат, взяв книгу, когда хотел расставить точки, заметил недостаток смысла и сказал старцу: авва, есть пропуски! Старец говорит ему: пойди, исполни прежде то, что написано, и тогда приходи – я напишу тебе и остальное.

ОБ АВВЕ АРИИ

Авва Авраам пришел однажды к авве Арию, и в то время как они сидели, пришел к старцу брат и говорит ему: скажи, что мне делать, чтобы спастись? Старец говорит ему: пойди, во весь этот год вкушай хлеб с солью вечером, а потом опять приди, и еще скажу тебе. Брат ушел и делал так. По прошествии года он опять пришел к авве Арию. Случилось быть тут также и авве Аврааму. Старец опять сказал брату: пойди, и в этот год постись по два дня. Когда брат ушел, авва Авраам спросил авву Ария: почему ты всем прочим братиям говоришь о легком иге, а на сего брата налагаешь тяжкое бремя? Старец отвечает ему: братия как приходят спрашивать, так и уходят; а сей ради Бога приходит услышать слово, ибо он добрый делатель, и что бы я ни сказал ему, делает рачительно. Потому-то я и говорю ему слово Божие.

ОБ АВВЕ АЛОНИИ

Авва Алоний говорил: если человек не скажет в сердце своем: в мире я один да Бог – не найдет спокойствия.

2. Еще говорил: если бы я не разрушил всего, то не мог бы и созидать самого себя.

3. Еще говорил: человек, если захочет, от утра до вечера будет приходить в меру божественную.

ОБ АВВЕ АПФИИ

Рассказывали о епископе Оксиринхском, по имени авва Апфий. Когда он был монахом, вел весьма строгую жизнь; а когда сделался епископом, хотел вести такую же строгую жизнь и среди мира, но не мог. Повергаясь пред Богом, говорил он: неужели по причине епископства отступила от меня благодать? И было ему открыто: нет; но тогда ты был в пустыне. Там не было ни одного человека, и Бог помогал тебе; а ныне ты в мире, и люди помогают тебе.

ОБ АВВЕ АПОЛЛОНЕ

Был один старец в Келлиях, по имени Аполлон. Если кто приходил звать его на какую-нибудь работу, он шел с радостью, говоря: со Христом я ныне буду работать ради души моей, ибо она получит награду.

2. Об одном авве Аполлоне, жившем в Скиту, рассказывали следующее. Он был грубый пастух; находясь в поле, увидел жену свою, которая была бере-

менна, и по внушению диавола сказал: хочу видеть, как лежит младенец во чреве ее. Расторгнув ее, он видел младенца. Но тотчас же совесть стала мучить его; в сокрушении пришел он в Скит и рассказал отцам о своем деле. Тут услышал он, что отцы поют: *дние лет наших в нихже седмьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь* (Пс. 89, 10). – Мне сорок лет, сказал он, и я ни разу не молился; а теперь, если проживу другие сорок лет, непрестанно буду молиться Богу, да отпустит мне грехи мои. И он не занимался никаким рукоделием, но всегда молился, говоря: аз яко человек согреших, Ты же яко Бог помилуй меня! В сей молитве проводил день и ночь. С ним жил один брат и слышал, как он повторял: тяжко оскорбил я Тебя, Господи, но прости мне, чтобы я хотя немного успокоился! Он получил уверение, что Бог простил ему все грехи его и даже убийство жены. Но о младенце ничего не было открыто. Один из старцев сказал ему: Бог простил тебе и убиение младенца, но Он оставляет тебя в томлении, ибо это полезно душе твоей.

3. Авва Аполлон говорил о принятии братий: должно кланяться приходящим братиям, ибо не им кланяемся, а Богу. Видя брата твоего, видишь Господа Бога твоего, и это, говорит он, приняли мы от Авраама (см. Быт 18, 2). Приняв братий, убеждайте их к успокоению; сему научились мы у Лота, который *принуди* (см. Быт. 19, 3) Ангелов.

ОБ АВВЕ АНДРЕЕ

Авва Андрей говорил: монаху приличны сии три подвига: странничество, бедность и молчание в терпении.

ОБ АВВЕ АИО

Рассказывали об одном старце Фиваидском, авве Антиане: с юности своей он много подвизался, но в старости ослабел и ослеп. По причине его болезни братия много доставляли ему утешения и даже клали ему в рот пищу. Однажды спросили они авву Аио: что будет за это многое утешение? Он отвечает им: уверяю вас, что если сердце его желает сего утешения и охотно принимает, то, если он съест и один финик, Бог уменьшает за оный награду за труд его. Если же сердце его не желает утешения и он неохотно приемлет утешение, то Бог сохраняет труд его целым, потому что его принуждают против воли. А братия получат награду.

ОБ АВВЕ АММОНАФЕ

Однажды пришел в Пелусию какой-то правитель и хотел требовать с монахов, так же как с мирян, поголовной дани. По этому случаю все братия собрались к авве Аммонафу и решили, чтобы некоторые отцы шли к императору. Авва Аммонафа говорит им: нет нужды в таком труде, а лучше сохраняйте безмолвие в своих кельях и поститесь две седмицы, и по благодати Христа я один сделаю сие дело. Братия разошлись по своим кельям, и старец

сохранял безмолвие в своей келье. Когда прошло четырнадцать дней, братия сетовали на старца, ибо они не видели, чтобы он когда-нибудь выходил. Они говорили: старец оставил без внимания наше дело. В пятнадцатый день братия собрались вместе, как прежде условились. И старец пришел к ним, имея в руках грамоту за царской печатью. Видя сие, братия изумились и спросили старца: когда ты принес ее, авва? Старец отвечал: поверьте мне, братия, что в сию ночь ходил я к царю, и он написал мне сию грамоту. От него пошел я в Александрию и записал ее у правителей, и потом возвратился к вам. – Выслушав это, братия объяты были страхом и поклонились ему. Так дело их было сделано, и правитель более не тревожил их.

О ВАСИЛИИ ВЕЛИКОМ

Один старец рассказывал о Василии Великом: посетив однажды Киновию, после приличного наставления он спросил настоятеля: есть ли у тебя здесь брат, который бы отличался послушанием? – Владыка! – отвечал настоятель, – все рабы твои и ищут спасения. Святитель Василий опять спросил его: есть ли кто у тебя имеющий истинное послушание? Тогда настоятель привел к нему одного брата. Святитель Василий велел ему служить при столе. После принятия пищи брат подал ему воды умыться, а святитель Василий говорит ему: пойди и я подам тебе умыться. Брат допустил Василию подать себе воды. Святитель Василий сказал ему: когда пойду в храм, приходи и ты, я сделаю тебя диаконом. После сего святитель Василий сделал его и пресвитером и за его послушание взял с собою в епископию.

ОБ АВВЕ ВИССАРИОНЕ

Авва Дула, ученик аввы Виссариона, рассказывал следующее. Шли мы однажды по морскому берегу; мне захотелось пить, и я сказал авве Виссари-

ону: авва! мне очень хочется пить. Старец, сотворив молитву, говорит мне: пей из моря. Вода сделалась сладкою, и я напился. После налил я воды в сосуд, на случай, если бы на пути опять захотелось пить. Старец, увидев это, сказал мне: для чего ты налил? Я отвечал ему: прости мне, как бы еще на пути не захотелось пить. Тогда старец сказал: и здесь Бог, и везде Бог.

2. В другое время была нужда Виссариону переправиться чрез реку Хризорою. Сотворив молитву, он перешел ее пешком и вышел на берег. В удивлении я поклонился ему и спросил: каково было ногам твоим, когда ты шел по воде? Старец отвечал: по пяты я чувствовал воду, а прочее было сухо.

3. Некогда шли мы к одному старцу. Солнце начинало заходить; старец, сотворив молитву, сказал: молю Тебя, Господи, да стоит солнце, пока я приду к рабу Твоему! – Так и было.

4. В иное время взошел я к нему в келью и застал его стоящим на молитве. Руки его были простерты к небу, и он оставался в этом подвиге четырнадцать дней. После того призвал он меня и сказал: следуй за мною. Мы вышли и пошли в пустыню. Почувствовав жажду, я сказал ему: авва, хочу пить! – Старец, взяв мою милоть, отошел на вержение камня и, сотворив молитву, принес мне милоть, полную воды. Продолжая путь, мы пришли к одной пещере; вошед в нее, нашли брата, который сидел и делал веревку; он не взглянул на нас, не приветствовал нас и совершенно не хотел заводить разговора с нами. Авва Виссарион сказал мне: пойдем отсюда; может быть, старцу не угодно говорить с нами. Мы отправились в город Лико и пришли к авве Иоанну. Приветствуя его, мы сотворили молитву. Потом они сели и начали гово-

рить о том, что кто видел. Сказывал авва Виссарион, что вышел указ об истреблении идольских капищ, приведен уже в исполнение, и капища разрушены. – На возвратном пути мы опять пришли к пещере, в которой видели брата. Старец сказал мне: взойдем к нему; может быть, Бог внушил ему поговорить с нами. Когда мы взошли, то нашли его уже умершим. Старец говорит мне: пойдем, брат, приготовим тело его к погребению; ибо для этого нас прислал сюда Бог. Когда мы приготовляли его к погребению, нашли, что это была женщина. Старец удивился и сказал мне: вот как и женщины побеждают сатану; а мы в городах бесчинствуем. Прославив Бога, защитника любящих Его, мы удалились оттуда.

5. Один бесноватый пришел некогда в Скит; а о нем была молитва в церкви, но бес не выходил, ибо свиреп был. Клирики говорили между собою: что нам делать с этим демоном? Никто не может изгнать его, кроме аввы Виссариона; но если для сего будем звать его в церковь, он не пойдет. Вот что сделаем: он ходит в церковь прежде всех; посадим больного на его место, и когда авва Виссарион взойдет, мы станем на молитву, а ему скажем: авва, разбуди и брата! Так и сделали. Когда старец пришел поутру, они стали на молитву, а ему сказали: разбуди и брата. Старец сказал брату: встань, пойди вон, – и тотчас вышел из него бес, и с того времени больной стал здоров.

6. Авва Виссарион сказывал: я сорок дней и сорок ночей провел среди терния, стоя и без сна.

7. Один брат за какой-то грех высылаем был пресвитером из церкви. Авва Виссарион встал и вышел вместе с братом, говоря: и я тоже грешник.

8. Авва Виссарион сказывал, что он сорок лет не ложился на бок, а спал или сидя, или стоя.

9. Он же говорил: когда ты живешь в мире и не имеешь борьбы, тогда еще более смиряйся, дабы не хвалиться радостью, приходящею отвне и не подвергнуться искушению; ибо Бог часто ради немощей наших не попускает нам подвергаться искушениям, чтобы не погибли мы.

10. Один брат, живущий с другими братьями, спросил авву Виссариона: что мне делать? Старец отвечал ему: молчи и не меряйся с другими.

11. Авва Виссарион, умирая, говорил: монах, подобно Херувимам и Серафимам, должен быть весь оком.

12. Ученики аввы Виссариона рассказывали, что жизнь его была подобна жизни какой-нибудь воздушной птицы, или рыбы, или земных животных, ибо он все время жизни своей провел без смущения и без забот. Не озабочивало его попечение о доме, не овладевало, кажется, его душою ни желание иметь поля, ни жажда удовольствий, ни приобретение жилищ, ни переноска книг; но весь всецело являлся свободным от телесных забот, питаясь надеждою будущего и утвердившись оградою веры. Он, подобно пленнику, терпел то здесь, то там; терпел холод и наготу, опаляем был жаром солнца, всегда находясь на открытом воздухе. Он, как беглец, укрывался на скалах пустынных и часто любил носиться по обширной и необитаемой песчаной стране, как бы по морю. Если случалось ему приходить на места тихие, где монахи ведут жизнь однообразную, по уставу киновий, он садился у ворот, плакал и рыдал, как бы пловец, после кораблекрушения выброшенный на берег. Иногда кто-нибудь из братий находил его сидящим тут подобно нищему, скитающемуся по миру, и, приближаясь к нему, с сожалением говорил ему:

что ты плачешь? Если нуждаешься в необходимом, то дадим тебе, сколько можем, только войди к нам, раздели с нами трапезу, подкрепись! Авва Виссарион отвечал: не могу оставаться под кровлею, пока не найду имущества своего. Я, говорил он, различным образом лишился великого имущества. Я и попался морским разбойникам, и потерпел кораблекрушение, и лишился славы своего рода, из знатных сделался незнатным. – Если же брат, прослезившись при его словах, уходил и приносил ему кусок хлеба и, подавая, говорил: прими это, отец, а прочее возвратит тебе Бог, по словам твоим, отечество, славу рода и богатство, о котором ты сказываешь, – то старец еще более плакал и громко рыдал, приговаривая: не умею сказать, могу ли я найти, чего, потеряв, ищу. Но могу еще более потерпеть, каждый день находясь в смертных опасностях и не имея покоя от безмерных моих бедствий; ибо мне надобно совершить течение жизни среди непрестанного блуждания.

ОБ АВВЕ ВЕНИАМИНЕ

Авва Вениамин сказывал: когда после жатвы возвратились мы в Скит, принесли нам из Александрии подаяние, на каждого по алебастровому сосуду чистого масла. При наступлении следующей жатвы братия приносили, если что оставалось у них, в церковь. Я не открывал своего сосуда, но, просверлив его иглою, вкусил немного масла, и было у меня на сердце, будто я сделал великий проступок. Когда же братия принесли свои сосуды, как они были, а мой был просверлен, то я устыдился, как бы обличенный в блуде.

2. Авва Вениамин, пресвитер из Келлий, сказывал: пришли мы в Скит к одному старцу и хотели дать ему немного масла; но он сказал нам: вот где лежит малый сосуд, который вы принесли мне назад тому три года; как вы положили его, так он и остался. Услышав это, подивились мы добродетели старца.

3. Он также сказывал: пришли мы к другому старцу, и сей оставил нас у себя обедать. Он предложил нам редечного масла, а мы сказали ему: отец! лучше дай нам немного хорошего масла. Услышав это, он перекрестился и сказал: есть ли другое масло, кроме этого, я не знаю.

4. Авва Вениамин, умирая, говорил детям своим: вот что делайте, и можете спастись: *всегда радуйтеся, непрестанно молитеся, о всем благодарите* (1 Сол. 5, 16–18).

5. Он же говорил: ходите царским путем, измеряйте версты и не будьте беспечны.

ОБ АВВЕ ВИАРЕ

Некто спросил авву Виара: что мне делать, чтобы спастись? Он отвечал: пойди, уменьши чрево свое и рукоделье свое, живи безмятежно в своей келье – и ты спасешься.

ОБ АВВЕ ГРИГОРИИ БОГОСЛОВЕ

Авва Григорий говорил: от всякого человека, получившего крещение, Бог требует следующих трех добродетелей: правой веры от души, истины от языка и целомудрия от тела.

2. Он же говорил: для страждущих любовью один день – как целая жизнь человеческая.

ОБ АВВЕ ГЕЛАСИИ

Рассказывали об авве Геласии: имел он книгу в коже, стоящую восемнадцать златниц, в которой написан был весь Ветхий и Новый Завет. Книга лежала в церкви, чтобы мог читать ее всякий желающий из братий. Один брат, странник, пришел посетить старца и, увидев книгу, покусился на нее. Он украл ее и ушел. Старец, хотя и узнал об этом, не погнался за братом, чтобы взять его. Брат пришел в город и искал, кому бы продать книгу; и когда нашел человека, желающего купить ее, то он назначил ей цену в шестнадцать златниц. Желавший купить сказал брату: дай мне ее прежде, я узнаю о ней и тогда отдам тебе эту цену. Брат отдал книгу. Тот, взяв ее,

принес к авве Геласию показать ему и сказал о цене, какую назначил продавец. Старец говорит ему: купи эту книгу; она хороша и стоит назначенной цены. Но покупавший, возвратясь, сказал продавцу иначе, а не так, как говорил старец. – Вот я, сказал он, показывал ее авве Геласию, и он сказал мне: книга дорога; она не стоит назначенной тобою цены. Брат, услышав это, спросил: ничего тебе еще не говорил старец? – Ничего, отвечал тот. Тогда брат сказал: теперь уже не хочу продавать книгу. Мучимый совестью, он пошел к старцу, признался ему и просил его взять книгу назад; но старец не хотел брать. Тогда брат говорит ему: если ты не возьмешь ее, я не буду иметь покоя. Старец отвечал: если не можешь быть спокойным, то я беру книгу. Брат, получив назидание от поступка старца, жил с ним до самой кончины своей.

2. Один старец, монах, живший близ Никополя, после себя оставил авве Геласию келью с окружающим ее полем. Но какой-то крестьянин Ваката, знаменитого тогда в Никополе Палестинском, родственник умершего старца, пришел к этому Вакату и просил его взять то поле, как бы долженствовавшее по законам к нему перейти. Вакат, как человек сильный, покушался самовольно отнять поле у аввы Геласия; но старец, не желая отдать монашеской кельи мирянину, не уступал. Вакат подстерег, когда рабочий скот аввы Геласия перевозил маслины с доставшегося ему поля, силою увел его, взял маслины в свой дом и едва, и то с бранью, отпустил скот с его упряжью. Блаженный старец совсем не присвоял себе плодов, а только не уступал во владение поля, по сказанной причине. Вакат, раздраженный против старца и побуждаемый другими нуждами (ибо

любил судиться), отправляется в Константинополь, путешествуя пешком. Проходя чрез Антиохию, где тогда святой Симеон сиял как великое светило (потому что был более, нежели обыкновенный человек), Вакат услышал о делах его и, как христианин, пожелал видеть святого. Святой Симеон, увидев со столпа Ваката, только взошедшего на монастырь, спросил: откуда ты и куда идешь? Вакат отвечает: я из Палестины и иду в Константинополь. А зачем? – спросил святой Симеон. – По многим нуждам, отвечал Вакат; надеюсь по молитвам твоей святости возвратиться назад и припасть к святым стопам твоим. Святой Симеон отвечает ему: жалкий человек! ты не хочешь признаться, что идешь против человека Божия; но не будет тебе счастья, и ты не увидишь более твоего дома. Итак, если ты послушаешь моего совета, то спеши отсюда к нему, раскайся пред ним, ежели только живым дойдешь до места. Вакат тотчас впал в горячку, и бывшие с ним, положив его на носилки, спешили, по слову святого Симеона, достигнуть страны своей, чтобы раскаяться пред аввою Геласием. Но, пришед в Вирит, он скончался, не увидев дома своего, по предсказанию святого. Сын его, по имени также Вакат, по смерти своего отца об этом рассказывал многим людям, достойным вероятия.

3. Многие из учеников аввы Геласия рассказывали о нем еще следующее. Однажды принесли братии рыбу. Повар, изжарив ее, отнес ключнику монастырскому. Ключник по какой-то нужде вышел из кельи. Оставив рыбу в сосуде на полу, он велел мальчику, прислужнику блаженного Геласия, стеречь ее до того времени, как он возвратится. Мальчик разлакомился и без пощады начал есть рыбу. Ключник, вошед и увидя, что мальчик сидит на полу и ест рыбу,

в негодовании неосторожно толкнул его ногою. По какому-то действию мальчик поражен был смертельно и, испустив дух, умер. Ключник, объятый страхом, положил его на свою постель и покрыл, а сам, прибежав, пал к ногам аввы Геласия и рассказал ему о случившемся. Старец, запретив сказывать о том кому-либо другому, велел ему вечером, когда все успокоятся, принести мальчика в предалтарие, положить пред жертвенником, а самому уйти. Старец пришел в предалтарие и стал на молитву. Когда настал час ночного псалмопения и собрались братия, старец вышел, а за ним шел мальчик. О деле сем никто не знал при жизни старца, кроме его самого и ключника.

4. Не одни только ученики аввы Геласия, но многие, часто посещавшие его, рассказывали о нем следующее. Во время Вселенского Собора в Халкидоне Феодосий, один из первых защитников Диоскорова раскола в Палестине, предупреждая других епископов, уже намеревавшихся возвратиться к своим Церквам (а он был в Константинополе, изгнанный из своего отечества за всегдашние вмешательства в возмущения), бросился в монастырь к авве Геласию и говорил, будто Собор утвердил учение Нестория, – думая таким образом увлечь святого на помощь своему обману и расколу. Старец, по внешности сего человека и по разумению, свыше ему дарованному, проникнув злое намерение Феодосия, не увлекся на сторону сего отступника, как тогда сделали почти все, но отослал его с бесчестием, как и прилично было. Он вывел на средину мальчика, которого воскресил из мертвых, и с важным видом сказал Феодосию: если ты хочешь рассуждать о вере, то вот он будет тебя слушать и говорить с тобою; а мне не-

досуг слушать тебя. – Феодосий, пристыженный такими словами, устремился в Святой град и там, под видом ревности по Боге, увлекает на свою сторону все монашество, увлекает также и бывшую в то время там царицу и таким образом при ее содействии силою занял Иерусалимский престол, предвосхитив его убийствами и другими нечестивыми и противозаконными делами, о которых еще и ныне помнят многие. Получив власть и достигнув своей цели, он рукоположил множество епископов, отнимая в тоже время престолы у епископов, еще не возвратившихся. Тогда он призывает и авву Геласия, приводит его в храм, лаская и вместе устрашая. Когда старец вошел в храм, Феодосий говорит ему: произнеси анафему на Ювеналия. Нимало не устрашившись, Геласий отвечал: я не знаю другого епископа Иерусалимского, кроме Ювеналия. Феодосий, опасаясь, чтобы и другие не стали подражать благочестивой ревности его, велел с бесчестием выгнать его из церкви. Последователи раскола Феодосия взяли старца, обложили его со всех сторон дровами и грозили сжечь его; но видя, что он не боится и не страшится сего, и опасаясь возмущения народного, потому что Геласий был в большой славе (все же это происходило по Божию Промыслу), без всякого вреда отпустили мученика, который уже сам себя принес Христу во всесожжение.

5. Сказывали об авве Геласии, что он еще с юности проводил бедную и пустынническую жизнь. В это же время и в тех же местах весьма многие вели одинаковую с ним жизнь. Между ними был один старец самый простой и бедный, который жил до смерти своей в уединенной келье, хотя в старости своей имел учеников. Он до конца жизни соблюдал

то подвижническое правило, чтобы не иметь двух хитонов и не заботиться со своими учениками о завтрашнем дне. Когда авва Геласий при помощи Божией устроил общежительную обитель, жертвовали ему большими полями, и заводил он также для нужд общежития рабочий скот и волов, ибо Тот, Кто древле внушил святому Пахомию устроить общежительную обитель, помогал и авве Геласию во всем устроении монастыря. Вышеупомянутый старец, искренно любящий Геласия, видя его в сих занятиях, сказал ему: боюсь, авва Геласий, чтобы ум твой не прилепился к полям и прочему имуществу общежития. Авва Геласий отвечал ему: скорее ум твой прилепится к шилу, которым ты работаешь, нежели ум Геласия к стяжаниям.

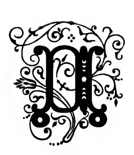
6. Рассказывали об авве Геласии, что, будучи часто возмущаем помыслами, побуждавшими его удалиться в пустыню, в один день он сказал ученику своему: сделай милость, брат, потерпи, если что я сделаю, и не говори со мною ни о чем в продолжение сей недели! Он, взяв пальмовую палку, начал ходить по двору монастырскому; утомившись, садился на несколько времени, а потом, встав, опять ходил. Когда настал вечер, он говорил своему помыслу: странствующий по пустыне не хлебом питается, но травою; а ты по немощи своей сеешь небольшой овощ. Сделав так, он опять говорит помыслу: пустынник спит не под кровлею, а на открытом воздухе; и ты так сделай. После сего он ложится и спит на дворе. Когда ходил таким образом по монастырю три дня, вечером вкушал немного цикория, а ночью спал под открытым небом, – авва утомился. Тогда, укоряя помысл, возмущавший его, он обличил его так: если не можешь совершать дел пустынных, то сиди

в своей келье, постоянно оплакивая грехи свои, и не вдавайся в обман. Око Божие везде видит дела человеческие; ничто не скрывается от него и оно знает делающих доброе.

ОБ АВВЕ ГЕРОНТИИ

Авва Геронтий Петрский говорил: многие, искушаемые плотскими удовольствиями, не совокупляясь телесно, блудодействовали мыслью и, сохраняя девство тела, блудодействуют душою. Итак, хорошо, возлюбленные, исполнять слово Писания, и *всяцем хранением блюсти свое сердце* (Притч. 4, 23)!

ОБ АВВЕ ДАНИИЛЕ

Рассказывали об авве Данииле: когда варвары пришли в Скит и отцы убежали, старец сказал: если Бог не печется обо мне, то зачем мне и жить? И он прошел среди варваров, а они не видели его. Тогда сказал он сам себе: вот Бог позаботился обо мне, и я не умер. Сделай же и ты, как надобно человеку, – беги, подобно отцам! – И, поднявшись, убежал.

2. Один брат просил авву Даниила: дай мне одну какую-нибудь заповедь, и я буду соблюдать ее! Авва говорит ему: никогда не опускай руки своей в блюдо вместе с женщиною и не ешь с нею! Через это ты несколько убежишь от демона блуда.

3. Авва Даниил рассказывал: в Вавилоне у одного знатного человека была дочь, одержимая бесом. Отец ее любил одного монаха. Тот сказал ему: никто не может исцелить дочь твою, кроме пустынников, которых я знаю; но если ты будешь просить их, они не захотят сего сделать по своему смирению. А вот что мы сделаем: когда они придут на рынок, вы притворитесь, будто хотите купить у них корзины; и как придут получать деньги за них, то мы скажем им, чтоб они сотворили молитву, и надеюсь, что дочь твоя выздоровеет. Итак, они пошли на рынок и

нашли одного из учеников сих старцев, который сидел и продавал их корзины. Взяли его с корзинами к себе, будто для того, чтобы отдать ему деньги за них. Когда монах взошел в дом, пришла бесноватая и дала ему пощечину. Монах, по заповеди Господа, обратил и другую ланиту. Демон, мучимый сим, вскричал: какая сила! заповедь Иисуса изгоняет меня. – Девица тотчас исцелилась. Когда же пришли старцы, им рассказали о случившемся. Они прославили Бога и говорили: гордость диавола обыкновенно низлагается смирением, по заповеди Христовой.

4. Авва Даниил говаривал, что по той мере, как тучнеет тело, истощается душа, и, напротив, – по мере истощения тела укрепляется душа.

5. Авва Даниил шел однажды с аввою Аммоем. Авва Аммой сказал: когда мы, отец, будем в келье? Авва Даниил отвечал: кто же теперь у нас отнимает Бога? И в келье Бог, и вне кельи также Бог.

6. Авва Даниил рассказывал: когда авва Арсений жил в Скиту, был там монах, который воровал у старцев корзины. Авва Арсений взял его к себе в келью, желая исправить его и успокоить старцев. Говорит он монаху: чего ты ни захочешь, я все тебе дам; только не воруй. И дал ему золота, денег, одежду и все, что нужно было для него. Но монах ушел от него и опять начал воровать. Старцы, видя, что он не перестал воровать, выгнали его. Они говорили: если найдется брат, который имеет грехи слабости, такового должно терпеть. Но если он будет воровать, то изгоните его; ибо он и душу свою губит, и беспокоит всех живущих с ним.

7. Авва Даниил Фаранский рассказывал: отец наш авва Арсений говорил об одном жившем в Скиту, что он был великий подвижник, но прост в вере

и от простоты погрешал. Он говорил: хлеб, который мы принимаем, не есть существенно Тело Христово, а только вместообразное (ἀντιτύπον). Два старца услышали, что он так говорит, и, зная его великим по жизни, уразумели, что говорит сие не по злобе, а от простоты. Они пришли к нему и говорят: авва! мы слышали об одном старце, что он учит противно вере, ибо говорит, что хлеб, который мы принимаем, не есть существенно Тело Христово, а один только образ. Старец отвечал: это я говорил. Тогда они начали его увещевать, говоря: не так принимай, авва, но как предала нам Вселенская Церковь. Ибо мы веруем, что самый хлеб есть Тело Христово, и чаша – есть самая Кровь Христова, истинно, а не вместообразно. Как в начале Бог, взяв персть от земли, создал из нее человека по образу Своему, и хотя сей образ Божий для нас непостижим, никто, однако же, не может сказать, что нет его в человеке, – так точно мы веруем, что и хлеб, о коем сказал Иисус Христос: *сие есть Тело Мое* – истинно есть Тело Христово. Старец отвечал: если не уверюсь самым делом, не могу вполне убедиться. Они сказали ему: помолимся Богу сию неделю о Таинстве сем и надеемся, что Бог откроет нам. Старец принял слово сие с радостью и молился Богу так: Господи! Ты знаешь, что я не верю не по злобе, но чтобы не заблуждаться по неведению; открой мне, Господи Иисусе Христе! Старцы, возвратясь в свои кельи, и сами молились Богу таким образом: Господи Иисусе Христе! открой старцу Таинство сие, да уверует он и не погубит труда своего! – Бог услышал их. По прошествии недели они пришли, в воскресенье, в церковь и отдельно от других трое стали вместе, а старец посреди их; и отверзлись им очи. Когда хлеб поло-

жен был на святой престол, он представился троим братиям в виде Младенца. Когда же священник простер руку для преломления хлеба, Ангел Господень сошел с неба с ножом, заклал Младенца и кровь Его вылил в чашу. Когда же священник раздроблял хлеб на малые части, тогда и Ангел отсекал от Младенца малые части. Когда они приступили к принятию Таинства, старцу одному подана была плоть с кровию. Увидев сие, он ужаснулся и воскликнул: верую, Господи, что хлеб сей есть Тело Твое, и чаша сия есть Кровь Твоя! И тотчас плоть в руке его стала хлебом, как бывает в Таинстве; и он приобщился, благодаря Бога. После сего старцы говорят ему: Бог знает, что человек по природе своей не может есть сырой плоти, а потому и преподает Тело Свое под видом хлеба и Кровь Свою под видом вина принимающим с верою. Возблагодарили Бога, что Он не попустил старцу погубить своих трудов, и все трое с радостью возвратились в свои кельи.

8. Тот же авва Даниил рассказывал о другом великом старце, жившем в нижних странах Египта: он по простоте своей говорил, что Мелхиседек есть Сын Божий. Известили о нем блаженного Кирилла, архиепископа Александрийского. Сей послал за ним. Зная, что старец творит чудеса и Бог открывает ему, если он о чем просит Его, и что по простоте говорит он слово сие, Кирилл употребил такую мудрую меру: авва! – сказал ему Кирилл. – У меня есть к тебе просьба: иногда помысл мне говорит, что Мелхиседек был Сын Божий, а иногда помысл говорит другое, что Он был не Сын Божий, а человек – первосвященник Божий. Колеблясь между сими мыслями, я послал за тобою, чтобы ты помолился Богу, да откроет Он тебе сие. Старец, ободряе-

мый своими добродетелями, сказал с дерзновением: дай мне три дня! я вопрошу о сем Бога и скажу тебе, кто таков Мелхиседек. Возвратясь, он молился Богу о сем. Спустя три дня пришел к блаженному Кириллу и говорит ему: Мелхиседек был человек. Архиепископ спросил его: как ты узнал это, авва? – Старец отвечал: Бог показал мне всех патриархов, так, что каждый по одному проходил предо мною, начиная от Адама до Мелхиседека, и Ангел сказал мне: вот Мелхиседек! Будь уверен – так было. – Старец, возвратясь от Кирилла, начал сам проповедовать, что Мелхиседек был человек. Блаженный Кирилл весьма обрадовался этому.

ОБ АВВЕ ДИОСКОРЕ

Сказывали об авве Диоскоре, из Нахиаста. Хлеб у него был ячменный и чечевичный. Каждый год он полагал начало одной какой-нибудь добродетели. – В этот год, говорил он, я не буду никого принимать, или не стану говорить, или не буду есть кашицы, или не буду есть яблок, или овощей. Так делал он каждое дело; оканчивая одно, принимался за другое; и это делал каждый год.

2. Один брат говорил авве Пимену: меня смущают помыслы, не дают мне подумать о своих грехах, а заставляют замечать только недостатки брата моего. Старец рассказал ему об авве Диоскоре: он в келье плакал о себе, а ученик его жил в другой келье. Когда сей приходил к старцу и заставал его плачущим, то спрашивал: о чем ты, отец, плачешь? Старец отвечал: плачу о грехах моих. Ученик говорил: ты не имеешь грехов. Но старец отвечал: уверяю тебя, сын

мой! если бы можно было мне видеть свои грехи, то мало было бы еще троих или четверых, чтобы оплакать оные.

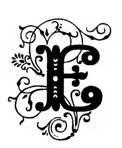
3. Авва Диоскор говорил: если мы всегда будем носить свою небесную одежду, то не окажемся нагими; если же не будем носить сей одежды, то что нам будет делать, братия? Услышим тогда мы оный глас: *возмите его и ввергзите во тму кромешную: ту будет плач и скрежет зубом* (Мф. 22, 13). Великий стыд тогда будет нам, братия, если мы, столько времени носив схиму, во время нужды окажемся не имущими одеяния брачного! Как тяжко тогда мы будем раскаиваться! Какой мрак нападет на нас пред отцами и братиями нашими, которые будут смотреть, как ангелы казни станут мучить нас!

ОБ АВВЕ ДУЛЕ

Авва Дула говорил: если враг принуждает нас оставить безмолвие, не будем слушать его, ибо нет ничего равного безмолвию и посту. Пост и безмолвие вместе помогают против врага, ибо они внутренним взорам доставляют остроту зрения.

2. Он также говорил; отсекай мирские привычки, чтобы борьба твоя с помыслами не затрудняла тебя и не нарушала правила твоего безмолвия.

О СВЯТОМ ЕПИФАНИИ, ЕПИСКОПЕ КИПРСКОМ

Святой Епифаний, епископ Кипрский, рассказывал. Однажды, при блаженном Афанасии Великом, вороны, летая вокруг капища Сераписова, непрерывно кричали: *крас, крас*. Язычники пришли к блаженному Афанасию и вопили: злой старик! скажи нам, что это кричат вороны? Он отвечал: вороны кричат: *крас, крас*; а *крас* на латинском языке значит – *завтра*. Завтра, прибавил Афанасий, увидите славу Божию. – И в следующий день возвестили о смерти царя Юлиана. При этом случае язычники, сбежавшись к капищу, кричали Серапису: если он был не угоден тебе, то зачем же ты принимал дары его?

2. Он же сказывал. В Александрии был какой-то кучер, которого мать называлась Мариею. Во время конского ристалища он упал, но, встав, перегнал того, который повалил его, и таким образом одержал над ним победу. Народ закричал: сын Марии упал, встал и победил. Еще раздавался этот крик, как прошла в народе молва о Сераписовом капище, что великий Феофил, возвратившись, низверг идола Сераписова и овладел храмом его.

3. Авва одной обители, находившейся в Палестине, доносил блаженному Епифанию, епископу Кипрскому: молитвами твоими мы не оставляем своего правила, но прилежно исполняем его в третий, шестой и девятый час. В обличение им Епифаний сказал: видно, что другие часы дня вы проводите в праздности, без молитвы. А истинному монаху непрестанно должно совершать в сердце своем молитву и псалмопение.

4. Святой Епифаний послал однажды за аввою Иларионом и просил его так: приди ко мне, повидаемся прежде разлучения нашего с телом! Когда пришел авва Иларион, они обрадовались друг другу. Во время обеда принесена была птица. Епископ, взяв ее, подавал авве Илариону. Но старец говорил ему: прости мне! с того времени, как принял я монашеский образ, не ел ничего заколотого. Епископ отвечал ему: а я с того времени, как принял монашеский образ, не давал уснуть никому, кто имел что-либо против меня, и сам не засыпал, если что имел против кого. Старец сказал: прости мне! твоя добродетель больше моей.

5. Авва Епифаний говорил: если Мелхиседек, образ Христа, благословил Авраама, корень Иудеев, тем более сама Истина – Христос – благословляет и освящает всех верующих в Него.

6. Он же говорил: женщина хананейская кричит – и услышана (см. Мф. 15, 22 и сл.); кровоточивая молчит – и ублажается (см. Мф. 9, 22 и сл.); фарисей взывает – и осуждается; а мытарь едва отверзает уста свои и – услышан (см. Лк. 18, 11 и сл.).

7. Говорил еще: пророк Давид молился в начале ночи, вставал на молитву в полночь, пред рассветом, на рассвете, молился поутру, вечером и в полдень. Посему он сказал: *седмерицею днем хвалих Тя* (Пс. 118, 164).

8. Он же говорил: приобретение христианских книг для достаточных необходимо. Ибо и самый взор на сии книги останавливает в нас стремление ко греху и побуждает сильнее стремиться к правоте.

9. Говорил также: чтение Писания есть великая защита от греха.

10. Еще говорил: незнание Писания есть великая стремнина и глубокая пропасть.

11. Еще говорил: незнание Божественных законов есть великое предательство своего спасения.

12. Святой Епифаний говорил: грехи праведных – грехи токмо уст, а грехи нечестивых – грехи всего тела. Посему воспевает Давид: *положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих* (Пс. 140, 3); и еще: *рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим* (Пс. 38, 2).

13. Спросили святого Епифания: почему десять заповедей закона, а блаженств – девять? – Он отвечал: десятословие равночисленно казням Египетским, а число блаженств есть тройственный образ Троицы.

14. Спросили его: достаточно ли одного праведника для умилостивления Бога? Он отвечал: достаточно; ибо Сам Бог сказал: *аще обрящете* единого *мужа, творящаго суд и ищуща веры, и милосерд буду* всему народу (см. Иер. 5, 1).

15. Авва Епифаний говорил: кающимся грешникам Бог прощает долг, как простил блуднице, разбойнику и мытарю; а от праведников требует и приращения. О сем сказал Он апостолам: *аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное* (Мф. 5, 20).

16. Еще он говорил: Бог за самую малую цену продает оправдание тем, которые ищут купить оное, как

то: за малый кусок хлеба, за убогую одежду, за чашу холодной воды, за один обол.

17. Говорил и сие: когда человек, по бедности или для прибытка, занимает у другого, то, возвращая, хотя и изъявляет благодарность, но возвращает долг тайно, как бы со стыдом. А Владыка Бог, напротив, взаим берет втайне, а воздает пред Ангелами, Архангелами и праведниками.

О СВЯТОМ ЕФРЕМЕ

Авва Ефрем, еще быв отроком, видел сон или видение, будто на языке его взошла виноградная лоза, возросла и, как весьма плодоносная, наполнила всю поднебесную. Все птицы поднебесные слетались и ели плоды виноградины сей; но чем более ели, тем более умножались плоды на лозе.

2. В другое время один из святых имел такое видение. Сонм Ангелов, по повелению Божию, сходит с неба, и в руках у них свиток, то есть книга, написанная изнутри и снаружи. И говорили Ангелы между собою: кто должен получить сии книги? Одни говорили: тот, а другие – другой. И говорили в ответ им: правда, они святы и праведны, но кроме Ефрема никто не может принять сию книгу. И видит старец, что книгу отдали Ефрему. – Встав поутру, он услышал, что Ефрем учит так, как будто источник течет из уст его, и познал, что исходившее из уст Ефрема есть от Духа Святого.

3. Однажды Ефрем шел, и блудница по чьему-то внушению подходит к нему, чтобы обольстить его на постыдное соединение, а если не так, то, по крайней мере, привести его в гнев; ибо еще никто ни-

когда не видел его гневающимся. Ефрем говорит ей: иди за мною! Приблизившись к одному месту, где толпилось множество народа, авва Ефрем сказал ей: здесь делай, как ты хотела. Блудница же, увидев множество народа, отвечает ему: как можно нам это делать в присутствии такого множества? не стыдно ли будет? Он говорит: если мы стыдимся людей, то тем более должны стыдиться Бога, Который обличает и *тайная тмы* (1 Кор. 4, 5). – Блудница со стыдом отошла, ничего не сделав.

О ЕВХАРИСТЕ МИРЯНИНЕ

Двое из отцов просили Бога открыть им, в какую они пришли меру. И был им голос с неба: в таком-то селении египетском есть один мирянин, по имени Евхарист, и жена его называется Мариею. Вы еще не пришли в меру их. – Два старца, собравшись, пошли в селение, спросили о них и нашли келью Евхариста и в ней жену его. – Где муж твой? – спросили они ее. Она отвечала: он пастух и пасет овец. И приняла их в келью свою. Вечером возвратился Евхарист с овцами. Увидев старцев, он приготовил им трапезу и принес воды обмыть ноги их. Старцы говорят ему: не вкусим ничего, пока ты не расскажешь нам о своей жизни. Евхарист со смирением только и говорил им: я пастух, а это жена моя. Старцы продолжали просить его, но он не хотел говорить. Тогда старцы сказали: Бог послал нас к тебе. Услышав слово сие, Евхарист убоялся и начал рассказывать им: вот овец сих мы получили от своих родителей, и если по милости Божией бывает какой прибыток от них, делим его на три части: одну для

бедных, другую для странников, а третью для собственного употребления. С того времени, как я взял себе жену, мы не осквернялись, и она доселе дева. Каждый из нас спит особо; по ночам носим мы власяницы, а днем свои одежды. До сих пор об этом не знал еще ни один человек. – Услышав сие, старцы удивились и возвратились, славя Бога.

О ЕВЛОГИИ ПРЕСВИТЕРЕ

Некто Евлогий, ученик блаженного Иоанна епископа, пресвитер и великий подвижник, постился по два дня, а иногда продолжал пост и по целой неделе, вкушая только хлеб с солью, и был прославляем людьми. Он пришел к авве Иосифу в Панефос, надеясь увидеть у него еще бо́льшую строгость в жизни. Старец принял его с радостью и предложил в утешение все, что имел. Но ученики Евлогия говорят: пресвитер кроме хлеба с солью ничего не ест. Авва же Иосиф ел молча. В продолжение трех дней не слышали, чтобы авва Иосиф и ученики его пели или молились. Ибо они это делали тайно. Евлогий и ученики его пошли, не получив никакой пользы. По устроению Божию сделалась тьма, и они, заблудившись, воротились к старцу. Прежде нежели постучались, они услышали, что авва Иосиф и ученики его поют. Долго простояв, наконец постучались. Они прервали псалмопение и приняли их с радостью. Ученики Евлогия, так как был сильный жар, налили в сосуд воды и подали ему. Вода эта смешана была из морской и речной, и Евлогий не мог пить. Размышляя сам с собою, пал он к ногам старца, желая научиться образу жизни его, и гово-

рил ему; авва, что это значит: прежде вы не пели, но теперь, когда мы ушли, стали петь? и, взяв сосуд, я нашел в нем соленую воду? Старец отвечал ему: брат глуп и по ошибке примешал морской воды. Евлогий продолжал просить старца, желая узнать истину. Старец сказал ему: та малая чаша вина была чашею любви, а это – вода, которую всегда пьют братия. И научил его различать помыслы, и отсек от него все человеческое. Евлогий сделался снисходителен и впоследствии ел все предлагаемое (см. Лк. 10, 8); научился и сам делать втайне и сказал наконец старцу: подлинно, ваше делание есть истинное.

ОБ АВВЕ ЕВПРЕПИИ

Авва Евпрепий говорил: зная, что Бог верен и силен, веруй в Него – и будешь причастником благ Его! Если же ты беспечен, то и не веруешь. Все мы веруем, что Бог силен, и веруем, что для Него все возможно – но ты и в своих делах имей веру в Него, ибо и в тебе Он творит чудеса.

2. Однажды воры грабили авву Евпрепия. Он вместе с ними выносил свои вещи. Когда воры унесли все его имущество, но оставили свою палку, авва Евпрепий, увидев палку, опечалился и, взяв ее, побежал за ворами, желая отдать им палку. Когда же воры не хотели взять, опасаясь, чтобы чего не случилось, авва Евпрепий, встретившись с какими-то людьми, которые шли по той же дороге, упросил их отдать палку.

3. Авва Евпрепий говорил: все плотское есть брение. Кто любит мир, тот любит преткновения. Посему, если иногда случится нам что-нибудь потерять,

мы должны принимать это с радостью и благодарностью, освобождаясь чрез то от забот.

4. Один брат спросил авву Евпрепия: как жить? Старец отвечал: ешь траву, носи траву и спи на траве; то есть все презирай и сделай сердце свое твердым, как железо.

5. Брат спросил того же старца: как страх Божий приходит в душу? Старец отвечал: если человек будет иметь смирение, нестяжательность, не будет осуждать, то придет к нему страх Божий.

6. Он же говорил: страх и смирение, лишение в пище и плач никогда не должны оставлять тебя.

7. Авва Евпрепий, еще в начале своего подвижничества, пришел к одному старцу и говорит ему: авва! дай наставление: как мне спастись? Старец отвечал ему: если ты хочешь спастись, то, когда придешь к кому, не начинай говорить, пока не спросят тебя. Авва Евпрепий, пораженный сим словом, поклонился старцу и сказал: много читал я книг, но такого наставления я еще не знал. И пошел, получив большую пользу.

ОБ АВВЕ ЕЛАДИИ

Рассказывали об авве Еладии, что он целые двадцать лет провел в Келлиях и никогда не поднимал глаз своих вверх, чтобы посмотреть на кровлю церковную.

2. О том же авве Еладии говорили, что он ел только хлеб с солью.

ОБ АВВЕ ЕВАГРИИ

Авва Евагрий говорил: сидя в келье, собери свой ум, вспомни о дне смерти; посмотри потом на умерщвление тела; подумай о бедствиях; примись за труд; презри суету мира, чтобы мог ты постоянно пребывать в любви к безмолвию и не ослабевать. Вспомни и о настоящем состоянии душ во аде; подумай, каково им там! в каком они страшном молчании! как горько стенают! в каком страхе, мучении и ожидании! Подумай об их непрестанной скорби, о душевном нескончаемом плаче! Вспомни также и о дне воскресения и явления пред Богом. Вообрази страшный и ужасный оный Суд. Представь то, что приготовлено грешникам: стыд пред Богом и Ангелами, и Архангелами, и всеми людьми, наказания, вечный огонь, червь неусыпающий, ад, мрак, скрежет зубов, ужасы, муки. Представь и блага, приготовленные праведникам, их общение с Богом Отцом и Его Христом, с Ангелами, Архангелами и всем ликом святых; представь Небесное Царство, его блага, радость и наслаждение. Приводи себе на память то и другое. Скорби и плачь об осуждении грешников, страшась, чтобы и тебе не быть между ними; но радуйся и веселись о благах, уготованных праведникам. Старайся соделаться причастником сих благ и избегнуть оных мучений. Смотри, чтобы это никогда не выходило у тебя из памяти, будешь ли ты в келье или вне оной, чтобы хоть таким образом избегать тебе нечистых и вредных помыслов.

2. Он же говорил: отсекай мирские привычки, дабы ум твой не возмущался и правило безмолвия не было нарушено.

3. Говорил также: много значит – молиться без развлечения, а еще более – петь без развлечения.

4. Еще говорил: помни всегда об исходе твоем, не забывай вечного суда – и не будет греха в душе твоей.

5. Еще говорил: не будь искушений, – и никто бы не спасся.

6. Еще говорил: один из отцов сказал: постническая строгая жизнь, соединенная с любовью, скоро вводит монаха в пристань бесстрастия.

7. Однажды по какому-то делу было собрание в Келлиях, и авва Евагрий говорил тут. Пресвитер говорит ему: мы знаем, авва, что если бы ты был на своей стране, уже давно бы мог быть епископом и начальником над многими; а теперь ты сидишь здесь, как странник. Авва Евагрий, хотя был тронут сим, но не смутился и, кивнув головою, сказал ему: точно так, отец! но *единою глаголах, вторицею же не приложу* (Иов. 39, 35).

ОБ АВВЕ ЕВДЕМОНЕ

Авва Евдемон рассказывал об авве Пафнутии, отце Скита: еще будучи юношей, приходил я к нему в Скит; но он не позволил мне там остаться, говоря: при себе никак не позволю жить в Скиту женскому лицу, дабы враг не напал.

ОБ АВВЕ ЗЕНОНЕ

Авва Зенон, ученик блаженного Силуана, говорил: не живи в славном месте; не садись со знаменитым человеком и не полагай основания, чтобы когда-либо строить себе келью.

2. Сказывали об авве Зеноне, что сначала он ни от кого ничего не хотел принимать. И посему делавшие ему приношения уходили от него, скорбя о том, что он не брал. А другие приходили к нему, желая получить от него что-нибудь как от великого старца; но ему нечего было давать им, – и сии отходили со скорбью. Видя сие, старец сказал: что мне делать? и те скорбят, которые приносят, и те, которые хотят получить. Вот что будет лучше: если кто принесет, – возьму; а если кто попросит, – отдам ему. – Так делая, и сам он был спокоен, и все были им довольны.

3. Один брат египтянин пришел к авве Зенону в Сирию и жаловался старцу на свои помыслы. Старец, удивляясь, сказал: египтяне скрывают добродетели, которые имеют, но всегда обвиняют себя в грехах, которых не имеют. А сирияне и греки присвояют себе добродетели, которых не имеют, и скрывают грехи, которые имеют.

4. К авве Зенону пришли братия и спрашивали: что это написано в книге Иова: *небо же нечисто пред Ним* (Иов. 15, 15)? Старец сказал им в ответ: братия оставили грехи свои и исследывают небеса. А значение слов такое: поелику один Бог чист, потому он и сказал: *небо же нечисто*.

5. Рассказывали об авве Зеноне, что он, живя в Скиту, пошел однажды ночью из своей кельи к озеру; но, заблудившись, ходил три дня и три ночи. Усталый и изнемогший, он пал как бы умирающий. Но вот стал пред ним отрок, держа в руках хлеб и сосуд с водою, и сказал ему: встань, ешь! Старец, встав, помолился, думая, что это призрак. Юноша сказал ему: хорошо ты сделал. Старец еще помолился в другой и третий раз; а юноша опять сказал: ты хорошо сделал. Тогда старец встал, взял и поел. После сего говорит ему юноша: сколько ты ходил, на столько удалился от своей кельи; но встань и иди за мною. Тотчас старец увидел себя у своей кельи и сказал юноше: войди, сотвори у нас молитву! Когда старец взошел в келью, юноша стал невидим.

6. В другое время тот же авва Зенон проходил Палестину и, утомившись, сел для принятия пищи у огуречного огорода. Помысл говорил ему: возьми один огурец и съешь, ибо что в этом важного? Но он отвечал своему помыслу: воры подвергаются наказанию; так испытай себя, можешь ли ты перенести наказание. Встав, он пять дней простоял на жару и, изнуренный жаром, сказал сам себе: не могу снести наказания. Потом говорил своему помыслу: если не можешь, то не воруй и не ешь.

7. Авва Зенон сказал: кто хочет, чтобы Бог скоро услышал молитву его, тот, когда станет перед Богом и прострет руки свои к Нему, прежде всего,

даже прежде молитвы о душе своей, должен от всего сердца молиться о врагах своих. За сие доброе дело Бог услышит его, о чем бы он ни молился.

8. Говорили, что в одном селении некто много постился, так что прозвали его постником. Услышав о нем, авва Зенон позвал его к себе. Тот с радостью пришел к нему. Помолившись, они сели. Старец начал работать молча. Постник, не находя о чем говорить с ним, начал сильно скучать и наконец говорит старцу: помолись о мне, авва! я хочу идти домой. – Зачем? – спросил его старец. Он отвечал: у меня сердце будто в огне, и я не знаю, что с ним делается; когда был я в селении, постился до самого вечера и никогда не случалось со мною подобного. Старец говорит ему: в селении ты сыт был слухом; но теперь ступай и с сего времени принимай пищу в девятом часу; а если что делаешь, делай тайно. Когда постник начал так делать, то уже с болезнью ожидал девятого часа. Знавшие его говорили: постник одержим бесом. Когда он пришел к старцу и рассказал ему обо всем, – сей отвечал ему: такой путь угоден Богу!

ОБ АВВЕ ЗАХАРИИ

Авва Макарий спросил авву Захарию: скажи мне, какое дело монаха? – Тебе ли спрашивать меня, отец? – сказал Захария. Авва Макарий говорит: я хорошо знаю тебя, сын мой Захария! Но есть, кто заставляет меня спросить тебя. Тогда Захария говорит ему: по мне, отче, тот монах, кто во всем делает себе принуждение.

2. Однажды авва Моисей пришел почерпнуть воды и видит авву Захарию, молящегося у колодца, и Духа Божия, в виде голубя сидящего на нем.

3. Авва Моисей сказал некогда брату Захарии: наставь меня, что мне делать? Захария, услышав, повергся на землю к ногам его и сказал: тебе ли спрашивать меня, отец? Старец отвечал ему: поверь мне, сын мой Захария, я видел Духа Святого, сходящего на тебя, и это заставляет меня спросить тебя. Тогда Захария снял со своей головы куколь, положил его под ноги и, попирая его, сказал: ежели не сокрушится таким образом человек, не может быть монахом.

4. Когда авва Захария находился в Скиту, ему было видение. Встав, он открыл видение авве своему Кариону. Но старец, сильный в подвижничестве, не был искусен в различении видений. Он встал и бил авву Захарию, говоря: твое видение от демонов. Но мысль не оставляла Захарию. Он, встав ночью, пошел к авве Пимену и открыл ему все дело и как говорит его сердце. Старец, видя, что видение от Бога, говорит ему: пойди к такому-то старцу и сделай все, что он ни скажет тебе. Захария пошел к старцу. Старец, ни о чем еще его не спросив, наперед сказал ему обо всем и о том, что видение было от Бога. – Но иди, прибавил он, и будь послушен отцу своему.

5. Авва Пимен сказывал. Когда авва Захария приближался к смерти, авва Моисей спросил его: что ты видишь? Захария отвечает ему: не лучше ли, отец мой, молчать? – Так, сказал Моисей, молчи, сын мой! В самый час смерти его бывший при нем авва Исидор, подняв взоры к небу, сказал: радуйся, сын мой Захария, ибо отверзлись тебе врата Небесного Царствия!

ОБ АВВЕ ИСАИИ

Авва Исаия говорил: ничего нет полезнее для нововступившего монаха, как поношение. Ибо что древо ежедневно напояемое, то и нововступивший монах, поносимый и переносящий поношение.

2. Он говорил еще тем, которые хорошо начали монашескую жизнь и послушны были святым отцам: первая краска не теряется, как, например, на багрянице. Говорил также: нововступившие монахи, находящиеся в послушании, подобны мягким ветвям, которые легко оборачиваются и гнутся.

3. Он же говорил: нововступивший монах, переходящий из монастыря в монастырь, подобен животному, которое от узды бросается туда и сюда.

4. Еще он сказывал: когда на вечери любви братия ели в церкви и разговаривали между собою, пресвитер из Пелусии, упрекая их, сказал: молчите, братия! видел я брата, который ест с вами и пьет с вами те же чаши, и молитва его, как огонь, восходит к Богу.

5. Рассказывали об авве Исаии. Однажды он взял зеленую ветвь, пошел на гумно и говорит владельцу земли: дай мне пшеницы. – А жал ли ты, авва? – спросил он. – Нет! – отвечал старец. Тогда вла-

делец говорит ему: как же ты хочешь получить пшеницы, когда сам не жал? А старец говорит: неужели не получает награды тот, кто не жал? – Не получает, сказал владелец. Так старец и ушел от него. Братия, которые видели, что он делал, поклонившись, просят его объяснить им, для чего он сие сделал. Старец говорит им: это я сделал для примера. Так, если кто не будет работать, не получит награды от Бога.

6. Тот же старец авва Исаия позвал к себе одного из братий, омыл ему ноги, потом бросил в горшок горсть чечевицы и, когда она вскипела, принес ее. Брат говорит ему: авва! она еще не уварилась! Авва отвечает: не довольно ли для тебя и того, что ты видел огонь? И это – великое утешение.

7. Также говорил: если Бог хочет помиловать душу, а она упорствует и не повинуется, но делает по своей воле, то Бог попускает ей терпеть то, чего не хочет, дабы таким образом сама взыскала Его.

8. Еще говорил: когда кто хочет воздать злом за зло, то и одним мановением может оскорбить совесть брата.

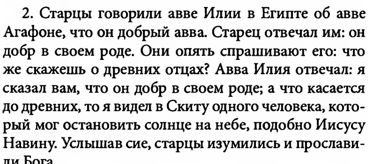
9. Спросили того же авву Исаию: что есть сребролюбие? Он отвечал: неверие Богу в том, что Он печется о тебе, ненадеяние на обетования Божии и любовь к гибельным удовольствиям.

10. Еще спросили его: что есть злословие? Он отвечал: неведение славы Божией и ненависть к ближнему.

11. Спросили также: что есть гнев? Он отвечал: ссора, ложь и невежество.

ОБ АВВЕ ИЛИИ

Авва Илия говорил: я боюсь трех событий: когда душа моя будет выходить из тела, когда предстану Богу и когда будет произнесено последнее определение о мне.

2. Старцы говорили авве Илии в Египте об авве Агафоне, что он добрый авва. Старец отвечал им: он добр в своем роде. Они опять спрашивают его: что же скажешь о древних отцах? Авва Илия отвечал: я сказал вам, что он добр в своем роде; а что касается до древних, то я видел в Скиту одного человека, который мог остановить солнце на небе, подобно Иисусу Навину. Услышав сие, старцы изумились и прославили Бога.

3. Говорил авва Илия, из диаконов: какую силу грех имеет там, где есть покаяние? И что пользы от любви там, где есть надмение?

4. Авва Илия рассказывал: увидел я, что один взял к себе под мышку тыкву с вином. Чтобы пристыдить бесов (ибо это был призрак), я сказал брату: сделай милость, подними мне это. Как он приподнял свою одежду, оказалось, что у него ничего нет. Это сказал я вам для того, чтоб вы иному не верили, хотя бы сами видели это или слышали. Особенно же наблюдайте за помыслами, пожеланиями и мыслями, зная, что их часто внушают демоны, дабы осквернить душу помышлением о вещах бесполезных и отвлечь ум от размышления о грехах своих и о Боге.

5. Также говорил: люди обращают ум свой или ко грехам, или к Иисусу, или к людям.

6. Также говорил: если душа не поет вместе с телом, – напрасный труд. Если кто любит скорбь, впоследствии она доставит ему радость и успокоение.

7. Он же сказывал: один старец жил в капище. Демоны пришли и говорят: выйди из нашего места! Старец отвечал: вы не имеете места. Демоны начали разбрасывать его ветви. Старец терпеливо собирал их. После сего демон, схватив его за руку, повлек вон. Когда же старец подошел к двери, то другою рукою ухватился за дверь и воскликнул: Иисусе, помоги мне! Демон тотчас убежал, а старец начал плакать. Господь сказал ему: о чем ты плачешь? – О том, говорит старец, что демоны дерзают владеть человеком и это делать ему. Господь сказал ему: ты был нерадив; а когда взыскал Меня, ты видел, как скоро Я помог тебе. – Говорю это к тому, что надобно много трудиться; а кто не будет трудиться, не может иметь Бога с собою, ибо Он был распят за нас.

8. Брат пришел к авве Илии молчальнику в монастырь при пещере аввы Саввы и говорит ему: авва, дай мне наставление! Старец отвечает брату: во дни отцов наших были три любимые добродетели сии: нестяжание, кротость и воздержание; а ныне преобладают между монахами любостяжание, обжорство и дерзость. Избирай, что хочешь.

ОБ АВВЕ ИРАКЛИИ

Один брат, одолеваемый искушениями, сказал об этом авве Ираклию. Сей, подкрепляя его, рассказал ему следующее. Один старец много лет имел у себя ученика весьма послушного. Однажды, боримый искушением, ученик, поклонившись, сказал старцу: сделай меня монахом. Старец отвечал ему: посмотри место, и сделаем тебе келью. Отшедши на одну версту, ученик нашел место. Потом пошли они

и сделали келью. И говорит старец брату: делай, что я скажу тебе: когда захочешь, ешь, пей, спи; только до субботы не выходи из своей кельи; а тогда приходи ко мне. Брат два дня исполнял заповедь старца, но в третий день стал скучать и говорит: что это сделал со мной старец? Встав, пел он много псалмов и вкусил пищи уже по захождении солнца; после сего пошел спать на свою рогожу и видит, что на ней лежит эфиоп и скрежещет на него зубами. В сильном страхе побежал он к старцу и, стуча в дверь, говорил: авва! умилосердись надо мною, отвори скорее! Старец, зная, что он не сохранил наставления его, не отворял ему до утра. Поутру, отворив, нашел его за дверями умоляющим и, сжалившись, старец ввел его к себе. Тогда он сказал: у меня, отец, есть нужда до тебя: я видел черного эфиопа на моей рогоже, когда пошел спать. Старец отвечал: это ты потерпел за то, что не исполнил моего наставления. Старец по возможности изобразил ему правила монашеской жизни и отпустил его. Брат скоро сделался добрым монахом.

ОБ АВВЕ ИСИДОРЕ

Рассказывали об авве Исидоре, пресвитере скитском. Если кто имел у себя брата слабого, или нерадивого, или ругателя и хотел прогнать его от себя, то авва Исидор говорил: приведи его ко мне. Принимая такого к себе, он спасал его своим терпением.

2. Один брат спросил авву Исидора: почему демоны так сильно боятся тебя? – Потому, отвечал старец, что с тех пор, как я сделался монахом, стараюсь не допускать гнева до гортани моей.

3. Еще говорил он: вот уже сорок лет, как я, хотя и ощущаю греховные помыслы, но никогда не предавался ни пожеланиям, ни гневу.

4. Говорил также: когда был я молод и жил в своей келье, не определял времени для молитвословия: ночь и день проходили у меня в молитвословии.

5. Авва Пимен рассказывал об авве Исидоре. Всякую ночь плел он пальмовые корзинки. Братия просили его, говоря: успокойся немного, ибо ты уже стар. Но он отвечал им: если бы сожгли Исидора и развеяли прах его по ветру, и тогда я не заслуживал бы еще никакой милости: ибо для нас сходил на землю Сын Божий.

6. Он же рассказывал об авве Исидоре. Помыслы говорили ему: ты великий человек! Но авва Исидор отвечал им: неужели я подобен авве Антонию? или я сравнялся с аввою Памво или с другими отцами, благоугодившими Богу? Говоря так, он успокаивался. Когда же враги старались привести авву Исидора в малодушие, внушая, что после всех своих подвигов он будет ввержен в муку, авва Исидор говорил им: если я и ввержен буду в муку, то и там найду вас под ногами моими.

7. Авва Исидор рассказывал о себе: пошел я однажды на торжище продавать небольшие корзины. Приметив, что мною начинает овладевать гнев, я оставил корзины и убежал.

8. Однажды авва Исидор пошел к авве Феофилу, архиепископу Александрийскому, и, когда возвратился в Скит, братия спросили его: каков город? Он сказал: поистине, братия, не видал я лица человеческого, кроме одного архиепископа. Услышав это, братия смутились. – Не опустел ли город, авва? – спросили они. – Нет, отвечал авва, но помысл не увлек меня взглянуть на кого-либо. Услышав сие, бра-

тия удивились и поставили себе за правило – хранить глаза свои от рассеянности.

9. Тот же авва Исидор говорил: мудрость святых состоит в познании воли Божией, потому что человек, как образ и подобие Божие, возвышается над всем в послушании истине. Не так страшны все демоны, как следование собственному сердцу, то есть своим помыслам, а не закону Божию. Под конец человек будет плакать о том, что не познал таинства и не нашел пути святых, дабы работать на нем. Ныне время делать для Господа, ибо спасение – во время скорби, как написано: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19).

ОБ АВВЕ ИСИДОРЕ ПЕЛУСИОТЕ

Авва Исидор Пелусиот говорил: жизнь без слова обыкновенно приносит более пользы, нежели слово без жизни. Ибо жизнь назидает и молча, а слово без жизни, несмотря на все возгласы, служит только в тягость. Если соединяются слово и жизнь, то они составляют красоту всего любомудрия.

2. Он же говорил: дорожи добродетелью, не заботься о счастии. Добродетель есть бессмертное сокровище, а счастие скоро исчезает.

3. Говорил еще: многие из людей стремятся к добродетели, но медлят идти путем, ведущим к ней. Другие же и не думают о том, что есть добродетель. Потому первых должно убеждать, чтобы они оставили свою леность, а других – научить, что добродетель поистине есть добродетель.

4. Он говорил также: зло удалило людей от Бога и разделило между собою; потому всячески долж-

но убегать зла и стремиться к добродетели, которая приводит к Богу и соединяет одних с другими. Цель добродетели и любомудрия есть простота с мудростью.

5. Еще он говорил: велика высота смиренномудрия и глубоко падение высокоумия: посему советую вам любить первое и не впадать в последнее.

6. Он же сказал: ужасная страсть корыстолюбия, на все дерзая и ни в чем не зная сытости, увлекает обладаемую ею душу в глубину зол. Посему будем изгонять сию страсть в самом ее начале. Ибо, усилившись, она становится непобедимою.

ОБ АВВЕ ИСААКЕ, ПРЕСВИТЕРЕ ИЗ КЕЛЛИЙ

Собрались некогда отцы, чтобы поставить авву Исаака в пресвитера. Услышав о сем, он побежал в Египет, пришел на одно поле и скрылся в траве. Отцы побежали за ним и, прибыв на то же поле, решились немного тут отдохнуть, ибо была ночь, – а осла своего пустили на траву. – Он отошел и стал над старцем. Утром, когда отцы стали искать осла, к удивлению своему нашли тут и авву Исаака; хотели связать его, но он не допустил до сего, сказав: я более не убегу, ибо на это есть воля Божия; куда ни убегу, не уйду от нее.

2. Авва Исаак рассказывал: в молодости жил я с аввою Кронием. Он никогда ничего не приказывал мне делать. И хотя уже был стар и весь трясся, но сам вставал и подавал сосуд с водою и мне и всякому. Жил я и с аввою Феодором Фермейским; и тот никогда не заставлял меня ничего делать, но сам при-

готовлял трапезу и говорил мне: брат! ежели хочешь, иди ешь. Я говорил ему: авва! я пришел к тебе, чтобы получить пользу; почему же ты не приказываешь мне ничего делать? Но старец всегда молчал. Я пошел и сказал об этом старцам. Они пришли к авве и сказали ему: авва! брат пришел к твоей святости, чтобы получить для себя пользу; почему же ты нечего не заставляешь его делать? Старец отвечал им: разве я начальник общежития, чтобы ему приказывать? Конечно, я ничего не говорю ему; но если хочет, пусть делает то, что при его глазах делаю я. – С того времени я предварял старца и делал то, что он хотел делать. Сам же он, если что делал, то делал молча, и таким образом научил меня делать молча.

3. Авва Исаак жил вместе с аввою Авраамом. Однажды авва Авраам, вошедши в келью, застал авву Исаака плачущим и говорит ему: о чем ты плачешь? Старец отвечал: как нам не плакать? Куда мы пойдем? Отцы наши почили. Рукоделья нашего мало для платы за наем судна, которую прежде давали мы, отправляясь для посещения старцев. Итак, мы теперь осиротели. Об этом-то я и плачу.

4. Авва Исаак говорил: я знаю брата, который, когда жал на поле и захотел съесть пшеничный колос, – спросил хозяина поля: позволишь ли мне съесть пшеничный колос? Хозяин, услышав это, удивился и сказал ему: твое поле, отец, и ты меня спрашиваешь! – Так был осторожен брат.

5. Еще говорил братиям: не приводите сюда детей: от них опустели в Скиту четыре церкви.

6. Рассказывали об авве Исааке, что он ел хлеб свой с пеплом из служебного кадила.

7. Авва Исаак говорил братиям: отцы наши и авва Памво носили ветхие, изорванные и пальмовые

4 - 8691

одежды, а вы теперь носите одежды дорогие. Пойдите отсюда: от вас запустели здешние места. Когда собирался идти на жатву, говорил им: я уже не даю вам заповедей, ибо вы не храните их.

8. Некто из отцов рассказывал, что, при авве Исааке, один брат пришел в церковь, что в Келлиях, но в малом кукуле. Старец выгнал его, говоря: здесь монахи, а ты мирянин, – не можешь быть здесь.

9. Авва Исаак говорил: никогда не вносил я в келью мою помысла против брата, который оскорбил меня; также старался не оставлять брата в келье его с помыслом против меня.

10. Авва Исаак заболел тяжкою болезнью и долго страдал от нее. Один брат приготовил для него немного варенья, в которое положил слив. Но старец не хотел отведать. Брат просил его, говоря: поешь немного, авва, ради немощи. Старец отвечал ему: поверь, брат, тридцать лет желал бы я провести в этой болезни.

11. Об авве Исааке рассказывали: когда он был при смерти, собрались к нему старцы и говорили: что нам делать после тебя, отче? Старец отвечал: вы видели, как я вел себя пред вами. Если и вы хотите последовать мне и хранить заповеди Божии, то Бог пошлет вам благодать Свою и сохранит сие место; а если не будете хранить заповедей, то не останетесь на месте сем. И мы скорбели, когда умирали отцы наши; но, храня заповеди Господни и завещания отцов, прожили мы так, как бы они еще были с нами. Так делайте и вы – и спасетесь.

12. Авва Исаак сказывал, что авва Памво говорил: монах должен носить одежду, которую никто не взял бы, если бы выбросить ее из кельи на целые три дня.

ОБ АВВЕ ИСИДОРЕ ПРЕСВИТЕРЕ

Об авве Исидоре пресвитере рассказывали: однажды пришел к нему брат звать его к обеду. Но старец не хотел идти и говорил: Адам прельстился снедию и был изгнан из рая. Брат сказал ему: ты боишься даже выйти из кельи своей? – Точно, боюсь, сын, отвечал старец, ибо *диавол, яко лев рыкаяй, ищет кого поглотити* (см. 1 Пет. 5, 8). Часто также он говаривал: кто предается пьянству, тому не избежать навета помыслов. Лот, принужденный дочерьми своими, упился вином – и диавол чрез опьянение легко вовлек его в беззаконное блудодеяние.

2. Авва Исидор говорил: если любишь Царство Небесное, презирай богатство и ищи воздаяния Божия.

3. Он же говорил: преданный сластолюбию и сребролюбию не может жить богоугодно.

4. Еще говорил: если подвизаетесь в посте, как должно – не гордитесь. Если же тщеславитесь сим, то лучше ешьте мясо. Ибо не так вредно для человека есть мясо, как гордиться и надмеваться.

5. Также говорил: ученики должны и любить своих истинных учителей, как отцов, и бояться, как начальников. Ни любовь не должна изгонять страха, ни страх не должен погашать любви.

6. Еще: если желаешь спасения, делай все то, что ведет к нему.

7. Рассказывали об авве Исидоре. Когда пришел к нему один брат, он убежал от него во внутреннюю свою келью. Братия спросили его: авва! что это ты делаешь? Он отвечал: и звери спасаются, убегая в свои логовища.

Это говорил он для пользы братий.

ОБ АВВЕ ИСААКЕ ФИВЕЙСКОМ

Однажды авва Исаак Фивейский, при посещении Киновии, увидел там брата, впадшего в грех, и осудил его. Когда возвратился он в пустыню, пришел Ангел Господень, встал перед дверьми его кельи и сказал ему: не пущу тебя. Исаак с покорностью спросил: за какую вину? – Ангел отвечал: Бог послал меня к тебе с повелением спросить: куда велишь поместить падшего брата, которого ты осудил? Авва тотчас раскаялся и взывал: согрешил, прости меня! Ангел сказал ему: встань, Бог простил тебя; но впредь берегись осуждать кого-либо прежде, нежели Сам Бог осудит его.

2. Рассказывали, что у аввы Аполлона был ученик, по имени Исаак, который в совершенстве научился всякому делу благому и снискал безмолвие, какое должно соблюдать во время приношения Святой Жертвы. Когда выходил в церковь, то старался избегать всяких встреч. Обыкновенно он говорил: все хорошо в свое время; ибо *время всякой вещи под небесем* (Еккл. 3, 1). Когда же оканчивалась служба, то, как будто гонимый огнем, спешил он уйти в келью. Часто после службы раздавали братии сухари и по чаше вина; но Исаак не брал никогда, не потому, что отвергал благословение братии, но чтобы удержать то же безмолвие, какое соблюдал во время службы. Случилось ему слечь в болезни. Братия, узнав об этом, пришли посетить его. Сидя у него, они спросили: авва Исаак! почему ты после службы бегаешь от братий? Он отвечал: я не братий бегаю, но козней демонских. Если кто с зажженным светильником долго будет стоять на открытом воздухе, – светильник погаснет. Так если и мы, просветившись Свя-

тым Духом во время Святого Приношения, долго будем вне кельи, ум наш помрачится. – Таково было житие преподобного аввы Исаака!

ОБ АВВЕ ИЛАРИОНЕ

Авва Иларион пришел однажды из Палестины в гору к авве Антонию. Авва Антоний сказал ему: добро пожаловать, денница, восходящая заутра! Авва Иларион отвечал: мир тебе, столп света, просвещающий вселенную!

ОБ АВВЕ ИСХИРИОНЕ

Некогда святые отцы пророчески говорили о последнем роде. – Что мы сделали? – говорили они. Один из них, великий авва Исхирион, отвечал: мы исполнили заповеди Божии. Спросили его: а что сделают те, которые будут после нас? – Они, сказал авва, сделают в половину против нас. Еще спросили его: а что те, которые после них будут? Авва Исхирион отвечал: люди века того ничего не сделают. Но к ним придет искушение. И те, кои в то время окажутся добрыми, – будут выше нас и отцов наших.

ОБ АВВЕ ИПЕРЕХИИ

Авва Иперехий говаривал: как лев страшен для диких ослов, так опытный монах – для похотливых помыслов.

2. Он также говаривал: пост для монака есть узда греха. Кто сбросит сию узду, тот делается конем неистовым.

3. Еще говорил: кто не удерживает языка своего во время гнева, тот не удержит и своих страстей.

4. Еще говорил: лучше есть мясо и пить вино, нежели злословием снедать плоть брата своего.

5. Он же говорил: змий изгнал Еву из рая клеветою. Посему злословящий ближнего подобен змию. Он губит душу того, кто слушает его, – не спасает и своей!

6. Сокровище монаха, говорил авва Иперехий, есть произвольная нищета. Брат, собирай себе сокровище на небеси, ибо будешь наслаждаться им в беспредельные

7. Еще говорил: живи постоянно умом своим в Царствии Небесном – и ты скоро наследуешь сие Царствие.

8. Говорил также: драгоценное украшение для монаха есть послушание; кто имеет послушание, тот будет услышан Богом и с дерзновением предстанет пред Распятого: ибо распятый Господь *послушлив был даже до смерти* (Флп. 2, 8).

ОБ АВВЕ ИОАННЕ КОЛОВЕ

Рассказывали об авве Иоанне Колове (Колов – малый, короткий, малорослый – *прим. ред.*). Удалившись в Скит к одному фивскому старцу, он жил в пустыне. Авва его взял сухое дерево, посадил и сказал ему: каждый день поливай сие дерево кружкою воды, пока не принесет плода. Вода же была далеко от них, так что Иоанн уходил за нею с вечера и возвращался

к утру. После трех лет дерево ожило и принесло плод. Старец, взяв с него плод, принес в собрание братий и сказал братии: возьмите, ешьте плод послушания!

2. Рассказывали об авве Иоанне Колове. Сказал он однажды старшему своему брату: я решился не иметь никаких забот, как не имеют их Ангелы, которые ничего не работают, а непрестанно служат Богу; и, скинув с себя одежду, пошел в пустыню. Прожив там одну неделю, возвратился к своему брату. Когда постучался в двери, брат узнал его, но, не отворяя дверей, спрашивает: кто ты? Он сказал: я Иоанн, брат твой. Брат отвечал ему: Иоанн стал уже Ангелом и его нет между людьми. Иоанн упрашивал его и говорил: это – я. Но тот не отворял ему, а оставил его скорбеть до утра. После, отворив ему двери, сказал: ты человек, и тебе нужно опять работать, чтобы пропитать себя. Иоанн поклонился ему и сказал: прости мне.

3. Авва Иоанн Колов говорил: если царь захочет взять неприятельский город, то прежде всего удерживает воду и съестные припасы, и таким образом неприятели, погибая от голода, покорятся ему. Так бывает с плотскими страстями. Если человек будет жить в посте и голоде, то враги, ослабев, оставят душу его.

4. Сказывал также: однажды шел я со своим плетеньем по скитской дороге и встретился с погонщиком верблюдов. Он своими словами довел меня до гнева, и я убежал, оставив свои корзины.

5. Еще однажды, во время жатвы, авва Иоанн, услышав, что брат сердито говорит с ближним, и ему говорит: э! и ты также? – убежал, оставив жатву.

6. Некоторые старцы, быв в Скиту, обедали вместе. С ними был и авва Иоанн. Один пресвитер, муж

великий, встал подать чашу воды; но никто не решился принять от него чаши, кроме одного Иоанна Колова. Все удивились и сказали ему: как ты, младший из всех, осмелился принять услугу от пресвитера? Авва отвечает им: когда я встаю, чтобы подавать чашу, радуюсь, если все примут ее, дабы получить мне награду. И сам я теперь принял чашу для того, чтобы доставить ему награду, и да не опечалится он, что никто не принял от него чаши. – Когда сказал так, все удивились и получили назидание от его рассудительности.

7. Однажды авва Иоанн сидел против церкви. Братия окружили его и спрашивали о своих помыслах. Один из старцев, увидев это и искушаемый завистью, говорит ему: сосуд у тебя, Иоанн, полон яда. Авва Иоанн отвечает ему: так, авва! и ты сказал это, видя одну только наружность; а что бы сказал ты, если бы увидел внутренность!

8. Отцы сказывали. Однажды, когда братия ели на вечери любви, один брат рассмеялся за столом. Авва Иоанн, увидев его, заплакал и сказал: что это у брата на сердце, что он рассмеялся, когда ему надлежало бы лучше плакать, потому что ест милостыню?

9. Однажды некоторые из братий пришли испытать авву Иоанна, ибо он не позволял своему уму развлекаться и не говорил о делах житейских. Братия говорят ему: благодарение Богу! в нынешнее лето много было дождя: пальмы напоены и пускают отростки; братия будут иметь себе рукоделье. Авва Иоанн отвечает им: подобным образом, когда Дух Святой нисходит в сердца человеческие, – они обновляются и возрастают в страхе Божием.

10. Рассказывали об Иоанне, что он однажды плел две корзины, и уже кончил одну корзину, но не

приметил сего, пока не приблизился к стене; ибо ум его занят был созерцанием.

11. Авва Иоанн говорил: я подобен человеку, который сидит под большим деревом и видит, что к нему приближается множество зверей и змей. Если он не может стоять против них, влезает на дерево и спасается. Так и я: сижу в своей келье и вижу злые помыслы, восстающие на меня; и когда у меня не достает сил против них, прибегаю к Богу посредством молитвы и спасаюсь от врага.

12. Авва Пимен рассказывал об авве Иоанне Колове: молился он Богу, и был избавлен от страстей, и стал спокоен. Пошел он к одному старцу и сказал ему: вот я теперь спокоен и не имею никакого искушения. Старец отвечал ему: пойди, молись Богу, чтобы пришло к тебе искушение и то сокрушение и смирение, которые имел ты прежде; ибо посредством искушений душа усовершается. Он стал молиться; а когда пришло искушение, уже не молился об освобождении его от искушения, но говорил: дай мне, Господи, терпение в искушениях!

13. Авва Иоанн сказывал: одному из старцев в восхищении было такое видение: три монаха стояли на одном берегу моря и с другого был к ним голос, говорящий: возьмите крылья огненные и летите ко мне. Двое из них взяли и перелетели на другую сторону; но третий остался и горько плакал и кричал; после и ему даны были крылья, только не огненные, но слабые и несильные, так что он погружался в море, с трудом опять поднимался и после многой скорби достиг другого берега. – Так и люди сего века, хотя и берут крылья, но берут крылья не огненные, а только слабые и бессильные.

14. Опять старец говорил брату о душе, желающей покаяться. В одном городе была красивая со-

бою блудница и имела много друзей. Один правитель области пришел к ней и сказал: обещайся мне жить целомудренно, и я возму тебя в супружество. Она обещалась, и он взял ее и привел в дом свой. Но друзья искали ее и сказали: такой-то правитель взял ее в дом свой. Если мы пойдем в дом его и он узнает, то накажет нас; но пойдем назад дома и свистнем ей; она узнает голос свиста и выйдет к нам; тогда мы не будем уже виноваты. Но бывшая блудница, услышав свист, заткнула уши свои, вбежала во внутренние покои и заперла двери. – Блудница, говорил старец, есть душа, ее друзья – страсти и люди, правитель – Христос, внутренний покой – вечная обитель, свистящие ей – злые демоны. Так кающаяся душа всегда прибегает к Богу!

15. Однажды авва Иоанн шел из Скита с другими братиями. Проводник их сбился с дороги, ибо была ночь. И говорят братия авве Иоанну: что нам делать, авва? Брат сбился с дороги; как бы нам не умереть, блуждая? Старец отвечает им: если скажем ему об этом, он опечалится и будет стыдиться; но вот я притворюсь больным и скажу: не могу продолжать пути, а останусь здесь до утра. И сделал так. А прочие сказали: и мы не пойдем, но посидим с тобою. Так просидели до утра и брата не обличили.

16. В Скиту был один старец, труженик по телесным подвигам, но неискусный в помыслах. Потому пришел он к авве Иоанну спросить его о забывчивости. Выслушав его наставление, возвратился в свою келью и забыл, что ему говорил авва Иоанн. Опять пошел спросить его и, услышав то же самое, пошел назад; но, дойдя до своей кельи, опять забыл. Таким образом много раз приходил к авве Иоанну,

и на возвратном пути овладевала им забывчивость. После сего, встретившись со старцем, он сказал: знаешь ли, авва? я опять забыл, что ты говорил мне, но чтобы не беспокоить тебя, я уже не приходил к тебе. Тогда авва Иоанн говорит ему: пойди, зажги свечу. Он зажег. Авва сказал ему еще: принеси другие свечи и зажги этою. Он сделал так. Тогда авва Иоанн спросил старца: ведь не перестала гореть эта свеча оттого, что ты зажег ею другие свечи? – Нет, отвечал старец. – Так не угаснет и Иоанн, сказал он, хотя бы весь Скит ходил ко мне, не отдалил бы он меня от благодати Христовой. Потому приходи ко мне, когда хочешь, нимало не сомневаясь. И за терпение обоих Бог освободил старца от забывчивости. Таковы были дела живших в Скиту: они ободряли искушаемых и делали себе принуждения, чтобы взаимно одним других усовершать в добре.

17. Брат спросил авву Иоанна: что мне делать? часто приходит ко мне брат и берет меня на работу, а я скучлив и слаб и скоро устаю за делом – что мне делать по заповеди? Старец сказал ему в ответ: Халев сказал Иисусу, сыну Навину: *четыредесяти бех лет, егда Моисей раб Господень из пустыни посла мя и тебя в землю сию, и ныне се ми днесь осмьдесят и пять лет*. Как тогда, *тако и ныне могу входити и исходити на брань* (см. Нав. 14, 7, 10–11). Так и ты, если в силах входить и выходить, – то ходи. Если же не в силах так делать, – сиди в своей келье, оплакивая грехи свои. Когда найдут тебя плачущим, не заставят тебя выходить.

18. Авва Иоанн спросил: кто продал Иосифа? Один брат отвечал: братья его. – Не братья, сказал старец, но смирение его продало его; ибо мог говорить, что он брат их, мог противоречить; но он

молчал и по смирению продал себя. И смирение поставило его правителем в Египте.

19. Авва Иоанн говорил: оставив легкое бремя, то есть чтобы осуждать самих себя, мы понесли тяжкое, то есть стали оправдывать самих себя.

20. Он же говорил: смиренномудрие и страх Божий выше всех добродетелей.

21. Однажды, стоя в церкви, он вздохнул, не зная, что кто-то есть позади его; а как узнал, поклонившись, сказал: прости мне, авва! я не выучил еще и начальных правил.

22. Авва Иоанн говорил ученику своему: если мы будем почитать Единого, то и все станут почитать нас; а когда будем презирать Единого, то есть Бога, тогда и все станут презирать нас и мы погибнем.

23. Рассказывали об авве Иоанне. Быв в Скиту, зашел он в собрание и, услышав там спор некоторых братий, возвратился к своей келье, обошел ее три раза кругом и потом взошел в нее. Некоторые братия, увидев его, не понимали, для чего это он сделал, и, пришедши, спрашивали его. Авва отвечает им: уши у меня были полны прекословия; я ходил кругом, чтобы очистить их и потом в безмолвии ума взойти в свою келью.

24. Однажды брат пришел в келью аввы Иоанна уже поздно и спешил уйти от него. Но они разговорились о добродетелях и не заметили, как настало утро. Авва вышел проводить брата; тут еще продолжали свой разговор до шестого часа. Авва опять ввел брата в келью, и уже пообедав, брат пошел от него.

25. Авва Иоанн говорил: сидеть в келье и всегда помнить о Боге – то же, что быть в темнице. Вот что может означать изречение: *в темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 36).

26. Еще говорил: кто из животных столько силен, как лев? Но из-за чрева своего и он попадается в сети, и тогда все могущество его смиряется.

27. Говорил также: скитские отцы вкушали хлеб с солью и говорили: не должно нам обременять себя хлебом и солью. Потому они и сильны были в деле Божием.

28. Один брат пришел взять корзин у аввы Иоанна. Авва вышел и говорит ему: чего ты, брат, хочешь? – Корзин, авва, отвечал он. Старец вошел в келью, чтобы вынести корзины, но позабыл и сел за плетенье. Брат опять постучался. Когда вышел авва, он говорит ему: принеси, авва, корзин. Авва, взойдя в келью, опять сел плесть; а брат опять начал стучаться. Старец, выйдя к нему, говорит: чего ты хочешь, брат? – Корзин, авва, отвечал он. Авва, взяв его за руку, ввел в келью и сказал: если хочешь корзин, возьми и ступай, а мне недосужно.

29. Однажды погонщик верблюдов пришел к авве, чтобы взять у него корзин и пойти в другое место. Авва взошел в келью, чтобы вынести ему своего плетенья, и забыл об этом, ибо ум его устремлен был к Богу. Погонщик опять просил и стучал в двери. Авва Иоанн, входя в келью, опять забыл о нем. Когда же погонщик застучал в третий раз, то авва, входя в келью, твердил: плетенье – верблюд, плетенье – верблюд. Это твердил для того, чтобы не забыть.

30. Авва Иоанн был *духом горящий* (Рим. 12, 11). Некто, пришедши к нему, хвалил его работу, а авва плел корзину и молчал. Тот опять начал говорить ему, и авва опять молчал. В третий раз авва Иоанн говорит посетителю: ты удалил от меня Бога с того времени, как взошел в мою келью.

31. Один старец пришел в келью аввы Иоанна и застал его спящим, а Ангел стоял около него и веял над ним. Увидев это, старец ушел. Когда же авва встал, то спрашивает ученика своего: не приходил ли кто сюда во время сна моего? Ученик отвечает: да, приходил какой-то старец. Авва Иоанн узнал, что старец сей равен был ему и видел Ангела.

32. Авва Иоанн говорил: я желаю, чтобы человек, хотя в некоторой степени, имел все добродетели. Так, каждый день, вставая утром, начинай соблюдать каждую добродетель и заповедь Божию в величайшем терпении, со страхом и великодушием, в любви к Богу, со всякою готовностью души и тела, с глубоким смирением, в терпении сердечной скорби, во бдении, в чистой молитве и молениях, с воздыханием, в чистоте языка и хранении очей. Если бесчестят тебя, не гневайся; будь миролюбив и не воздавай злом за зло; не смотри на падения других; не думай высоко о себе, когда ты ниже всякой твари; презирай все тленное и плотское; пребывай под крестом в подвиге, в духовной нищете; утверждайся в благой воле, в духовном упражнении, в посте, в покаянии. Плачь, борись с искушениями, будь рассудителен, храни чистоту души, достойно причащайся, безмолвствуй за рукодельем, пребывай в ночных бдениях, в гладе и жажде, в холоде, в наготе и трудах. Закрой гроб твой, как бы ты уже умер, дабы тебе помнить, что каждый час смерть близка к тебе.

33. Сказывали об авве Иоанне, что, когда возвращался он с жатвы или из собрания старцев, то молился, размышлял и пел псалмы дотоле, пока ум его не приходил в прежнее состояние.

34. Один отец говорил об авве Иоанне: кто сравнится с Иоанном, который своим смирением повесил весь Скит на одном малом пальце своем?

35. Кто-то из отцов спросил авву Иоанна Колова: что есть монах? Он отвечал: труженик. Ибо монах всегда работает до утомления. Вот что есть монах!

36. Авва Иоанн Колов рассказывал. Один старец, исполненный Духа, сделался затворником и был знаменит в городе и имел великую славу. Ему было открыто: вот один из святых скоро разрешится от тела; пойди, простись с ним, прежде нежели он почиет. Старец размышлял сам в себе: если я выйду днем, то соберется народ, много будет молвы обо мне и после я не найду покоя. Итак, я пойду вечером – в сумерках, и никто не увидит меня. Он вышел из кельи вечером, думая укрыться. И вот два Ангела со светильниками были посланы от Бога светить ему. И потом весь город сбежался смотреть славу его. И чем более он хотел убегать славы, тем более прославился. Здесь исполняется слово Писания: *всяк смиряяй себе, вознесется* (Лк. 14, 11).

37. Авва Иоанн Колов сказал: нельзя выстроить дома сверху вниз, но надобно строить с основания к верху. Спрашивают его: что значит это изречение? Авва отвечал: основание есть ближний; его ты должен приобретать и с сего начинать. Ибо на нем висят (см. Мф. 22, 40) все заповеди Христовы.

38. Об авве Иоанне рассказывали. У одной юной девицы умерли родители, и осталась она сиротою. Имя ей Паисия. Вздумала она в доме своем сделать странноприимницу для отцов Скита. Она жила так немало времени, принимала отцов и служила им. Со временем истощилось ее имущество, и она начала нуждаться. Сблизились с нею развратные люди и совратили ее с доброго пути, и после того она стала жить худо – так, что дошла до блудодейства. Отцы услышали об этом и очень опечалились. Призвали

они авву Иоанна Колова и говорят ему: мы слышали о той сестре, что она живет худо. Когда могла, она оказывала нам любовь свою; а теперь мы окажем ей свою любовь и поможем ей. Потрудись сходить к ней и по мудрости, дарованной тебе от Бога, устрой ее состояние. Авва Иоанн пошел к ней и говорит старухе-придвернице: скажи обо мне своей госпоже. Старуха отказывала ему, говоря: вы прежде объедали ее, а теперь она уже бедна. Авва Иоанн отвечал ей: скажи госпоже – я много могу помочь ей. Слуги ее, насмехаясь над старцем, спрашивали его: а что ты можешь дать ей, домогаясь так видеться с нею? Старец отвечал: почему вам знать, что я хочу дать ей? Старуха пошла и сказала о старце госпоже своей. Девица сказала ей: эти монахи всегда ходят около Красного моря и находят жемчужины. Потом, нарядившись, сказала придвернице: впусти ко мне старца. Когда старец вошел, девица, приняв его, села на ложе. Авва Иоанн, приблизясь, сел подле нее и, внимательно смотря в лицо, сказал: что худого нашла ты в Иисусе, что дошла до такого состояния? Девица, услышав это, побледнела. Авва Иоанн, преклонив свою голову, начал сильно плакать. Девица говорит ему: что ты плачешь, авва? Старец поднял голову, а потом опять наклонился и, рыдая, говорит ей: вижу, что сатана играет лицом твоим – как же мне не плакать? Услышав это, девица говорит ему: есть ли, авва, для меня покаяние? – Есть, отвечал он. – Веди же меня, куда ты хочешь, сказала девица. – Пойдем, отвечал старец. Она встала, чтобы следовать за ним. Авва Иоанн удивился, заметив, что девица не сделала никакого распоряжения и даже ни слова не сказала о своем доме. Когда пришли они в пустыню, наступил вечер. Авва сделал небольшое

возглавие из песка для девицы и, перекрестив оное, говорит ей: усни здесь. В малом расстоянии от нее и для себя сделал такое же возглавие и, окончив молитвы свои, уснул. Проснувшись в полночь, он видит светлый путь, простиравшийся с неба до самой девицы, и видит Ангелов Божиих, которые возносили душу ее. Встав, подошел к девице и толкнул ее ногой. Когда узнал, что она умерла, повергся лицом на землю и молил Бога. И был ему глас, что один час покаяния ее принят лучше покаяния многих, долго кающихся, но не показывающих такой горячности в покаянии.

ОБ АВВЕ ИОАННЕ КИНОВИТЕ

В киновии жил один брат, весьма сильный в подвигах. Братия в Скиту, услышав о нем, пришли видеть его и взошли в то место, где он работал. Он приветствовал их, потом оборотился и стал работать. Братия, видя, что он сделал, говорят ему: Иоанн, кто тебя облек в схиму? или кто тебя постриг в монахи? Видно он не научил тебя принимать от братий милоть (милоть – овечья шкура, монашеская одежда – *прим ред.*) и говорить им: помолитесь, или: сядьте. Он отвечал им: грешный Иоанн не имеет времени для таких дел.

ОБ АВВЕ ИОСИФЕ ПАНЕФОССКОМ

Некоторые отцы пришли к авве Иосифу в Панефос – спросить у него, как принимать братий, приходящих издалека? Должно ли, из снисхожде-

ния к ним, беседовать с ними свободно? Еще они не успели спросить его, как старец сказал своему ученику: смотри, что я теперь буду делать, и не мешай. Старец поставил два тростниковых стула, один с правой стороны, а другой с левой, и сказал: садитесь. Потом вошел в свою келью, надел на себя рубище и, выйдя из кельи, прошел посреди их. Потом опять вошел в келью, надел обыкновенные свои одежды, опять вышел и сел между ними. Отцы с изумлением смотрели на его действия. Тогда он сказал им: видели ли вы, что я делал? – Видели, отвечали они. – Переменился ли я от рубища? – Нет, говорили они. Тогда старец сказал им: ежели я одинаков и в рубище, и в своем платье, так что ни то не изменило меня, ни другое не повредило мне, то так же должны мы вести себя, принимая странников, – как говорит и Святое Евангелие: *воздадите кесарева кесареви, и Божия Богови* (Мф. 22, 21). Итак, когда приходят к нам братия, будем принимать их с радушием. А когда останемся одни, нам нужно плакать, и плакать постоянно. Услышав это, отцы удивились тому, что старец сказал им, что у них на сердце, еще прежде, нежели они спросили его, – и прославили Бога.

2. Авва Пимен спросил авву Иосифа: скажи мне, как мне сделаться монахом? Авва Иосиф отвечал: ежели хочешь найти покой и здесь и там, то при всяком деле говори себе: кто я? – и не осуждай никого.

3. Авва же Пимен спросил авву Иосифа: что мне делать, когда приступают ко мне страсти: противиться ли им или дозволить им войти? Старец отвечал: дозволь им войти и потом борись с ними. С сим ответом авва Пимен возвратился в Скит и жил

там. Кто-то из фивян шел в Скит и рассказывал братиям: спрашивал я авву Иосифа: ежели приступает ко мне страсть, противиться ли ей или дозволить ей войти? И он отвечал мне: никак не дозволяй входить страстям, но тотчас отсекай их. Авва Пимен, услышав, что так отвечал фивянину авва Иосиф, встал и пошел к нему в Панефос и говорит ему: авва! я поверил тебе свои помыслы, и ты сказал мне то, а фивянину другое. Старец сказал ему: неужели ты не знаешь, что я люблю тебя? – Знаю, – сказал Пимен. – Не ты ли говорил мне: скажи мне то же, что сказал бы себе? – Так точно, отвечал Пимен. Тогда старец говорит ему: когда войдут в тебя страсти и ты дашь им место и потом будешь бороться с ними, то через это делаешься искуснее. Я говорил это тебе, как себе. Но есть люди, для которых полезно, чтобы и не приступали к ним страсти; таким нужно тотчас отсекать их.

4. Один брат спросил авву Иосифа: что мне делать? я не могу ни переносить оскорблений, ни работать, ни подавать милостыню. Старец отвечал ему: если все сие тебе не по силам, по крайней мере, храни совесть свою от всякого зла в отношении к ближнему твоему – и спасешься.

5. Один брат рассказывал: ходил я однажды в нижнюю Гераклею, к авве Иосифу. В монастыре его была прекрасная смоковница. Поутру он сказал мне: пойди, ешь. А была пятница; я не пошел ради поста. После того, умоляя, спрашивал я старца: ради Бога, разреши мое недоумение; вот ты сказал мне: пойди, ешь; а я ради поста не пошел; и, стыдясь за твое повеление, размышлял в себе: с каким бы намерением сказал мне это старец? Что мне должно было делать, когда ты сказал: пойди? Старец отвечал: отцы сна-

чала не говорят братиям прямо, но более наоборот; и если видят, что братия исполняют такие приказания, тогда говорят прямо истину, уверившись, что братия послушны во всем.

6. Авва Иосиф сказал авве Лоту: ты не можешь быть монахом, если не будешь весь пламенеть как огонь.

7. Авва Лот, посетив авву Иосифа, сказал ему: авва! я по силам исполняю свое малое правило, соблюдая небольшой мой пост, молюсь, размышляю и безмолвствую и по силе очищаю помыслы. Что еще остается мне делать? Старец встал и простер руки свои к небу; и сделались персты его, как десять огненных светильников. Тогда он сказал авве Лоту: ежели хочешь, будь весь как огонь.

8. Один брат спросил авву Иосифа: я хочу выйти из общежития и жить в уединении. Старец отвечал ему: где видишь – душе твоей покойно, безвредно, – там и живи. Брат отвечал: мне покойно и в общежитии, и в уединении; что же посоветуешь мне делать? Старец сказал ему: если ты спокоен и в общежитии, и в уединении, то положи сии два помысла твои как бы на весы; и где увидишь более пользы, и какой помысл перевесит, тому и следуй.

9. Один из старцев пришел к своему другу, чтобы идти с ним посетить авву Иосифа, и говорит ему: скажи ученику своему, чтобы он оседлал нам осла. Тот отвечает: кликни его, и он сделает, что тебе угодно. – А как его зовут? – спросил пришедший старец. – Не знаю, отвечал первый. – Давно ли он живет с тобою, что ты не знаешь его имени? – спросил старец. – Два года, отвечал тот. – Ежели ты два года не знаешь имени ученика своего, то какая мне нужда узнать его для одного дня? – сказал старец.

10. Однажды собрались братия к авве Иосифу. Они сидели и спрашивали его. Старец был рад и с любовью сказал им: сегодня я царь, ибо воцарился над страстями.

11. Рассказывали, что когда авва Иосиф Панефосский был при смерти и у него сидели старцы, то, смотря на дверь, увидел диавола, сидевшего у двери. Подозвав ученика своего, авва сказал: подай мне палку: он думает, что я состарился и не могу одолеть его. Как скоро авва взял палку, старцы увидели, что диавол, как собака, прокрался чрез дверь – и исчез.

ОБ АВВЕ ИАКОВЕ

Авва Иаков говорил: лучше самому быть странником, чем принимать странников.

2. Он говорил также: кого хвалят, тот должен помышлять о грехах своих и признавать себя недостойным похвал.

3. Еще говорил: как светильник, поставленный в темной ложнице, освещает ее, так и страх Божий, когда вселяется в сердце человека, просвещает его и научает всем добродетелям и заповедям Божиим.

4. Также говорил: не слова только нужны, ибо ныне много говорят люди, но нужны дела: они спрашиваются, а не слова, которые не приносят плода.

ОБ АВВЕ ИЕРАКСЕ

Один брат просил авву Иеракса: скажи мне слово, как спастись? Старец отвечал ему: сиди в своей

келье; если голоден – ешь; если жаждешь – пей; никого не злословь. И спасешься.

2. Он же сказал: я никогда не говорил и не хотел даже слушать мирских речей.

ОБ АВВЕ ИОАННЕ ЕВНУХЕ

Авва Иоанн евнух еще в молодости спросил одного старца: как вы могли совершать дело Божие так спокойно, а мы и с трудом не можем? Старец отвечал: мы могли потому, что дело Божие почитаем главным делом, а нужды телесные – последним; а вы нужды телесные почитаете главным делом, дело же Божие не слишком необходимым; оттого вам и трудно. Посему-то и Спаситель сказал ученикам: *маловери... ищите прежде Царствия Божия... и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 30, 33).

2. Авва Иоанн говорил: отец наш Антоний сказал: я никогда не предпочитал свою пользу пользе брата своего.

3. Авва Иоанн Киликийский, игумен Раифский, говорил братиям: дети мои! как бежали мы от мира, так будем бежать и от вожделений плоти!

4. Он же говорил: будем подражать отцам нашим; в какой строгости и безмолвии они жили здесь!

5. Еще говорил: дети мои, не оскверним сего места, которое отцы наши очистили от демонов!

6. Еще: здесь место подвижников, а не барышников.

ОБ АВВЕ ИОАННЕ ИЗ КЕЛЛИЙ

Авва Иоанн из Келлий рассказывал. Была в Египте одна блудница, прекрасная собою и очень богатая. К ней ходили люди знатные. В один день пришла она к церкви и хотела войти в нее; но иподиакон, стоявший у дверей, не допустил ее, говоря: ты недостойна войти в дом Божий, потому что ты не чиста. Они начали спорить. Епископ, услышав шум, вышел. Блудница сказала ему: иподиакон не пускает меня в церковь. Епископ отвечает ей: нельзя тебе войти, потому что ты не чиста. Пораженная сим, блудница говорит ему: я не стану более блудодействовать. Тогда епископ сказал ей: если ты принесешь сюда свое имение, тогда поверю, что ты не будешь грешить. Когда блудница принесла свое имущество, епископ взял и бросил его в огонь. После того блудница со слезами вошла в церковь и сказала: ежели здесь так поступили со мною, то что буду терпеть там? Она раскаялась и соделалась сосудом избранным.

2. Авва Иоанн Фивейский говорил: монах, прежде всего, должен стяжать смиренномудрие, ибо это есть первая заповедь Спасителя. – *Блажени нищии духом*, говорил Он, *яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3).

ОБ АВВЕ ИОАННЕ ПЕРСИЯНИНЕ

Некто из отцов рассказывал об авве Иоанне Персиянине, что он, по изобилию в нем благодати, достиг до совершенного незлобия. Жил он в Аравии Египетской. Однажды занял он у брата одну злат-

ницу и купил льна для работы. Один брат пришел к нему с просьбой и говорил: дай мне, авва, немного льна, и я сделаю себе левитон (левитон – власяной или льняной хитон – *прим. ред.*). Авва дал ему с радостью. Также пришел и другой брат и просил у него: дай мне несколько льна; я сделаю себе полотенце. Старец равно дал и этому. И кто только ни просил у него, всем одинаково давал с радостью. Наконец, приходит к нему заимодавец и требует своей златницы (златница – египетская монета – *прим. ред.*). Старец сказал ему: я схожу и принесу тебе. Не имея чем отдать долг, он пошел было к авве Иакову, раздаятелю милостыни, просить его, чтобы он отдал брату монету. На пути увидел он златницу на земле, но не прикоснулся к ней, а, сотворив молитву, возвратился в свою келью. Брат пришел в другой раз и настоятельно требовал у него денег. – Я очень забочусь об этом, отвечал ему старец, и опять пошел к авве Иакову, нашел монету на прежнем месте; и снова, сотворив молитву, возвратился в келью. Между тем брат в третий раз пришел докучать ему. Старец сказал сам себе: нечего делать, отнесу ему ту златницу. Он встал и опять пошел к тому месту и нашел златницу там же. Сотворив молитву, старец взял ее, пришел к авве Иакову и говорит ему: авва! идучи к тебе, я нашел на дороге эту златницу; сделай милость, объяви в окрестности, не потерял ли кто ее? И если найдется хозяин, отдай ему. – Старец ходил три дня объявлять, но не нашлось ни одного, кто бы потерял златницу. Тогда старец сказал авве Иакову: ежели никто не потерял сей златницы, то отдай ее такому-то брату: я должен ему. Я нашел ее, когда шел к тебе просить милостыни для уплаты долга. – Авва Иаков дивился, как старец, будучи в

долгу и нашедши деньги, не взял их тотчас и не отдал. То еще было достойно удивления в авве Иоанне, что если кто приходил к нему взять что-нибудь в долг, он не сам давал из своих рук, а говорил брату: пойди, возьми себе, что нужно. Когда взявший приносил долг, то старец говорил: положи это опять на свое место. Если же не приносил, то старец и не напоминал ему о том.

2. Сказывали об авве Иоанне Персиянине, что когда пришли к нему злодеи, он принес умывальницу и просил позволения обмыть им ноги. Пристыженные сим злодеи начали просить у него прощения.

3. Некто говорил авве Иоанну Персиянину: столько мы трудились ради Царствия Небесного; будем ли наследниками его? Старец отвечал: верую, что буду наследником горнего Иерусалима, написанного на небесах, *верен бо есть Обещавый* (Евр. 10, 23). И почему мне не надеяться? Я был страннолюбив, как Авраам; кроток, как Моисей; свят, как Аарон; терпелив, как Иов; смирен, как Давид; жил в пустыне, как Иоанн; плакал, как Иеремия; был учителем (см. 1 Тим. 3, 2), как Павел; верен, как Петр; мудр, как Соломон. И, как разбойник, верую, что Тот, Который по Своей благости даровал мне все сии дары, дарует и Царствие.

ОБ АВВЕ ИОАННЕ ФИВЕЙСКОМ

Рассказывали об авве Иоанне Фивейском, младшем ученике аввы Аммона: двенадцать лет служил он больному старцу и сидел с ним на рогоже, но старец не обращал на него внимания. И хотя Иоанн много трудился для него, но старец никогда не го-

ворил ему: спасайся! Когда же старец приблизился к смерти и к нему собрались другие старцы, то, взяв Иоанна за руку, сказал ему: спасайся, спасайся, спасайся! – И поручил его старцам, сказав: это Ангел, а не человек!

ОБ АВВЕ ИОАННЕ, УЧЕНИКЕ АВВЫ ПАВЛА

Сказывали об авве Иоанне, ученике аввы Павла, что он имел великое послушание. В одном месте было кладбище, и там жила гиена. Старец увидел около этого места навоз и сказал Иоанну, чтобы он пошел и убрал его. Иоанн говорит ему: а что я буду делать, авва, с гиеною? Старец с улыбкою отвечал: если она нападет на тебя, свяжи ее и приведи сюда. Брат пошел туда вечером, и вот напала на него гиена. По повелению старца, он бросился схватить ее, но гиена побежала от него. Иоанн погнался за ней, говоря: авва велел связать тебя, – и, поймав ее, связал. Между тем старец беспокоился о нем и дожидался его. И вот Иоанн идет со связанною гиеною. Старец, увидя это, удивился; но, желая смирить Иоанна, ударил его и сказал: глупый! ты и привел сюда ко мне глупую собаку! Потом тотчас развязал гиену и отпустил ее на волю.

ОБ АВВЕ ИОСИФЕ ФИВЕЙСКОМ

Авва Иосиф Фивейский говорил: три подвига драгоценны пред Богом. Во-первых, когда человек, впадши в болезнь и подвергаясь новым искушениям, принимает их с благодарением. Во-вторых,

когда кто старается, чтобы все дела его были чисты перед Богом и не имели ничего человеческого. В-третьих, когда кто пребывает в послушании своему духовному отцу и отказывается от всех своих желаний. Последний получает один лишний венец против прочих; а я избрал для себя немощь.

ОБ АВВЕ КАССИАНЕ

Авва Кассиан рассказывал: некогда пришли мы, я и святой Герман, в Египет к одному старцу; и когда он принял нас с любовью, мы спросили его: почему вы, принимая чужестранных братий, нарушаете правило поста, соблюдаемое у нас в Палестине? Старец отвечал: пост всегда со мною, а с вами не могу быть всегда. Пост хотя полезен и необходим, однако же, он в нашей воле, а исполнение дел любви необходимо требуется законом Божиим. В лице вашем принимая Самого Христа, я должен служить вам со всем усердием. А упущение против правила поста могу вознаградить, когда отпущу вас. Ибо не могут *сынове брачнии, дондеже жених с ними есть, поститися. Егда же отнимется от них жених, и тогда* по праву *постятся* (см. Мк. 2, 19–20; Мф. 9, 15).

2. Тот же авва рассказывал: одному старцу служила святая девица. Люди говорили: они не чисты. Старец это слышал и, приближаясь к смерти, сказал отцам: когда умру я, посадите жезл мой на могиле моей. Если он прозябнет и принесет плод, то знайте, что я жил чисто с девицею. Если же не прозябнет, то знайте, что я грешил с нею. – Жезл был посажен и на третий день прозяб и принес плод. Тогда все прославили Бога.

3. Еще говорил он: пришли мы к другому старцу, и он предложил нам пищу. Мы были сыты, а он упрашивал нас еще поесть; и когда я сказал: не могу, – старец отвечал: шесть раз предлагал я трапезу приходящим братиям и, угощая каждого, ел вместе с ним; но и теперь еще голоден. А ты однажды поел и так уже сыт, что не можешь есть более!

4. Авва Кассиан еще рассказывал: авва Иоанн, игумен великой Киновии, пришел к авве Паисию, который сорок лет провел в самой уединенной пустыне. Имея к нему великую любовь и по любви свободу говорить с ним, Иоанн спросил его: какой подвиг совершил ты в столько времени, в таком уединении, не тревожимый никем? Авва Паисий отвечал: с тех пор, как я уединился, солнце никогда не видало меня за трапезой. – А меня не видало во гневе, сказал авва Иоанн.

5. Когда сей авва Иоанн был при смерти и отходил к Богу охотно и радостно, его окружили братия и просили вместо наследства оставить им какое-нибудь краткое и спасительное наставление, как им достигнуть совершенства во Христе. Авва, вздохнув, сказал: я никогда не творил своей воли, никого не учил тому, чего сам прежде не исполнил.

6. Авва Кассиан также рассказывал: один старец, живший в пустыне, молился Богу, чтобы даровал ему никогда не дремать во время духовной беседы и тотчас погружаться в сон, как скоро кто станет злословить или пустословить, дабы слух его не был отравлен таким ядом. Он также говорил, что диавол благоприятствует пустословию и есть враг всякого духовного назидания, – и указывал на следующий пример. – Когда я, говорил он, беседовал с некоторыми братиями о пользе душевной, на них нападал

столь глубокий сон, что не могли двигать и веждами. Желая обнаружить действие врага, я заговорил о пустом предмете; братия обрадовались, и сон их тотчас прошел. Тогда, вздохнув, сказал я: доколе мы рассуждали о небесном, у всех у вас очи отягощены были сном. А когда вышло из уст моих праздное слово, все вы охотно проснулись. Посему прошу вас, братия, примечайте действие злого духа и, внимая себе, берегитесь дремоты, когда делаете или слушаете что духовное.

7. Авва еще сказывал: один сенатор, отказавшись от мира и раздав свое имение бедным, оставил некоторую часть для собственного употребления, ибо не хотел смирить себя до совершенного отречения и точного подчинения общежительному правилу. Святой Василий изрек ему такое слово: ты и сенатором перестал быть, и монахом не сделался.

8. Еще рассказывал авва Кассиан: один монах удалился в пустыню и жил в пещере. Родные его по плоти дали знать, что отец его тяжко болен и скоро умрет, и говорили ему: приходи за наследством после отца. Монах отвечал им: я еще прежде его умер для мира, а мертвый – не наследник живого.

ОБ АВВЕ КРОНИИ

Брат просил авву Крония: скажи мне слово в назидание. Кроний говорит ему: когда Елисей пришел к Соманитянке, то нашел ее не знающею мужа; но пришествие пророка дало ей силу зачать и родить сына. – Что же это значит? – спросил брат. Старец сказал: если душа бодрствует, удерживается от рассеяния, отвергается своих пожеланий, к ней прихо-

дит Дух Божий, и тогда она может рождать, поелику сама по себе она неплодна.

2. Брат спросил авву Крония: что делать мне с забывчивостью, которая пленяет ум мой и не дает мне помнить себя, доколе не приведет меня к самому греху? Старец сказал ему: в наказание за злые дела сынов Израилевых иноплеменники взяли кивот Господень и влачили его, пока не принесли во храм бога своего Дагона. И тогда идол пал на лицо свое. – Что же это значит? – спросил брат. Старец отвечал: когда враги успеют пленить ум человека по собственной вине его, то тайно влекут его, доколе не приведут к невидимой для него страсти. Если здесь ум обратится, взыщет Бога, вспомнит о вечном Суде, то страсть тотчас падает и исчезает. Писание говорит: *егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися и уразумееши, где еси был* (Ис. 30, 15).

3. Брат спросил авву Крония: чем человек достигает смиренномудрия? – Страхом Божиим, отвечал старец. Брат снова спросил его: как же человек приходит в страх Божий? – По моему мнению, сказал старец, человек должен отрешиться от всего, предать тело свое труду и всеми силами держаться памятования о смерти и о Суде Божием.

4. Авва Кроний говорил: если бы Моисей не привел овец к горе Синайской, то не увидел бы огня в купине. Брат спросил старца: что разумеется под купиною? Старец отвечал: под купиною разумеется телесное упражнение. Ибо написано: *подобно есть Царствие Небесное сокровищу сокровенну на селе* (Мф. 13, 44). Брат спросил старца: следовательно, без изнурения тела трудом человек не достигнет никакой почести? – О сем так говорит Писание, отвечал старец: *взирающе на начальника веры и совер-*

шителя – Иисуса, Иже, вместо предлежащия Ему радости, претерпе крест (Евр. 12, 2). И пророк Давид также говорит: *аще дам сон очима моима, и веждома моима дремание* и пр. (Пс. 131, 4).

5. Авва Кроний говорил. Рассказывал нам авва Иосиф Пелусийский: когда жил я на Синае, был там один брат, добрый подвижник и благолепный по наружности. Он ходил в церковь на службу, прикрываясь только малым мафорием (мафорий – монашеская узкая мантия, покрывающая шею и плечи – *прим. ред.*), и то ветхим, который весь был в заплатах. Однажды увидев, что он идет в таком виде к богослужению, я говорю ему: брат, не видишь ли, что прочие братия стоят в церкви во время служения, как Ангелы? Почему же ты всегда приходишь сюда в такой одежде? Брат отвечал: прости меня, авва! у меня нет другой одежды. Я взял его в свою келью и дал ему левитон и все, в чем он нуждался. После сего он одевался уже, как прочие братия, и казался Ангелом. Однажды отцам нужно было послать десять братий к императору за каким-то делом. Вместе с другими они избрали и сего брата. Услышав об этом, он пал пред отцами и сказал: ради Господа, простите меня – я раб одного из тамошних сильного человека. Если он узнает меня, то принудит оставить монашество и опять возьмет в услужение себе. Отцы поверили ему и оставили его. Но после от одного человека, которому хорошо был известен сей брат, отцы узнали, что он в мире был правителем Претории, но скрыл это, чтобы не быть узнанным и не терпеть беспокойства от людей. Так отцы старались убегать славы и удовольствий мира сего!

ОБ АВВЕ КАРИОНЕ

Авва Карион говорил о себе: я много трудился, – более нежели сын мой Захария, но не достиг в миру его совершенства в смирении и безмолвии.

2. В Скиту был один монах, по имени авва Карион. У него было двое детей. Оставив их жене своей, он соделался отшельником. Спустя несколько времени, когда был голод в Египте, жена его в крайности пришла в Скит и привела с собой детей своих: мальчика Захарию и девочку. Она села вдали от старца при озере, которое прилегало к Скиту, где построены были церкви и протекали источники вод. В Скиту было такое обыкновение, что, если придет женщина поговорить со своим братом или другим родственником, то они беседовали между собою, сидя один от другого далеко. Тогда жена сказала авве Кариону: вот ты сделался монахом и настал голод; кто станет кормить детей твоих? Авва Карион отвечал ей: отпусти их ко мне сюда. Мать говорит детям: ступайте к отцу своему. Они пошли; но девочка возвратилась к матери своей, а мальчик пришел к отцу. Тогда авва Карион сказал жене своей: теперь хорошо; ты возьми с собою девочку и ступай, а я возьму мальчика. – Авва воспитывал мальчика в Скиту, и все знали, что это сын его. Когда же мальчик пришел в возраст, то в братии возник из-за него ропот. Услышав о том, авва Карион сказал своему сыну: Захария! встань, уйдем отсюда: отцы ропщут. Мальчик отвечал ему: авва! все знают здесь, что я сын твой; но если перейдем в другое место, там не будут называть меня сыном твоим. – Вставай, пойдем отсюда, сказал старец; и отправились в Фиваиду. Поместившись в келье, они провели здесь несколько дней; но

5 - 8691

и тут поднялся такой же ропот из-за отрока. Тогда отец сказал сыну: Захария! возвратимся в Скит. – Приходят в Скит; но чрез несколько времени возобновился ропот. Тогда отрок Захария пошел на селитряное озеро, разделся, взошел в него и, погрузившись до самых ноздрей, пробыл в нем долгое время, сколько мог. Тело его потеряло свой вид, и он стал как бы прокаженный. Вышед из озера, он надел свое платье и пришел к отцу. Но тот едва узнал его. Когда же, по обыкновению, Захария приступил к Святому Приобщению, поступок его был открыт пресвитеру скитскому, святому Исидору. Посмотрев на него с удивлением, пресвитер сказал: отрок Захария в прошедшее воскресенье приходил и приобщался как человек, а ныне он стал как Ангел.

ОБ АВВЕ КОПРИИ

По словам аввы Пимена, авва Коприй достиг такого совершенства, что хотя был болен и лежал в постели, но благодарил Бога, отвергнув собственную волю.

2. Авва Коприй говорил: блажен, кто переносит труд с благодарением!

3. Собрались однажды скитские братия рассуждать о Мелхиседеке и позабыли позвать авву Коприя. Спустя несколько времени позвали его и спрашивали о Мелхиседеке. Коприй трижды ударил себя по устам и каждый раз приговаривал: горе тебе, Коприй! Горе тебе, Коприй! Горе тебе, Коприй! Ты оставил то, что Бог заповедал тебе делать, а испытуешь то, чего Он не требует от тебя. – Братия, услышав сие, разбежались по своим кельям.

ОБ АВВЕ КИРЕ

Некто спросил авву Кира Александрийского о блудном помысле. Он отвечал: если у тебя нет помысла, то нет и упования. Если нет помыслов, то есть дело. Это значит: кто не борется с грехом в уме и не восстает против него, тот совершает его телом. Кто имеет дело, на того не нападают помыслы. – При этом старец спросил брата: не имеешь ли ты привычки беседовать с женщиною? – Нет, отвечал брат, но мне приходят на мысль древние и новые живописцы. Памятники и изображения женщин возмущают меня. – Старец сказал ему: мертвых не бойся, но бегай живых и чаще упражняйся в молитве.

ОБ АВВЕ КСОЕ

Брат спросил авву Ксоя: если где мне случится съесть три хлеба, не много ли это? – Разве на гумно пришел ты, брат? – отвечал ему старец. Тот еще спросил его: если я выпью три чаши вина, не много ли это? Авва отвечал: если нет диавола, то не много; а если есть, то много, ибо вино – враг монахам, живущим по Богу.

2. Один из отцов рассказывал об авве Ксое Фивейском: ходил он однажды на гору Синайскую. Когда возвращался оттуда, встретился с ним брат и сказал ему со вздохом: авва! мы страдаем от бездождия. Старец говорит ему: почему же вы не молитесь и не просите Бога? Брат отвечает ему: и молимся, и просим – а дождя все нет. Старец говорит ему: верно, не усердно молитесь? Хочешь ли знать, что это так? И, простерши руки к небу, начал молиться.

Тотчас пошел дождь. Видя это, брат ужаснулся, пал на лицо свое и поклонился старцу. А старец убежал. Брат рассказал всем о случившемся. Все слышавшие прославили Бога.

ОБ АВВЕ КСАНФИИ

Авва Ксанфий говорил: разбойник был на кресте – и одним словом оправдался. Иуда был в числе апостолов – и в одну ночь погубил весь труд свой и с небес сошел в ад. Посему никто не должен хвалиться успехом в добрых делах. Ибо все уповающие на себя пали.

2. Пошел однажды авва Ксанфий из Скита в Теренуф. Там, где он остановился, ради трудного подвига его принесли ему немного вина. Некоторые же, услышав о нем, привели к нему бесноватого. Демон начал поносить старца: к этому винопийце вы привели меня? – говорил он. Старец не хотел изгонять демона. Но за поношение его сказал ему: верую Христу, что я еще не успею выпить чаши сей, как ты выйдешь. И только что старец начал пить, демон вскричал: ты жжешь меня, жжешь меня! – И старец еще не кончил чаши, как демон вышел по действию благодати Христовой.

ОБ АВВЕ ЛУКИИ

Однажды пришли к авве Лукию в Еннат монахи из так называемых евхитов. Старец спросил их: какое у вас рукоделье? – Мы не занимаемся рукодельем, отвечали они, но непрестанно молимся, как заповедует апостол. – Ужели вы и не едите? – спросил старец. – Едим, отвечали они. – Кто же молится за вас тогда, как вы едите? – сказал им авва. Еще спросил их: вы и не спите? – Спим, отвечали евхиты. – Кто же молится за вас, когда вы спите? – сказал старец. Евхиты не нашлись, что отвечать на это. Тогда авва отвечал им: простите мне, вы не делаете, как говорите. А я вам покажу, что и занимаясь своим рукоделием, непрестанно молюсь. Размочив немного прутьев, с Богом сажусь я и плету из них веревку, а между тем читаю: *помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс. 50, 1–3). Не молитва ли это? – спросил старец. – Молитва, отвечали евхиты. Старец продолжал: проводя целый день в работе и молитве, я зарабатываю около шестнадцати монет. Две из них я подаю за дверь, а остальные употребляю на пищу. Кто примет от меня две монеты, молится за меня, когда ем я или сплю; и таким обра-

зом, по милости Божией, исполняю непрестанную молитву.

ОБ АВВЕ ЛОТЕ

Один старец пришел к авве Лоту, жившему близ небольшого озера Арсеноитского, и просил у него себе кельи. Авва Лот дал ему келью. Старец этот был нездоров, и авва Лот покоил его. Если кто приходил посетить авву Лота, авва посылал того и к больному старцу. А сей начал предлагать приходящим учение Оригена. Это оскорбило авву Лота. Он говорил: не подумали бы отцы, что и мы тех же мнений держимся. Выслать же старца из сего места он боялся ради заповеди. Итак, авва Лот встал, пошел к авве Арсению и рассказал ему о старце. Авва Арсений говорит ему: не выгоняй его, но только скажи ему: вот, что дал Бог, ешь, пей сколько хочешь, только не проповедуй такого учения. Если захочет, исправится; а если не захочет исправиться, то сам будет просить, чтобы ему оставить сие место. И тогда не ты будешь сему причиною. – Возвратившись, авва Лот сделал так. Старец, выслушав Лота, не хотел исправиться, а стал просить: ради Господа, вышли меня отсюда, для меня пустыня несносна. Таким образом, старец, собравшись, удалился, напутствуемый любовью.

2. Некто рассказывал, что один брат, впадший в грех, пришел к авве Лоту и в смущении входил и опять выходил из кельи, и не мог сидеть. Тогда авва Лот спрашивает его: что ты имеешь, брат? Брат отвечал ему: я сделал большой грех и не могу открыть его отцам. Старец сказал ему: исповедай грех

свой мне, и я возьму его на себя. Тогда брат сказал старцу: я пал в блуд и неистово стремился достичь сего. – Не унывай, сказал ему старец, еще есть покаяние. Пойди, пребывай в пещере и постись по два дня; а я принимаю на себя половину греха твоего. По прошествии трех недель старцу было открыто, что Бог принял покаяние брата, и брат пребыл в послушании у старца до самой смерти своей.

ОБ АВЕЕ ЛОНГИНЕ

Однажды авва Лонгин спрашивал авву Лукия о трех своих помыслах. Он говорит: я хочу странствовать. Старец отвечает ему: если не будешь воздерживать языка своего, не будешь странником, куда бы ты ни пошел. Но обуздывай здесь язык свой – и будешь странник. Потом авва Лонгин говорит авве Лукию: хочу поститься. Старец отвечал: пророк Исаия сказал: *аще слячеши, яко серп, выю твою... ниже тако наречете пост приятен* (Ис. 58, 5). Лучше обуздывай худые помыслы. Наконец, авва Лонгин говорит: хочу бежать от людей. Старец отвечал: если прежде не научишься хорошо жить с людьми, то и в уединении не можешь хорошо жить.

2. Одна женщина, имевшая в груди болезнь, так называемую *рак*, зная по слуху об авве Лонгине, искала случая видеть его. Он жил от Александрии к западу в девяти милях. Когда женщина пришла искать его, блаженный Лонгин собирал дрова на берегу моря. Увидев его и не зная, что это сам Лонгин, спросила его: авва! где живет авва Лонгин, раб Божий? Старец сказал ей: чего ты хочешь от этого обманщика? Не ходи к нему. Он обманщик. Какое у

тебя дело к нему? – Женщина открыла ему болезнь свою. – Авва Лонгин перекрестил больное место и отпустил ее, сказав: ступай, Бог исцелит тебя, а Лонгин ничем не может помочь тебе. – Женщина поверила слову старца, пошла и тотчас исцелилась. После того, рассказывая некоторым об этом деле и описывая признаки старца, она узнает, что исцелитель ее есть сам авва Лонгин.

3. В другое время приводят к авве Лонгину бесноватого. Старец говорит к приведшим: я ничего не могу сделать для вас; лучше ступайте к авве Зенону. Когда же авва Зенон начал теснить демона и изгонять его, демон начал кричать: авва Зенон! не думай, что я выхожу от тебя; вот там молится авва Лонгин и нападает на меня; боясь молитв его, выхожу я; иначе я не стал бы и отвечать тебе.

4. Авва Лонгин сказал авве Акакию: жена тогда узнает, что она зачала, когда остановятся ее крови. Так и душа тогда узнает, что она получила Духа Святого, когда остановятся в ней токи низких страстей. Доколе душа одержима бывает страстями, – как может хвалиться своим бесстрастием? Отдай кровь и прими Духа.

ОБ АВВЕ МАКАРИИ ЕГИПЕТСКОМ

Авва Макарий рассказывал о себе: когда я был молод и жил в келье в Египте, взяли меня и сделали клириком в селе. Не желая быть клириком, я убежал в другое место. Сюда ходил ко мне благочестивый мирянин, брал мое рукоделье и доставлял мне нужное. По искушению диавольскому, одна девица в селе том впала в любодеяние. Когда она зачала во чреве, спрашивали ее: кто виновник сего? Она отвечала: отшельник. Тогда пришли и взяли меня в село, навесили мне на шею закопченных горшков и ручек от посуды и водили меня по улице, били и кричали: этот монах растлил нашу девицу; возьмите его, возьмите! – и избили меня едва не до смерти. Подошел один старик и сказал: долго ли вам бить сего монаха-странника? – А мирянин, служивший мне, шел за мною весь в стыде; и его много ругали, говоря: вот отшельник, которого ты хвалил! Что он сделал? – А родители девицы говорили: мы не отпустим его, пока не представит нам поручителя, что будет кормить ее. – Я попросил служившего мне мирянина, и он поручился за меня. Возвратившись в свою келью, я отдал ему корзины, сколько имел их, и сказал: продай и отдай жене моей на пропитание.

И говорил самому себе: Макарий! вот нашел ты себе жену: теперь тебе надобно немного побольше работать, чтобы кормить ее. – Работал я день и ночь и посылал ей. Когда же пришло время родить несчастной, то она много дней мучилась и не могла родить. Говорят ей: что это значит? – Знаю, отвечала она, я оклеветала отшельника и ложно обвинила его. Не он сделал это, а такой-то юноша! – Тогда служивший мне мирянин пришел ко мне с радостью и сказал: та девица не могла родить, пока не призналась, что отшельник не виноват и что она солгала на тебя. И вот все село с почестью хочет идти сюда и просить у тебя прощения. – Услышав о сем и избегая беспокойства от людей, я встал и убежал сюда, в Скит. Вот первая причина, по которой я пришел сюда!

2. Некогда Макарий Египетский пришел из Скита в гору Нитрийскую с приношением аввы Памво. Старцы говорят ему: отец, скажи что-нибудь братии! Он отвечал: я еще не сделался монахом, но видел монахов. Когда я жил в келье в Скиту, помыслы беспокоили меня, внушая: иди в пустыню и посмотри, что увидишь там. – Пять лет я сопротивлялся сему помыслу, говоря: не от демонов ли он? Но как помысл продолжался, пошел я в пустыню. Там нашел я озеро и среди его остров. Пришли пить из озера звери пустынные, и увидел я между ними двух нагих людей. Затрепетало тело мое, ибо я думал, что это духи. Они, увидев мой трепет, сказали мне: не бойся, и мы также люди! Я спросил их: откуда вы? и как пришли в эту пустыню? Они сказали: мы из Киновии, согласились между собою и пришли сюда. Вот уже сорок лет тому. Один из нас египтянин, а другой – ливиянин. Потом и они спрашивали меня: каков мир? приходит ли вода в свое время? и

то же ли изобилие в мире? Я отвечал: все так же. Я опять спросил их: как могу сделаться монахом? Они отвечали: если кто не отречется от всего мирского, то не может быть монахом. Я сказал им: слаб я и не могу жить, как вы. Они сказали мне: если не можешь жить, как мы, то сиди в своей келье и плачь о грехах своих. Еще спросил я их: неужели вы не зябнете во время зимы? и зной не сожигает тел ваших? Они отвечали: Бог явил такое промышление о нас, что и зимой не зябнем мы, и летом зной не вредит нам. – Вот почему я сказал вам, что еще не сделался я монахом, но видел монахов. Простите мне, братия!

3. Авва Макарий жил в глубокой пустыне, – один жил в ней отшельником; а несколько ниже была другая пустыня, в которой жило много братий. Однажды старец смотрел на дорогу к оной и видит: идет сатана в образе человеческом и проходит мимо него. Явился он в длинной льняной одежде, которая была вся в дырах, и в дырах висели сосуды. Великий старец спросил его: куда идешь? Сатана отвечал: иду навестить братию – Для чего же у тебя сии сосуды? – спросил опять старец. Он отвечал: несу пищу для братий. Старец спросил: и все это с пищею? – Да, отвечал сатана, – если кому одно не понравится, дам другое; если не это, дам еще иное. Хотя что-нибудь одно из сих, конечно, понравится. – Сказав это, пошел. Старец же продолжал смотреть на дорогу, доколе он пошел назад, и, как только старец увидел его, говорит ему: здравствуй! – Как мне здравствовать? – отвечал сатана. – Почему же? – спросил его старец – Потому, сказал сатана, что все обошлись со мной сурово и никто не принимает меня. Старец спросил его: итак, нет у тебя там ни одного дру-

га? – Да, отвечал сатана, один только монах у меня там приятель, он слушается меня и, когда увидит меня, кружится, как ветер. – Старец спросил его: как называется этот брат? – Феопемпт, отвечал сатана и, сказав это, ушел. Авва Макарий встал и пошел в пустыню, несколько ниже лежащую. Братия, узнав об этом, взяли пальмовые ветви и вышли навстречу ему. Между тем каждый из них готовился, думая, что старец остановится у него. Но он спросил, кто в горе называется Феопемптом, и, когда нашел келью его, вошел к нему. Феопемпт принял Макария с радостью. Оставшись с ним наедине, старец спрашивает его: каково живешь, брат? – Молитвами твоими, хорошо, отвечал брат. Старец спросил: не искушают ли тебя помыслы? – Пока еще нет, отвечал брат. Он стыдился признаться. Тогда старец сказал: вот сколько уже лет я подвизаюсь и все уважают меня, а и меня, старика, еще беспокоит дух блуда. Феопемпт отвечал: поверь, авва, и меня также беспокоит. – Старец говорил то же и о других помыслах, будто искушают его, и брата приводил в сознание. Потом спрашивает его: как ты постишься? Брат отвечал: до девятого часа. – Постись до вечера, сказал старец, и подвизайся, перечитывай Евангелие и другие Писания. Если же придет к тебе помысл, не смотри вниз, но всегда устремляй взор свой горе – и Господь тотчас поможет тебе. – Сделав наставление брату, старец пошел в свою пустыню. Наблюдая по-прежнему, старец опять видит того же демона и спрашивает его: куда опять идешь? – Навестить братию, отвечал демон, и ушел. Когда же сатана возвращался, святой спросил его: в каком состоянии братия? – В худом, отвечал он. Старец спросил: почему так? – Все они суровы, сказал демон, и что всего хуже и тот приятель мой, кото-

рый слушался меня, не знаю, почему, развратился и не только не слушает меня, но сделался всех суровее; я поклялся не ходить более туда, разве по времени. Сказав это, демон оставил старца и ушел; а святой пошел в свою келью.

4. Авва Макарий Великий пришел однажды к авве Антонию в гору. Когда он постучался в дверь, Антоний вышел и спросил: кто ты? – Я Макарий, отвечал он. Антоний затворил дверь и ушел, оставив старца. Увидев терпение Макария, отворил ему дверь, приветствовал его и сказал: слышав о твоих делах, я давно желал видеть тебя. С любовью принял его и успокоил, ибо Макарий очень утомился. Когда наступил вечер, авва Антоний намочил для себя пальмовых ветвей. Авва Макарий сказал ему: позволь и мне намочить для себя. – Намочи, отвечал Антоний. Макарий, сделав большую связку ветвей, намочил их. Сев с вечера, они плели корзинки, беседуя между тем о спасении душ. Корзинки через отверстие спускались в пещеру. Блаженный Антоний поутру сошел в пещеру и, увидев много корзинок аввы Макария, сказал: великая сила выходит из рук сих.

5. Авва Макарий говорил братиям о запустении Скита: когда увидите келью, построенную близ озера, то знайте, что близко запустение Скита. Когда же увидите дерева, – оно у дверей; когда же увидите отроков, – берите свои милоти и удаляйтесь.

6. В другой раз авва Макарий, желая ободрить братию, говорил им: некогда пришел сюда отрок, одержимый бесом, со своею матерью и говорил ей: встань, старая! пойдем отсюда. Она сказала: я не могу идти пешком. Отрок сказал ей: я понесу тебя. – Тогда я подивился лукавству диавола: как хотелось ему прогнать их отсюда!

7. Авва Сисой рассказывал: когда был я в Скиту с Макарием, пошло нас семеро с ним жать. И вот одна вдова позади нас собирала колосья и непрестанно плакала. Старец, подозвав владельца поля, спросил его: что сделалось с этой старухою, что она непрестанно плачет? Он отвечает: муж ее взял у кого-то поклажу и нечаянно помер, не сказав, где положил оную. Хозяин поклажи хочет взять в рабство ее и детей ее. Старец говорит ему: скажи ей, чтобы она пришла к нам, когда мы будем отдыхать во время жара. Когда же женщина пришла, то старец сказал ей: о чем ты все так плачешь? Она отвечала: муж мой взял у одного человека поклажу и умер, а при смерти не сказал, где положил ее. Старец сказал ей: пойди, укажи мне, где ты похоронила его. И, взяв с собою братию, он пошел с ней. Когда же пришли на то место, старец сказал ей: ступай ты домой. Помолившись вместе с братиею, старец воззвал к мертвому: такой-то! где положил ты чужую поклажу? Мертвый в ответ сказал: она спрятана в доме моем, в ногах постели. Старец говорит ему: спи опять до дня Воскресения! Видя это, братия от страха пали к ногам старца, а он сказал им: не ради меня сие, ибо я ничто. Бог сделал сие дело для вдовицы и сирот ее; а главное в том – Бог хочет, чтобы душа не грешила, – и о чем она ни попросит – получает. – Потом пошел он к вдовице и сказал ей, где лежит поклажа; а она, взяв ее, отдала хозяину ее и освободила детей своих. – Все слышавшие о сем прославили Бога.

8. Авва Петр рассказывал о святом Макарии: пришел он некогда к одному отшельнику и, найдя его больным, спросил, не хочет ли он съесть чего-либо, – хотя в келье у больного ничего не было. Больной отвечал: хочу пастилы (душистая лепешка – *прим.*

ред.). Мужественный старец не поленился сходить в Александрию, чтобы достать больному желаемое. Об этом чудном подвиге никто не знал.

9. Авва Петр рассказывал еще: авва Макарий очень просто обходился со всеми братиями. Некоторые говорили ему: для чего ты так ведешь себя? Авва Макарий отвечал: двенадцать лет служил я Господу моему, чтобы даровал Он мне благодать сию; а вы советуете мне оставить ее!

10. Рассказывали об авве Макарии. Когда ему случалось быть с братиею, он полагал себе за правило: если будет вино, выпей для братии, но за один стакан вина целый день не пей воды. Поэтому, когда братия для подкрепления давали ему вина, старец с радостью принимал оное, чтобы после мучить себя. Но ученик его, зная дело, говорил братии: ради Господа, не давайте ему вина; иначе он будет мучить себя в келье. – Братия, узнав сие, более не подносили ему вина.

11. Некогда авва Макарий проходил от озера в свою келью. Он нес пальмовые ветви, и вот на пути встретился с ним диавол с косою. Диавол хотел ударить Макария, но не мог. И говорит ему: много силы в тебе, Макарий: я не силен против тебя. Все, что ты делаешь, и я сделаю. Ты постишься, а я совсем не ем; ты бодрствуешь, а я совсем не сплю. Одним только ты побеждаешь меня. – Чем же? – говорит ему авва Макарий. – Смирением, отвечал диавол. Вот почему я не силен против тебя.

12. Некоторые из отцов спросили авву Макария Египетского: отчего это – ешь ли ты или постишься – тело твое всегда сухо? Старец отвечал им: палка, которою ворочают горящие дрова, беспрестанно снедается огнем; то же бывает и с человеком, если

он очищает ум свой страхом Божиим: самый страх Божий снедает его тело.

13. Шел однажды авва Макарий из Скита в Теренуф, и на пути зашел в капище уснуть. В капище находились древние языческие трупы. Старец взял один из них и положил его себе под голову, как подушку. Демоны, видя такую смелость его, позавидовали и, желая устрашить его, кликали будто женщину, называя ее по имени: такая-то, иди с нами в баню! А другой демон из-под Макария, как будто мертвец, отвечал им: на мне лежит странник, и не могу идти. – Но старец не устрашился, а смело ударил труп и сказал: встань, если можешь; ступай во тьму! – Демоны, услышав сие, громко закричали: победил ты нас! – и со стыдом убежали.

14. Об авве Макарии Египетском рассказывали: однажды шел он из Скита и нес корзины; в утомлении сел и так молился: Боже! Ты знаешь, что я изнемогаю – и тотчас очутился у реки.

15. Некто в Египте имел сына расслабленного. Он принес больного к келье аввы Макария и, оставив его у двери плачущим, сам отошел далеко. Старец, посмотрев за двери, увидел мальчика и спрашивает его: кто тебя принес сюда? Мальчик отвечает: отец мой бросил меня здесь и ушел. Старец сказал ему: встань и сыщи его. – Мальчик тотчас выздоровел, встал и нашел отца своего; и таким образом они отправились в свой дом.

16. Авва Макарий Великий однажды в Скиту, распуская собрание, сказал братиям: бегите, братия! Один из старцев сказал ему: куда же мы побежим дальше сей пустыни? Авва, положив перст на уста, сказал: сего бегите! – потом вошел в келью свою, запер дверь и сидел.

17. Авва Макарий говорил: если ты, делая кому-либо выговор, приходишь в гнев, то удовлетворяешь своей страсти. Таким образом ты, не спасая других, погубишь себя.

18. Авва Макарий, находясь в Египте, застал однажды вора с мулом, который грабил имущество его. Старец, как бы посторонний, подошедши к вору, навьючивал вместе с ним мула и, с совершенным безмолвием выпроводив его, сказал: *ничтоже внесохом в мир сей, яве, яко ниже изнести что можем* (1 Тим. 6, 7). *Господь даде, Господь отъят: яко Господеви изволися, тако и бысть* (Иов. 1, 21). Благословен Господь во всем!

19. Некоторые спросили авву Макария: как нам должно молиться? Старец отвечает им: не нужно многословить, а должно воздеть руки и говорить: Господи, как Тебе угодно и как знаешь, – помилуй! Если же нападает искушение: Господи, помоги! – Он знает, что нам полезно, и поступает с нами милосердно.

20. Авва Макарий говорил: если для тебя поношение – как похвала, бедность – как богатство, недостаток – как изобилие, ты не умрешь. Ибо не может быть, чтобы правоверующий и подвизающийся в благочестии впал в нечистоту страстей и демонское обольщение.

21. Рассказывали: в Скиту пали в грех два брата, и авва Макарий Городской (так называли Макария Александрийского, потому что он до монашества был гражданином города Александрии – *прим. ред.*) отлучил их. Некоторые пошли и сказали об этом авве Макарию Великому, Египетскому. Старец сказал им: не братия отлучены, а Макарий отлучен. – А авва Макарий Великий любил его. – Авва Макарий, услышав,

что старец отлучил его, ушел к озеру. К нему пришел авва Макарий Великий и, увидев его всего искусанного комарами, сказал: ты отлучил братий и вот они ушли в село; я отлучил тебя и ты убежал сюда, как красивая девица в свою внутреннюю горницу. Впрочем, я призывал к себе падших братий, расспрашивал их, и они говорили: ничего сего не было. Смотри же и ты, брат, не посмеялись ли над тобою демоны? Ты сам ничего не видал. Проси прощения в своем согрешении. Макарий отвечал: если хочешь, наложи на меня епитимию. Старец, видя смирение его, сказал: иди и постись три недели, принимая пищу только раз в неделю. А это был обыкновенный образ его жизни – поститься по целой неделе.

22. Авва Моисей сказал авве Макарию в Скиту: я хочу жить в безмолвии, но братия не дают мне. Авва Макарий отвечал ему: вижу, что ты по природе слаб и не можешь отдалить от себя брата. Но если хочешь безмолвствовать, ступай во внутреннюю пустыню, в Петру, и там будешь безмолвствовать. Авва Моисей сделал так – и успокоился.

23. Брат пришел к авве Макарию Египетскому и говорит ему: авва! дай мне наставление, как спастись? Старец сказал ему: пойди на кладбище и ругай мертвых. Брат пошел, ругал их и бросал на них камни. Возвратясь, он сказал о том старцу. Старец спрашивает его: ничего они не говорили тебе? – Ничего, отвечал он. Старец еще сказал ему: завтра пойди опять и хвали их. Брат пошел и хвалил мертвых, говоря: апостолы, святые, праведные! Потом пришел к старцу и сказал: я восхвалял их. Старец спросил: ничего не отвечали они тебе? Брат сказал: ничего. Старец говорит ему: видишь, сколько ты ни поносил их, они не отвечали тебе, и сколько ни хвалил их, ничего не

сказали тебе. Так и ты, если хочешь спастись, – будь мертв; подобно мертвым, не думай ни об обидах от людей, ни о славе людской – и можешь спастись.

24. Авва Макарий, однажды проходя с братиями чрез Египет, услышал слово отрока, который говорил своей матери: матушка! один богач любит меня, а я ненавижу его; а такой-то бедный ненавидит меня, а я люблю его. – Услышав сие, авва Макарий удивился. Братия говорят ему: что значат сии слова, что ты, отец, удивился? Старец отвечает им: истинно, Господь наш богат и любит нас, и мы не хотим слушать Его; а враг наш диавол беден и ненавидит нас, и мы любим скверны его!

25. Авва Макарий однажды ходил к авве Антонию и, побеседовав с ним, возвращался в Скит. Отцы вышли к нему навстречу. Старец, беседуя с ними, сказал: я говорил авве Антонию, что у нас здесь нет Приношения. – Отцы начали говорить о другом и не спрашивали у старца, что отвечал ему Антоний. И старец не сказал им. Тогда один из старцев заметил: так, если отцы увидят, что братия забывают спросить о деле, для них полезном, то сами за долг себе вменяют начать речь о сем. Но если братия не вынуждают их к продолжению разговора, они уже перестают говорить, дабы не показать, что говорят, когда их не спрашивают, и чтобы слова их не остались пустыми.

26. Авва Исаия просил авву Макария: дай мне наставление. Старец говорит ему: бегай людей. Авва Исаия спрашивает его: что значит бегать людей? Старец отвечал: сидеть тебе в своей келье и плакать о грехах своих.

27. Авва Пафнутий, ученик аввы Макария, сказывал: просил я отца моего: дай мне наставление! Он

сказал мне: никого не обижай, никого не осуждай; соблюдай сие – и спасешься.

28. Авва Макарий говорил: не спи в келье брата, о котором идет худая молва.

29. Пришли однажды к авве Макарию в Скит братия и не нашли ничего в келье его, кроме гнилой воды. Они говорят ему: авва! пойдем в деревню, и мы подкрепим тебя. Старец спросил их: вы знаете, братия, в деревне хлебню такого-то? – Знаем, отвечали они. – И я знаю, сказал старец. Знаете ли также поле такого-то, где течет ручей? – Знаем, сказали они. – И я знаю, сказал он. Итак, если чего захочу, сам достану себе и без вас.

30. Об авве Макарии рассказывали: если к нему приходил брат с благоговением, как к старцу святому и великому, он ничего не говорил с ним. Если же кто из братий спрашивал его, будто без всякого уважения к нему, например: авва! когда ты смотрел за верблюдами, воровал селитру и продавал ее, не били ли тебя сторожа? – если кто так говорил ему, тому он с радостью отвечал, о чем бы тот ни спрашивал его.

31. Об авве Макарии Великом утверждали, что он был, как сказано в Писании, бог земной; потому что, как Бог покрывает мир, так и авва Макарий прикрывал согрешения, которые он и видя, как бы не видел, и слыша, как бы не слышал.

32. Авва Витимий передал следующий рассказ аввы Макария: некогда, во время пребывания моего в Скиту, пришли туда двое странников-юношей. У одного из них была уже борода, а у другого только что показывалась. Они подошли ко мне и спросили: где келья аввы Макария? Я сказал: для чего ищете вы его? Они отвечают: мы слышали о нем и о Ски-

те его и пришли видеть его. Говорю им: я Макарий. Они поклонились мне и сказали: мы желаем остаться здесь. Но видя, что они жили в неге и богатстве, отвечаю им: вы не можете жить здесь. Старший из них сказал: если мы не можем жить здесь, пойдем в другое место. Говорю потом я сам себе: зачем гоню их? еще не соблазнились бы. Труд заставит их уйти самих. И говорю им: пойдите, делайте себе келью, если можете. Они говорят: укажи нам место и сделаем. Старец дал им топор и полный мешок хлеба и соли. Далее указал им твердый камень и сказал: вырубайте здесь себе келью, а деревья берите из болота; сделайте крышу и живите. Я думал, говорил авва Макарий, что они уйдут от такого труда. Потом спросили они меня: что здесь работают? Я отвечал: корзины. Взял я из болота пальмовых ветвей и показал им, как начать плести и как надобно сшивать плетенку, и сказал: делайте корзины и отдавайте сторожам, а они будут носить вам хлеб. После сего я удалился. Они с терпением делали все, что велел я им, и не приходили ко мне три года. Меня беспокоила мысль: как живут они? и почему не приходили ко мне спрашивать о помысле? И издалека приходят ко мне, а они, вблизи живя, не приходили; и к другим не ходили, только молча приходят в церковь принимать Дары. Постясь неделю, я молился Богу, чтоб Он открыл мне образ жизни их. По прошествии недели пошел я к ним посмотреть, как они живут. Когда постучался у них в дверь, они отворили и приветствовали меня молча. Я помолился и сел. Тогда старший дал знак младшему выйти, а сам сел и плел корзину, не говоря ни слова. В девятом часу постучался и взошел младший, приготовил немного кашицы и по знаку старшего поставил стол, положил на него

три сухих хлеба и стал молча. Я сказал: встаньте, поедим. Встали мы и поели. Потом принес он кружку воды, и мы пили. Когда же настал вечер, они спрашивают меня: пойдешь ты от нас? – Нет, отвечал я, усну здесь. Они постлали для меня рогожу в стороне, а для себя в углу другой стороны, сняли с себя поясы и верхние одежды и легли вместе на одной рогоже против меня. Как они легли, я молился, чтобы Бог открыл мне образ жизни их. Тогда отверзлась крыша и стало светло как днем; они не видели света. Думая, что я сплю, старший толкает в бок младшего; оба встают, опоясываются и воздевают руки к небу. Я смотрел на них, но они не смотрели на меня. Тут я видел, что демоны, как мухи, кружились около младшего: одни хотели сесть на уста его, другие – на глаза; и я видел, что Ангел Господень с огненным мечом ограждал его и отгонял от него демонов. А к старшему они не могли приближаться. Около утра странники опять легли. Но я сделал вид, будто просыпаюсь, и они сделали то же. Старший сказал мне: хочешь ли, мы пропоем двенадцать псалмов? – Хорошо, отвечал я. Тогда младший пропел пять псалмов и после каждых шести стихов пел одно аллилуиа. И при пении каждого стиха огненный луч выходил из уст его и восходил на небо. Подобным образом, когда и старший отверзал уста для пения, из них выходила как бы огненная вервь и достигала неба. И я также проговорил несколько стихов и, уходя от них, сказал: помолитесь обо мне! Они поклонились молча. И так узнал я, что старший уже был совершенен, а младшего еще искушал враг. Чрез несколько дней старший брат почил, а в третий день после него и младший. – Когда отцы приходили к авве Макарию, он водил их в келью умерших братий

и говорил: пойдите, посмотрите, где мучились юные странники!

33. Некогда старцы из горы послали в Скит к авве Макарию просить его к себе. Посланные говорят ему: чтобы не скучать тебе, во множестве приходя к тебе порознь, просим тебя: приди ты сам к нам, дабы нам видеть тебя прежде отшествия твоего ко Господу. Когда Макарий пришел в гору, собралось к нему все множество братий. Старцы просили его дать наставление братии. Макарий, выслушав просьбу, сказал: восплачем, братия; очи наши да проливают слезы прежде, нежели отойдем туда, где наши слезы будут жечь тела наши. – И все зарыдали, пали на лица свои и сказали: отче! помолись о нас!

34. Однажды демон напал на авву Макария с небольшим мечом и хотел отсечь ему ногу. Но по причине смирения аввы не мог сделать сего и сказал ему: все, что вы имеете, имеем и мы; одним только смиренномудрием отличаетесь от нас – и побеждаете.

35. Авва Макарий говорил: если мы будем помнить о зле, какое сделали нам люди, в нас ослабеет памятование о Боге; если же будем помнить о зле, наносимом демонами, будем безопасны от стрел их.

36. Авва Пафнутий, ученик аввы Макария, рассказывал, что старец говорил о себе: когда был я отроком, вместе с другими детьми пас я коров. Сверстники мои пошли воровать смоквы, и когда бежали назад, уронили одну. Я поднял ее и съел. Ныне, когда вспомню об этом, сажусь и плачу.

37. Авва Макарий рассказывал: однажды, проходя пустынею, нашел я череп какого-то мертвеца, валявшийся на земле. Когда ударил я череп пальмовою палкою, он что-то проговорил мне. Я спросил его: кто ты? Череп отвечал мне: я был главным жрецом

идолов и язычников, которые жили на этом месте, – а ты Макарий-духоносец. Когда ты, сжалившись о страждущих в мучении, начнешь молиться за них, они чувствуют некоторую отраду. Старец спросил его: какая это отрада и какое мучение? Череп говорит ему: на сколько небо отстоит от земли, на столько под нами огня, мы от ног до головы стоим среди огня. Нельзя никому из нас видеть другого лицом к лицу. У нас лицо одного обращено к спине другого. Но когда ты помолишься о нас, то каждый несколько видит лицо другого. Вот в чем наша отрада! Старец заплакал и сказал: несчастный день, в который родился человек! – Старец спросил далее: нет ли еще более тяжкого мучения? Череп отвечал ему: под нами мучение еще ужаснее. Старец спросил: а кто там находится? Череп отвечал: мы, как не знавшие Бога, еще несколько помилованы; но познавшие Бога и отвергшиеся Его, – те под нами. После сего старец взял череп и зарыл его в землю.

38. Рассказывали об авве Макарии Египетском. Шел он некогда из Скита в гору Нитрийскую и, приближаясь к месту, сказал ученику своему: пойди несколько вперед. Ученик, идя вперед, встретился с одним языческим жрецом и стал кричать ему: эй! эй! демон, куда идешь? Жрец, оборотившись, начал бить его и оставил полумертвым. Потом поднял дерево, которое нес, и побежал. Отойдя же несколько вперед, встретился он с аввою Макарием. Старец сказал ему: будь здоров, будь здоров, человек трудолюбивый! Жрец удивился, подошел к нему и спросил: что ты нашел во мне доброго, что приветствуешь меня? Старец отвечал: я вижу, что ты трудишься, хотя и не знаешь, что напрасно трудишься. Жрец сказал: твое приветствие поразило меня, и я вижу, что ты

человек Божий; а другой злой монах, встретившись со мною, поносил меня, и я избил его до смерти. Старец узнал, что это был ученик его. Жрец же, ухватившись за ноги Макария, говорил: не отпущу тебя, пока не сделаешь меня монахом. Итак, пошли они вперед к тому месту, где был монах, и подняли его, и принесли его в церковь горы. Отцы, видя жреца вместе с Макарием, изумились и сделали его монахом; а чрез него и многие из язычников сделались христианами. По этому случаю авва Макарий говаривал: худое слово и добрых делает худыми; а слово доброе и худых делает добрыми.

39. Рассказывали об авве Макарии. В отсутствие его вошел к нему в келью разбойник. Макарий, возвратившись в келью, застал разбойника, который навьючивал на своего верблюда вещи его. Макарий вошел в келью, взял еще несколько вещей и вместе с разбойником клал их на верблюда. Когда же они навьючили, разбойник начал бить верблюда, побуждая встать; но верблюд не поднимался. Авва Макарий, видя, что верблюд не встает, вошел в свою келью, нашел там маленький земледельческий инструмент, вынес его и, кладя на верблюда, сказал: брат, вот чего дожидался верблюд! Потом, ударив верблюда ногою, сказал: встань! Верблюд, по слову святого, тотчас встал и немного отошел; но потом опять лег и уже не вставал до тех пор, пока не сняли с него всех вещей. Тогда пошел он.

40. Авва Аио просил авву Макария дать ему какое-либо наставление. Авва Макарий сказал ему: бегай людей, сиди в келье своей, оплакивай свои грехи, не люби речей людских – и спасешься.

ОБ АВВЕ МОИСЕЕ

Авва Моисей однажды был искушаем от блудного помысла. Не имея сил сидеть в келье, он пошел и рассказал об искушении своем авве Исидору. Старец убеждал его возвратиться в свою келью. Но Моисей не соглашался и говорил: не могу. Авва Исидор взял его с собою, возвел на крышу и говорит ему: смотри на запад. Моисей взглянул и увидел там бесчисленное множество демонов: они были в смятении и с шумом стремились на брань. Авва Исидор опять говорит ему: посмотри и на восток. Авва Моисей взглянул и увидел бесчисленное множество святых Ангелов, облеченных славою. Затем сказал ему авва Исидор: вот те, которых посылает Господь на помощь святым; а те, которые на западе, воздвигают брань против нас. Но помощников наших гораздо более. – Тогда авва Моисей, возблагодарив Бога, ободрился и возвратился в свою келью.

2. Один брат в Скиту пал в грех. Братия собрались и послали за аввою Моисеем; но он не захотел идти. Пресвитер опять послал звать его таким образом: иди, тебя ожидает собрание. Авва Моисей встал и пошел. Взяв корзину с дырами и наполнив песком, он нес ее с собою. Братия, вышедшие к нему навстречу, спрашивают его: что это такое, отец? Старец отвечал им: это грехи мои сыплются позади меня, но я не смотрю на них, а пришел теперь судить чужие грехи. – Братия, услышав это, ничего не стали говорить согрешившему брату, но простили его.

3. В другой раз, во время собрания в Скиту, отцы хотели испытать авву Моисея, с презрением к нему говорили они между собою: для чего этот эфиоп ходит в наше собрание? – Моисей, услышав это, мол-

чал. Когда братия разошлись, отцы спросили его: ужели ты нимало не смутился, авва? Он отвечал им: *смятохся и не глаголах* (Пс. 76, 5).

4. Рассказывали об авве Моисее: когда он сделан был клириком и облекли его в стихарь, архиепископ сказал ему: вот ты теперь весь стал белым, авва Моисей! Он отвечал: о, если бы, владыко, и изнутри так же, как извне! – Архиепископ, желая испытать авву Моисея, сказал клирикам: когда взойдет авва Моисей в алтарь, гоните его вон и идите за ним, чтобы услышать, что станет он говорить. Старец вошел; клирики начали поносить его и выгонять, говоря: ступай вон, эфиоп! Старец, выходя, говорил самому себе: по правде с тобою сделано, чернокожий эфиоп; ты не человек; зачем же ходишь с людьми?

5. Некогда в Скиту дано было братиям повеление: поститесь во всю эту неделю. По случаю, в это самое время пришли к авве Моисею братия из Египта. Старец сварил для них немного кашицы. Соседи, увидев дым, сказали клирикам: вот Моисей нарушил повеление – и варил у себя кашицу. Клирики отвечали: когда придет, мы скажем ему об этом. Когда наступила суббота, клирики, зная высокую жизнь аввы Моисея, сказали ему пред всем народом: авва Моисей! ты нарушил заповедь человеческую и исполнил заповедь Божию!

6. Брат пришел в Скит к авве Моисею и просил у него наставления. Старец говорит ему: пойди и сиди в своей келье – келья твоя всему тебя научит.

7. Авва Моисей говорил: бегающий людей похож на зрелую виноградную лозу, а обращающийся с ними – на незрелый виноград.

8. Областной правитель, слышав об авве Моисее, пришел однажды в Скит, чтобы видеть его. Сказал

об этом старцу. Он встал и побежал к болоту. Встретившиеся с ним спрашивают его: скажи нам, старец, где келья аввы Моисея? Авва отвечал им: чего вы хотите от него? он глупый человек. – Правитель, когда пришел в церковь, сказал клирикам: я слышал о делах аввы Моисея и пришел видеть его. И вот встретился с нами старец на дороге в Египет. Мы спросили у него: где келья аввы Моисея? А он отвечал нам: чего вы хотите от него? он глупый человек. – Выслушав это, клирики опечалились. Они спросили: каков по виду этот старец, который так поносил святого? Им отвечали: старец был в ветхой одежде, высокий и черный. Тогда клирики сказали: это сам авва Моисей. Он говорил так, не желая встретиться с вами. – Правитель возвратился, получив большую пользу.

9. Авва Моисей говорил в Скиту: если мы будем исполнять заповеди отцов наших, то ручаюсь вам пред Богом, что варвары не придут сюда; а ежели не станем исполнять, то место сие опустошено будет.

10. Братия сидели однажды у аввы Моисея, и он говорил им: вот ныне придут варвары в Скит – вставайте и бегите. Братия говорят ему: а ты, авва, почему не бежишь? Он отвечал: я уже столько лет жду этого дня, дабы исполнилось слово Господа Христа, Который говорит: *вси приемшии нож ножем погибнут* (Мф. 26, 52). – Братия сказали: так и мы не побежим, но умрем с тобою. – Это не мое дело, отвечал им авва Моисей, каждый смотри, как он живет. – С ним было семь братий. Авва говорит им: вот варвары уже приближаются к дверям. – Варвары взошли и убили их. Только один из них, убоявшись, скрылся за корзинами. Он видел,

что семь венцов сошли с неба и увенчали праведников.

11. Брат сказал авве Моисею: я вижу пред собою мое дело и не могу приняться за него. Старец отвечал ему: если ты не будешь мертв, как один из погребенных, то не успеешь сделать свое дело.

12. В Скиту рассказывали об авве Моисее. Шел он однажды в Петру, утомился на пути и говорил с самим собою: где мне достать себе здесь воды? И был к нему голос, говорящий: иди и не заботься ни о чем. Авва пришел в Петру. И пришли к нему некоторые отцы, а у него была одна только кружка воды, и та вся вышла, когда сварил он немного чечевицы. Старец скорбел. Он входил и выходил из кельи и молился Богу. И вот взошло дождевое облако над самою Петрою, и дождь наполнил все сосуды его. После этого спросили у него старцы: скажи нам, для чего ты то входил, то выходил из кельи? Старец отвечал им: я судился с Самим Богом: для чего Ты привел меня сюда, и у меня нет и воды, чтобы напились рабы Твои? – Для того-то я входил и выходил – и молил Бога, доколе Он не послал нам дождя.

13. Авва Моисей говорил: человек, прежде разлучения с телом, должен умереть для всякого злого дела, дабы не сделать кому зла.

14. Еще говорил: ежели человек в своем сердце не сознает себя грешником, – Бог не услышит его. Брат спросил его: что из этого, если человек в сердце своем сознает себя грешником? Старец отвечал: кто чувствует тяжесть своих грехов, тот не смотрит на грехи ближнего своего.

15. Говорил также: если дела не согласны с молитвою, напрасно и трудится человек. Брат спросил старца: что значит согласие дел с молитвою? Он от-

вечал: не делать нам того, в чем просим прощения у Бога; ибо когда человек отвергает свои пожелания, тогда Бог примиряется с ним и принимает молитву его.

16. Брат спросил авву Моисея: что помогает человеку во всяком труде его? Старец отвечал: Бог помогает. Ибо написано: *Бог нам прибежище и сила, Помощник в скорбех, обретших ны зело* (Пс. 45, 2). Брат спросил еще: для чего соблюдаются посты и бдения? Старец отвечал ему: все это смиряет душу нашу. Ибо написано: *виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18). Если душа принесет плоды сии, Бог за это являет к ней Свое милосердие. – Брат еще спрашивает старца: что делать человеку, когда нападает на него искушение или вражеский помысл? Старец отвечает ему: тогда человек должен умолять со слезами благость Божию о помощи; и он скоро успокоится, если будет просить разумно. Ибо Писание говорит: *Господь мне Помощник, и не убоюся: что сотворит мне человек* (Пс. 117, 6)? – Брат еще спросил: вот человек бьет раба своего за сделанный им проступок; что должен говорить раб? – Старец отвечает: если раб добрый, он будет говорить: помилуй меня, – я согрешил! – И более ничего не должен говорить? – спросил брат у старца. – Ничего, отвечал старец; ибо когда раб сознается в вине своей и скажет: согрешил я, – господин его скоро умилосердится над ним. Цель всего этого та, чтобы не осуждать ближнего. Ибо когда рука Господня убивала всякого первенца в земле Египетской, там ни одного не осталось дома, в котором бы не было мертвого. – Брат спрашивает: что значат твои слова? Старец отвечал: то, что если будем внимательны к своим грехам, мы не будем смотреть на грехи

ближнего. Ибо это – безумие человеческое – оставлять своего мертвеца и идти плакать над мертвецом ближнего; а умереть для ближнего своего тоже значит, что чувствовать свои грехи и не думать ни о ком другом, хорош ли он или худ. Не делай зла никому и ни против кого не мысли зла в сердце своем; не презирай того, кто делает худо; не входи в сообщество с человеком, который вредит своему ближнему, и не радуйся с тем, который делает зло другому; не укоряй никого, но говори: Бог знает каждого; не соглашайся с клеветником, не забавляйся его злоречием, но и не питай ненависти к тому, кто поносит ближнего своего. Вот что значит не осуждать, по Писанию: *не судите, да не судими будете* (Мф. 7, 1). Не имей вражды ни с кем и не питай вражды в сердце своем. Не должен ты ненавидеть и того, кто враждует на ближнего своего. В этом-то и состоит мир. Утешай себя тем, что труд – кратковременный, а успокоение за него – вечное, по благодати Бога Слова. Аминь.

ОБ АВВЕ МАТОЕ

Авва Матой говорил: я лучше желаю себе дела легкого и продолжительного, нежели трудного в начале, но скоро оканчивающегося.

2. Еще говорил: чем ближе человек к Богу, тем более сознает себя грешником. Пророк Исаия, увидев Бога, назвал себя окаянным и нечистым (см. Ис. 6, 5).

3. Еще говорил: когда я был юн, думал сам с собою: может быть, я делаю что-нибудь доброе; а те-

перь, когда состарился, вижу, что я не имею в себе ни одного доброго дела.

4. Авва Матой говорил также: сатана не знает, какою страстью будет побеждена душа: он сеет, но не знает, пожнет ли. Сеет он помыслы блуда, помыслы злословия и также другие страсти. К какой страсти склонною покажет себя душа, ту и внушает он ей.

5. Брат пришел к авве Матою и спрашивает его: почему живущие в Скиту более делают, чем велит Писание, любя врагов своих более, нежели самих себя? Авва отвечает ему: а я и того, кто любит меня, не могу еще любить, как самого себя.

6. Брат спросил авву Матоя: что мне делать, если в день поста или на рассвете придет ко мне брат? Это беспокоит меня. Старец отвечает ему: если ты без смущения совести ешь с братом своим, – хорошо делаешь; ежели же никого не ожидаешь к себе, и ешь, – в этом уже твоя воля.

7. Авва Иаков сказывал: приходил я однажды к авве Матою и, уходя от него, сказал ему, что хочу отправиться в Келлии. Авва Матой сказал: поклонись от меня авве Иоанну. Я пришел к авве Иоанну и говорю ему: авва Матой тебе кланяется. Старец говорит мне: да, авва Матой *воистину Израильтянин, в немже лести несть* (Ин. 1, 47). Через год опять пошел я к авве Матою и сказал ему поклон от аввы Иоанна. Старец сказал мне: я недостоин приветствия от такого старца. Если услышишь, что какой-нибудь старец почитает ближнего выше себя, то знай, что он достиг уже великого совершенства. Ибо в том-то и состоит совершенство, чтобы предпочитать себе ближнего.

8. Авва Матой рассказывал: пришел ко мне брат и говорил, что злословие хуже блуда. Я отвечал ему:

жестоко слово твое. Брат говорит мне: а для тебя как кажется это дело? Я сказал ему: хотя злословие худо, но оно скоро врачуется. Часто злословящий раскаивается и говорит: худо говорил я. Но прелюбодеяние по естеству своему есть уже смерть.

9. Некогда авва Матой отправился из Раифа в страну магдолов, С ним был брат его. Там епископ задержал старца и сделал его пресвитером. Однажды, когда они беседовали друг с другом, епископ сказал авве: прости меня, авва! знаю, что ты не желал быть пресвитером, но я осмелился это сделать, дабы получить от тебя благословение. Старец сказал ему со смирением: в сердце у меня было небольшое желание, но вот что меня затрудняет: я должен расстаться с братом моим; а один я не смогу исполнять всех молитв. Епископ сказал старцу: ежели ты знаешь, что он достоин, я рукоположу и его. Авва Матой отвечал: достоин ли он, я не знаю; одно только знаю, что он лучше меня. – Епископ рукоположил и брата его. Но оба они почили, не приступив к престолу для совершения Евхаристии. Старец же говорил: верую в Бога, что я не подвергнусь великому осуждению за то, что по рукоположении ни однажды не совершал литургии; ибо рукоположение есть достояние людей чистых.

10. Авва Матой рассказывал: пришли три старца к авве Пафнутию, которого звали Кефалою, и просили у него наставления. Старец спросил их: какого наставления вы желаете от меня – для духа или для плоти? – Для духа, отвечали ему. Старец дал им такое наставление: пойдите, любите скорбь более спокойствия, бесчестие более славы; более любите давать, нежели принимать.

11. Брат просил авву Матоя: дай мне наставление. Авва Матой сказал ему: пойди, моли Бога, что-

бы Он ниспослал в сердце твое скорбь и смирение; будь всегда внимателен к грехам своим; не осуждай других, а себя почитай ниже всех. Не имей дружбы с отроком, не знайся с женщиною, не дружись с еретиком. Отсекай от себя всякую дерзость; обуздывай язык и чрево твое и не пей много вина. Если кто будет говорить о каком-либо деле, не спорь с ним; ежели он говорит хорошо, скажи: так; а ежели не хорошо, то скажи: сам знаешь, что говоришь. Не спорь с ним о том, о чем он говорит: в этом состоит смирение.

12. Брат сказал авве Матою: дай мне наставление. Старец сказал ему: не входи в состязание ни о каком предмете, но плачь и сокрушайся, ибо время близко.

13. Брат спросил авву Матоя: что мне делать? – меня беспокоит язык мой; когда я бываю с людьми, не могу удержать его, но осуждаю и обличаю их во всяком даже добром деле, – что мне делать? Старец сказал в ответ: если ты не можешь удержать себя, то беги в уединение, ибо это немощь. Кто живет с братиями, тот должен быть не четвероугольным, а круглым, дабы мог катиться ко всем. И я живу в уединении, присовокупил старец, не по крепости духа, но по немощи; а сильные живут и среди людей.

ОБ АВВЕ МАРКЕ, УЧЕНИКЕ АВВЫ СИЛУАНА

Сказывали, что у аввы Силуана в Скиту был ученик по имени Марк, который имел великое послушание и был хороший писец. Старец любил его за послушание. Кроме Марка старец еще имел один-

надцать учеников. Они скорбели о том, что старец любил Марка более всех их. Старцы, услышав об этом, опечалились. В один день пришли они к Силуану и укоряли его. Авва Силуан, взяв их с собою, вышел из кельи, начал стучаться в двери каждого из учеников своих, говоря: брат такой-то, пойди сюда, ты мне нужен. Но ни один из них не спешил тотчас же к нему выйти. Старец пришел к келье Марка, постучался и сказал: Марк! – Марк, услышав голос старца, выбежал к нему в ту же минуту, и он дал ему поручение. Силуан сказал старцам: где же, отцы, прочие братия? Потом он вошел в келью Марка, взял тетрадь его и увидел, что он начал писать одну букву, но, услышав голос старца, бросил перо, не докончив ее. Тогда старцы сказали Силуану: справедливо ты любил его, и мы любим, и Бог любит его.

2. Рассказывали также об авве Силуане: однажды, прогуливаясь в Скиту со старцами, захотел он показать им послушание ученика своего Марка (за что он любил его). Увидев небольшого вепря, старец сказал Марку: видишь ли ты, сын мой, этого малого буйвола? – Вижу, авва, отвечал он. – Как хороши у него рога! – Так, авва! – сказал Марк. Старцы подивились ответу его, и назидательно было для них послушание его.

3. Однажды мать аввы Марка пришла в Скит видеть его. Пришла она с большою пышностью. К ней вышел старец. Она сказала ему: авва! вели моему сыну выйти, я хочу посмотреть на него. Старец взошел в келью и сказал Марку: пойди, мать твоя хочет видеть тебя. Марк носил одежду, сшитую из разных лоскутков, и весь был измазан сажею. Он вышел, из послушания к старцу, закрыл глаза свои и сказал: здравствуйте, здравствуйте, здравствуй

те! – и не видел никого. Мать также не узнала его. Она в другой раз посылает просить старца: авва! пошли ко мне сына моего, я хочу видеть его. Старец сказал Марку: или я не говорил тебе: пойди, пусть посмотрит тебя мать твоя? Марк отвечал ему: я выходил по приказанию твоему, авва! но теперь прошу тебя, не посылай меня в другой раз, чтобы мне не ослушаться тебя. Старец сам вышел к матери и сказал ей: сын твой – тот самый, который выходил к тебе и говорил: здравствуйте! – Он утешил ее и отпустил.

4. В другое время старец, выйдя из Скита, пошел в Синайскую гору и там остался. Мать Марка послала к нему и со слезами умоляла его отпустить сына ее, чтобы ей посмотреть на него. Старец отпустил Марка. Но когда Марк приготовлял милоть, чтобы идти к матери, и пришел проститься со старцем, вдруг начал плакать и – не пошел.

5. Рассказывали об авве Силуане. Когда хотел он идти в Сирию, ученик его Марк сказал ему: отче! я не хочу выходить отсюда и тебя не пущу; авва, пробудем здесь еще три дня! – А на третий день авва Марк почил.

ОБ АВВЕ МИЛИСИИ

Авва Милисий, проходя чрез некоторое место, увидел одного монаха, которого схватил кто-то как убийцу. Старец подошел и расспрашивал брата. Узнав, что это клевета на брата, он спросил державших его: где убитый? Ему указали. Старец, приблизившись к убитому, велел всем молиться. Когда же сам он простер руки свои к небу, мертвый встал. Авва спросил его пред всеми: скажи мне, кто тебя

убил? Он отвечал: я вошел туда-то и отдал деньги тому-то, а он взял меня и зарезал; потом вынес и бросил в монастырь аввы. Но прошу вас, возьмите у него мои деньги и отдайте их моим детям. – Тогда старец сказал ему: пойди и спи, доколе приидет Господь и возбудит тебя.

2. Когда авва Милисий с двумя своими учениками жил в Персидских пределах, однажды два царских сына, братья по плоти, выехали по обыкновению своему на охоту, растянули сети на большое пространство – около 40 миль – и все, что ни попадалось в них, ловили и убивали копьями. В сетях нашли также и старца с двумя его учениками. Увидев авву всего в волосах, похожего на дикого зверя, они изумились и спрашивали его: скажи нам, человек ты или дух? Он отвечал им: я – человек грешный, пришел сюда оплакивать грехи свои, поклоняюсь Иисусу Христу, Сыну Бога живого. Дети царские сказали ему: нет другого Бога, кроме солнца, огня и воды (которым воздавали они божескую честь). Пойди и принеси им жертву. Старец отвечал: боги ваши суть твари; вы заблуждаетесь; прошу вас, обратитесь и познайте истинного Бога, Творца всяческих. – Так ты исповедуешь истинным Богом Человека осужденного и распятого? – спросили князья у старца. Старец отвечал: я исповедую истинным Богом Того, Который пригвоздил ко Кресту грехи наши и умертвил смерть. – Но они начали мучить его и учеников его и принуждали их принести жертву. После многих мучений обезглавили двух братий; но старца еще много дней подвергали мучениям. Наконец, подобно тому, как бывает на охоте, они поставили старца посреди себя и пускали в него стрелы, один сзади, а другой спереди. Тогда старец сказал им: по-

елику вы оба вместе решились проливать кровь неповинную, то завтра мгновенно, в этот самый час, мать ваша лишится вас и отнимется у нее любовь ваша: собственными стрелами вы прольете кровь друг друга. Они не обратили внимания на слова старца и вышли на другой день на охоту. Во время ловли убежала у них одна лань; они сели на коней и поскакали догонять ее, и, пустив в нее стрелы, вонзили их друг другу в сердце. Так исполнилось слово старца, которое он сказал, предрекая им наказание. Так они и умерли.

ОБ АВВЕ МОТИИ

Брат спросил авву Мотия: если я пойду жить в какое-либо другое место, то как присоветуешь мне жить там? Старец отвечает ему: в каком бы месте ни жил ты, не старайся выказывать свое имя тем, что я-де не хожу в собрание или не ем на вечери любви. Это приобретает тебе пустую славу, а впоследствии будет беспокоить тебя. Люди туда и бегут, где находят такие дела. – Что же мне делать? – спрашивает брат. Старец отвечает: где ни будешь жить, иди со всеми наравне. Что, увидишь, делают люди благочестивые, в которых ты уверен, и сам то делай – и будешь спокоен. В том и состоит смирение, чтобы не отличаться от других. И люди, когда увидят, что ты не выказываешься из-за других, будут обходиться с тобою наравне со всеми, и никто не будет беспокоить тебя.

2. Рассказывал об авве Мотии ученик его авва Исаак (оба они были епископы). Старец сперва построил монастырь в Гераклее. Удалившись отсюда,

пришел он в другое место и там построил еще монастырь. Но по действию диавола нашелся тут один брат, который враждовал на старца и оскорблял его. Старец встал и ушел в свое село, построил себе там еще монастырь и заключился в нем. Спустя несколько времени пошли к нему старцы того монастыря, из которого он удалился, взяли с собою и брата, который огорчал его, пошли с тем, чтобы просить его возвратиться в их обитель. Когда они пришли к тому месту, где жил авва Сорий, оставили близ оного свои милоти и брата, который огорчал старца. Как скоро они постучались, старец приставил небольшую лестницу, начал всматриваться, узнает их и спрашивает: где же ваши милоти? Они отвечали: вон там-то и с таким-то братом. – Старец, услышав имя брата, который оскорблял его, обрадовался, взял топор, разломал двери и побежал туда, где был брат. Первый поклонился ему, обнял его и привел в свою келью. Целые три дня он делал им утешение и сам разрешал с ними, чего прежде, по обыкновению своему, не делал. Наконец, встав, отправился вместе с ними в монастырь. – После того он был епископом, ибо имел дар чудотворения. Блаженный Кирилл поставил во епископа и ученика его, авву Исаака.

ОБ АВВЕ МЕГЕФИИ

Сказывали об авве Мегефии: когда выходил он из своей кельи и приходило ему на мысль оставить свое местопребывание, уже не возвращался в свою келью, потому что не имел ничего у себя из вещей житейских, кроме одного шила, которым раскалы-

вал ветви. Каждый день он срабатывал по три корзинки, за которые добывал пищу.

2. О другом авве Мегефии рассказывали, что он имел великое смирение, научившись сему у отцов египетских и из бесед со многими старцами, с аввою Сисоем и аввою Пименом. Он жил при реке в Синае. Однажды, как сам он рассказывал, посетил его один святой муж и спросил: как ты, брат, живешь в этой пустыне? Авва Мегефий отвечал: пощусь по два дня и ем по одному хлебу. Святой сказал: если хочешь послушаться меня, ешь каждый день по пол-хлеба. – Делая так, Мегефий нашел себе покой.

3. Некоторые отцы спросили авву Мегефия: если останется кашица к другому дню, то присоветуешь ли братиям есть ее? Старец отвечал: если она испортится, нехорошо принуждать братий есть ее со вредом для своего здоровья. Ее должно бросить. Если же она хороша, то нехорошо бросать ее из одной прихоти и варить другую.

4. Авва Мегефий говорил: прежде, когда собирались мы друг к другу и рассуждали о пользе душевной, укрепляя друг друга, мы в стройных хорах восходили на небеса. А ныне, когда собираемся и злословим друг друга, – нисходим во ад.

ОБ АВВЕ МИОСЕ

Авва Миос Киликийский говорил: послушание бывает за послушание. Если кто слушает Бога, и Бог того послушает.

2. Он рассказывал об одном старце, который жил в Скиту. Старец этот был из рабов, отличался рассудительностью, ежегодно ходил в Александрию и

носил оброк своим господам. Встречая его, они кланялись ему. Старец же наливал воду в умывальницу и умывал ноги их. Господа говорили ему: отец! зачем ты заставляешь нас принимать от тебя такую тяжелую услугу? Он отвечал им: через это свидетельствую, что я раб ваш. В благодарность за то, что вы дали мне свободу служить Богу, я обмываю ноги ваши, и вы примите от меня мой оброк. Господа спорили, не принимая оброка, а старец говорил им: если не хотите принять оброка, я остаюсь здесь служить вам. Господа, уважая его, оставляли его делать, что он хотел, и отпускали с великою честью и со многими пожертвованиями для раздаяния за них милостыни. Вот за что он был славен и всеми любим в Скиту.

3. Один воин спросил авву Миоса: ужели Бог принимает покаяние? После продолжительного наставления старец спрашивает его: скажи мне, возлюбленный, – бросаешь ли ты свою одежду, когда она раздерется? Воин говорит: нет, я зашиваю и потом опять ношу ее. Старец сказал ему: итак, если ты бережешь свою одежду, ужели Бог не пощадит Своего создания?

ОБ АВВЕ МАРКЕ ЕГИПЕТСКОМ

Рассказывали об авве Марке Египетском. Он прожил тридцать лет, ни разу не выходя из своей кельи. К нему обыкновенно приходил пресвитер и приносил ему Святое Причащение. Диавол, видя столь крепкое терпение Марка, злоумыслил искусить его осуждением. Он внушил одному бесноватому идти к старцу, будто бы для молитвы. Одержи-

мый духом, не говоря еще ни слова, закричал старцу: пресвитер твой имеет гнусные грехи – не позволяй ему более входить к себе. Боговдохновенный муж сказал ему: сын! Все выбрасывают нечистоту вон, а ты принес ее ко мне. В Писании сказано: *не судите, да не судими будете* (Мф. 7, 1). Впрочем, если пресвитер и грешник, Господь спасет его, ибо сказано: *молитеся друг за друга, яко да исцелеете* (Иак. 5, 16). После сих слов старец, сотворив молитву, изгнал из человека беса и отпустил его здоровым. Когда, по обыкновению, пришел пресвитер, старец принял его с радостью. И благий Бог, видя незлобие старца, явил ему чудо. – Ибо когда пресвитер приступил к Святой Трапезе, я увидел, рассказывал сам старец, что Ангел Господень сошел с Неба и положил руку свою на пресвитера, и пресвитер сделался как бы огненным столпом. Когда же я с изумлением смотрел на сие видение, – услышал глас, говоривший мне: человек! что ты удивляешься сему? если и земной царь не позволяет вельможам своим предстать пред себя нечистыми, а требует от них великолепия, тем паче Божественная сила. Ужели она не очистит служителей Святых Таин, предстоящих перед небесной славой? – Таким образом мужественный подвижник Христов, Марк Египетский, сделавшись великим, удостоился сего дара за то, что не осудил пресвитера.

ОБ АВВЕ МАКАРИИ ГОРОДСКОМ

Однажды авва Макарий Городской пошел резать ветви. Братия говорят ему в первый день: пойдем, отец, с нами есть! Старец пошел и ел с ними. На другой день они опять звали его есть. Но он не

пошел и отвечал им: вам, дети, нужно поесть, ибо вы еще плоть; а я ныне не хочу есть.

2. Авва Макарий пришел однажды к авве Пахомию Тавенисиотскому. Пахомий спросил его: если братия не соблюдают порядка, хорошо ли – учить их? Авва Макарий отвечает ему: учи и строго суди своих подчиненных, а из посторонних не суди никого, ибо сказано: *не внутренних ли вы судите? Внешних же Бог судит* (1 Кор. 5, 12–13).

3. Некогда авва Макарий в продолжение целых четырех месяцев каждодневно посещал одного брата и всегда заставал его на молитве. Старец, удивившись сему, сказал: вот земной Ангел!

ОБ АВВЕ НИЛЕ

Авва Нил говорил: что ни сделаешь ты в отмщение брату, который оскорбил тебя, все это будет на сердце у тебя во время молитвы.

2. Он же говорил: молитва есть плод кротости и незлобия.

3. Еще говорил: молитва есть врачевство печали и уныния.

4. Также говорил: иди, продай имение твое и раздай нищим, возьми крест и отвергнись самого себя, дабы мог ты молиться без развлечения.

5. Еще говорил: если будешь любомудрствовать в терпении, то от сего вкусишь плод во время молитвы.

6. Еще говорил: если ты хочешь молиться, как должно, не огорчай свою душу: иначе напрасно будешь подвизаться.

7. Говорил также: желай, чтобы с тобою сбывалось не то, чего тебе хочется, но что Богу угодно, и тогда ты будешь спокоен и благодарен в молитве своей.

8. Еще говорил: блажен монах, который почитает себя хуже всех.

9. Говорил также: монах, любящий уединение, не уязвляется стрелами вага, а монах, который вмешивается в толпу людей, терпит непрестанные поражения.

10. Еще: раб, нерадящий о делах господина своего, должен быть готов подвергнуться ударам.

ОБ АВВЕ НИСТЕРОЕ

Авва Нистерой Великий однажды прохаживался по пустыне с одним братом. Увидев дракона, они побежали. Брат спросил его: и ты, отец, боишься? Старец отвечал ему: нет, сын! я не боюсь, но польза требовала, чтобы я бежал; иначе мне не убежать бы от духа тщеславия.

2. Брат спросил старца: какое бы мне делать доброе дело и жить с ним? Старец отвечал: Бог знает, что добро. – Я слышал: некто из отцов спросил великого авву Нистероя, друга аввы Антония: какое бы доброе дело делать мне? Авва отвечал ему: не все ли дела равны? Писание говорит: Авраам был страннолюбив, и Бог был с ним; Илия любил безмолвие, и Бог был с ним; Давид был кроток, и Бог был с ним. Итак, смотри: чего желает по Богу душа твоя, то и делай, и блюди сердце твое.

3. Авва Иосиф спросил авву Нистероя: что мне делать с языком моим? не могу удержать его. Старец спросил его: а когда говоришь, имеешь ли покой? Авва Иосиф отвечал: нет! Старец сказал: если не находишь покоя, для чего же ты говоришь? Лучше молчи; и если тебе случится с кем беседовать, то более слушай, нежели говори.

4. Один брат, увидев, что авва Нистерой носит на себе два коловия (коловий – одежда без рукавов – *прим. ред.*), спросил его: если придет нищий и попросит у тебя одежды, то какую ты отдашь ему? Старец отвечал: лучшую. Брат опять спросил: а если другой попросит у тебя, тому что дашь? Старец отвечал: половину другой одежды. Брат еще спросил: а если кто еще попросит у тебя, ему что дашь? Старец сказал: раздеру остальное и дам ему половину, а из другой половины сделаю себе опоясание. Наконец, брат спросил: если кто попросит у тебя и опоясание, тогда что сделаешь? Старец говорит: отдам ему остальное, а сам пойду куда-нибудь и буду дожидаться, пока Бог пошлет мне одежду и прикроет меня; а у другого ни у кого не попрошу.

5. Авва Нистерой говорил: монах должен утром и вечером давать себе отчет в том, какие дела сделал он из числа тех, которых требует от нас Бог, и каких не сделал из числа тех, которые Бог запрещает. Так должен проводить всю свою жизнь. Так жил и авва Арсений. Старайся каждый день стоять пред Богом без греха. Молись Богу так, как бы ты был с Ним лицом к лицу. И действительно Он всегда присущ нам. Не предписывай сам себе законов; не осуждай никого. Монаху должны быть чужды клятва и клятвопреступление, ложь, проклятие, обида и смех. Кого уважают и восхваляют не по достоинству, тот многое теряет.

ОБ АВВЕ НИСТЕРОЕ ИЗ КИНОВИИ

Авва Пимен говорил об авве Нистерое: как медный змей, сделанный Моисеем, исцелял народ,

так и сей старец: он полон был силы и молча врачевал всех.

2. Авва Пимен спросил авву Нистероя: как он приобрел такую силу, что, какая бы напасть ни случилась в монастыре, всегда молчал и не вмешивался в дела? Авва отвечал: прости мне, авва! В самом начале, когда пришел в эту Киновию, сказал я самому себе: подражай ослу. Как осел терпит побои – и не говорит; слышит брань – и ничего не отвечает, так делай и ты, как говорит псалом: *скотен бых у Тебе. И аз выну с Тобою* (Пс. 72, 22–23).

ОБ АВВЕ НИКОНЕ

Брат спросил одного отца: как диавол искушает святых? Старец отвечал: в горе Синайской жил один отец, именем Никон. И вот кто-то пришел в хижину некоего фаранита, застал одну дочь его и пал с нею. Потом он сказал ей: скажи, что отшельник, авва Никон, сделал это с тобою. Когда пришел домой отец ее и узнал о случившемся, взял меч и пошел к старцу. Как скоро он постучался, старец вышел. Но как скоро фаранит поднял меч, чтобы умертвить старца, рука его сделалась сухою. Фаранит пошел и рассказал о том пресвитерам. Они послали за старцем. Старец пришел. Они много били его и хотели выгнать, но старец начал просить их: Бога ради, оставьте меня здесь, чтобы мне покаяться. Пресвитеры отлучили его на три года и дали повеление, чтобы никто не ходил к нему. Старец три года провел в покаянии, ходил каждый воскресный день каяться в церковь и упрашивал всех, говоря: помолитесь обо мне. Наконец злой дух начал му-

чить того, который сделал грех и сложил вину на отшельника. Он признался в церкви: я сделал грех и научил оклеветать раба Божия. Тогда весь народ пошел и пал перед старцем, говоря: прости нас, авва! Старец сказал им: простить – прощу вас, но жить с вами здесь более не хочу. Между вами не нашлось никого, кто бы имел столько рассудительности, чтобы сжалиться надо мною. Таким образом авва Никон удалился оттуда. – Старец сказал брату: видишь, как диавол искушает святых!

ОБ АВВЕ НЕТРЕ

Рассказывали об авве Нетре, ученике аввы Силуана. Когда жил в своей келье в горе Синайской, он в известной мере исполнял требования своего тела; когда же сделался епископом в Фаране, – начал жить гораздо строже. Ученик его сказал ему: авва! когда мы были в пустыне, ты не так строго жил. Старец отвечал ему: там была пустыня, безмолвие и бедность, и я поддерживал тело мое, дабы не изнемочь мне и не искать того, чего я не имел. Но здесь мир; тут есть все удобства. Здесь, если случится и заболеть мне, то есть кому помочь. Здесь боюсь я, как бы не погубить в себе монаха!

ОБ АВВЕ НИКИТЕ

Авва Никита сказывал. Два брата, желая жить вместе, поселились в одной келье. Один из них так рассуждал сам с собою: буду делать только то, что угодно будет брату моему. Равно и другой гово-

рил: буду исполнять волю брата моего. Они жили много лет в полной любви. Враг, увидя это, захотел разлучить их. Для сего пришел он и стал у дверей и одному представлялся голубицею, а другому – вороною. Вот один из братьев сказал другому: видишь ли этого голубя? – Это ворона, отвечал другой, – и начали спорить между собою: один говорит то, другой – другое. Наконец они встали, дрались до крови к полной радости врага и разошлись. Спустя три дня они пришли в самих себя, просили друг у друга прощения, сказали один другому, чем каждому из них представлялась виденная птица, и узнали в этом искушение врага. После сего они жили уже неразлучно до самой смерти.

ОБ АВВЕ ОРСИСИИ

Авва Орсисий говорил: сырой кирпич, положенный в основании дома недалеко от реки, не продержится там и одного дня, а пережженный лежит, как камень; так и человек, питающий плотские помыслы и не проникнутый, подобно Иосифу, огнем страха Божия, сокрушается, как скоро получит власть. Ибо много искушений для таких людей, если они живут в обществе. И потому, зная скудость сил своих, хорошо бежать от ига начальства; впрочем, твердые в вере бывают непоколебимы. Если бы кто стал говорить о святейшем Иосифе, тот сказал бы, что он был неземной человек. Каким он подвергался искушениям? и в какой стране? Там, где не было и следов Богопочтения. Но Бог отцов всегда был с ним и избавлял его от всякой напасти, и ныне он в Царстве Небесном с отцами своими. Итак, начнем подвиг, познав наперед меру сил своих: ибо и при этом едва можем избежать суда Божия.

2. Авва Орсисий говорил еще: я думаю, что если человек не будет тщательно блюсти своего сердца, то всё, что он ни услышит, забывается у него и остается в небрежении; а таким образом враг, найдя в нем место себе, ниспровергает его. Когда пригото-

вят и зажгут лампаду, то, если не станут подливать в нее масла, мало-помалу свет ее слабеет и наконец совсем погасает. Кроме сего, случается иногда, что мышь ходит около нее и ищет съесть светильню, но доколе не погаснет масло, не может сего сделать; если же увидит, что лампада не только погасла, но уже и охладела, тогда, желая унести светильню, сваливает и лампаду. Если лампада глиняная, она разбивается; если же медная, то хозяин ставит ее по-прежнему. То же бывает и с нерадивою душою: мало-помалу удаляется от нее Святой Дух, доколе совсем не потеряет она горячность свою; а потом враг истребляет расположение души к добру и самое тело оскверняет злом. Впрочем, если человек не вовсе оскудел в любви к Богу и дошел до нерадения только по слабости, то милосердный Бог, посылая в душу его страх Свой и памятование о муках, побуждает его бодрствовать над собою и блюсти себя с большею осторожностью впредь до посещения Своего.

ОБ АВВЕ ОРЕ

Рассказывали об авве Оре и авве Феодоре: однажды, бросая глину на келью, сказали они друг другу: что если теперь посетит нас Бог? что мы станем делать? Заплакав, они оставили глину и удалились каждый в свою келью.

2. Об авве Оре сказывали, что никогда он не лгал и не божился, никому не желал зла и без крайней нужды не говорил.

3. Авва Ор говаривал ученику своему Павлу: смотри, смотри, никогда не приноси чужих речей в эту келью!

4. Однажды Павел, ученик аввы Ора, пошел купить пальмовых ветвей, но другие уже предупредили его и дали задаток. Авва Ор никогда ни за что не давал задатка, но в свое время посылал деньги и покупал. Итак, ученик его пошел в другое место за ветвями. Садовник сказал ему: однажды кто-то дал мне задаток и до сих пор еще не приходил; возьми ты ветви. Павел взял их и, придя к старцу, рассказал ему о случившемся. Старец, как скоро услышал о том, всплеснув руками, сказал: Ор не работает в этот год! – Он не позволил внести ветвей в келью, и ученик принужден был отнести их обратно в свое место.

5. В той области, где жил авва Ор, был один вельможа, по имени Лонгин, который подавал много милостыни. Когда пришел к нему один из отцов, он просил старца проводить его к авве Ору. Монах, придя к авве Ору, хвалил вельможу за то, что он добр и много подает милостыни. Старец, поняв его намерение, сказал ему: да, он добр. Монах начал просить его: позволь ему, авва, прийти и увидеть тебя. Старец в ответ сказал: уверяю тебя, он не перейдет этой долины и не увидит меня.

6. Авва Сисой просил авву Ора: дай мне наставление. – Имеешь ли ты ко мне доверенность? – спросил его авва Ор. – Имею, отвечал Сисой. – Пойди же, сказал ему авва Ор, и делай тоже, что, как видишь, делаю я. – Что же вижу я в тебе, отец? – спросил его авва Сисой. Старец сказал ему: я почитаю себя ниже всех людей.

7. Сказывали, что авва Ор и авва Феодор всегда успешно начинали дела свои и всегда благодарили Бога.

8. Авва Ор говорил: венец монаха есть смиренномудрие.

9. Еще говорил: кого хвалят или почитают не по достоинству, тот терпит великий вред; а кто не получает никаких похвал от людей, тот прославится на Небесах.

10. Говорил также: если придет к тебе помысл высокомерия и гордости, то испытывай свою совесть: все ли исполнил ты заповеди? любишь ли врагов своих? болезнуешь ли о их несчастиях? и почитаешь ли себя рабом непотребным, грешнейшим из всех? Тогда не будешь гордо думать о себе, будто ты все исполнил. Притом знай, что помысл гордости все разрушает.

11. Еще говорил: в каком бы искушении ни был ты, не жалуйся ни на кого, кроме себя, и говори: это случилось со мною по грехам моим.

12. Еще говорил: не помышляй в сердце своем против брата своего; не говори: я живу воздержаннее его и строже; но покорись благодати Христовой в духе нищеты и нелицемерной любви, дабы не пасть тебе от тщеславия и не погубить трудов своих. Ибо в Писании сказано: *мняйся стояти, да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10, 12). Будь приправлен солью о Господе.

13. Еще говорил: или дальше убегай людей, или скрывайся от мира и людей, представляя себя безумным во многих случаях.

14. Еще говорил: если ты злословил брата своего и совесть твоя мучит тебя, то пойди, поклонись ему и скажи: я злословил тебя – и уверь брата, что не будешь более оскорблять его. Злословие есть смерть души.

ОБ АВВЕ ПИМЕНЕ

Авва Пимен, еще будучи юношей, пошел некогда к одному старцу спросить его о трех помыслах. Когда же пришел к старцу, забыл один помысл. Он возвратился к своей келье. Но только что взялся за ключ, чтобы отпереть келью, как вспомнил то, о чем забыл сказать старцу. Оставив ключ в двери, он опять возвратился к старцу. Старец сказал ему: брат, ты скоро пришел сюда. Пимен отвечал ему: я взялся уже за ключ, как вспомнил о забытом помысле и, не отворяя кельи, возвратился сюда. (Расстояние же между кельями было очень большое.) Старец сказал ему: ты Ангельский пастырь. Имя твое прославится во всей земле Египетской.

2. Некогда Паисий, брат аввы Пимена, завел знакомство с кем-то из другой кельи. Авве это не понравилось. Он прибежал к авве Аммону и говорит ему: брат мой Паисий завел с кем-то знакомство; меня беспокоит это. Авва Аммон отвечал ему: Пимен! разве ты еще жив? пойди, сиди в своей келье и положи в сердце своем, что уже год, как ты в могиле.

3. Однажды местные пресвитеры пришли к монастырю, где был авва Пимен. Авва Анувий взошел к нему в келью и сказал ему: позовем ныне сюда пре-

свитеров. Но авва Пимен не дал ему никакого ответа, хотя тот долго стоял пред ним. Авва Анувий вышел с прискорбием. Сидевшие близ старца спрашивают его: авва! почему ты не отвечал ему? Авва Пимен сказал им: что же мне делать? я умер; а мертвый не говорит.

4. До прихода аввы Пимена с учениками в Египет жил там один старец, который имел большую известность и был уважаем. Но люди оставили его и стали ходить к авве Пимену, когда сей с братиею пришел из Скита. Это огорчило Пимена. Он сказал братиям: что нам делать с тем великим старцем? Прискорбно нам, что все оставили старца и обратились к нам, людям ничтожным. Как бы нам утешить старца? Приготовьте несколько снедей, сказал Пимен, и возьмите меру вина: пойдем к старцу и разделим вместе с ним трапезу. Может быть, чрез это утешим его. Итак, взяли пищу и отправились. Когда постучались в дверь к старцу, ученик его, услышав, спросил: кто вы? Они отвечали: скажи авве, что Пимен желает принять благословение от него. – Когда ученик сказал об этом старцу, тот отвечал: пойди, мне недосуг. Авва же Пимен и братия стояли на жаре и говорили: не пойдем отсюда, пока не удостоимся видеть старца. Старец, видя их смирение и терпение, умилился и отворил им свою келью. Они вошли и обедали вместе с ним. Во время обеда старец сказал им; истинно говорю вам: много я слышал об вас, но на деле вижу в вас во сто раз более. – С того дня он сделался другом их.

5. Некогда правитель страны той пожелал видеть авву Пимена, но старец не принял его. Правитель после того взял сына сестры его, будто бы за какое-то преступление, и посадил в тюрьму, сказав:

если придет старец и попросит за него, я отпущу его. Сестра Пимена со слезами пришла к дверям кельи его, но старец ничего ей не отвечал. Она начала поносить его и взывала: медное сердце! сжалься надо мною; у меня один только сын и есть! – Старец послал сказать ей: Пимен не родил детей. – Сестра так и ушла от него. Правитель, узнав об этом, послал сказать старцу: пусть он попросит хоть в письме, и я отпущу юношу. Но старец отзывался так: исследуй по законам: если он достоин смерти, пусть умрет; а если нет, то делай, что хочешь. – Правитель, услышав такой отзыв, освободил заключенного.

6. Один брат, живший в Киновии, пал в грех. В тех местах жил отшельник, который долгое время никуда не выходил. Авва Киновии пошел к сему старцу и рассказал ему о падшем брате. – Изгоните его, сказал старец. Брат, выйдя из Киновии, поселился в пещере и плакал там. Случилось проходить тут братиям к авве Пимену, и услышали, как он плачет. Они взошли в пещеру и нашли его в большой скорби. Советовали ему идти к старцу, но он не хотел, а сказал: я здесь умру. Братия, придя к авве Пимену, рассказали ему об этом. Авва упросил их идти к брату и сказать ему: авва Пимен зовет тебя. Падший брат пришел к нему. Старец, видя скорбь его, встал, приветствовал его, обращался с ним ласково и попросил вкусить пищи. Между тем авва Пимен послал одного из братий сказать отшельнику: давно уже слыша о тебе, я желал видеть тебя, но по лености нашей мы не виделись друг с другом. А теперь по воле Божией и ради одной нужды потрудись прийти сюда и повидаемся. – Отшельник никуда не выходил из своей кельи. Но, выслушав сие, сказал: если бы не Бог внушил старцу, то он не послал бы за мною. Он встал и пошел к авве Пимену. Радостно они

приветствовали друг друга и сели. Авва Пимен сказал старцу: в одном месте жили два человека и оба имели у себя по мертвецу. Один из них оставил своего мертвеца и пошел плакать над мертвецом другого. – Сии слова привели в сокрушение старца: вспомнил он, что сам сделал, и сказал: Пимен высоко-высоко на Небе; а я низко-низко на земле.

7. Однажды к авве Пимену собралось много старцев. Один из родственников аввы Пимена имел у себя сына, у которого, по действию диавола, лицо поворотилось назад. Отец мальчика, увидев множество старцев, взял сына, сел подле монастыря и плакал. Случилось проходить тут одному старцу. Увидев его, старец спросил: что ты плачешь? – Я родственник аввы Пимена, отвечал тот; – вот какая беда случилась с сыном моим! Мы желали бы привести его к старцу, но боимся, ибо он не хочет видеть нас. И теперь, если узнает, что я здесь, пошлет прогнать меня. Узнав о том, что вы здесь, осмелился и я прийти. Авва! как хочешь, сжалься надо мною, возьми мальчика с собою в монастырь и помолитесь о нем! – Старец взял мальчика и пошел в монастырь. Он сделал дело благоразумно. Не тотчас представил его авве Пимену, но начал с меньших братий и каждому из них говорил: осени мальчика крестом. Когда же все по порядку перекрестили его, старец подвел его, наконец, и к авве Пимену; но авва не хотел его допустить к себе. Братия стали просить его и говорили: как все, так и ты, отец! Авва Пимен вздохнул и так начал молиться: Боже! исцели творение Твое, да не обладает им враг! Потом, осенив мальчика крестом, тотчас исцелил его и отдал отцу здоровым.

8. Один брат, живший недалеко от аввы Пимена, пошел некогда в чужую страну. Там встретился он с

одним отшельником, которого очень любили и к которому многие ходили. Брат рассказывал ему об авве Пимене. Старец, услышав о добродетельной жизни аввы, пожелал видеть его. По возвращении брата в Египет, чрез несколько времени и отшельник пошел в Египет к тому брату, который был у него, ибо тот сказал ему, где он живет. Брат, увидев его, удивился и очень обрадовался. Отшельник сказал ему: сделай милость, проводи меня к авве Пимену. Брат взял его, пошел с ним к старцу и так говорит о нем Пимену: это великий муж; он очень любим и уважаем в своей стране; я рассказал ему о тебе, и он пришел, желая видеть тебя. – Старец принял странника с радостью, и по взаимном приветствии они сели. Странник начал говорить от Писания о предметах духовных и небесных. Но авва Пимен отвратил от него лицо свое и ничего не отвечал ему. Тот, видя, что старец не говорит с ним, пошел от него с прискорбием и сказал брату, который его привел: напрасно предпринимал я такой путь; пришел я к старцу, а он не хочет и говорить со мною. – Брат пошел к авве Пимену и сказал ему: авва! для тебя пришел этот великий муж, столь славный в стране своей; почему же ты не говоришь с ним? Старец отвечал ему: он от вышних и говорит о небесном, а я от дольних и говорю о земном. Если бы он говорил со мною о душевных страстях, я отвечал бы ему; но он говорит о духовном, чего я не знаю. – Брат вышел от аввы и сказал страннику: старец не вдруг говорит от Писания, но если кто рассуждает с ним о душевных страстях, тому он отвечает. Тронутый сим, странник взошел к старцу и сказал ему: что мне делать, авва? Мною владеют страсти душевные. Посмотрев на него, старец сказал с радостью:

теперь хорошо ты пришел; теперь отверзу уста мои и исполню их благ. Отшельник, получив великое назидание, говорил: действительно, это истинный путь! – И возвратился в свою страну, благодаря Бога за то, что удостоил его видеть столь святого мужа.

9. В одно время местный правитель взял под суд кого-то из села аввы Пимена. Жители селения все пришли просить старца, чтобы он пошел и освободил узника. Авва сказал им: оставьте меня на три дня и тогда пойду. В продолжение сего времени авва Пимен так молился Богу: Господи! не дай мне этой милости; иначе мне не дадут жить в этом месте! – После сего старец пошел просить начальника, но тот сказал ему: авва, ты просишь за разбойника! Старец обрадовался, что не получил от него милости.

10. Рассказывали некоторые, что однажды Пимен с братиею делали свечи. Работа остановилась, потому что им не на что было купить нитей. Доброжелатель их рассказал об этом одному честному купцу. Авва Пимен никогда не хотел принимать ни от кого ничего, боясь беспокойствия. Но купец, желая доставить работу старцу, показал вид, будто ему нужны свечи, привел верблюда и взял их. После того один брат, услышав, что сделал купец, пришел к авве Пимену и, думая похвалить купца, сказал старцу: знаю наверное, авва, что купец взял у нас свечи без всякой нужды, желая только доставить нам работу. Авва Пимен, услышав, что купец взял свечи, не имея в них нужды, сказал брату: пойди, найми верблюда и привези свечи; а если не привезешь их, то Пимен не будет более жить с вами. Не хочу обижать никого, не хочу, чтобы человек без нужды брал нашу работу и терпел от сего убыток. – Брат пошел и после многих хлопот успел привезти свечи: в про-

тивном случае старец ушел бы от них. Авва, увидев свечи, обрадовался, как будто нашел великое сокровище.

11. Однажды пресвитер Пелусиотский, услышав, что некоторые братия часто бывают в городе, ходят в баню и ведут себя беспечно, пришел в собрание и снял с них монашеские одежды. Но после больно стало сердцу его – и раскаялся. Волнуемый помыслами, пришел он к авве Пимену, неся с собою и левитоны (одежды) братий, и рассказал старцу о деле. Старец спросил его: нет ли и в тебе еще чего-нибудь от ветхого человека? совлекся ли ты его? Пресвитер отвечал: и во мне есть еще ветхий человек. Старец сказал ему: вот и ты таков же, как и братия! Если и немного имеешь ветхости, уже подлежишь греху. Тогда пресвитер пошел от старца и, призвав к себе братий, просил у них прощения (их было одиннадцать), облек их в монашеские одежды и отпустил.

12. Брат говорил авве Пимену: я сделал великий грех, и хочу каяться три года. Старец отвечал ему: много. – Или хотя один год, сказал брат. – И то много, отвечал старец. Бывшие у старца спросили: не довольно ли сорока дней? Он опять сказал: и это много. Думаю, прибавил он, что если человек покается от всего сердца и более уже не будет грешить, то и в три дня Бог его примет.

13. Авва Пимен говорил: отличительный признак монаха открывается в искушениях.

14. Еще говорил: как царский оруженосец всегда стоит пред царем в готовности, так и душа должна быть всегда готова против демона блуда.

15. Авва Анувий спросил авву Пимена о нечистых помыслах, рождающихся в сердце человеческом, и о суетных пожеланиях. Авва Пимен отвечал ему: *еда*

прославится секира без секущаго ею (Ис. 10, 15)? Не подавай руки им, и они ничего не сделают.

16. Авва Пимен говорил: если бы не пришел Навузардан Архимагир (начальник поваров), храм Господень не был бы сожжен; если бы чревоугодие не нападало на душу, то ум не падал бы в борьбе со врагом.

17. Рассказывали об авве Пимене, что он, будучи зван братом к обеду, пошел, хотя против воли своей и со слезами, – дабы только не ослушаться брата своего и не опечалить его.

18. Авва Пимен говорил: не живи в том месте, где видишь, что некоторые завидуют тебе; иначе не будешь иметь успеха.

19. Некоторые сказывали авве Пимену об одном монахе, что он не пьет вина. Старец отвечал: вино – вещь вовсе не монашеская.

20. Авва Исаия спросил авву Пимена о нечистых помыслах. Авва Пимен сказал ему: если сундук с платьем будет оставлен без попечения, то платье со временем истлеет; так и помыслы, если не будем исполнять их на самом деле, со временем исчезнут или как бы истлеют.

21. Авва Иосиф спросил авву Пимена о том же. Старец отвечал: если кто положит в кувшин змия и скорпиона и закроет его, то, конечно, гады со временем издохнут; так и худые помыслы, происходя от демонов, исчезают от терпения.

22. Пришел один брат к авве Пимену и сказал ему: я засеваю себе поле и после делаю из того вечерю любви. Старец отвечал: хорошо ты делаешь. Брат ушел от него с радостью и еще более старался о вечерях любви. Авва Анувий, услышав об этом, сказал авве Пимену: не боишься ли Бога, что дал ты такой

ответ брату? – Старец промолчал. Через два дня авва Пимен послал за братом и при авве Анувии спросил его: что ты мне говорил в тот раз? ум мой занят был тогда другим. Брат отвечал: я говорил, что засеваю свое поле и после из того делаю вечерю любви. Авва Пимен сказал ему: я думал, что ты говорил о брате своем, мирянине. Если ты сам так делаешь, то такое дело не прилично монаху. Брат, услышав это, огорчился и сказал: кроме сего я не знаю никакого другого дела, а потому не могу не засевать своего поля. – По уходе брата авва Анувий поклонился старцу и сказал: прости меня! Авва Пимен говорит ему: я и прежде знал, что это не монашеское дело, но сказал так согласно с его мыслями и тем возбудил в нем ревность к преуспеянию в любви. Теперь он ушел от нас в огорчении и опять то же будет делать.

23. Авва Пимен говорил: если человек согрешил и будет отрекаться, говоря: не грешен, – не обличай его, иначе ты погасишь в нем всю ревность к добру. Если же скажешь ему: не унывай, брат, но остерегайся вперед – через это возбудишь душу его к покаянию.

24. Говорил также: опыт полезен, ибо он делает человека искусным.

25. Говорил еще: кто учит других, а сам не делает того, чему учит, тот подобен источнику, который всех напояет и омывает, а сам себя не может очистить.

26. Однажды авва Пимен, идя в Египет, увидел женщину, которая сидела на могиле и горько плакала. Он сказал: если бы явились здесь все удовольствия мира, не освободили бы души ее от скорби. Так и монах всегда должен плакать.

27. Авва Пимен сказал: иной человек, кажется, молчит, но в сердце своем осуждает других; такой непрестанно говорит. А другой с утра до вечера го-

ворит, и между тем соблюдает молчание; потому что он ничего не говорит без пользы.

28. Один брат пришел к авве Пимену и говорит ему: авва! у меня много помыслов и я в опасности от них. Старец выводит его на воздух и говорит ему: раскрой свою пазуху и не впускай ветра! – Не могу этого сделать, отвечал брат. – Если сего не можешь сделать, сказал старец, то не можешь остановить и прилива помыслов; но твое дело противостоять им.

29. Авва Пимен говорил: если трое живут в одном месте и один из них хорошо безмолвствует, другой болен и благодарит Бога, третий служит им с чистым расположением, – то все трое трудятся одинаково.

30. Говорил также: в Писании сказано: *имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2). Олени в пустыне едят много змей, и потом, когда яд змеиный начнет жечь их, они быстро бегут к воде и, когда напьются, воспаление от яда проходит. Так и монахов, живущих в пустыне, жжет яд злых демонов, и они с нетерпением ждут субботы и воскресения, чтобы идти на источники водные, то есть приступить к Телу и Крови Господней, дабы очиститься от скверн лукавого.

31. Авва Иосиф спросил авву Пимена: как должно поститься? Авва Пимен отвечал ему: надобно, по моему мнению, есть каждый день, но есть не много, не досыта. – Как же ты, авва, в юности своей постился сам по два дня? – сказал авва Иосиф. – Точно, постился и по три дня, и по четыре, и даже по неделе, отвечал старец, но все это испытали отцы, как сильные в добродетели, и нашли, что лучше есть каждый день понемногу, и показали нам путь царский, ибо он удобнее для нас.

32. Сказывали об авве Пимене: когда он хотел идти в церковь, садился особо, около часа рассматривал свои мысли и потом выходил из кельи.

33. Один брат спросил авву Пимена: я получил наследство; что мне с ним делать? Старец говорит ему: ступай и приди ко мне через три дня; тогда скажу тебе. Брат пришел в назначенное время, и старец сказал ему: что сказать тебе, брат? Если скажу тебе: отдай свое наследство в братскую трапезу, – там делают вечери. Если скажу: отдай родственникам, – за это не получишь никакой награды. Если же скажу: отдай нищим, ты оставишь это без внимания. Итак, делай, что хочешь. Мне до этого дела нет.

34. Другой брат спросил его: что значит не воздавать злом за зло (см. 1 Пет. 3, 9; 1 Сол. 5, 15)? Старец сказал: сия страсть обнаруживается четверояким образом: во-первых – в сердце, во-вторых – в глазах, в-третьих – на языке, а в-четвертых – в самом делании зла за зло. Если можешь очистить свое сердце, то зло не обнаружится во взорах; если же обнаружится во взорах, то берегись, чтобы не высказать зла; если же выскажешь, то скорее подави страсть, чтоб не сделать зла за зло.

35. Авва Пимен говорил: хранение себя, внимание к самому себе и рассудительность – вот три добродетели – путеводительницы души.

36. Он же говорил: повергаться пред Богом, смиряться и отвергаться своей воли – вот работные орудия души!

37. Говорил также: с каким бы трудом ни боролся ты, победа над ним – молчание.

38. Еще говорил: всякое греховное успокоение тела есть мерзость пред Господом.

39. Еще говорил: кто плачет о грехах своих, тот делает вдвое: он и работает, и стоит на своей страже.

40. Еще говорил: если придет тебе мысль о нужных потребностях тела, и ты исполнишь ее однажды, и придет в другой раз, и опять исполнишь, то если придет в третий раз, не внимай ей, ибо она пустая.

41. Авва Пимен сказывал. Один брат спросил авву Алония: что значит уничижать себя? Старец отвечал: ставить себя ниже бессловесных и знать, что они не подлежат осуждению.

42. Еще говорил: если человек будет помнить слова Писания: *от словес своих оправдишися и от словес своих осудишися* (Мф. 12, 37), то лучше решится молчать.

43. Еще говорил: начало зол – рассеянность.

44. Сказывал авва Пимен. Авва Исидор, пресвитер Скита, говорил однажды к народу так: братия! не для труда ли мы пришли в это место? а ныне здесь уже нет труда. Потому, взяв милоть свою, пойду я туда, где есть труд, и там найду покой.

45. Брат спросил авву Пимена: если я увижу что-нибудь, то позволишь ли мне рассказывать об этом? Старец отвечал: Писание говорит: *иже отвещает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение* (Притч. 18, 13). Если спросят тебя – говори, а если не спросят – молчи.

46. Один брат спросил авву Пимена: может ли человек уповать на одно доброе дело? Старец отвечал ему: авва Иоанн Колов говорил: я желаю, хотя в некоторой степени, иметь все добродетели.

47. Старец сказывал. Один брат спросил авву Памво: хорошо ли – хвалить ближнего? Памво отвечал ему: а молчать еще лучше.

48. Авва Пимен говорил также: если бы человек сделал новое небо и новую землю, и тогда бы не мог быть без забот.

7 - 8691

49. Еще говорил: человеку также необходимо иметь смиренномудрие и страх Божий, как необходимо дышать воздухом.

50. Брат спросил авву Пимена: что мне делать? Старец отвечал ему: Авраам, когда пришел в землю обетования, купил себе место для погребения и через гробницу наследовал землю. – Что же значит эта гробница? – сказал брат. Старец отвечал: место плача и рыдания.

51. Брат сказал авве Пимену: когда я подаю брату моему немного хлеба или другого чего, то демоны унижают мою милостыню, будто бы она подается из человекоугодия. Старец отвечал ему: хотя бы твоя милостыня подавалась из человекоугодия, но мы все же должны брату давать нужное и рассказал ему следующую притчу. Два земледельца жили в одном месте. Один из них посеял и собрал немного хлеба, хотя нечистого; а другой, поленившись сеять, не собрал ничего. В случае голода кто из них будет иметь пропитание? Брат отвечал: тот, кто собрал немного хлеба, хотя и нечистого. Старец сказал: так будем же и мы сеять немного, хотя даже и нечистого, дабы не умереть от голода.

52. Авва Пимен сказывал, что авва Аммон говорил: иной человек всю жизнь свою ходит с секирою и не может срубить дерева; а другой, искусный в рубке, и немногими ударами сваливает дерево. – Секирою он называл рассудительность.

53. Брат спросил авву Пимена: как должно жить человеку? Старец отвечал: посмотрим на Даниила: не нашлось на него иного обвинения, как только в служении Господу Богу его.

54. Авва Пимен говорил: воля человека есть медная стена между ним и Богом, – и камень отражаю-

щий. Если человек оставит волю свою, то говорит себе: *Богом моим прейду стену* (Пс. 17, 30). Но если правда его основывается на собственной воле, он изнемогает.

55. Авва Пимен сказывал. Некогда старцы сидели за обедом. Авва Алоний стал услуживать им. Старцы, видя это, похвалили его, но он ничего им не отвечал. После один из них наедине спрашивает его: почему ты не отвечал на похвалы старцев? Авва Алоний говорит ему: если бы я отвечал им, то показалось бы, будто я считаю себя достойным похвалы.

56. Говорил также: люди совершенны только на словах, а делают очень мало.

57. Еще говорил: как дым выгоняет из улья пчел и тогда они перестают работать мед, так и плотские наслаждения изгоняют из души страх Божий и разрушают все доброе делание ее.

58. Брат пришел к авве Пимену на второй неделе Четыредесятницы; открыл ему свои помыслы и, получив утешение, сказал ему: едва было я не оставил намерения – быть здесь сего дня. – Почему же? – спросил его старец. – Я думал, отвечал брат, что мне не отворят дверей по причине Четыредесятницы. Авва Пимен сказал ему: мы учились запирать не деревянную дверь, а более дверь языка.

59. Авва Пимен говорил: должно удаляться всего плотского. Человек, близкий к плотскому искушению, подобен стоящему над глубокою пропастью. Враг человека, в какое бы время ни захотел, легко низвергает его в эту пропасть. Но удаляющийся от всего плотского подобен стоящему далеко от пропасти. Хотя враг повлечет его, чтобы низвергнуть в бездну, но доколе будет влечь его с принуждением, Бог пошлет ему помощь.

60. Еще говорил: нищета, скорбь, теснота и пост – вот работные орудия монашеской жизни. В Писании сказано: *аще будут сии трие мужие Ное... и Даниил и Иов, живу Аз, тии в правде своей спасутся, глаголет Адонаи Господь* (см. Иез. 14, 14, 20). Ной изображает собою нестяжательность, Иов – терпение, Даниил – рассудительность. Если сии три добродетели есть в человеке, то Господь обитает в нем.

61. Авва Иосиф рассказывал: во время беседы нашей с аввой Пименом он назвал Агафона аввой. Мы сказали старцу: он еще юн; почему же ты называешь его аввой? Авва Пимен отвечал: уста его дают ему право именоваться аввой.

62. Однажды брат пришел к авве Пимену и говорит ему: что мне делать, отец? меня мучит блудный помысл. Ходил я к авве Ивистиону; он сказал мне: не позволяй сему помыслу долго оставаться в тебе. Авва Пимен отвечает брату: авва Ивистион – дела его высоки, – он с Ангелами и не знает, что у нас с тобою есть блудные помыслы. Если монах будет воздерживать свое чрево и язык и будет жить, как странник, то, поверь, он не умрет.

63. Авва Пимен говорил: приучай язык свой говорить то, что у тебя на сердце.

64. Брат спросил авву Пимена: если я увижу падение брата моего, хорошо ли скрыть это? Старец отвечал: когда мы покроем падение своего брата, – и Бог покроет наше падение; а когда обнаруживаем грех брата, – и Бог обнаруживает наш грех.

65. Авва Пимен рассказывал. Некто спросил авву Паисия: что мне делать со своею душою? она бесчувственна и не страшится Бога. Старец отвечал ему: пойди, прилепись к человеку, боящемуся Бога; когда сблизишься с ним, он и тебя научит бояться Бога.

66. Авва Пимен сказал: если монах победит две страсти, то может быть свободен от мира. Брат спросил: какие? – Плотоугодие и тщеславие, отвечал старец.

67. Авраам, брат аввы Агафона, спросил авву Пимена: отчего демоны нападают на меня? – На тебя нападают демоны? – сказал ему авва Пимен; – демоны не нападают на нас, если мы исполняем свои хотения; наши хотения для нас сделались демонами; они-то мучают нас, чтобы мы исполняли их. Если же хочешь знать, с кем воевали демоны, – это с Моисеем и подобными ему.

68. Авва Пимен сказал: Бог дал израильтянам закон – воздерживаться от противоестественного, то есть от гнева, ярости, зависти, ненависти, клеветы на брата и прочего, что принадлежит ветхому человеку.

69. Брат просил авву Пимена: дай мне наставление. Старец сказал ему: отцы начинали всякое дело плачем. Брат сказал: дай мне другое наставление. Старец отвечал: сколько позволяют силы, работай, чтобы от своего рукоделья подавать милостыню; ибо написано: *милостыня и вера очищают грехи* (см. Притч. 15, 27). Брат спросил: что такое вера? – Веровать – значит жить смиренномудренно и подавать милостыню, – сказал старец.

70. Брат говорил авве Пимену: если увижу брата, о падении коего слышал я, то мне не хочется принимать его в свою келью; если же увижу брата доброго, то принимаю с радостью. Старец отвечал ему: если ты делаешь немного добра для брата доброго, то для падшего сделай вдвое более, ибо он слаб. Жил в Киновии один отшельник, по имени Тимофей. До настоятеля дошел слух, что один брат подвергся искушению, и он спросил Тимофея: что делать с падшим

братом? Отшельник присоветовал выгнать его. Когда же выгнали брата, искушение, бывшее с ним, постигло и Тимофея, так что он находился в опасном положении. Тимофей начал со слезами взывать к Богу: согрешил я, прости мне! И был к нему глас: Тимофей! знай, что Я послал тебе искушение именно за то, что ты презрел брата своего во время искушения его.

71. Авва Пимен говорил: мы подвергаемся столь многим искушениям потому, что не сохраняем своих имен и своего чина, как свидетельствует и Писание. Не видим ли, что жена хананейская приняла данное ей имя и Спаситель утешил ее (см. Мф. 15, 27 и сл.)? Также Авигея сказала Давиду: *во мне неправда моя* (1 Цар. 25, 24), и Давид, выслушав слова, возлюбил ее. Авигея представляет душу, Давид – Бога; если душа обвинит себя пред Господом, Господь возлюбит ее.

72. Некогда авва Пимен шел с аввою Анувием в пределы Диолка. Проходя мимо кладбища, видят они женщину, которая страшно терзалась и горько плакала. Они остановились и смотрели на нее. Отошедши немного, встретились с одним человеком; авва Пимен спросил его: о чем эта женщина так горько плачет? Тот отвечал: у нее умерли муж, сын и брат. Авва Пимен, обратясь к авве Анувию, говорит: уверяю тебя, если человек не умертвит всех вожделений плоти и не будет так плакать, не может быть монахом. Вся душа и жизнь этой женщины погрузились в скорбь.

73. Авва Пимен говорил: не думай о своем достоинстве, но прилепись к человеку, который хорошо живет.

74. Он сказывал: если какой брат приходил к авве Иоанну Колову, то авва внушал ему любовь, о кото-

рой говорит апостол: *любы долготерпит, милосердствует* (1 Кор. 13, 4).

75. Авва Пимен сказывал также: авва Антоний говорил об авве Памво: имея страх Божий, он устроил в себе обитель для Духа Божия.

76. Один отец рассказывал об авве Пимене и братьях его. Когда жили они в Египте, мать их желала увидеться с ними и никак не могла. Заметив, когда они пошли в церковь, она вышла им навстречу. Но, увидев ее, они бросились и заперли дверь пред глазами ее. Мать за дверью горько плакала и кричала им: дайте посмотреть на вас, дети мои любезные! Услышав это, авва Анувий взошел к авве Пимену и сказал: что нам делать с этою старицею, плачущей у дверей? Пимен, став близ двери и услышав, что она горько плачет, сказал ей: что ты так кричишь, старица? Мать, услышав голос сына, начала рыдать еще громче и кричала сквозь слезы: хочу вас видеть, дети мои! Что будет из того, что я посмотрю на вас? Не мать ли я ваша? не я ли воздоила вас? Я уже вся седа. Но, услышав голос твой, пришла я вся в смятение. Старец говорит ей: здесь ли хочешь видеть нас или в том мире? Она отвечала: если не увижу вас здесь, точно ли увижу там? Старец сказал: если решишься не видеть нас здесь, то там непременно увидишь. Тогда с радостью мать пошла от детей своих: если в самом деле увижу я их там, говорила она, то не хочу видеть их здесь.

77. Брат спросил авву Пимена: что такое *высокое*? – Праведность, отвечал ему старец.

78. Однажды пришли к авве Пимену какие-то еретики и начали клеветать на архиепископа Александрийского, будто бы он принял рукоположение от священников. Старей молчал; потом позвал брата своего и сказал: предложи им трапезу, накорми их и отпусти с миром.

79. Авва Пимен сказывал: один брат, живя в обществе братий, спросил авву Виссариона: что мне делать? Старец отвечал ему: молчи и не думай о своем достоинстве.

80. Также говорил: в ком сердце твое вполне не уверено, к тому не прилепляйся сердцем твоим.

81. Еще говорил: если будешь смиренно думать о себе, то найдешь покой везде, где бы ты ни был.

82. Еще сказывал: авва Сисой говорил: есть и такой стыд, который имеет преступное бесстрашие.

83. Авва Пимен говорил: похотение, услаждение и привычка к ним погубляют человека.

84. Еще говорил: если будешь молчалив, то найдешь покой везде, где бы ты ни жил.

85. Об авве Пиоре сказывал, что он каждый день начинал какую-либо добродетель.

86. Брат спросил авву Пимена: если человек впадет в согрешение и потом обратится, простит ли его Бог? Старец отвечает ему: Бог заповедал людям прощать грехи; неужели Сам не простит их? А Петру повелел Он прощать *до седмьдесят крат седмерицею* (Мф. 18, 22).

87. Один брат спросил авву Пимена: хорошо ли молиться? Старец отвечает ему: авва Антоний говаривал, что от лица Господня исходит такой глас: *утешайте, утешайте люди Моя, глаголет Бог* (Ис. 40, 1).

88. Брат спросил авву Пимена: может ли человек удерживать все свои помыслы и ни в одном из них не уступать врагу? Старец отвечал: есть человек, который десять удерживает, а в одном уступает.

89. Тот же брат спросил о том же авву Сисоя. Старец отвечал ему: действительно, есть человек, который ни в чем не уступает врагу.

90. На горе Афливской жил великий молчальник. Однажды напали на него разбойники. Ста-

рец закричал. Соседи его, услышав крик, схватили разбойников и отослали к правителю; сей посадил их в темницу. Но братия опечалились и говорили: разбойники преданы из-за нас. Пошли они к авве Пимену и рассказали ему о случившемся. Авва написал к старцу такое письмо: размысли, откуда произошло первое предательство, – тогда увидишь, откуда и второе. Если бы прежде не было в тебе предательства внутреннего, то не сделал бы ты и второго. – Выслушав это письмо аввы Пимена, старец, который был славен во всей той стране и никогда не выходил из своей кельи, встав, пошел в город, вывел из темницы разбойников и пред всеми освободил их.

91. Авва Пимен говорил: не монах тот, кто жалуется на свой жребий; не монах тот, кто воздает злом за зло; не монах тот, кто гневается.

92. Некоторые старцы пришли к авве Пимену и сказали ему: если мы увидим братий, дремлющих во время службы, позволишь ли толкать их, чтобы они проснулись и бдели? Старец отвечал им: если я увижу брата дремлющего, то положу голову его на колена мои и успокою его.

93. Рассказывали об одном брате. Он искушаем был хульными помыслами, но стыдился говорить об этом. Где бы ни услышал о великих старцах, он ходил к ним с намерением открыться им; но как скоро приходил, стыдился исповедать пред ними свои помыслы. Часто ходил он и к авве Пимену. Старец видел, что брат мучится помыслами, и скорбел о том, что он не открывает их. В один день отозвал его старец и сказал: вот столько уже времени ты ходишь сюда, желая открыть мне свои помыслы; но когда приходишь, не хочешь сказать о них и уходишь

опять с ними, мучимый по-прежнему. Скажи мне, сын мой: что у тебя на сердце? Брат отвечал старцу: диавол искушает меня богохульными помыслами, и я стыдился говорить об этом. Потом рассказал старцу свои богохульные помыслы и тотчас почувствовал облегчение. Старец сказал ему: не скорби, сын мой, но когда придет тебе такой помысл, говори: я не виноват; хула твоя, сатана, да падет на тебя; душа моя не хочет сего, – а всё, чего душа не хочет, скоро проходит. – Таким образом, брат пошел от старца, уврачевав душу свою.

94. Брат сказал авве Пимену: я замечаю, что куда ни пойду, везде нахожу себе помощь. Старец отвечал ему: в настоящее время Бог милосерд к тем, которые носят меч в руках своих. Если мы будем мужественны, Он явит нам милость Свою.

95. Авва Пимен говорил: если человек во всем будет винить самого себя, то везде устоит.

96. Он сказывал также, что авва Аммон говорил: иной человек сто лет живет в келье и не может научиться, как должно жить в келье.

97. Авва Пимен говорил: если человек достигнет того состояния, о котором сказал апостол: *вся чиста чистым* (Тит. 1, 15), то увидит, что он сам хуже всякой твари. Брат спрашивает старца: как могу думать о себе, что я хуже убийцы? Старец отвечал: если человек дойдет до состояния, указанного апостолом, и увидит человека, сделавшего убийство, то скажет: он однажды сделал сей грех, а я убиваю каждый день.

98. Брат спросил о том же предмете авву Анувия и пересказал ему слова аввы Пимена. Авва Анувий отвечал: если человек дойдет до состояния такой чистоты и увидит грехи брата своего, то праведность его поглотит их. Брат спросил: какая праведность

его? Старец отвечал: это – всегдашнее обвинение самого себя.

99. Брат сказал авве Пимену: когда подвергаюсь я бедственному падению, помысл мой снедает меня и укоряет: для чего ты пал? Старец отвечает ему: коль скоро человек впадает в грех и скажет: согрешил я, – грех тотчас проходит.

100. Один брат спросил авву Пимена: почему демоны увлекают душу мою к тому, кто выше меня, и заставляют презирать того, кто ниже меня? Старец отвечает: потому, говорит апостол, что *в велицем дому не точию сосуды злати и сребряни суть, но и древяни и глиняни... Аще убо кто очистит себе от сих, будет сосуд в честь освящен и благопотребен Владыце, на всякое дело благое уготован* (2 Тим. 2, 20–21).

101. Брат спросил авву Пимена: почему я не могу откровенно говорить со старцами о своих помыслах? Старец отвечал: авва Иоанн Колов говорит: ни о ком так не радуется враг, как о тех, которые не открывают своих помыслов.

102. Брат сказал авве Пимену: сердце мое ослабевает, если случится со мною и небольшое искушение. Старец отвечал ему: как же не дивиться нам Иосифу, который, будучи семнадцатилетним юношею, до конца вытерпел искушение? Бог прославил его. Не видим ли и Иова: как он до самого конца не ослабел в терпении? Искушения не могли поколебать упования его на Бога.

103. Авва Пимен говорил: киновия (монашеское общежитие) требует трех добродетелей: смирения, послушания и ревностной готовности к общежительным работам.

104. Брат сказал авве Пимену: во время крайней нужды попросил я у одного святого мужа некоторой

вещи для своего употребления, и он дал мне то в милостыню. Если же Бог устроит мое состояние, то раздать ли мне взятое в милостыню или лучше отдать тому, кто дал мне это? Старец отвечал: справедливость перед Богом требует, чтобы вещь отдана была тому, у кого взята; ибо она его. Брат говорит: но если я принесу вещь, а он не захочет взять и скажет мне: пойди, отдай это в милостыню кому хочешь – тогда что мне делать? Старец отвечал: и тогда вещь все будет принадлежать ему. Если бы кто дал тебе что-нибудь без всякой просьбы, то данное – твое. Если же ты выпросил что у монаха или у мирянина и он не захочет принять вещи назад от тебя, то долг твой – раздать это в милостыню от его имени и с его ведома.

105. Рассказывали об авве Пимене, что он никогда не хотел давать наставления своего после другого старца, но обыкновенно всячески восхвалял давшего наставление.

106. Авва Пимен говорил: многие из отцов наших были сильны в подвигах, но сильных по чистоте помыслов – один или два.

107. Однажды авва Исаак сидел у аввы Пимена. Послышался голос петуха. Исаак спросил: ужели здесь есть петухи, авва? Старец отвечал: Исаак! зачем заставляешь меня говорить об этом? Ты и подобные тебе слышат это; а кто бодрствует, тому нет нужды до сего.

108. Рассказывали, что когда братия приходили к авве Пимену, он отсылал их прежде к авве Анувию, потому что Анувий был старше его летами; но авва Анувий говорил им: идите к брату моему Пимену; он сам имеет дар слова. – Если же где находился авва Анувий вместе с аввою Пименом, то авва Пимен совсем не говорил в присутствии его.

109. Один мирянин весьма благочестивой жизни пришел к авве Пимену. У старца случились и другие братия, желавшие послушать беседы его. Старец сказал благочестивому мирянину: скажи братиям что-нибудь в наставление. Мирянин отказывался и говорил: прости мне, авва! я сам пришел учиться. Но старец принудил, и он начал говорить: я человек мирской, продаю овощи и веду обороты, развязываю пуки зелени, делаю из них небольшие связки, покупаю дешево, а продаю дорого. Не умею говорить от Писания, а скажу вам притчу. Один человек сказал своему другу: я желаю видеть царя, пойдем со мной. Друг отвечал ему: пройду с тобою половину дороги. Сказал он и другому: пойди, проводи меня к царю. Он отвечал: доведу тебя до царского дворца. Он сказал и третьему другу: пойдем со мной к царю. – Пойдем, отвечал третий друг, я доведу тебя до дворца, введу в него, скажу о тебе царю и представлю тебя ему. – Братия спросили мирянина: что значит эта притча? Он отвечал: первый друг есть подвижничество, которое доводит до истинного пути; второй – чистота, которая достигает до небес; третий друг – милостыня, которая с дерзновением приводит к Самому Царю – Богу. Таким образом братия получили назидание и разошлись.

110. Один брат жил вне села своего и в продолжение многих лет не входил в село. Он говаривал братиям: вот уже сколько прошло лет и я не входил в село, а вы так часто туда ходите. Сказали о нем авве Пимену. Старец отвечал: я пошел бы ночью и кругом обошел бы село, чтобы не тщеславиться мыслью, что я не хожу в село.

111. Брат просил авву Пимена: дай мне наставление. Старец говорит ему: когда горшок снизу подо-

гревается огнем, то ни муха, ни иное какое пресмыкающееся не может прикоснуться к нему; когда же простывает, тогда они садятся на него. То же бывает и с монахом: доколе он пребывает в духовном делании, враг не может поразить его.

112. Авва Иосиф сказывал, что авва Пимен говорил: в Евангелии написано: кто имеет ризу, да продаст ее и купит нож, – то есть кто живет в удовольствиях, тот должен оставить их и избрать тесный путь.

113. Некоторые отцы спрашивали авву Пимена: позволишь ли нам обличить брата, когда мы увидим, что он грешит? Старец отвечал: а когда мне нужно бывает идти чрез то место и я вижу его во грехе, прохожу мимо и не обличаю его.

114. Авва Пимен говорил: в Писании сказано: *яже видеста очи твои, глаголи* (Притч. 25, 8); а я советую вам не говорить даже и о том, что осязали вы своими руками. Один брат был обманут точно таким образом. Представилось ему, будто брат его грешит с женщиною. Долго боролся он сам с собою, наконец подошел, толкнул их ногою, думая, что это точно они. Но оказалось, что то были снопы пшеницы. Потому-то я и сказал вам: не обличайте, если даже и осязаете своими руками.

115. Брат спросил авву Пимена: что мне делать? – меня искушает дух блуда и гнева. Старец отвечал: Давид говорит о себе: льва я поражал и медведя задушал (см. 1 Цар. 17, 35–36); а это может значить: я истреблял гнев и блудный помысл сокрушал трудами.

116. Авва Пимен говорил: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Если кто услышит худое, то есть обидное, слово, и хотя может сам отвечать подобным

словом, но преодолеет себя и не скажет; или если кто, будучи обманут, перенесет это и не станет мстить обманщику, тот полагает душу свою за ближнего.

117. Брат спросил авву Пимена: что такое лицемер? Старец отвечал ему: лицемер есть тот, кто учит ближнего своего тому, до чего сам не достиг. В Писании сказано: *что видиши сучец, иже во оце брата твоего... и се, бервно во оце твоем?* и след. (Мф. 7, 3–4).

118. Брат спросил авву Пимена: что значит гневаться на брата своего *всуе* (Мф. 5, 22)? – *Всуе* гневаешься, отвечал старец, если гневаешься за всякую обиду, которою обижает тебя брат твой. Даже хотя бы брат выколол у тебя правый глаз или отсек тебе правую руку и ты стал бы на него гневаться, – ты гневался бы *всуе*. Тогда только гневайся на брата, когда удаляет тебя от Бога.

119. Брат спросил авву Пимена: что мне делать с грехами своими? Старец отвечал: кто хочет очистить себя от грехов своих, очищает себя слезами; и желающий стяжать добродетели стяжавает их слезами. Ибо плач есть путь, указанный нам Писанием и отцами нашими, которые говорили: плачьте; кроме сего пути нет другого.

120. Один брат спросил авву Пимена: что значит – раскаяться во грехе? – Не делать более греха, отвечал старец. Праведники потому и названы непорочными, что они оставили грехи и сделались праведными.

121. Авва Пимен говорил: злоба людей скрывается за спиной у них.

122. Брат спросил авву Пимена: что мне делать? – меня тревожат сильные возмущения. – Во всякой скорби своей, отвечал старец, будем плакать

пред благим Богом, пока Он сотворит с нами милость Свою.

123. Брат опять спросил старца: что мне делать с суетными пожеланиями, которые овладели мною? Старец отвечал: иной засыпает уже смертным сном, и все еще думает о сладостях мира сего. Не приближайся к ним и не касайся их – и они сами собою удалятся от тебя.

124. Брат спросил авву Пимена: может ли человек быть мертвым? Старец отвечал: когда человек впадает в грех, тогда он умирает; а если прилепится к добру, то будет жив и станет делать добро.

125. Авва Пимен повторял следующее изречение блаженного аввы Антония: «Велико могущество человека, если он обвиняет себя во грехах своих пред Господом и ожидает искушения до последнего издыхания».

126. Спросили авву Пимена: к кому относится слово Писания: *не пецытеся на утрей* (Мф. 6, 34)? Старец отвечал: оно идет и к человеку, который находится в искушении и малодушествует, – чтобы он не заботился и не говорил: сколько времени я пробуду в сем искушении? Но лучше ему думать и ежедневно говорить о том, что сегодня.

127. Авва Пимен говорил, что учить ближнего может только человек здравомыслящий и бесстрастный. Ибо что пользы в том, если кто строит чужой дом, а свой разрушает?

128. Говорил также: что пользы, если кто приходит учиться какому-либо искусству, и не учится?

129. Еще говорил: все, что противно умеренности, – от демонов.

130. Он же говорил: когда человек намерен строить дом, то собирает множество материалов и раз-

личного рода веществ, чтобы можно было ему поставить дом. Так и мы должны приобретать, хотя в некоторой степени, все добродетели.

131. Некоторые из отцов спросили авву Пимена: как авва Нистерой мог терпеть ученика своего? Авва Пимен отвечал им: если бы я был на его месте, то и подушку клал бы ему под голову. – Что же бы ты стал отвечать Богу? – спросил его авва Анувий. Авва Пимен отвечал: я скажу Ему: Ты Сам повелел: *изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7, 5).

132. Авва Пимен говорил: алчность и сон не дают нам видеть и того, что легко видеть.

133. Также говорил: много было сильных, но мало поборников.

134. Также говорил со вздохом: все добродетели вошли в сей дом, кроме одной, без которой едва ли устоит человек – Какая же это добродетель? – спросили его. – Самоосуждение, отвечал старец.

135. Авва Пимен часто говаривал, что всего нужнее для нас трезвенный ум.

136. Некто из отцов спросил авву Пимена: кто это говорит: *причастник аз есмь всем боящимся Тебе* (Пс. 118, 63)? – Это говорит Дух Святой, отвечал старец.

137. Авва Пимен рассказывал. Один брат говорил авве Симону: если выхожу я из кельи своей и застаю брата своего развлеченным, то и сам развлекаюсь с ним; и если застаю его смеющимся, и сам смеюсь вместе с ним. Почему, когда возвращаюсь в келью свою, не нахожу покоя? Старец отвечал ему: хочешь ли, чтобы, выходя из кельи своей и встречаясь со смеющимися, и самому смеяться, и с говорящими самому говорить, а возвращаясь в келью свою, находить себя

таким, каким вышел? Брат спрашивает: что же для этого надобно делать? Старец отвечал: держи стражу над собою в келье, держи стражу и вне кельи.

138. Авва Даниил рассказывал. Пришли мы однажды к авве Пимену и обедали с ним. После стола он сказал нам: пойдите, братия, отдохните немного. Братия пошли немного отдохнуть, а я остался, чтобы поговорить с ним наедине, и пошел в его келью. Но он, как скоро увидел, что я иду к нему, лег, будто бы хотел спать. Таково было правило у старцев – делать все втайне.

139. Авва Пимен говорил: если увидишь зрелище и услышишь разговоры, не пересказывай о том ближнему своему. Чрез это приходит искушение.

140. Также говорил: сперва беги один раз, – потом беги, а далее – будь как меч.

141. Авва Пимен сказал авве Исааку: сбрось с себя часть своей праведности – и ты будешь спокоен в краткие дни свои.

142. Брат пришел к авве Пимену и при некоторых тут бывших хвалил одного брата за то, что он ненавидит зло. – А что значит ненавидеть зло? – спросил у него авва Пимен. Брат смутился и не нашел, что отвечать; потом встал, поклонился старцу и говорит: скажи мне: что есть ненависть к злу? Старец отвечал: вот ненависть к злу: если кто возненавидел свои грехи, а ближнего своего почитает праведным.

143. Брат пришел к авве Пимену и спрашивает его: что мне делать? – Пойди, сказал ему старец, сблизься с тем, который говорит: чего более желать мне? – и найдешь покой.

144. Авва Иосиф рассказывал, что авва Исаак говорил ему: сидел я однажды у аввы Пимена и увидел, что он был вне себя. Имея к нему большой доступ, я покло-

нился ему и спросил: скажи мне, авва, где ты был? Он с принуждением отвечал: ум мой был там, где Святая Мария Богородица стояла и плакала при Кресте Спасителя; и я желал бы всегда так плакать.

145. Один брат спросил авву Пимена: что мне делать? меня давит какая-то тяжесть. Старец отвечал: и на малых, и на больших суднах пловцы имеют поясы, и если нет попутного ветра, то спускают канат, а пояса берут на плечи себе и тащат понемногу судно, пока Бог не пошлет ветра; а когда увидят, что настает мрак, они пристают к берегу и вбивают кол, дабы судно не ушло. Этот кол есть самоосуждение.

146. Один брат спрашивал авву Пимена о борьбе с восстающими помыслами. Старец отвечал ему: это дело подобно тому, как если бы у человека в левой руке был огонь, а в правой – чаша с водою. Если запылает огонь, то он берет из чаши воду и гасит огонь. Огонь – это внушения врага; а вода – усердная молитва пред Богом.

147. Брат спросил у аввы Пимена: что лучше – говорить или молчать? Старец отвечал ему: кто говорит для Бога, тот хорошо делает; равно хорошо делает и тот, кто молчит для Бога.

148. Один брат спросил авву Пимена: может человек достигнуть того, чтобы говорить худо о ближнем? Старец сказал ему: мы и братия наши как бы две картины. Если человек, смотря на себя, находит в себе недостатки, то в брате своем он видит совершенства; а когда сам себе он кажется совершенным, тогда, сравнивая с собою брата, находит его худым.

149. Один брат спрашивал авву Пимена о лености. – Леность, отвечал старец, может встречаться при начале всякого дела, и она есть вреднейший порок. Но если человек узнает, какова она сама в себе, то бывает спокоен.

150. Авва Пимен говорил: три телесных подвига замечаем мы у аввы Памво: ежедневный пост до вечера, молчание и большое рукоделье.

151. Также сказывал, что авва Феона говорил: хотя иной и приобретает добродетель, но Бог не для него одного подает благодать Свою. Ибо Бог знает, что он не пребыл бы верен в труде своем. Но если благодать чрез него сообщается и ближнему его, тогда он пребывает в нем.

152. Один брат говорил авве Пимену: я желаю вступить в Киновию и там остаться жить. Старец сказал ему: если ты пожелаешь вступить в Киновию и станешь с заботливостью обращать внимание на каждый случай и на каждую вещь, то не можешь жить так, как живут в Киновии. Ибо там ты и кувшином не можешь распоряжаться по своей воле.

153. Брат спросил у аввы Пимена: что мне делать? Старец отвечал: в Писании сказано: *яко беззаконие мое аз возвещу и попекуся о гресе моем* (Пс. 37, 19).

154. Авва Пимен говорил: что касается до блуда и злоречия, то человеку совсем не должно говорить о сих помыслах и даже не думать о них в сердце своем. Ибо если кто захочет внимательно рассуждать о них в сердце своем, не получит пользы; а будет иметь покой, если станет удаляться их.

155. Братия аввы Пимена сказали ему: пойдем отсюда. Здешние монастыри беспокоят нас, и мы губим души свои. Вот и дети своим плачем не дают нам безмолвствовать. Авва Пимен отвечал им: из-за гласов ангельских хотите вы уйти отсюда!

156. Авва Витимий спросил авву Пимена: если кто будет иметь на меня вражду и я попрошу у него прощения, а он не простит меня: что мне тогда делать? – Возьми с собою двух братий, отвечал старец,

и проси у него прощения. Если и опять не простит, возьми других пять; если же и при сих не простит, возьми священника. А если и тогда не простит, молись спокойно Богу, да Сам Он вразумит его; а ты не заботься.

157. Авва Пимен говорил: учить ближнего – почти тоже, что и обличать его.

158. Говорил также: не исполняй своей воли; гораздо полезнее – смириться пред своим братом.

159. Один брат спросил авву Пимена: я нашел место, в котором есть все удобства для братий: позволишь ли мне жить там? Старец отвечал: живи там, где ты не будешь вреден для брата своего.

160. Авва Пимен говорил: страх Господень, молитва и благотворение ближнему – вот три основания совершенства.

161. Брат сказал авве Пимену: тело мое уже ослабело, а страсти не ослабевают. Старец отвечал ему: страсти суть терновые иглы.

162. Один брат спросил авву Пимена: что делать мне? Старец сказал ему: если бы Бог посетил нас, о чем бы нам заботиться? – О грехах своих, отвечал брат. Старец сказал: пойдем же в кельи свои, будем сидеть там и размышлять о грехах своих, и Господь во всем будет помогать нам.

163. Брат, отправляясь на торг, спросил авву Пимена: что ты присоветуешь мне делать? – Будь другом того, кто тебя обидит, отвечал ему старец, и спокойно продавай свои вещи.

164. Авва Пимен говорил: приучай уста твои говорить то, что у тебя на сердце.

165. Спросили авву Пимена об осквернениях. Он отвечал: если мы будем постоянно работать и внимательно бдеть за собою, то не найдем в себе осквернения.

166. Авва Пимен сказал: с третьего скитского поколения и со времени аввы Моисея братия не сделали новых успехов.

167. Также говорил: если человек соблюдает свой порядок, то будет покоен.

168. Один брат спросил авву Пимена: как должно мне жить в келье? Старец сказал: жить в келье со внешней стороны – значит иметь рукоделие, есть однажды в день, молчать и быть рачительным; а со внутренней стороны для келейного преспеяния надобно везде, где бы ни случилось быть тебе, подавлять в себе недовольство и не опускать часов общественной службы и келейных молитв. Если иногда случится тебе быть без рукоделия, то иди к службе и молись без рассеяния. Особенно держись доброго сообщества и удаляйся от сообщества худого.

169. Брат спросил у аввы Пимена: если за братом будет несколько моих денег, позволишь ли мне просить их у него? Старец отвечал ему: попроси у него однажды. Брат сказал ему: что же мне делать? я не могу преодолеть своего помысла. – Пусть помысл твой волнуется, отвечал старец, только ты не оскорбляй своего брата.

170. Случилось некоторым отцам зайти в дом одного христолюбивого человека; в числе их был и авва Пимен. За столом предложили им мясо. Все стали есть, кроме аввы Пимена. Старцы, зная его рассудительность, дивились, почему не ест он. Когда встали из-за стола, сказали ему: ты Пимен, а что сделал? Старец отвечал им: простите мне, отцы! Вы ели и никто не соблазнился; но если бы я стал есть, то многие приходящие ко мне братия соблазнились бы и стали бы говорить: Пимен ел мясо; почему же и нам не есть? – И старцы подивились его рассудительности.

171. Авва Пимен говорил: скажу вам: куда ни бросается сатана, я всюду настигаю его.

172. Авва Пимен сказал авве Анувию: *отврати очи* твои, *еже не видети суеты* (Пс. 118, 37). Ибо вольность убивает душу.

173. Один брат спросил авву Пимена: со мною живут братия; позволишь ли мне давать им приказания? Старец отвечал ему: нет! но ты сам сперва сделай дело, и если они хотят жить по-твоему, то увидишь, что должно им делать. Брат сказал ему: но они, отец, сами желают, чтоб я делал им приказания. Старец отвечал: нет, – но ты будь примером для них, а не законодателем.

174. Авва Пимен говорил: если придет к тебе брат и ты увидишь, что посещение его не принесло тебе никакой пользы, то испытай сердце свое и узнай, какие мысли были у тебя пред его приходом, и тогда увидишь причину, почему ты не получил пользы. Если ты сделал это со смирением и внимательностью, то, чувствуя тяжесть грехов своих, не станешь жаловаться на ближнего своего. Если человек благоговейно будет беседовать с братом, то не преткнется. Ибо Бог всегда пред ним. И я знаю, что от такой беседы человек приобретает страх Божий.

175. Также говорил: если кто живет вместе с отроком и увлекается им к какой-нибудь страсти ветхого человека, но, несмотря на то, не удаляет его от себя, то он похож на господина, который владеет полем, пожираемым червями.

176. Еще говорил: зло никаким образом не истребляет зла; а потому, ежели кто сделает тебе зло, ты делай ему добро, дабы добром истребить зло.

177. Еще говорил: Давид, когда боролся со львом, то брал его за гортань и тотчас убивал его

(см. 1 Цар. 17, 35); так и мы, воздерживая гортань и чрево свое, при помощи Божией победим невидимого льва.

178. Брат спросил авву Пимена: что мне делать? – на меня находит печаль и я колеблюсь. Старец сказал ему: так искушение заставляет колебаться и малых, и великих!

179. Рассказывали об авве Пимене: жил он в Скиту с двумя своими братьями и меньший огорчал их. Авва сказал другому брату: меньший брат расстраивает нас; уйдем отселе! Вышли и оставили его. Тот, видя, что их долго нет, и догадавшись, что они уже далеко от него, с криком побежал за ними. Авва Пимен сказал: подождем брата, он устанет. Младший брат, когда дошел до них, поклонился и сказал: куда вы уходите и оставляете меня одного? Старец сказал ему: ты оскорбляешь нас, потому мы уходим. Он отвечал им: правда, правда, – но пойдем вместе, куда хотите! Старец, видя простоту его, сказал брату своему: воротимся, брат; он без намерения делал нам огорчения, но диавол внушал ему. – Воротились и пошли в свое место.

180. Настоятель Киновии спросил авву Пимена: как мне приобрести страх Божий? – Как нам приобрести страх Божий, отвечал авва Пимен, когда у нас чрево, как сосуд, наполненный сыром, и как бочка с солеными припасами?

181. Брат говорил авве Пимену: авва! были два человека: один монах, а другой мирянин. По вечеру монах задумал утром снять с себя схиму, а мирянин решился быть монахом, но оба они умерли в эту ночь. Как же судить о них? Старец отвечал: монах умер монахом, а мирянин мирянином; ибо в каком состоянии они находились, в том и отошли.

182. Авва Иоанн рассказывал. Пришли мы однажды из Сирии к авве Пимену и желали спросить его о грубости сердца; но старец не знал по-гречески; переводчика же в то время не случилось. Видя печаль нашу, старец начал говорить на греческом языке: вода по свойству своему мягка, а камень тверд. Но если над камнем висит желобок, то вода, стекая каплями, мало-помалу пробивает камень. Так и слово Божие мягко, а сердце наше грубо; но если человек часто слушает слово Божие, то страх Божий приходит в сердце его.

183. Авва Исаак пришел к авве Пимену и увидел, что он льет воду на ноги свои. Будучи близок к нему, спросил его: почему же некоторые весьма строго обращались со своим телом, не щадя его? Авва Пимен отвечал: мы учились умерщвлять не тело, а страсти.

184. Авва Пимен говорил: от трех вещей не могу совершенно освободиться: от пищи, одежды и сна; впрочем, в известной мере можем обходиться и без них.

185. Один брат сказал авве Пимену: я много ем овощей. Старец отвечал ему: это не полезно тебе; ешь хлеб свой с немногими овощами и не ходи в дом отеческий ради нужд своих.

186. Рассказывали об авве Пимене. Когда бывали у него какие-нибудь старцы и, разговаривая о старцах, упоминали об авве Сисое, Пимен говорил: перестаньте говорить об авве Сисое, ибо дела его выше повествования.

ОБ АВВЕ ПАМВО

Был авва, именем Памво, о котором рассказывают, что он три года молился Богу и говорил: не дай мне славы на земле. Но Бог так прославил его,

что никто не мог смотреть на лицо его, по причине блеска, который он имел на лице своем.

2. Пришли однажды к авве Памво два брата. Один из них сказал ему: авва! я пощусь по два дня и ем только по два куска хлеба; спасу ли через это душу мою или я в заблуждении? – А я, авва, сказал другой брат, от рукоделья своего каждый день вырабатываю по два стручка, немного оставляю в пищу себе, а прочее отдаю в милостыню; спасусь ли или погибну? Авва не дал ответа им, хотя они долго просили его. По прошествии четырех дней они хотели возвратиться в свое место, но клирики утешали их. – Не печальтесь, братия, говорили они, Бог не оставит вас без награды; у старца такой обычай, что не вдруг говорит он, если не внушит ему Сам Бог. Братия вошли к старцу и сказали ему: помолись о нас, авва! – Вы хотите идти от нас? – спросил старец. – Да, отвечали они. Размышляя об их подвигах, авва писал на земле и говорил: Памво постится по два дня и ест два куска хлеба: монах ли он поэтому? Нет! Памво вырабатывает два стручка и дает их в милостыню: монах ли он поэтому? Нет еще! Потом он сказал им: и сии дела хороши, но если притом и совесть твоя будет безукоризненна перед ближним твоим, тогда спасешься. – Братия, довольные таким наставлением, пошли с радостью.

3. Пришли однажды к великому Памво из Скита четыре брата, одетые в кожу, и каждый из них рассказывал ему о добродетели другого. Один постился много; другой был нестяжателен; третий стяжал великую любовь; о четвертом они говорили, что он уже двадцать два года прожил в повиновении старцу. Авва Памво отвечал им: скажу вам, что выше всех добродетель последнего: каждый из вас по своей воле приобрел ту добродетель, которую имеет, а сей, отвергшись своей

воли, исполняет волю другого. Такие люди подобны исповедникам, если они до самого конца пребудут в послушании.

4. Блаженной памяти Афанасий, архиепископ Александрийский, просил авву Памво из пустыни прийти в Александрию. Авва, пришедши в город, увидел там актрису и заплакал. Бывшие с ним спросили его, отчего он заплакал. Старец отвечал: две вещи тронули меня: во-первых, погибель этой женщины, а во-вторых, то, что я не имею столько ревности делать угодное Богу, сколько имеет эта женщина, чтобы угождать развратным людям.

5. Авва Памво говорил: при помощи Божией, с тех пор, как отрекся мира, не раскаивался я в словах, которые говорил когда-либо.

6. Он также говорил: монах должен носить такое платье, которое бы никто не взял, если бы было выброшено из кельи на три дня.

7. Однажды авва Памво с братиями проходил по стране Египетской. Увидев мирян, сидевших на пути, он сказал им: встаньте и приветствуйте монахов, чтобы принять от них благословение; ибо они непрестанно беседуют с Богом и уста их святы.

8. Рассказывали об авве Памво. Приближаясь к смерти, в самый час кончины своей говорил он стоявшим около него святым мужам: с того времени, как, пришедши в эту пустыню, я построил себе келью и поселился в ней, не помню, чтобы когда-либо ел я иной хлеб, кроме приобретенного моими руками, и никогда не раскаивался в словах, которые говорил я когда-либо, даже до сего часа. А теперь отхожу к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему.

9. Авва Памво отличался от многих тем, что когда спрашивали его о предметах духовных или от Пи-

сания, он не скоро отвечал, а обыкновенно говорил, что не знает сего. Часто и после многократных вопросов не давал ответа.

10. Авва Памво говорил: если имеешь святую любовь, можешь спастись.

11. Пресвитер Нитрийский спросил: как должны жить братия? Он сказал: в великом подвижничестве и храня совесть неукоризненную пред ближним.

12. Говорили об авве Памво, что, как Моисей получил образ славы Адамовой, когда прославилось лицо его (см. Исх. 34, 29), так и у аввы Памво лицо сияло, как молния, и он был как царь, сидящий на престоле своем. Таков Силуан и авва Сисой. Рассказывали об авве Памво, что не было улыбки на лице его. В один день демоны, желая рассмешить его, привязали к дереву перо и несли его с большим шумом и восклицаниями. Видя их, авва Памво рассмеялся. Демоны начали торжествовать, крича: э! э! Памво засмеялся! – Не смеялся я, отвечал он им, а осмеял ваше бессилие: столько вас и вы несете одно перо!

14. Авва Феодор Фермейский просил авву Памво: дай мне наставление! С большим принуждением он отвечал ему: Феодор! ступай и будь милосерд ко всем, ибо милосердие имеет дерзновение перед Богом.

ОБ АВВЕ ПИСТЕ

Авва Пист рассказывал. Пошло нас семь отшельников к авве Сисою, который жил в Клисме, чтобы попросить у него наставления. Авва Сисой сказал нам: простите мне, я человек простой! Но вот я ходил к авве Ору и авве Афре (авва Ор был болен уже восем-

надцать лет) и усердно просил их дать мне наставление. Авва Ор отвечал мне: что я скажу тебе? ступай и делай, что видишь! Бог с тем пребывает, кто владеет собою или во всем, хотя с насилием, управляет собою. Авва Ор и авва Афре жили в большом согласии до самой смерти. Авва Афре имел великое послушание, авва Ор – великое смирение. Провел я у них несколько дней, наблюдая за ними, и увидел я весьма чудное дело, которое сделал авва Афре. Кто-то принес им небольшую рыбу. Авве Афре хотелось приготовить ее для старца; он разрезывал ножом рыбу, как вдруг позвал его к себе авва Ор. Афре оставил нож в рыбе и не стал дорезывать остального. Я подивился его великому послушанию, почему он не сказал: подожди немного, пока я разрежу рыбу. Я спросил его: авва Афре! откуда ты приобрел такое послушание? – Это не мое, отвечал он, а старцево. Потом он взял меня и сказал: пойди, посмотри, каково его послушание. Он сварил немного рыбы и, нарочно испортив вариво, подал его старцу. Старец ел, не говоря ни слова. Авва Афре спросил его: хорошо ли, старец? – Весьма хорошо, отвечал авва Ор. Потом авва Афре принес ему несколько рыбы, весьма хорошо приготовленной, и сказал ему: испортил я, старец! – Да, отвечал он, немного испортил. Тогда сказал мне авва Афре: видишь ли, каково послушание старца? – После сего я ушел от них и по силам моим старался исполнять, что видел у них. – Вот что рассказал братьям авва Сисой. Один из нас просил его: сделай милость, скажи нам и сам что-нибудь! Авва Сисой отвечал: имеющий истинное ведение исполняет все Писание. Другой из нас спросил его: отец! что такое странничество? Старец отвечал: молчи, и во всяком месте, куда бы ты ни пришел, говори: для меня все равно. Вот что значит странничество!

ОБ АВВЕ ПИОРЕ

Блаженный Пиор работал у кого-то во время жатвы и по окончании работы напомнил хозяину о плате. Но тот отложил плату до времени, и авва возвратился в монастырь. В другой раз, когда настало время жатвы, авва жал у него и работал весьма усердно, но, опять ничего не получив, возвратился в монастырь. Также и в третье лето старец, окончив работу у того же человека, ушел от него без всякой платы. Но когда Господь благословил дом того человека, у которого работал Пиор, он взял плату и ходил по монастырям, ища святого. Как скоро нашел его, упал к ногам его и, отдавая ему плату, говорил: Господь ущедрил меня. Старец велел отдать принесенное в церковь пресвитеру.

2. Авва Пиор ел ходя. Кто-то спросил его: для чего ты так ешь? Авва отвечал: я не хочу заниматься пищею, как делом; потому ем между делом. Еще кто-то спросил его о том же. Старец отвечал: так делаю для того, чтобы, когда ем я, душа моя не чувствовала телесного удовольствия.

3. Однажды в Скиту было собрание по случаю падения одного брата. Отцы говорили, авва Пиор молчал. Потом он встал и вышел, взял суму, наполнил ее песком и носил на плечах своих. Насыпал также немного песку в корзинку и носил ее пред собою. Отцы спросили его: что бы это значило? Он сказал: эта сума, в которой много песку, означает мои грехи; много их, но я оставил их позади себя, чтобы не болезновать и не плакать о них; а вот это – немногие грехи брата моего; они впереди у меня; я рассуждаю о них и осуждаю брата. А не должно бы так делать! Лучше бы мне свои грехи носить впе-

реди, скорбеть о них и просить Бога о помиловании меня! – Отцы, выслушав сие, встали и сказали: вот истинный путь спасения!

ОБ АВВЕ ПИТИРИОНЕ

Авва Питирион, ученик аввы Антония, говорил: кто хочет изгонять демонов, тот прежде должен покорить себе свои страсти. Ибо кто преодолеет какую-либо страсть, тот выгоняет и беса ее. Например, демон приходит с гневом. Если ты укротил гнев, то и бес гнева выгнан. Тоже должно сказать и о каждой страсти.

ОБ АВВЕ ПИСТАМОНЕ

Один брат спросил авву Пистамона: что мне делать? тяжело мне продавать свое рукоделье! Старец отвечал: и авва Сисой, и другие продавали свои рукоделья. В этом вреда нет. Но когда ты продаешь, назначь цену вещи, а после в твоей власти будет, если захочешь, немного и сбавить цены. Таким образом ты будешь спокоен. Брат опять спросил его: если я имею все нужное для себя, откуда бы то ни было, то велишь ли заниматься рукодельем? Старец отвечал: хотя бы ты имел все нужное, не оставляй своего рукоделья. Делай сколько можешь, только спокойно.

ОБ АВВЕ ПЕТРЕ ПИОНИТСКОМ

Об авве Петре Пионитском сказывали в Келлиях: он не пил вина. Когда же состарился, братия смешали немного вина с водою и просили его выпить. Но он говорил: поверьте мне, это я почитаю тем же вином, только приправленным. Он осуждал себя и за вино, смешанное с водою.

2. Брат говорил авве Петру, ученику аввы Лота: когда я сижу в келье своей, душа моя спокойна; но если приходит ко мне брат и начинает говорить о предметах внешних, то душа моя приходит в смущение. Авва Петр отвечал: авва Лот говаривал: ключ твой отпирает дверь мою. Брат спросил старца: что значат сии слова? Старец отвечал: ежели кто приходит к тебе, ты спрашиваешь его: здоров ли? откуда пришел? здоровы ли братия? хорошо ли приняли тебя или нет? И тогда ты отпираешь дверь брата и слушаешь то, чего бы не хотел. – Правда, говорит брат; что же должен делать человек, ежели придет к нему брат? Старец отвечает: плач всему научает; а где нет плача, там нельзя уберечься от искушения. Брат говорит: когда бываю в келье, плач всегда со мною; но если приходит кто ко мне, или я сам выхожу из кельи, то уже не нахожу слез. Старец говорит: это еще не в твоей власти, но на опыте так бывает. В законе написано: *аще стяжеши раба евреина, шесть лет да поработает тебе, в седмое же лето отпусти его свободна... Аще даси ему жену, и родит чада в дому твоем, и не восхощет отойти от тебя ради жены и детей, приведи его к двери дома, и проверти ему ухо шилом, и будет тебе раб во век* (см. Исх. 21, 2–6). – Что же это значит? – спрашивает брат. Старец отвечает: если человек прило-

жит посильный труд к известному делу, он найдет, чего ищет, для своей пользы. Брат говорит ему: сделай милость, объясни мне слова сии! – Неверный слуга – сын незаконный, отвечал старец, – истинный сын не оставляет отца своего.

3. Рассказывали об авве Петре и авве Епимахе. Они были друзьями в Раифе. Однажды, когда за обедом в собрании их принуждали идти к столу старцев, с большим принуждением пошел туда один авва Петр. Когда встали из-за стола, авва Епимах сказал ему: как ты осмелился идти за стол старцев? Авва Петр отвечал: если бы я сидел с вами, то братия стали бы просить меня, чтобы я, как старец, благословлял первый, и был бы я между вами как старший; а когда пришел я к старцам, то стал меньше всех и помышлял о себе смиреннее.

4. Авва Петр говорил: не должно превозноситься, ежели Господь что-либо сделает через нас, но лучше – благодарить Его за то, что мы удостоились призвания Его. Полезно так думать, говорил он, при совершении всякого доброго дела.

ОБ АВВЕ ПАФНУТИИ

Авва Пафнутий рассказывал о себе: однажды, путешествуя, сбился я с дороги, ибо был туман, и очутился близ одного селения. Там увидел я некоторых бесстыдно разговаривавших между собою. Остановившись, начал я молиться о грехах своих. И вот явился мне Ангел с мечом и говорит: Пафнутий! все осуждающие братий своих погибнут от меча сего! Но ты не осудил, а смирился пред Богом, как

бы виновный во грехе. Посему имя твое вписано в книгу живых.

2. Сказывали об авве Пафнутии. Он не любил пить вина. Однажды в дороге, встретившись с шайкою разбойников, увидел он, что разбойники пьют вино. Атаман разбойничий знал старца, знал также, что он не пьет вина. Но видя Пафнутия в великом утомлении, наполнил чашу вином и, взяв в руку меч, сказал старцу: если не выпьешь, убью тебя. Старец, поняв, что разбойник хочет исполнить заповедь Божию, и желая обратить его на путь спасения, принял чашу и выпил. Тогда атаман раскаялся пред старцем и говорит: прости мне, авва! оскорбил я тебя. Старец отвечает: уповаю, что Бог за эту чашу сотворит с тобою милость Свою и в сем веке и в будущем. – И я надеюсь на Бога, сказал атаман, что с сего времени никому не сделаю зла. – Таким образом старец, отказавшись от своей воли для Господа, обратил всю шайку разбойников.

3. Авва Пимен сказывал, что авва Пафнутий говорил: во дни жизни старцев я всегда ходил к ним по два раза в месяц, имея пребывание от них на расстоянии двенадцати миль, и открывал им всякий помысл свой. Старцы всегда говорили мне одно и то же: куда бы ты ни пришел, храни смирение – и будешь спокоен.

4. С аввою Пафнутием жил в Скиту один брат, который искушаем был помыслом блуда. Он говаривал: если я возьму десять жен, и тогда не насытить мне своей похоти. Старец увещевал его: не делай так, сын мой, говорил он, – это искушение от демонов; но брат не послушался, пошел в Египет и взял жену. Чрез несколько времени случилось старцу прийти в Египет и встретить брата несущим кор-

зинки с черепками. Старец не узнал его, но он говорит старцу: я такой-то ученик твой. Старец, видя брата в таком унижении, заплакал и сказал: как это ты оставил прежнее честное состояние и дошел до такого унижения? Не взял ли ты десяти жен? Брат отвечал со вздохом: я взял только одну жену и вот тружусь, чтобы достать ей хлеба. – Пойдем опять с нами, сказал старец. – Но возможно ли покаяние, авва? – спросил брат. – Возможно, отвечал старец. Брат оставил все и последовал за старцем. Искушенный опытом, по возвращении в Скит он сделался добрым монахом.

5. Один брат, живший в пустыне Фиваидской, был искушаем таким помыслом: что ты живешь здесь без пользы? встань, ступай в Киновию и там получишь пользу. Он, встав, пошел к авве Пафнутию и открыл ему свой помысл. Старец сказал ему: пойди, сиди в своей келье и твори одну молитву утром, одну вечером и одну ночью. Когда хочешь есть, ешь; когда захочешь пить, пей; когда придет сон, спи! но оставайся в пустыне и не слушай своего помысла. Брат пошел к авве Иоанну и пересказал ему слова аввы Пафнутия. Авва Иоанн сказал ему: сиди в своей келье. Брат пошел еще к авве Арсению и сказан ему обо всем. Старец говорит ему: исполняй, что заповедали тебе отцы, и я более сего не могу сказать тебе. Брат пошел от него с полным убеждением.

ОБ АВВЕ ПАВЛЕ

Один из отцов рассказывал: некто авва Павел, родом из нижнего Египта, живший в Фиваиде,

брал в руки керастов (кераст – рогатый африканский змей – *прим. ред.*), скорпионов и змей и разрывал их пополам. Однажды братия, поклонившись ему, спросили: скажи нам, авва, что сделал ты, что получил такую благодать? Авва отвечал им: простите мне, отцы; кто приобретет чистоту, тому всё будет повиноваться, так же, как всё повиновалось Адаму в раю, когда он еще не преступил заповеди.

ОБ АВВЕ ПАВЛЕ КОСМИТЕ

Авва Павел Космит (космит – искусник, художник – *прим. ред.*) и Тимофей, брат его, жили в Скиту. Часто бывали между ними распри. Авва Павел сказал однажды: долго ли нам жить так? Авва Тимофей отвечает ему: сделай милость, когда я буду оскорблять тебя, потерпи меня, а я буду терпеть, когда ты станешь оскорблять меня – Поступая таким образом, они были покойны в остальные дни свои.

2. Авва Павел и Тимофей, занимаясь в Скиту своим мастерством, терпели беспокойство от братии. Однажды Тимофей говорит своему брату: чего мы хотим от нашего искусства? Целый день нам нет покоя. Авва Павел сказал ему в ответ: довольно с нас и ночного безмолвия, если только ум наш будет бодрствовать.

ОБ АВВЕ ПАВЛЕ ВЕЛИКОМ

Авва Павел Великий, галатянин, говорил: если монах имеет некоторые удобства в своей келье и выходит из кельи с заботою, то подвергается посмеянию от демонов. Я сам терпел это искушение.

2. Авва Павел говорил еще: я погряз по самую шею в тину и плачу пред Богом, взывая: помилуй меня!

3. Рассказывали об авве Павле, что он провел всю Четыредесятницу с малою мерою чечевицы и кружкою воды и был в затворе до самого Праздника, сплетая и расплетая одну и ту же корзинку.

ОБ АВВЕ ПАВЛЕ ПРОСТОМ

Блаженный авва Павел Простый, ученик святого Антония, рассказывал отцам о следующем событии: однажды пришел он в монастырь для посещения и ради пользы братий; после обыкновенных взаимных приветствий они пошли во святую Божию церковь для совершения обычной службы. Блаженный Павел внимательно смотрел на каждого, входящего в церковь, с каким кто расположением души приходил к службе. Ибо он имел такую благодать, данную ему от Господа, что в каждом видел, какова душа его, как мы друг у друга видим лица. Все входили со светлым взором и веселым лицом; с каждым шел Ангел, радуясь о нем. Но увидел он одного брата мрачным; все тело у него было черно; с обеих сторон держали его демоны и влекли к себе, надевая намордник на лицо его; а святой

Ангел его шел поодаль с печальным и поникшим взором. Павел прослезился и, сидя у церкви, ударял себя в грудь и горько оплакивал того, кого он видел в таком состоянии. Братия, увидев такую необычайную и внезапную перемену старца, его скорбь и слезы, убеждали его сказать, отчего он плачет. Думали они, не плачет ли он, заметив в них какой-нибудь общий порок. Упрашивали его идти с ними к службе, но Павел, отвергнув их, молча сидел вне церкви и горько плакал о том, кого он видел в таком жалком состоянии. Спустя немного, когда кончилось служение и все выходили, Павел опять смотрел внимательно на каждого, желая узнать, в каком состоянии выходят из церкви; и вот видит – выходит из церкви и брат, который прежде был мрачен и имел все тело черное; теперь лицо его светло, тело бело, демоны идут за ним издали, а святой Ангел идет рядом с ним и светло радуется о нем. Павел воспрянул от радости и, благословляя Бога, взывал: о, неизреченное Божие человеколюбие и благость! – Он побежал, стал на высокой лестнице и громким голосом восклицал: *приидите и видите дела Божия,* как они страшны и дивны (Пс. 45, 9)! Приидите и видите Того, *Иже всем человеком хощет спастися и в разум истины приити* (1 Тим. 2, 4)! *Приидите поклонимся и припадем* (Пс. 94, 6) Ему и скажем: Ты один можешь отпускать грехи! Братия с поспешностью сбежались, желая слышать, что говорит Павел. И когда собрались все, Павел рассказал, что открыто было ему при входе в церковь и что после того. Он просил брата открыть причину, почему Бог внезапно благоволил сделать с ним такую перемену. Изобличенный Павлом, брат откровенно пред всеми исповедал дела свои. – Я, го-

ворил он, человек грешный, с давнего времени и доселе предавался блудодеянию. Войдя ныне в святую Божию церковь, услышал я слова святого пророка Исаии, или, лучше, Самого Бога, говорящего через пророка: *измыйтеся, и чисти будите; отымите лукавства от душ ваших пред очима Моима... научитеся добро творити... И аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю... И аще хощете, и послушаете Мене, благая земли снесте* (Ис. 1, 16–19). Я, блудник, продолжал он, пораженный до глубины души словами пророка, сокрушаясь в сердце своем, сказал Богу: о Боже, *пришедый в мир грешники спасти* (см. 1 Тим. 1, 15)! Исполни и на мне, грешном и недостойном, то, что Ты обещал ныне через пророка Твоего! Вот отныне даю Тебе слово и, от всего сердца исповедуясь пред Тобою, даю обет, что впредь не буду делать греха сего; отвергая всякое беззаконие, буду отныне служить Тебе с чистою совестью! Ныне, Владыко, от сего часа приими меня кающегося, и припадающего к Тебе, и обещающегося удаляться от всякого греха! – С такими обетами, говорил брат, вышел я из церкви, положив в душе своей не делать более ничего худого перед Богом. Все слышавшие это в один голос воскликнули к Богу: *яко возвеличишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103, 24)! – Итак, христиане, зная из Божественного Писания и из святых откровений, сколь великую благость являет Бог к тем, которые искренно обращаются к Нему и покаянием очищаются от прежних грехов своих, зная, что Господь возвращает им обещанные блага, не наказывая их за прежние грехи, – зная сие, не будем отчаиваться в своем спасении! Бог обещал чрез пророка Исаию омыть погрязших во грехах, убелить их как вол-

ну и снег и удостоить благ Небесного Иерусалима (см. Ис. 1, 18–19). Также и чрез святого пророка Иезекииля Бог с клятвою уверяет нас, что Он не хочет погибели грешника: *живу Аз, глаголет Господь, не хощу смерти грешника, но еже обратитися... и живу быти ему* (Иез. 33, 11).

ОБ АВВЕ ПЕТРЕ ДИОССКОМ

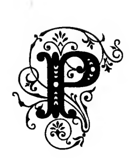
Петр, пресвитер Диосский, когда бывал на общественной молитве, то, хотя его и принуждали стоять напереди всех из уважения к его священству, он по смирению всегда становился позади других, исповедуя грехи свои, как написано об этом в жизни аввы Антония. Это делал он, никого не оскорбляя.

ОБ АВВЕ ПСЕНФАИСИИ

Авва Псенфаисий, авва Сур и Псой говорили: слушая наставления отца нашего аввы Пахомия, мы получили большую пользу, ибо он возбудил в нас ревность к добрым делам. Видя, что хотя он молчит, но дела его поучительно говорят, мы дивились и говорили между собою: думали мы, что Сам Бог творит святыми, что святые святы еще от чрева матери своей, что святые не могут по своей воле ни лишиться, ни достигнуть святости и что грешники не могут жить благочестиво, потому что они сотворены грешниками; но теперь ясно видим благость Божию на сем отце нашем. Он произошел от родителей-язычников и сделался столь благочестив и столько украсился добродетелями по всем заповедям Божиим! Посему и мы можем

и все могут последовать ему, как сам он следует святым. Сказано в Писании: *приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Итак, умрем греху и поживем с человеком сим, ибо он прямо ведет нас к Богу.

ОБ АВВЕ РИМЛЯНИНЕ

Один монах, Римлянин, бывший некогда знаменитым при царском дворе, пришел в Скит и поселился близ церкви. Он держал при себе и раба, который прислуживал ему. Настоятель, приметив его немощь и узнав, в каком довольстве жил он прежде, посылал к нему, если что сам приобретал или другие приносили для братии. Прожив двадцать пять лет в Скиту, Римлянин сей получил дар прозрения и сделался славным. Один из великих египетских подвижников, услышав о нем, пришел посмотреть на него, надеясь найти у него какой-нибудь необыкновенный образ внешней жизни. Войдя к Римлянину, египтянин приветствовал его, и, помолившись, они сели. Вот египтянин видит, что он одет довольно роскошно, под ним рогожа, покрытая кожею, и небольшая подушка, ноги у него чисты, обуты в сандалии. Видя сие, он соблазнился, потому что в этом месте прежде не так жили, но гораздо строже. Старец, по дару прозрения, понял, что посетитель его соблазнился, и говорит своему прислужнику: сделай нам ныне утешение ради аввы. Служитель взял немного овощей и сварил их. Когда пришло время, они встали и ели. Ради немощи своей старец имел

у себя несколько вина, и они пили. Когда же наступил вечер, прочитали двенадцать псалмов и легли. Тоже сделали и ночью. Встав утром, египтянин говорит старцу: помолись о мне, – и пошел от него, не получив желаемой пользы. Как он несколько отошел, старец, желая доставить ему пользу, послал за ним и воротил его. Когда тот пришел, старец опять принял его с радостью и начал спрашивать: из какой ты стороны? – Я египтянин, отвечал он. – Из какого города? – Я не городской житель, отвечал египтянин. Старец спросил: что же ты работал в своей деревне? – Я был сторожем. – Где ты спал? – На поле. – Имел ли постель под собою? – В поле какую постель мог я подстилать под себя?! – отвечал египтянин. – Как же ты спал? – На земле. Далее спрашивает его старец: какую имел ты пищу в поле и какое пил вино? – Какая в поле пища и какое вино?! – отвечал опять египтянин. – Как же ты жил? – Ел сухой хлеб с малым количеством соли, если удавалось найти ее, а пил воду. – Великий же ты нес труд! – сказал старец. А была в деревне баня, где бы вам можно было мыться? – Нет, отвечал египтянин, но когда хотели, купались в реке. Выслушав все это и узнав, как бедна была прежняя жизнь египтянина, старец в назидание ему рассказал о своей прежней жизни в мире. – Я, смиренный, говорил он, которого ты видишь пред собою, из великого города Рима и был знаменитым человеком при царском дворе. Египтянин, выслушав сие начало рассказа, пришел в умиление и внимательно слушал, что далее говорил ему старец. Тот продолжал: оставил я город и пришел в сию пустыню. Я, которого видишь пред собою, имел великолепные чертоги и великое богатство. Презрев все это, пришел я в эту малую келью. У меня

были кровати из чистого золота, с драгоценными покрывалами, а теперь вместо них Бог дал мне сию рогожу с кожею. У меня были драгоценные одежды; вместо них ношу я теперь это недорогое одеяние. На стол мой издерживалось много золота; вместо сего теперь Бог дает мне несколько сего овоща и небольшую чашу вина. Мне служило множество отроков; и вот вместо всех их Бог внушил этому старцу прислуживать мне. Вместо бани я лью на свои ноги понемногу воды и по немощи своей ношу сии сандалии. Вместо музыки и пения я прочитываю по двенадцать псалмов с вечера. Тоже малое мое служение в тишине совершаю я и ночью, за содеянные мною грехи. Итак, прошу тебя, авва, не соблазняйся моею немощью! Выслушав это, египтянин из глубины души сказал: увы мне! от многих нужд мира перешел я сюда на покой и имею теперь то, чего не имел, живя в мире; а ты от такого довольства пришел к скорбям, от великой славы и богатства пришел к уничижению и бедности! – Авва Египтянин пошел от старца, получив великую пользу, сделался ему другом и часто посещал его ради пользы. Ибо старец отличался рассудительностью и исполнен был благоуханием Святого Духа.

2. Авва Римлянин рассказывал. Один старец имел у себя доброго ученика, но по своему малодушию выгнал его из кельи и выбросил ему милоть. Брат не отходил от кельи и сидел за дверью. Старец, отворив дверь и найдя его сидящим тут, поклонился ему и сказал: отец мой! долготерпеливое смирение твое победило мое малодушие. Войди сюда, и отныне ты будешь старшим и отцом, а я младшим и учеником.

ОБ АВВЕ РУФЕ

Брат спросил авву Руфа: что такое безмолвие и какая от него польза? Старец отвечал ему: безмолвствовать – значит пребывать в своей келье в страхе Божием и в размышлении о Боге и воздерживаться от памятозлобия и высокоумия. Такое безмолвие, как мать всех добродетелей, охраняет монаха от раскаленных стрел врага, не допуская ему уязвляться от них. Так, брат, старайся стяжать себе безмолвие, помня о смерти своей; ибо неизвестно, *в кий час тать приидет* (Лк. 12, 39). Бди над своей душою!

2. Авва Руф говорил, что живущий в послушании духовному отцу своему получает бо́льшую награду, нежели тот, кто по своей воле живет в пустыне отшельником. При этом рассказывает он об одном отце, который видел четыре чина на небе. В первом чине стоял человек, который болен и благодарит Бога; во втором чине – человек, который с любовью принимает странных и с терпением служит им; в третьем – отшельник, который живет в пустыне и никого не видит; в четвертом – человек, живущий в послушании духовному отцу своему и повинующийся ему ради Господа. Сей последний за послушание свое носил золотую цепь и щит и имел большую славу в сравнении с другими. – Я, сказывал старец, спросил своего путеводителя: почему этот меньший имеет большую пред другими славу? Он отвечал мне: страннолюбивый все делает по своей воле; кто живет в пустыне, удалился туда так же по своей воле; а сей, живущий в послушании, отказывается от всех своих желаний и во всем зависит от Бога и отца своего. Потому он и получил бо́льшую

славу в сравнении с другими. – Итак, дети, доброе дело послушание ради Господа! Дети! и вы слышали уже несколько о сей добродетели. О, послушание! Ты спасение всех верных, ты мать всех добродетелей! Ты находишь Царство, ты отверзаешь небеса и возводишь людей от земли на Небо! Ты – питательница всех святых; они питались твоими сосцами и возрастали в совершенствах! Ты – сожительница Ангелов!

ОБ АВВЕ РОМАНЕ

Перед смертью аввы Романа собрались к нему ученики его и спрашивали: как нам после тебя управляться? Старец отвечал им: знаю, что никому из вас я не поручал никакого дела, если прежде не положил в уме своем не гневаться, когда слово мое не будет исполнено. Таким образом все время наше мы прожили в мире.

ОБ АВВЕ СИСОЕ

Один брат, обиженный другим, пришел к авве Сисою и говорит ему: такой-то брат обидел меня; хочу отомстить за себя. Старец увещевал его и говорил: не мсти ему, сын мой, а лучше предоставь Богу дело отмщения. Брат сказал: не успокоюсь, пока не отомщу за себя. Тогда старец сказал: помолимся, брат! Встав, он так молился: Боже! мы не имеем более нужды в Твоем попечении о нас, мы сами хотим мстить за себя. – Брат, услышав сие, пал к ногам старца и сказал: не хочу более судиться с братом; прости меня, авва!

2. Ученик аввы Сисоя говорил ему: отец! ты уже состарился, пойдем, наконец, в селение. – Пойдем туда, сказал ему старец, где нет женщины. – Где же нет женщины, кроме пустыни? – отвечал ему ученик. – Веди же меня в пустыню, сказал старец.

3. Ученик аввы Сисоя часто говаривал: авва! встань, поедим. Старец говорил: еще мы не ели, сын мой? – Не ели, отец, отвечал ученик. Тогда старец говорил: если не ели, пожалуй, поедим.

4. Авва Сисой однажды сказал: поверь, вот тридцать уже лет молюсь я Богу так: Господи Иисусе! защити меня от языка моего. Но и доныне каждый день я падаю и согрешаю языком моим.

5. Брат спросил авву Сисоя: почему страсти не оставляют меня? – Потому что сосуды их внутри тебя, отвечал старец; отдай им задаток их – и они удалятся.

6. Авва Сисой жил некогда в горе аввы Антония. В это время послушник его долго не приходил к нему, и он около десяти месяцев не видел ни одного человека. Однажды, проходя по горе, старец встречает фаранита, который ловил диких зверей, и спросил его: откуда ты и давно ли здесь? Охотник отвечал: поверь, авва, я уже одиннадцать месяцев на сей горе, и еще не видел ни одного человека, кроме тебя. – Услышав сие, старец возвратился в келью и бил себя, приговаривая: вот, Сисой, ты думал, что сделал что-нибудь, а не сделал и того, что сделал сей мирянин!

7. В гору аввы Антония сделано было приношение, в котором найден небольшой бочонок вина. Один из старцев, налив в малый сосуд и из него в чашу, поднес сию авве Сисою. Он выпил. Поднес потом вторую, он принял и вторую. Когда же старец предложил ему третью, авва не принял и сказал: перестань, брат! или ты не знаешь, что есть сатана?

8. Один из братий пришел к авве Сисою, в гору аввы Антония. Между разговором он спросил авву Сисоя: неужели ты, отец, не достиг еще совершенства аввы Антония? Старец говорит ему в ответ: если бы я имел и одну из мыслей аввы Антония, то весь сделался бы подобным огню. Впрочем, знаю человека, который, хотя и с трудом, может носить в себе мысль аввы Антония.

9. Брат спросил авву Сисоя: ужели сатана также преследовал и древних? – Нет, отвечал ему старец, ныне более; ибо время его близко и он приходит в смятение.

10. Авраам, ученик аввы Сисоя, был однажды искушен от демона. Старец, увидев его падение, встал, простер руки к небу и сказал: Боже! угодно ли Тебе или не угодно исцелить, но я не отступлю от Тебя, пока Ты не исцелишь его! – И ученик тотчас исцелился.

11. Брат говорил авве Сисою: я замечаю за собою, что памятование о Боге всегда со мною. Старец отвечает ему на это: не важное дело, что ты размышляешь о Боге; но то важно – видеть себя ниже всей твари. Ибо такое уничижение и труд телесный приводят к смиренномудрию.

12. Рассказывали об авве Сисое. Пред смертью его, когда сидели около него отцы, лицо его просияло, как солнце. И он говорит отцам: вот пришел авва Антоний. Немного после опять говорит: вот пришел лик пророков. И лицо его заблистало еще светлее. Потом он сказал: вот вижу лик апостолов. Свет лица его удвоился, и он с кем-то разговаривал. Тогда старцы стали спрашивать его: с кем ты, отец, беседуешь? Он отвечал: вот пришли Ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на несколько времени оставили меня для покаяния. Старцы сказали ему: ты, отец, не имеешь нужды в покаянии. Он отвечал им: нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния. – А все знали, что он совершенен. Вдруг опять лицо его заблистало подобно солнцу. Все пришли в ужас, а он говорит им: смотрите, вот Господь... Он говорит: несите ко Мне избранный сосуд пустыни, – и тотчас предал дух и был светел, как молния. Вся храмина исполнилась благоухания.

13. Когда авва Сисой жил в горе аввы Антония, посетил его авва Аделфий, епископ Никопольский. Авва Аделфий и бывшие с ним уже собрались в

9 - 8691

обратный путь, но авва Сисой убедил их на дорогу вкусить пищи утром. А это было во время поста. Когда предложили трапезу, вот стучатся в дверь братия. Авва Сисой сказал ученику своему: дай им немного кашицы: они устали. – Оставь это, сказал ему авва Аделфий, чтобы не сказали, что авва Сисой ест с утра. Старец, выслушав его, сказал брату: пойди, дай им. – Братия, увидев кашицу, спросили: нет ли у вас странников и старец не ест ли вместе с вами? – Да, отвечал им брат. Они стали скорбеть и говорили: да простит вам Бог, что вы заставили старца теперь вкусить пищи! Или вы не знаете, что за это он много дней будет изнурять себя? Услышав о сем, епископ поклонился старцу и говорит: прости меня, авва, я помыслил человеческое, а ты сделал, как Бог велит. Авва Сисой отвечает ему: если Бог не прославит человека, то слава человеческая ничто.

14. Пришли некоторые к авве Сисою, чтобы получить от него наставление, но он ничего не говорил им, а только повторял одно: простите меня! Увидев его корзинки, они спросили ученика его Авраама: что вы делаете с этими корзинами? – Употребляем их туда и сюда, отвечал он. Услышав сие, старец прибавил: и Сисой ест то из той, то из другой. – Слова сии сделали на них благое впечатление, и они пошли от него с радостью, назидаясь его смирением.

15. Авва Аммон Раифский говорил авве Сисою: когда читаю Писание, то помысл внушает мне заботиться о витиеватом слове для состязаний. – В этом нет пользы, сказал ему старец, но лучше в чистоте ума ищи для себя безыскусственной простоты слова.

16. Шел один мирянин с сыном своим к авве Сисою в гору аввы Антония. На пути сын его умер.

Отец не смутился, но с верою принес его к старцу и пал перед ним с сыном, будто кланяясь ему, чтобы получить от него благословение. Отец встал, оставив сына у ног старца, а сам вышел вон из кельи. Старец, думая, что сын еще кланяется ему, говорит отроку; встань и пойди вон, ибо не знал, что он был мертв. Умерший тотчас встал и вышел. Отец, увидев его, изумился и, придя к старцу, поклонился ему и рассказал, в чем дело. Старец, выслушав, опечалился, ибо не хотел этого. Ученик же его запретил мирянину кому-либо сказывать об этом до самой смерти старца.

17. Три старца, услышав об авве Сисое, пришли к нему, и первый говорит ему: отец! как мне избавиться от огненной реки? Старец не отвечал ему. Второй говорит ему: отец! как мне избавиться от скрежета зубов и червя неусыпающего? Третий говорил: отец! что мне делать? – меня мучит воспоминание о тьме кромешной. Авва Сисой сказал им в ответ: Я не помню ни об одном из сих мучений. Бог милосерд; уповаю, что Он сотворит со мною милость. Старцы, услышав сие, пошли от него со скорбью. Но авва, не желая отпустить их в огорчении, воротил их и сказал: блаженны вы, братия! я позавидовал вам. Один из вас говорил об огненной реке, другой о преисподней, третий о тьме. Если душа у вас проникнута таким воспоминанием, то вам невозможно грешить. Что же делать мне, жестокосердому, которому не дано знать, что есть наказание человекам? Оттого я каждый час и согрешаю. – Старцы, поклонившись ему, сказали: что мы слышали, то и видим.

18. Братия спрашивали авву Сисоя: если падет брат, довольно ли ему для покаяния одного года? Он отвечал: жестоко слово сие! – Довольно ли шести ме-

сяцев? – сказали они. – Много, отвечал старец. Еще спросили: довольно ли сорока дней? – И это много, отвечал он. – Сколько же? – говорят они, – если падет брат и вскоре будет совершаема вечеря любви, может ли он прийти на вечерю? – Нет, отвечал им старец, но он должен несколько дней провести в покаянии. И я верую, что если таковой покается от всей души, то Бог и в три дня примет его.

19. Авва Иосиф спросил авву Сисоя: во сколько времени человек должен искоренить свои страсти? – Ты хочешь знать о времени? – спросил его старец. – Да! – отвечал авва Иосиф. – Как скоро придет страсть, сказал старец, тотчас отсекай ее.

20. Брат спросил авву Сисоя Петрейского об образе жизни. Старец сказал ему в ответ: Даниил говорил: *хлеба вожделеннаго не ядох* (Дан. 10, 3).

21. Пришли однажды к авве Сисою в гору аввы Антония ариане и начали порицать православных. Старец ничего не отвечал им, но, позвав к себе ученика своего, сказал ему: Авраам! принеси сюда книгу святого Афанасия и читай ее. Еретики молчали, и тем изобличилась ересь их. Потом старец отпустил их с миром.

22. Авва Аммун из Раифа пришел однажды в Клисму посетить авву Сисоя и, видя, что старец скорбит об удалении из пустыни, сказал ему: что ты скорбишь, авва? и что ты в такой старости мог бы сделать теперь в пустыне? Старец, устремив на него печальный взор, сказал: что ты говоришь мне, Аммун? Разве не довольно для меня было бы в пустыне и одной свободы ума моего?

23. Брат спросил авву Сисоя: почему ты, когда жил с аввою Ором, оставив Скит, пришел и поселился здесь? Старец отвечал: когда Скит начал де-

латься многолюднее и я услышал, что авва Антоний почил, встал я и пошел в сию гору; найдя это место спокойным, я поселился здесь на несколько времени. – А давно ли, авва, живешь здесь? – спросил брат. – Семьдесят два года, отвечал старец.

24. Авва Сисой говорил: если кто печется о тебе, ты уже не должен сам распоряжаться.

25. Брат спросил авву Сисоя: если во время путешествия проводник наш собьется с пути, нужно ли сказать ему об этом? – Нет, отвечал старец. – Так оставить его водить нас туда и сюда? – сказал брат. – Что же? – отвечал старец, – ужели взять палку и бить его? Я знаю братий, которые блуждали, потому что проводник их ночью сбился с дороги. Их было двенадцать, и все они знали, что заблудились; но каждый старался не говорить об этом. С наступлением дня проводник их, приметив, что они сбились с дороги, сказал им: простите меня, братия! я заблудился. Они все говорили ему: и мы знали это, но молчали. Услышав сие, он удивился и сказал: братия не дадут воли языку, хотя бы пришлось умереть, – и прославил Бога. Расстояние же от пути, с которого они сбились, было на двенадцать миль.

26. Рассказывали об авве Сисое Фивейском. Когда жил он в Каламоне Арсеноитском, в другой Лавре сделался болен один старец. Услышав об этом, авва Сисой опечалился. Постился он по два дня и в день поста своего услышал о болезни старца. Посему рассуждал он сам с собою: что мне делать? Если пойду, как бы братия не заставили меня есть; а если не пойду до завтра, то как бы старец не умер. Но вот что сделаю я: пойду, а есть не буду. Так он пошел и не ел; исполнил и заповедь Божию, и не нарушил правила своей богоугодной жизни.

27. Один отец рассказывал об авве Сисое Каламонском: однажды он, желая победить сон, привесил себя к утесу в Петре. Ангел пришел, снял его и запретил ему повторять это, дабы не подать примера другим.

28. Один отец спрашивал авву Сисоя: если я живу в пустыне и придет ко мне разбойник, желая убить меня, а я одолею его, то позволено ли мне убить его? – Нет, отвечал старец, но предай его Богу. Какое бы искушение ни постигло человека, он должен говорить: это по милости Божией!

29. Брат спросил авву Сисоя Фивейского: дай мне наставление. – Что мне сказать тебе? – отвечал старец. Я читаю Новый Завет и не забываю Ветхого.

30. Тот же брат спросил авву Сисоя Петрейского о наставлении, которое дал ему авва Сисой Фивейский. Старец сказал ему: грешником я засыпаю, грешником и пробуждаюсь.

31. Рассказывали, что авва Сисой Фивейский имел обычай бегом бежать в свою келью по окончании церковного служения, и говорили: в нем бес. А он дело Божие делал.

32. Брат спросил авву Сисоя: что мне делать, авва? я пал! Старец отвечал: встань. Брат говорит: я встал и опять пал! – И опять встань, отвечал старец. Брат еще спросил: доколе же это будет? – Пока не будешь взят из жизни сей добрым или порочным, сказал старец. Ибо кто каким тогда окажется, тот таким и пойдет туда.

33. Брат спросил одного старца: что мне делать? я скучаю за рукодельем; люблю плести корзины, но не умею делать их. – Авва Сисой сказал, отвечал старец, что нам не надобно заниматься таким делом, которое приятно нам.

34. Авва Сисой говорил: ищи Бога, но не ищи, где обитает Он.

35. Также говорил: стыд и бесстрашие часто наводят на грех.

36. Брат спросил авву Сисоя: что мне делать? Авва отвечает: нужное для тебя дело – совершенное безмолвие и смирение. Ибо в Писании сказано: *блажени вси пребывающии в Нем* (Ис. 30, 18). Тогда ты можешь устоять.

37. Авва Сисой говорил: будь смирен, отвергайся своей воли, ни о чем (земном) не заботься – и ты будешь спокоен.

38. Брат спросил авву Сисоя: что мне делать со страстями? Старец, отвечал: *кийждо искушается от своея похоти* (Иак. 1, 14).

39. Брат спросил авву Сисоя: дай мне наставление. Старец сказал: что ты заставляешь меня празднословить? делай, что видишь.

40. Однажды авва Авраам, ученик аввы Сисоя, ходил куда-то, исполняя послушание. Старец во все это время не хотел принять услуг ни от кого другого. – Могу ли я свыкнуться с кем другим, говорил он, кроме брата моего? И не допускал никого, а сам трудился, пока не возвратился ученик его.

41. Рассказывали об авве Сисое: однажды, сидя в келье, он громким голосом закричал: о, беда! – Что с тобою, отче? – спросил ученик. Старец отвечал ему: ищу одного человека, чтобы поговорить с ним, и не нахожу его.

42. Некогда авва Сисой пришел из горы аввы Антония в ближнюю гору Фиваидскую и поселился там. Были там и мелитиане, живущие в Каламоне Арсеноитском. Некоторые братия, услышав, что он пришел в ближнюю гору, желали видеть его, но го-

ворили между собою: что нам делать? В горе живут мелитиане. Знаем, что старцу они не могут сделать вреда, но нам, ходя к старцу, как бы не впасть в искушение еретиков. Посему, чтобы не встретиться с еретиками, они не пошли и к старцу.

43. Рассказывали об авве Сисое. Когда он сделался болен, сиживали у него старцы и с некоторыми он разговаривал. Старцы спрашивают его: что ты видишь, авва? – Вижу, отвечал он, что идут за мною, и прошу их, чтобы дали мне несколько времени на покаяние. Один из старцев говорит ему: если и дадут тебе несколько времени, можешь ли теперь принесть спасительное покаяние? – Хотя и не могу сего сделать, отвечал старец, но поплачу несколько о душе моей, – и сего довольно для меня.

44. Рассказывали об авве Сисое. Пришедши в Клисму, сделался он болен, и когда сидел с учеником своим в келье, вот послышался стук в двери. Старец, поняв дело, говорит ученику своему Аврааму: скажи тому, кто стучал: я Сисой в горе, – я Сисой на рогоже. Стучавший, услышав сие, исчез.

45. Авва Сисой Фивейский спросил ученика своего: скажи мне, что видишь во мне, а я скажу, что вижу в тебе! Ученик отвечал ему: ты добр сердцем, но немного суров. – А ты добр, сказал ему старец, но слаб сердцем.

46. Сказывали об авве Сисое: он не ел хлеба. В праздник Пасхи братия упрашивали его разрешить с ними трапезу. Старец сказал им: я одно что-нибудь могу сделать: буду есть или хлеб, или яства, вами приготовленные. Так он и сделал.

ОБ АВВЕ СИЛУАНЕ

Некогда авва Силуан и ученик его Захария пришли в один монастырь, где упросили их вкусить немного пищи на дорогу. Когда вышли они из монастыря, ученик аввы увидел воду на дороге и хотел пить. Старец говорит ему: Захария, ныне пост! – Разве мы, отец, не ели? – отвечал ученик – Ели, но это было дело любви, сказал старец; а теперь, сын мой, должны мы соблюсти пост свой.

2. Авва Силуан, беседуя однажды с братиею, пришел в исступление и пал на лицо свое. Долго лежал на земле, потом встал и начал плакать. Братия спросили его: что с тобою, отец, сделалось? – Он молчал и плакал. Когда же братия принудили его говорить, сказал: я восхищен был на суд и видел, что многие из нашего сословия шли в муку, а многие из мирян шли в Царствие Небесное. Старец продолжал плакать и не хотел выходить из кельи своей. Если принуждали его выходить, всегда закрывал лицо свое кукулем и говорил: зачем мне смотреть на этот временный свет, от которого нет мне никакой пользы?

3. В другой раз взошел к авве Силуану ученик его Захария и нашел его в восхищении, а руки его распростерты были к небу. Затворив дверь, Захария вышел; потом опять приходил около шестого и девятого часа и находил его в том же положении. Наконец, постучался в десятом часу, вошел в келью и увидел, что он отдыхает. – Что с тобою, отец, сделалось? – спросил Захария старца. – Сегодня, сын мой, занемог я, отвечал старец. Но Захария, обняв ноги его, сказал: не отстану от тебя, авва, если не скажешь мне, что ты видел. Старец открывает ему:

был я восхищен на Небо, и видел славу Божию, и находился там до сею времени, а теперь отпущен.

4. Когда авва Силуан жил в горе Синайской, ученик его Захария, однажды отходя на работу, говорит старцу: авва, сходи за водою и полей сад. Старец, выйдя из кельи, закрыл лицо свое кукулем и смотрел только себе под ноги. В это время шел к нему брат и, увидев его издали, наблюдал, что он делает. Потом подошел к нему и спросил: авва! скажи мне: для чего ты, идя поливать сад, закрыл лицо свое кукулем? – Для того, сын мой, отвечал старец, чтобы глаза мои не видели дерев и ум мой не развлекался ими в своей деятельности.

5. Один брат пришел к авве Силуану в гору Синайскую. Увидев, что братия работают, он сказал старцу: *делайте не брашно гиблющее* (Ин. 6, 27). *Мария же благую часть избра* (Лк. 10, 42). Старец сказал своему ученику: Захария! подай брату книгу и отведи его в пустую келью. Когда наступил девятый час, брат прислушивался у двери, не посылают ли звать его к трапезе. Но как никто его не звал, он сам, встав, пошел к старцу и говорит ему: авва! ужели братия сегодня не ели? – Ели, отвечал старец. – Почему же не позвали меня? – опять спросил брат. – Потому, отвечал старец, что ты человек духовный и не имеешь нужды в такой пище; а мы, как плотские, хотим есть и потому работаем. Ты избрал благую часть, читая целый день, и не хочешь вкушать плотской пищи. Брат, выслушав сие, поклонился старцу и сказал: прости меня, авва! Тогда старец говорит ему: так и Мария имеет нужду в Марфе; ибо и Мария похваляется из-за Марфы.

6. Однажды спросили авву Силуана: какую ты, отец, проводил жизнь, что достиг такого благора-

зумия? Авва отвечал: никогда не впускал я в сердце свое помыслов, прогневляющих Бога.

7. Рассказывали об авве Силуане. Жил он в келье своей затворником и, имея у себя немного чечевицы, сделал для нее сто решет. Вот однажды пришел к нему кто-то из Египта; с ним был осел, навьюченный хлебом. Египтянин, постучавшись в дверь старца, сложил хлеб у кельи. Старец взял решета, наложил их на осла и отпустил египтянина.

8. Однажды ученик аввы Силуана, Захария, без согласия аввы вышел из кельи и, взяв с собою братию, разломал ограду сада и распространил его. Старец, узнав об этом, взял свою милоть, вышел из кельи и говорит: братия, помолитесь обо мне! Братия, увидев его, пали к ногам его и говорили: скажи нам, отец, что с тобою сделалось? Старец отвечал им: я не войду в келью свою и не скину с себя милоти, пока не переставите ограды на прежнее место. Братия снова разломали ограду и поставили ее на прежнем месте. Тогда старец возвратился в келью свою.

9. Авва Силуан говорил: я раб, и господин мой сказал мне: работай у меня, я буду кормить тебя; а как буду кормить, – об этом не спрашивай. Сам ли что я имею, или буду воровать, или брать в займы – ты об этом не спрашивай; ты только работай, а я буду кормить тебя. – Итак, если я работаю, то кормлюсь от платы за мои труды; если не работаю, то питаюсь милостынею.

10. Так же говорил: горе тому человеку, у которого имя знаменитее дел его.

11. Авва Моисей спросил авву Силуана: может ли человек каждый день начинать свои дела? Старец отвечал: если он добрый делатель, то может и каждый час.

12. Один из отцов рассказывал: некто встретился с аввою Силуаном и, увидев, что он лицом и телом светел, как Ангел, пал на лицо свое. Он говорил при сем, что и некоторые другие старцы имели сей дар.

ОБ АВВЕ СИМОНЕ

Один светским начальник пришел видеть авву Симона. Авва, услышав об этом, опоясался и взлез на финиковое дерево, чтобы очистить его. Пришедшие кричали ему: старец! где живет отшельник? – Здесь нет отшельника, отвечал авва. – Получив такой ответ, они удалились.

2. В другое время пришел иной начальник посмотреть на Симона. Клирики предварили авву и сказали ему: авва, приготовься! один начальник, услышав о тебе, идет принять от тебя благословение. – Хорошо, я приготовлюсь, сказал Симон. Надев на себя кентон (платье из разноцветных лоскутков – *прим. ред.*) и взяв в руки хлеб с сыром, авва сел у двери и ел. Начальник пришел со своею свитою. Увидев старца, пришедшие посмотрели на него с презрением и говорили: это-то отшельник, о котором мы слышали? – и тотчас удалились.

ОБ АВВЕ САРМАТЕ

Рассказывали об авве Сармате. Часто проводил он по сорок дней, следуя во всем совету аввы Пимена, и дни сии проходили так скоро, как будто их не было. Однажды пришел к нему авва Пимен и спрашивает его: скажи мне, что ты видел, перенося та-

кой труд? – Ничего, отвечал старец. Но авва Пимен сказал ему: я не отстану от тебя, если ты не скажешь мне. Тогда старец сказал ему: одно только я приобрел. Если скажу сну: уйди, – он уходит; а если скажу: приди, – приходит.

2. Брат сказал авве Сармату: помыслы внушают мне: не работай, но ешь, пей, спи. Старец отвечает ему: когда голоден, ешь; когда жаждешь, пей; когда хочешь спать, спи. Другой старец случайно зашел к сему брату, и брат пересказал ему слова аввы Сармата. – Вот что значат слова аввы Сармата, отвечал старец: если ты сильно голоден и жаждешь, так что не можешь более преодолевать себя, тогда ешь и пей; если ты слишком долго не спал и сон клонит тебя, то усни. Вот что сказал тебе старец!

3. Тот же брат говорит авве Сармату: помыслы внушают мне: выйди вон из кельи, посети братию. – Не слушай их, отвечал старец, но скажи: я прежде слушался вас, а теперь не могу слушаться.

ОБ АВВЕ СЕРАПИОНЕ

Шел некогда авва Серапион чрез одну египетскую деревню и, увидев блудницу, которая стояла у своей горницы, сказал ей: ожидай меня вечером, приду к тебе и ночую с тобою. – Хорошо, авва! – отвечала блудница. И вот она приготовилась и постлала ложе. Вечером старец пошел к ней и, войдя в ее горницу, спросил: приготовила ли ложе? – Приготовила, авва, отвечала блудница. Старец запер дверь и сказал ей: подожди немного, я только исполню наше обычное правило. И старец начал свое молитвословие. Читал он Псалтирь; после каждого псалма молился Богу о ней,

прося Бога, да дарует ей покаяние и спасение, и Бог услышал его. Блудница стояла в трепете и молилась подле старца. Когда старец окончил весь Псалтирь, она пала на землю. Старец взял Апостол, много прочитал из него и окончил свое молитвословие. Блудница пришла в сокрушение и, узнав, что старец пришел к ней не для греха, но чтобы спасти душу ее, поверглась пред ним и просила: сделай милость, авва! отведи меня туда, где могу я угодить Богу. Старец повел ее в женский монастырь и поручил матери-настоятельнице, сказав ей: прими сию сестру и не налагай на нее бремени или заповеди, как на других сестер, но давай ей, чего она захочет, и если захочет идти, позволяй ей. По прошествии немногих дней женщина сказала: я грешница, желаю вкушать пищу через два дня. Еще несколько дней спустя она сказала: много грехов у меня, и я желаю поститься по сорок дней. Наконец еще через несколько дней она упрашивала настоятельницу так: сильно оскорбила я Бога моими беззакониями; сделай же милость, отведи меня в келью, запри ее и подавай мне в окно немного хлеба и рукоделье. Мать исполнила ее просьбу, и бывшая блудница в остальное время своей жизни благоугождала Богу.

2. Брат просил авву Серапиона: дай мне наставление. – Что могу я тебе сказать? – отвечал авва; разве то, что ты взял имущество вдов и сирот и положил его на этом окне? А пред глазами старца было окно, заваленное книгами.

3. Авва Серапион говорил: как воины, стоя пред царем своим, не могут уклониться ни направо, ни налево, так и человек, если стоит пред Богом и каждый час взирает на Него со страхом, не может страшиться своего врага.

4. Брат пришел к авве Серапиону. Старец по обычаю советовал ему сотворить молитву, но брат

отказался, называя себя грешником, недостойным и самого монашеского образа. Старец хотел омыть ему ноги, но брат не допустил его, опять представляя те же причины. Авва убедил его вкусить пищи и сам стал есть вместе с ним. Потом дал ему такое наставление: сын мой! ежели хочешь себе пользы, то сиди в своей келье, будь внимателен к себе и к своему рукоделью; ибо для тебя полезнее сидеть в келье, чем выходить из нее. Брат, выслушав наставление, огорчился и так изменился в своем лице, что это не могло укрыться от старца. Почему авва Серапион сказал ему: вот сейчас ты говорил: я грешник, – обвинял себя, как недостойного жизни; а теперь так рассердился, когда я с любовью давал тебе совет мой! Если хочешь быть смиренным, то учись великодушно переносить обиды от других и удерживайся от празднословия. Брат, выслушав сие, раскаялся перед старцем и удалился от него, получив большую пользу.

ОБ АВВЕ СЕРИНЕ

Рассказывали об авве Серине, что он много работал и никогда не ел больше двух сухарей. Однажды пришел к нему авва Иов, друг его, так же великий подвижник, и сказал ему: в келье моей исполняю я свое дело; а если выхожу вон, то применяюсь к братиям. Авва Серин отвечал ему: это не велика добродетель, когда ты только в своей келье исполняешь устав свой; но то добродетель, если ты, и выходя из кельи, не нарушаешь его.

2. Авва Серин говорил: во всю жизнь мою жал я, шил и плел; но при всем том, если бы рука Божия не питала меня, не мог бы я прокормиться.

ОБ АВВЕ СПИРИДОНЕ

Авва Спиридон, пастырь овец, столько был свят, что удостоился быть пастырем людей; ибо в одном из Кипрских городов, именно в Тримифунте, он избран был в епископа. Но по великому смирению своему он, будучи епископом, пас и овец. Однажды в полночь воры тайно подошли к овчарне, чтобы украсть овец. Но Бог, хранящий пастыря, сохранил и овец. Воры невидимою силою были связаны у овчарни. На рассвете пришел к овцам пастырь и, увидев воров со связанными позади руками, узнал о случившемся. Сотворив молитву, авва Спиридон развязывает воров. Потом долго убеждал и увещевал их, чтобы старались жить лучше честными трудами, чем воровством, и, подарив им одну овцу, отпустил их, сказав с любовью: чтобы не подумали, что вы даром стерегли овчарню.

2. Еще рассказывали. У аввы Спиридона была дочь девица, именем Ирина, также благочестивая, как отец ее. Один из родственников отдал ей на сохранение какое-то драгоценное украшение. Девица, чтобы лучше сберечь вверенную ей вещь, зарыла ее в землю. Чрез несколько времени она скончалась. Когда же пришел вверивший вещь и не нашел в живых девицы, стал приставать к отцу ее, к авве Спиридону, то оскорбляя его, то умоляя. Старец, в потере родственника видя свое собственное несчастье, пошел на могилу дочери и там просил Бога прежде

времени показать ему обетованное Воскресение. Надежда не обманула его. Девица тотчас является отцу живою, указала место, где сокрыто было украшение, и опять стала невидима. Старец взял поклажу и отдал ее хозяину.

О МАТЕРИ САРРЕ

Рассказывали о матери Сарре. Тринадцать лет мужественно боролась она с демоном блуда и никогда не молилась о прекращении сей брани, но только взывала: Боже, дай мне силу!

2. Однажды демон блуда сильно восстал против нее, представляя ей суетные предметы мира. Сарра, вооружаясь страхом Божиим и подвигом, никак не уступала ему и в один день взошла на верх дома своего молиться. Здесь дух блуда явился ей видимым образом и сказал: победила ты меня, Сарра! – Не я победила тебя, отвечала она, но Господь мой Христос.

3. Говорили о матери Сарре, что она целые шестьдесят лет жила возле реки и ни разу не наклонилась, чтобы посмотреть на нее.

4. В одно время пришли к ней два старца, великие отшельники Пелузские. Отходя от нее, сказали они друг другу: поучим старицу смирению. И говорят ей: смотри, не превозносись умом твоим и не говори: вот и отшельники хотят ко мне – женщине. Мать Сарра отвечала им: я женщина по телу, а не по уму.

5. Мать Сарра говорила: ежели я буду просить Бога, чтобы все люди были мною довольны, то должна буду стоять с поклонами у дверей каждого. Но лучше буду молиться Богу, чтобы сердце мое было чисто перед всеми.

6. Еще говорила: когда поднимаю ногу свою, чтобы взойти на лестницу, я представляю себе пред очами смерть – и потом всхожу на лестницу.

7. Мать Сарра говорила также: хорошо подавать милостыню и для людей, ибо хотя подается она и по человекоугодию, но после может послужить к умилостивлению Бога.

8. Однажды к матери Сарре пришли пустынники. Она предложила пришедшим корзинку с плодами. Оставляя хорошие плоды, они ели только гнилые. Сарра сказала им: поистине вы пустынники!

О МАТЕРИ СИНКЛИТИКИИ

Мать Синклитикия говорила: много подвигов и трудов сначала предстоит приходящим к Богу, но потом ожидает их неизглаголанная радость. Желающие воспламенить огонь сперва задыхаются от дыма и проливают слезы, а потом уже достигают чего ищут: так и мы должны воспламенять в себе Божественный огонь со слезами и трудами. Ибо Писание говорит: *Бог наш огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 29).

2. Говорила также: мы, принявшие на себя такой обет, должны сохранять целомудрие совершеннейшее. И у мирян, повидимому, есть целомудрие, но вместе есть и нецеломудрие, потому что они грешат всеми прочими чувствами: они и смотрят нескромно, и смеются бесчинно.

3. Мать Синклитикия говорила: как острые лекарства врачуют жестокие болезни, так молитва с постом прогоняет злые помыслы.

4. Еще говорила: не обольщайся роскошною жизнью мирских богачей, как будто бы она при суетных

удовольствиях имеет что-либо полезное. Роскошные высоко ценят поварское искусство; но твой пост и простая пища превосходнее обильных яств их. Писание говорит: *душа в сытости сущи сотам ругается* (Притч. 27,7). Не пресыщайся хлебом – не пожелаешь и вина.

5. Спросили однажды блаженную Синклитикию: произвольная нищета есть ли совершенное благо? Она отвечала: да! Она совершенное благо для имеющих силу пребывать в ней. Ибо живущие в нищете, хотя и имеют скорбь по плоти, но спокойны душою. Чтобы вымыть твердое платье, надобно мять его и сильно выжимать; так и крепкая душа чрез произвольную нищету еще более укрепляется.

6. Мать Синклитикия говорила: ежели живешь в Киновии, то не переменяй места; иначе это сделает тебе большой вред. Ибо если птица слетает с яиц, они делаются болтнями и бесплодными; так и монах или дева, если переходит с места на место, охладевает и умирает для веры.

7. Мать Синклитикия говорила: много коварных сетей у диавола. Не успел поколебать душу бедностью – он уловляет ее богатством. Не одолел ее оскорблениями и поношениями – вооружается на нее похвалами и славою. Не возмог обольстить душу удовольствиями – он покушается сокрушить ее невольными трудами. Если человек побеждает диавола крепостью телесною, диавол посылает на него болезни. Испросив себе позволение, он поражает тяжкими болезнями с тем, чтобы люди малодушные ослабели в любви к Богу. Посему-то тело иногда страждет сильною горячкою и томится несносною жаждою. Если ты грешник, то, страдая в болезнях, вспоминай о будущем наказании, о вечном огне, о

мучениях после Суда, не малодушествуй в настоящих страданиях, но радуйся, что Бог посетил тебя, и повторяй сие прекрасное изречение: *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Пс. 117, 18). Ты – железо, и огонь очистит твою ржавчину. Если ты праведен и подвергаешься болезням, то чрез сие от великого переходишь ты к большему. Ты – золото, и чрез огонь делаешься чище. Плоти твоей *дадеся аггел* (2 Кор. 12, 7) – торжествуй; смотри, кому ты уподобился? ты удостоился части Павловой. Ты искушаешься горячкою? наказуешься простудою? Но Писание говорит: *проидохом сквозе огнь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 12). Достиг ты первого – ожидай и второго. Успевая в добродетели, повторяй слова праведника: *нищ и боляй есмь аз* (Пс. 68, 30). Сия двоякая скорбь соделает тебя совершенным. Ибо Псалмопевец говорит: *в скорби распространил мя еси* (Пс. 4, 2). В сих училищах нужд и страданий будешь образовывать свою душу подвигами. А враг у нас пред глазами.

8. Мать Синклитикия говорила: когда болезнь тяготит нас, не надобно скорбеть нам о том, что от боли и язв мы не можем воспевать псалмы устами. Ибо болезни и раны служат к истреблению похотений, а и пост, и земные поклоны предписаны нам для побеждения страстей. Если же и болезни исторгают сии страсти, то не о чем заботиться. Великий подвиг – терпеливо переносить болезни и среди них воссылать благодарственные песни к Богу.

9. Она же говорила: не отказывайся от поста под предлогом болезни, ибо и не постящиеся часто подвергались таким же болезням. Начал ты доброе дело? Не отступай же назад. Пусть враг силится воспрепятствовать тебе, но он падет перед терпением

твоим. Предпринимающие плавание сперва пользуются попутным ветром, а потом, распустив паруса, встречают и противный ветер. Но, несмотря на противный ветер, плаватели не разгружают корабля, а или останавливаются на короткое время, или вступают в борьбу с бурею и продолжают плавание. Так и мы, когда враждебный дух станет нападать на нас, распрострем крест вместо паруса и будем безопасно совершать наше плавание.

10. Мать Синклитикия говорила: собирающие земное богатство, подвергаясь трудам и опасностям на море, хотя бы и много приобрели, желают еще большего; за ничто почитают то, что имеют, а стремятся к тому, чего не имеют. А мы, руководясь страхом Божиим, ничего такого приобретать не желаем, хотя бы не имели и необходимого.

11. Мать Синклитикия говорила: подражай мытарю, чтобы не подвергнуться осуждению с фарисеем. Возлюби кротость Моисееву, чтобы каменное сердце твое обратилось в источники вод.

12. Говорила она: опасно учить тому, кто неопытен в деятельной жизни. Если кто живет в ветхом доме, то, принимая к себе странников, может погубить их в случае падения его дома. Так и те, которые сами прежде не научились добру, погубляли приходящих к ним за наставлением. Ибо словами они призывали ко спасению, а худою жизнью более вредили своим последователям.

13. Еще говорила: хорошо – не гневаться; но если ты разгневаешься, то знай, что не к послаблению страсти твоей назначил меру дня сказавший: *солнце да не зайдет в гневе вашем* (Еф. 4, 26). А ты ожидаешь, пока пройдет все это время! Зачем ты ненавидишь оскорбившего тебя человека? Не он оскорбил

тебя, а диавол; питай ненависть к болезни, а не к больному.

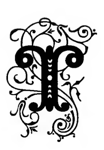
14. Также говорила: чем более успевают подвижники, тем с сильнейшим врагом вступают в сражение.

15. Также говорила: и враг установил свое подвижничество; и его ученики подвизаются. Чем же различить нам божественное и царское подвижничество от демонского и мучительного? Явно, умеренностью. Во всю жизнь свою неизменно сохраняй правило поста. Не постись четыре или пять дней с тем, чтобы потом разрешить на множество яств. Ибо неумеренность всегда гибельна. Ты юн и крепок – постись, ибо придет старость, а с нею и немощь. Итак, пока ты в силах, собирай сокровище от пищи, чтобы, когда ослабеешь, найти тебе покой.

16. Мать Синклитикия говорила: живя в Киновии, мы должны предпочитать послушание подвижничеству, ибо последнее научает высокомерию, а первое – смиренномудрию.

17. Она же говорила: надобно нам с рассуждением управлять своею душою и как мы живем в Киновии (общежительном монастыре), то не надобно нам приобретать собственности и не надобно служить собственной воле, но во всем должно повиноваться отцу духовному.

18. Еще говорила: Писание говорит: *будите мудри, яко змия, и цели, яко голубие* (Мф. 10, 16). Мудрость змииная заповедана нам, чтобы не скрывались от нас нападения и хитрости диавола, ибо подобное из подобного легко познается. А незлобие голубя внушает нам чистоту в делах наших.

ОБ АВВЕ ТИФОЕ

Рассказывали об авве Тифое. Как скоро воздевал он руки свои, становясь на молитву, ум его тотчас восхищался горе. Потому, когда случалось ему молиться с братиями, он старался скорее опускать свои руки, чтобы ум его не оставался надолго в восхищении.

2. Авва Тифой говорил: странничество есть обуздание языка своего.

3. Брат спросил авву Тифоя: как мне сохранить сердце свое? – Как нам сохранить сердце свое, отвечал старец, если язык и чрево отверсты?

4. Авва Матой говорил об авве Тифое, что нет человека, который бы мог упрекнуть авву Тифоя в каком-либо деле. Авва Тифой подобен чистому золоту, стоящему на весах.

5. Авва Тифой некогда сидел в своей келье, а брат стоял близ него. Авва, не видя его, вздохнул. Не заметил он брата близ себя потому, что был в восхищений. Но после авва поклонился брату и сказал: прости меня, брат! еще не сделался я монахом, потому что вздохнул при тебе.

6. Брат спросил авву Тифоя: какой путь ведет к смирению? Старец отвечал: путь к смирению есть воздержание, молитва и признание себя ниже всякой твари.

ОБ АВВЕ ТИМОФЕЕ

Авва Тимофей, пресвитер, говорил авве Пимену: есть одна женщина в Египте, которая живет блудно, а доходы отдает в милостыню. – Она не останется блудницею, сказал авва Пимен, ибо в ней виден плод веры. Вскоре после сего пришла к пресвитеру Тимофею мать его. Он спросил ее: что, еще та женщина продолжает блудодействовать? – Да, отвечала ему мать; у нее стало еще более любовников, но она все отдает в милостыню. Авва Тимофей сказал об этом авве Пимену. А авва Пимен опять отвечал ему: не останется она блудницею. Мать аввы Тимофея пришла в другой раз к нему и сказала: знаешь ли? блудница та хотела идти со мной просить тебя, чтобы ты помолился о ней; но я не взяла ее, Авва Тимофей сказал об этом авве Пимену, а сей говорит: лучше сам пойди и навести ее. Авва Тимофей пошел и был у нее. Блудница, увидев авву Тимофея и услышав от него слово Божие, пришла в сокрушение и плакала. Потом сказала ему: отныне я прилеплюсь к Богу и не стану более блудодействовать. Вскоре после сего поступила она в монастырь и вела жизнь богоугодную.

ОБ АВВЕ ФОКЕ

Авва Фока, из Киновии аввы Феогния Иерусалимского, рассказывал: когда жил я в Скиту, в Келлиях был некто авва Иаков младший, у которого отец его по плоти был и отцом духовным. В Келлиях две церкви: одна для православных, к которой и он принадлежал, а другая для апосхистов. Авва Иаков имел благодать смиренномудрия, за что был любим всеми, как православными, так и апосхистами. Православные говорили ему: смотри, авва Иаков, чтобы не обольстили тебя апосхисты и не увлекли в общение с собою! И апосхисты также говорили ему: знай, авва Иаков, что ты, сообщаясь с дифизитами, погубляешь душу свою; ибо они несториане и клевещут на истину! Авва Иаков, как человек простой, находился в затруднении, слушая, что говорили ему с обеих сторон. Наконец, овладело им беспокойство, и он пошел молиться Богу. Заключился в келье, которая была в уединении вне Лавры, и надел на себя погребальные одежды, как бы перед смертью. Ибо отцы египетские имеют обыкновение сберегать до смерти своей левитон и куколь, в которых прини-

мают святой монашеский образ, и в них погребаться; в продолжение жизни надевают их только по воскресным дням для приобщения Святых Таин и тотчас же после скидают. Итак, авва Иаков, удалившись в помянутую келью и стоя на молитве пред Богом, столько изнурил себя постом, что, наконец, пал на землю и лежал распростертым. Сказывал он, что в эти дни много пострадал от демонов, особенно в уме. По прошествии сорока дней Иаков видит, что к нему входит отрок с веселым лицом и говорит ему: авва Иаков! что здесь ты делаешь? Иаков вдруг осиян был светом и, почувствовав в себе силу от видения отрока, отвечал ему: Господи, Ты знаешь, что со мною делается! Одни говорят мне: не оставляй Церкви (православных); другие говорят: дифизиты тебя прельщают. Недоумевая и не зная, что делать, я решился на такой подвиг. Господь отвечает ему: хорошо там, где ты. И тотчас при сем слове авва Иаков увидел себя пред дверьми святой церкви православных последователей Халкидонского Собора.

2. Авва Фока рассказывал еще: авва Иаков, перешедши в Скит, сильно был искушаем от демона блуда и, находясь близ опасности, пришел он ко мне и открыл мне свое состояние. Потом сказал: через два дня я уйду в такую-то пещеру; прошу тебя ради Господа, никому об этом не сказывай, даже отцу моему, но отсчитай сорок дней и по прошествии их, сделай милость, приди ко мне и принеси с собою Святого Причастия. Если найдешь меня мертвым, похорони меня; а если живым, то приобщи Святых Таин. Я обещался; и когда прошло сорок дней, взяв Святое Причастие, также обыкновенный чистый хлеб и немного вина, я пошел к нему. Приближаясь к пещере, почувствовал я сильный дурной запах, ко-

торый выходил из пещеры, и сказал сам себе: почил блаженный! Войдя в пещеру, нашел его полумертвым; он, приметив меня, собрал все силы и сделал небольшое движение правою рукою, напомнив сим движением руки о Святом Причастии. Я сказал ему: имею. Хотел я открыть уста его, но они были крепко сжаты. Не зная, что делать, вышел я в пустыню и сорвал с куста небольшую ветку. Ею с большим трудом едва мог я несколько открыть уста его и приобщил его Честнаго Тела и Крови, раздробляя первое сколько можно мельче. От приобщения Святых Таин авва Иаков получил силу. Немного спустя дал я ему несколько крошек обыкновенного хлеба, размочив их в вине; потом еще немного, сколько мог он принять. Таким образом, по благодати Божией, через день он пошел со мною, пришел в свою келью и с того времени при помощи Божией освободился от пагубной страсти блуда.

ОБ АВВЕ ФИЛИКСЕ

Братия пришли к авве Филиксу в сопровождении некоторых мирян и просили его дать им наставление. Старец молчал. Когда же они сильно упрашивали, сказал им: вы хотите услышать наставление? – Так, авва! – отвечали они. Старец сказал им: ныне нет наставления. Когда братия спрашивали старцев и исполняли, что старцы говорили им, тогда Сам Бог сообщал старцам дар слова; а ныне, когда только спрашивают, а не делают того, что слышат, Бог отнял у старцев благодать слова, и они не находят, что говорить, потому что некому исполнять слова их. – Братия, услышав это, вздохнули и сказали: помолись о нас, авва!

ОБ АВВЕ ФИЛАГРИИ

Некто из святых, именем Филагрий, живя в пустыне Иерусалимской, прилежно занимался работою и тем снискивал себе пропитание. Однажды, когда он стоял на рынке и продавал свое рукоделье, кто-то уронил кошелек с тысячью монет. Старец, нашедши его, остановился на том же месте, говоря: конечно, потерявший воротится. И вот потерявший идет и плачет. Старец отвел его в сторону и отдал ему кошелек. Тот ухватил старца и хотел дать ему что-нибудь из денег, но авва не принял. Тогда потерявший начал кричать: пойдите, посмотрите, что сделал человек Божий! Но старец уже скрылся и вышел из города, не желая прославиться.

ОБ АВВЕ ФОРТЕ

Авва Форт говорил: если Богу угодно, чтобы я жил, то Он знает, как это устроить; если же не угодно Ему, то зачем мне и жить? – Он не от всех принимал подаяния, хотя лежал на одре болезни. – Если кто-нибудь принесет мне что-нибудь для меня, говорил он, а не для Бога, то мне нечем заплатить ему, и от Бога он не плучит награды, потому что принес не для Бога, а таким образом принесшему делается обида. Пребывающие же в Боге и на Него единого взирающие должны быть так благочестивы, что не должны и думать о какой-нибудь обиде, хотя бы тысячу раз случилось им быть обиженными.

ОБ АВВЕ ФЕОДОРЕ ФЕРМЕЙСКОМ

Авва Феодор Фермейский имел у себя три хорошие книги. Пошел он к авве Макарию и говорит ему: вот у меня есть три хорошие книги; и сам я получаю из них пользу, и братия употребляют их и получают назидание; скажи, что мне полезнее сделать: оставить ли их у себя для собственной пользы и для пользы братий или продать их и полученное раздать нищим? Старец сказал в ответ: первое хорошо, но нестяжательность всего лучше. Услышав это, Феодор пошел и продал книги, а деньги раздал нищим.

2. Один брат, живя в Келлиях, был возмущаем в уединении. Пошел он к авве Феодору Фермейскому и рассказал ему о своем искушении. Старец сказал ему: пойди, усмиряй свой помысл – неси послушание и живи с другими. Брат опять пришел к старцу и сказал: не нахожу покоя и среди людей. Старец отвечал ему: если ты ни один, ни с другими не находишь покоя, то зачем пошел ты в монашество? Не для того ли, чтобы переносить скорби? Скажи мне, сколько лет ты монахом? – Восемь, отвечал брат. Старец сказал ему: я семьдесят лет монахом и ни в один день не находил покоя, а ты чрез восемь лет хочешь иметь покой? – Услышав это, брат ободрился и пошел.

3. Брат пришел однажды к авве Феодору и пробыл при нем три дня, прося у него наставления. Но авва не отвечал ему, и брат пошел печальный. Ученик аввы говорит ему: авва! почему не дал ты брату наставления? Он пошел с печалью. Старец отвечал ему: правда, я не говорил с ним, ибо он торговщик и хочет прославляться чужими изречениями.

4. Авва Феодор говорил: если ты будешь иметь с кем-нибудь дружбу и случится ему впасть в искуше-

ние блуда, то, если можешь, подай ему руку и подними его; если же он впадет в ересь и, несмотря на твои убеждения, не обратится, то скорей отсекай его от себя, чтобы, если замедлишь, и самому тебе не упасть с ним в яму.

5. Сказывали об авве Феодоре Фермейском, что многих превосходил он сими тремя главными добродетелями: нестяжанием, подвижничеством и удалением от людей.

6. Авве Феодору случилось некогда быть в Скиту вместе с братиями. Во время обеда братия с благоговением брали чаши молча и не приговаривали: прости! Авва Феодор сказал: монахи потеряли свое благородство – не говорят уже: прости!

7. Один старец пришел к авве Феодору и сказал ему: вот такой-то брат возвратился в мир! Авва Феодор отвечал ему: ты дивишься сему? Не удивляйся, но подивись лучше, когда услышишь о ком-либо, что возмог он избежать врага.

8. Один брат, пришедши к авве Феодору, начал говорить и рассуждать о таких делах, которых он еще не делал. Старец говорил ему: ты еще не приобрел корабля, не положил на него своих пожитков и прежде плавания уже прибыл в город. Не так надобно, – а когда наперед сделаешь дело, тогда приходи говорить о том, о чем теперь говоришь.

9. Авва Феодор пришел однажды к авве Иоанну, который от рождения был евнухом, и между разговором сказал: когда мы жили в Скиту, занятия души были для нас делом, а рукоделие почитали мы как бы прибавлением к делу, а ныне занятие души сделалось как бы прибавлением к делу, а прибавление – самим делом.

10. Один брат спросил авву Феодора: что это за дело души, которое ныне почитаем мы как бы при-

бавлением к делу, и в чем состоит это прибавление, которое почитаем ныне за дело? Старец отвечал: все, что бывает по заповеди Божией, есть дело души; а что работаем и собираем по собственному рассуждению, это должны мы почитать прибавлением к делу. – Объясни мне сие дело, сказал брат. Старец отвечает: вот, например, слышишь ты, что я болен, и ты должен посетить меня; но говоришь сам в себе: оставить ли мне свое дело и теперь же идти к нему? Нет, я прежде окончу свое дело, а потом пойду. А между тем тебе представится случай к другому делу, и ты, может быть, вовсе не придешь. Еще, другой брат говорит тебе: помоги мне, брат! Но ты рассуждаешь: должно ли мне оставить свое дело и идти работать с ним? Если же ты не пойдешь, то оставляешь заповедь Божию, то есть дело души, и делаешь прибавление, то есть рукоделье.

11. Он же говорил: превосходнейшая из добродетелей добродетель – никого не презирать.

12. Говорил также: человек, который познал сладость кельи, бегает своего ближнего, хотя и не презирает его.

13. Еще говорил: если я не отсеку от себя сей жалостливости, то она не даст мне быть монахом.

14. Еще говорил: многие в настоящее время достигли покоя прежде, нежели Бог даровал им его.

15. Еще говорил: не ложись спать там, где есть женщина.

16. Один брат сказал авве Феодору: я хочу исполнять заповеди. Старец отвечал ему: и авва Феона также некогда говорил: хочу, при помощи Божией, выполнить намерение мое. Принеся в пекарню муки, он испек из нее хлебы. Когда попросили у него бедные, он отдал им хлебы; когда же попроси-

ли еще другие, отдал им корзины и одежду, которую носил, и взошел в келью свою, опоясанный мафорием; а при всем том он осуждал себя за то, что не исполнил заповеди Божией.

17. Однажды авва Иосиф сделался болен и послал к авве Феодору сказать: приди ко мне, чтобы видеть мне тебя прежде разлучения с телом. Это было среди недели. Старец не пошел, а послал сказать: если ты проживешь до субботы, приду; а если отойдешь, увидим друг друга в том мире.

18. Один брат сказал авве Феодору: дай мне наставление; я погибаю. Старец с прискорбием отвечал ему: я сам в опасности – что же могу сказать тебе?

19. Один брат пришел к авве Феодору поучиться у него сшивать корзины и принес с собою плетенку. Старец сказал ему: ступай и приди сюда утром. Далее старец встал, намочил ему плетенку, приготовил образчик сшиванья и сказал: вот так и так делай, и оставил его. Вошедши в свою келью, старец сел; в определенное время пригласил брата обедать и после отпустил его. Утром брат опять пришел. Старец говорит ему: возьми свое плетенье и ступай отсюда, ибо ты пришел ввести меня в искушение и беспокойство, – и не позволил ему более оставаться у себя.

20. Ученик аввы Феодора рассказывал: однажды пришел к нам продавец лука и насыпал мне целую чашу. Старец сказал: насыпь пшеницы и дай ему. У нас было две кучи пшеницы: одна куча – чистой, а другой – нечистой; я насыпал ему нечистой. Старец посмотрел на меня пристально и печально; я упал от страха, разбил чашу и пал пред старцем, прося прощения. Но старец сказал мне: встань, не твоя

вина, а я согрешил, поручив тебе это дело. Старец пошел, насыпал себе полную пазуху чистой пшеницы и отдал продавцу вместе с его луком.

21. Однажды авва Феодор пошел с одним братом почерпнуть воды. Брат, подойдя наперед к воде, увидел дракона. Старец говорит брату: пойди, раздави ему голову. Брат, испугавшись, не пошел. Тогда старец сам пошел; змей, увидев его, как бы от стыда, ушел в пустыню.

22. Некто спросил авву Феодора: если вдруг что-нибудь упадет, испугаешься ли ты, авва? Старец отвечал: если небо столкнется с землею, Феодор и тогда не устрашится. – Ибо он молил Бога, чтобы ему освободиться от боязливости. Поэтому тот и спросил его о сем.

23. Рассказывали об авве Феодоре. Будучи в Скиту диаконом, он не хотел принимать диаконского служения и скрывался в разные места. Старцы однажды привели его и говорят: не оставляй своего диаконства. Авва Феодор отвечает им: дайте мне, – я помолюсь Богу, не откроет ли Он, что мне должно стоять на месте моего служения. Молился он Богу и говорил: если есть воля Твоя, чтобы стал я на место моего служения, открой мне сие! И был показан ему огненный столп, простиравшийся от земли до неба, и голос говорил: если ты можешь быть таков, как сей столп, пойди и служи. Услышав это, Феодор решился никогда не брать на себя служения. Когда пришел он в церковь, братия, поклонившись ему, сказали: если ты не хочешь служить, по крайней мере, держи чашу. Но он и сего не принял, говоря: если вы меня не оставите, то уйду отсюда. После сего они оставили его.

24. Еще о нем рассказывали. Когда Скит был опустошен, Феодор ушел жить в Фермею и, соста-

рившись, сделался болен. Братия носили ему пищу; но что приносил первый, он отдавал то второму, и так по порядку, что принимал от одного, то отдавал другому. Когда же наступало время обеда, он ел, что приносил ему приходивший в этот час.

25. Сказывали об авве Феодоре. Когда жил он в Скиту, пришел бес и хотел войти к нему, но Феодор связал его вне кельи. Потом пришел другой бес и также хотел войти к нему, и этого связал; далее пришел третий бес и, увидев первых двух связанными, говорит им: что вы стоите тут за дверьми? Они отвечают: сидящий в келье не пускает нас взойти к себе. Третий бес насильно старался войти в келью, но старец связал его. Устрашившись молитв старца, бесы начали просить его, говоря: развяжи нас! Старец сказал им: ступайте! И они ушли со стыдом.

26. Один из отцов рассказывал об авве Феодоре Фермейском: пришел я однажды к нему вечером и застал его одетым в раздранный левитон; грудь его была обнажена и кукуль лежал перед ним. В то время пришел какой-то сановник видеть его. Когда он постучался, старец вышел отворить ему и, встретив его, сел в дверях, чтобы поговорить с ним. Я взял конец мафория и прикрыл его плечи. Но старец протянул руку и бросил его. Когда сановник ушел, я сказал ему: авва, что ты это сделал? Человек приходил к тебе за назиданием, а не за тем, чтобы соблазняться. Старец отвечает мне: что ты мне говоришь, авва? Ужели мы доныне служим людям? Мы сделали, что нужно, а прочее нас не касается. Кто ищет назидания, пусть назидается; кто хочет соблазняться, пусть соблазняется. Я буду встречать людей так, как меня застанут. – И приказал ученику своему: если кто придет, желая видеть меня, не говори ему

чего-нибудь, как бывает у людей; но если я ем, говори: он ест; если сплю, говори: спит.

27. Пришли однажды к авве Феодору три разбойника. Двое держали его, а третий разбойник хотел взять и левитон. Тогда старец говорит им: это оставьте. Они не хотели. Старец, двинув своими руками, отбросил двух первых. Разбойники, увидев сие, пришли в страх. Старец же говорит им: не бойтесь ничего, разделите все это на четыре части и возьмите три себе, а одну оставьте мне. Так они и сделали. На его долю достался и левитон, который он надевал в церковь.

ОБ АВВЕ ФЕОДОРЕ ЕННАТСКОМ

Авва Феодор Еннатский рассказывал о себе: когда в юности моей жил я в пустыне, однажды пошел в хлебню приготовить себе два пшеничных хлеба и застал там брата, который хотел испечь хлебы, но не имел никого, кто бы ему помог. Я оставил свое дело и пособил ему. Но только что кончил с ним, пришел другой брат; и сему я помог и испек хлебы. После того пришел третий, и я то же сделал. Таким образом делал я для каждого из приходящих и приготовил шесть хлебов. Наконец, когда уже никого не было из приходящих, испек я и свои два хлеба.

2. Рассказывали об авве Феодоре и авве Лукии Еннатских. В продолжение пятидесяти лет легко побеждали они свои помыслы и обыкновенно говорили: после сей зимы мы перейдем отселе. А когда опять наступало лето, говорили: как пройдет это лето, мы уйдем отселе. Так делали незабвенные отцы во всю жизнь.

3. Авва Феодор Еннатский говорил: если Бог будет судить нас за нерадение в молитвах и за опущение в псалмопениях, то нам не спастись.

ОБ АВВЕ ФЕОДОРЕ СКИТСКОМ

Авва Феодор Скитский говорил: приходит помысл, смущает меня, занимает меня, но не может побудить к делу, а только затрудняет меня в добродетели. Муж бодрствующий, отрясши помысл, восстает на молитву.

ОБ АВВЕ ФЕОДОРЕ ЕЛЕВФЕРОПОЛЬСКОМ

Авва Авраам Иверийский спросил авву Феодора Елевферопольского: что лучше, отец: искть ли себе славы или бесчестия? Ибо если сделаю доброе дело и буду прославлен, то могу осудить свой помысл тем, что я недостоин сей славы. А бесчестие происходит от порочных дел. Чем же я могу утешать свое сердце, когда люди будут соблазняться мною? Итак, лучше делать добро и быть в славе. Авва Авраам говорит: хорошо ты сказал, отче!

2. Авва Феодор говорил: воздержание в пище изнуряет тело монаха. А другой старец сказал: бодрствование еще более изнуряет тело.

ОБ АВВЕ ФЕОНЕ

Авва Феона говорил: нас пленяют плотские страсти, потому что ум наш удаляется от созерцания Бога.

О ФЕОФИЛЕ АРХИЕПИСКОПЕ

Блаженный епископ Феофил посетил некогда гору Нитрийскую. К нему пришел авва горы той. Архиепископ спросил его: что нашел ты, отец, лучшего на пути сем? Старец отвечал ему: постоянное обвинение и осуждение самого себя. А авва Феофил говорит ему: нет другого пути, кроме сего.

2. Авва Феофил говорил: какой увидим мы страх, трепет и какую нужду, когда душа будет разлучаться с телом! Тогда придут к нам сильное воинство противных сил, князья тьмы, злобные миродержители, начальства, власти, духи злобы и некоторым образом по праву овладеют душою, представляя ей все грехи, соделанные в ведении и неведении, от юности до конца жизни. Предстанут ей и обличат все дела ее. Кроме того, каким, ты думаешь, трепетом объята бывает душа в то время, доколе не произнесется над нею приговор и не совершится ее освобождение? Это есть время тесноты ее, пока не узнает она, что будет с нею. Далее, лицом к лицу с силами противными стоят Силы Божественные и со своей стороны выставляют благие дела ее. Подумай же, какой трепет и страх мучит душу, находящуюся среди оных сил, пока суд над нею не будет решен Праведным Судиею! Если душа окажется достойною, то бесы посрамляются и она восхищается Ан-

гелами. Тогда наконец душа успокаивается и будет жить, по Писанию: *яко веселящихся всех жилище в Тебе* (Пс. 86, 7). Тогда исполняются слова Писания: *отбеже болезнь, и печаль, и воздыхание* (Ис. 35, 10). Тогда освободившаяся душа восходит в ту неизглаголанную радость и славу, в которой и водворится. Если же душа будет застигнута в беспечной жизни, то услышит оный ужасный глас: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис. 26, 10); тогда постигает ее день гнева, день скорби, день тьмы и мрака. Преданная во тьму кромешную и осужденная на вечный огнь она будет терпеть наказание в бесконечные веки. Где будет тогда радость мирская? где тщеславие? где роскошь? где наслаждения? где хвастовство? где нега? где пышность? где богатства? где благородство? где отец? где мать? где брат? кто возможет избавить от сих мук душу, горящую в огне и терпящую ужасные мучения? Если так, то как свято и благочестиво должно быть наше житие! какую любовь должны стяжать мы! какова должна быть наша жизнь, каково обращение, какое шествие! каково должно быть наше прилежание! какова молитва! какое постоянство! Ибо *сих чающе*, говорит апостол, *потщимся нескверни и непорочни Тому обрестися в мире* (2 Пет. 3, 14), чтобы удостоиться нам услышать глас Господа, говорящего: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34), во веки веков. Аминь.

3. Тот же авва Феофил архиепископ, приближаясь к смерти, говорил: блажен ты, авва Арсений, что всегда помнил о сем часе!

О МАТЕРИ ФЕОДОРЕ

Мать Феодора спросила папу (название папы часто усвоялось Александрийским епископам, как почетный титул – *прим. ред.*) Феофила: что значит изречение апостола; искупующе время (Еф. 5, 16)? Он отвечал ей: слова апостола указывают на прибыль; тебе, например, предстоит время поношения? искупи ты время поношения смирением и долготерпением – и так извлеки для себя прибыль. Предстоит тебе время бесчестия? опять искупи сие время терпением – и получишь прибыль. Таким образом, если захотим мы, все неприязненные действия будут служить нам на пользу.

2. Мать Феодора говорила: старайтесь входить тесными вратами. Ибо как дерева не могут приносить плодов, если не вытерпят земных бурь и дождей, так и для нас сей век есть зима, и мы не можем иначе сделаться наследниками Царства Небесного, как чрез многие скорби и искушения.

3. Она же говорила: хорошее дело – безмолвие, ибо муж мудрый хранит безмолвие. И истинное безмолвие – великое дело для девы или для монаха, а особенно для молодых. Но знай, что как скоро начинает кто-либо безмолвствовать, тотчас приходит лукавый и отягчает душу унынием, малодушием и помыслами; отягчает и тело болезнями, усталостью, расслаблением колен и всех членов, расслабляет силы души и тела. Посему говорят: я болен, не могу прочитывать молитв. Но если будем мы бодрствовать, всё это исчезнет. Скажу об одном монахе: когда пришел он на правило, бросило его в озноб и в жар, а в голове его сделался сильный шум. Монах говорил сам себе: вот я теперь болен и, может быть,

умру; встану же пред смертью, совершу мое молитвословие. Сею мыслью он принудил себя и прочитал молитвы. Когда же кончилось молитвословие, кончилась и огневица. Брат сей и после противоборствовал этому помыслу, читая правило, и таким образом побеждал искушение.

4. Мать Феодора рассказывала. Один благочестивый муж терпел от кого-то ругательство. Он говорил ругателю: мог бы и я отвечать тебе подобным, но закон Божий заграждает уста мои. – Еще сказывала: один христианин, рассуждая с манихеем о теле, сказал так: подчини тело закону, и ты увидишь, что тело произошло от Творца.

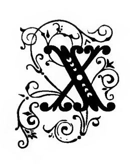
5. Она же говорила: учитель должен быть чужд властолюбия и тщеславия, далек от надмения, не должен быть игралищем лести, не должен ослепляться дарами, порабощаться чреву и увлекаться гневом. Он должен быть великодушен, кроток, особенно смиренномудрен, терпелив, любвеобилен и попечителен о душах.

6. Еще говорила: не спасет нас ни подвижничество, ни бдение, ни другой какой труд, если не будет при сем истинного смирения. Был один отшельник, который изгонял бесов. Спрашивал он их однажды: чем изгонять вас – постом? Они отвечали: мы не едим и не пьем. – Бдением? Отвечали: и мы не спим. – Удалением в пустыню? Отвечали: и мы живем в пустынях. – Итак, что же изгоняет вас? Бесы отвечали: ничто другое не побеждает нас, кроме смирения. – Видишь ли, что смирение есть победа над демонами?

7. Мать Феодора сказывала еще: один монах, одолеваемый множеством искушений, сказал: уйду отселе. Когда же брал он свои сандалии, увидел дру-

гого человека, который также брал свои сандалии и говорил ему: не от меня ли ты уходишь? я буду идти впереди тебя, куда бы ни пошел ты.

ОБ АВВЕ ХОМЕ

Рассказывали об авве Хоме, что он, умирая, сказал сыновьям своим: не живите вместе с еретиками; не знакомьтесь с людьми знаменитыми; не простирайте рук ваших, чтобы собирать, но охотнее простирайте руки ваши, чтобы раздавать.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

А

Ангелы – помощники в подвигах благочестия – 154, *1*; охранители спящих – 110, *31*.

Б

Бдение. Без внутреннего бдения нельзя успеть в добродетели – 39, *29*; не должно прерывать оного предметами житейскими – 204, *107*.

Безмолвие. В чем оно состоит – 237, *1*; достоинство безмолвия – 31, *38*; его польза – 33, *44*; шум внешний нарушает оное – 24, *25*; для него надобно отсекать мирские привычки – 73, *2*; 83, *2*; попечение о хранении безмолвия – 21, *7*, *8*; 30, *37*; 32, *42*; 45, *2*; 108, *23*; 244, *23*.

Беседа добрая питает в душе страх Божий – 215, *174*; беседа часто сопровождается раскаянием, молчание – никогда – 32, *40*.

Блага временные. Примеры беспристрастия к ним – 35, *6*; 36, *7*; 81, *2*; 84, *7*; 119, *1*.

Благодать. Без нее душа бесплодна – 126, *1*; действия оной в человеке – 104, *9*; признак ее присутствия – 136, *4*; условие ее пребывания в душе – 211, *151*.

Благочестие. Сила оного – 77, *14*; над диаволом – 117, *11*; быть благочестивым можно во всяком роде жизни – 17, *24*; 79; на благочестивых и смотреть назидательно – 17, *27*; польза сообщества с благочестивым – 196, *65*; совет о сем – 198, *73*.

Блудодеяние. Вред оного – 160, *8*; нужна бдительность для избежания сего греха – 188, *14*; оружие против него – пост – 266, *2*.

Богомыслием везде можно заниматься – 70, *5*; пример любви к оному – 108, *28*; 109, *29*, *30*.

[1] Прямыми цифрами обозначены страницы, курсивом – номера сказаний

Болезни. Их польза; благодушие в оных – великий подвиг – 260, *8*; пример сего – 98, *10*; пример попечительности о больном – 40, *30*; 142, *8*.

В

Вера. Черты деятельной веры – 197, *69*; пример ревности по вере – 65, *4*.

Взор. Для чего нужно обуздание взора – 250, *4*; вольность взора душевредна – 215, *172*; примеры хранения взора от рассеянности – 82, *1*; 94, *8*.

Видения. Не все могут различать их – 88, *4*; бывают иногда от демонов – 13, *12*; видение святого Ефрема Сирина о нем самом – 78, *1*, *2*.

Воздержание укрепляет в деле Божием – 109, *27*; его превосходство – 258, *4*; примеры воздержания в пище – 22, *17*; 45, *3*; 60, *1*; 61, *2*; 82, *2*; во сне – 22, *14*.

Г

Гнев. Что он есть? – 90, *11*; гневливый не угоден Богу – 38, *19*; чем умерять гнев – 261, *13*; он побеждается терпеливым послушанием – 236, *2*; когда гнев позволителен – 207, *118*; примеры постоянства в преодолении гнева – 41, *3*; пример незлобия – 125, *4*.

Гордость – препятствие на пути в Царство Небесное – 28, *33*; совет об удалении от гордости – 96, *5*; врачевство против нее – 181, *10*; сравнение себя с людьми более совершенными – средство против самомнения – 94, *6*.

Грех – смерть для души – 208, *124*; стыд и бесстрашие часто ведут ко греху – 247, *35*; грехи людей праведных и неправедных – 77, *12*; что значит умереть греху – 157, *13*; 158, *16*.

Грешник. Его безобразие и рабство – 229; изображение грешника, умножающего грехи свои – 28, *33*; Божие долготерпение – 200, *86*, и милосердие к грешникам – 77, *16*; суда над ними не должно восхищать у Бога – 100,

1; благоразумие в их исправлении – 190, *23*; услуга грешнику для пользы души его – 44, *1*; в исправлении грешников нужна снисходительность – 16, *21*; 18, *29*; 197, *70*; побуждения к прощению грешников – 196, *64*; 209, *131*; уклончивость от обличения их – 148, *31*; 206, *113*, *114*.

Д

Дар. Можно дары принимать для того, чтобы раздавать – 85, *2*; 273, *24*.

Девство. Девственник по телу может быть нецеломудренным по душе – 69, *2*; пример девства в состоянии брака – 79.

Дела нужнее слов – 115, *4*; дела дают истинную знаменитость – 251, *10*; дела добрые благоплодны и в грешной душе – 264; за всякое доброе дело должно благодарить Бога – 225, *4*; правильный и превратный порядок дел – 270, *9*, *10*.

Дерзость вредна – 34, *1*.

Диавол – враг братолюбия – 176; разнообразие его ухищрений – 259, *7*; сообразует искушения с расположениями души – 139, *3*; 160, *4*; памятование о кознях его – 151, *35*; как трудно побеждать его – 270, *7*; безбоязненность против его козней – 144, *13*; оружия против диавола: воздержание – 215, *177*, укрощение страстей – 223, удаление от гнева – 93, *2*, молитвы – 274, *25*, пост и чтение Священного Писания – 253; побеждается преимущественно смирением – 12, *7*; 69, *3*; 143, *11*; 151, *34*; 280, *6*.

Добродетель дороже счастья – 95, *2*; приближает к Богу – 95, *4*; истинная добродетель таится от людей – 108, *21*; 210, *138*; 263, *5*; различный образ побуждений к оной – 80; по несовершенству побуждений не должно оставлять ее – 194, *51*; всякою добродетелью можно угодить Богу – 173, *2*; 191, *29*; нужно смотреть, к какой добродетели лучше приступить – 19, *35*; постепенное умножение добродетелей – 73, *1*; 200, *85*; должно стараться

приобретать все добродетели – 110, *32*; 193, *46*; 208, *130*; 245 , *26*; притча о непостоянстве в добродетели – 28, *33*.
Довольство в лишении – 90, *6*; руководство к оному – страх Божий – 261, *10*.
Долг. Совет о возвращении взятого в долг – 203, *104*; лучше уступить данное в долг, нежели оскорблять брата – 214, *169*.
Душа укрепляется по мере истощения тела – 70, *4*; в чем состоит сие качество ее – 157, *13*; 158, *16*.

Е

Ересь опаснее нравственных грехов – 269, *4*; еретиков надобно бегать – 247, *42*; пример благоразумного обхождения с ними – 134, *1*; сила отеческих писаний над еретиками – 244, *21*.

Ж

Женщины. Их слабость – не препятствие к добродетели – 257, *4*; женщина, спасавшаяся под образом мужчины – 57, *4*; через них воюет враг на святых – 25, *28*; советы об удалении от женщин – 69, *2*; 131; 271, *15*; пример удаления от них – 239, *2*.
Жизнь настоящая. Ее назначение – 194, 53; место плача – 194, *50*; надобно избирать образ жизни более полезный – 116, *8*; в нуждах жизни надобно уповать на Бога – 56, *1*.

З

Заботы нигде не оставляют человека – 193, *48*; забот житейских не должно совсем оставлять – 250, *5*.
Замечания – ради пользы других – 39, *28*; замечания в гневе бесполезны – 145, *17*; пример благоразумия в замечаниях – 23, *23*.
Зло удаляет от Бога – 95, *4*; побеждается добром – 215, *176*; в чем состоит ненависть к злу – 210, *142*.

Злословие. Что оно есть? – 90, *10*; вред оного – 102, *5*; злословие – смерть души – 181, *14*; низводит в ад – 168, *4*.

И

Иисус Христос. Сила Его имени над демонами – 92, *7*.
Искушения. Их цель – 90, *7*; 197, *70*; их благотворность – 259, *7*; через них усовершается душа – 105, *12*; без них спастись нельзя – 12, *5*; 84, *5*; 279, *2*; сила искушений – 216, *178*; всегдашнее ожидание искушений – великий подвиг – 12, *4*; во всяком искушении надобно винить себя – 181, *11*; 246, *28*; мы сами подаем к ним повод – 198, *71*; 210, *139*; совершенные искушаются от демонов; все – от хотений своей воли – 197, *67*; побуждения к борьбе с ними – 203, *102*; не надобно думать о продолжительности их – 208, *126*; для победы над искушениями нужно внутреннее делание – 21, *9*; мужество в борьбе с ними привлекает Божию помощь – 202, *94*.

К

Клевета. Ответ любви на клевету – 199, *78*; торжество невинности над клеветою – 164, *1*; клевета, чудесным образом изобличенная – 175.
Книги. Польза книг христианских – 77, *8*; дела милосердия важнее приобретения книг – 254, *2*.
Крест. Его знамение – орудие чудодейственной силы – 185, *7*; под знамением креста жизнь безопасна – 260, *9*.
Крещение. Обеты при нем – 61, *1*.
Кротость достоподражаема в Моисее – 261, *11*; сила кротости – 62.

Л

Лицемерие. Кто лицемер? – 207, *117*.
Ложь. Пример удаления от нее – 50, *2*.
Любовь сокращает время – 62, *2*; любовь к Богу надобно предпочитать любви к ближним – 163, *3*; 164, *4*; 199,

76; пример деятельной любви к ближним – 275, *1*; любовь снисходит к немощам ближних – 201, *92*; свойство и пример совершенной любви – 39, *26*, *27*; 40, *30*.

М

Милосердие имеет дерзновение к Богу – 220, *14*; приближает к Богу более, чем девство и подвижничество – 205, *109*; полезно даже при побуждениях, не совсем чистых – 258, *7*; пример милосердия – 174, *4*.

Милостыня. Благодарность Богу за приятие оной – 23, *20*.

Мир. Чтобы в мире обрести покой, надобно забыть все, кроме Бога – 52, *1*; для преданных миру кажется безумным тот, кто не подобен им – 17, *25*.

Миролюбие выше воздержания – 76, *4*; примеры миролюбия – 35, *4*; 98, *9*; что нужнее для хранения мира? – 257, *5*; для сего нужно удаление от гнева – 238. См. Покой.

Молитва – трудная добродетель – 36, *9*; что нужно для нее? – 86, *7*; 157, *14*, *15*; 172, *2*, *4*, *5*, *6*, *7*; как молиться? – 145, *19*; восхищение ума в молитве – 263, *1*; непрерывность внутренней молитвы – 75, *3*; пример сего – 94, *4*; молитва Давида, каждый день семикратная – 76, *7*; примеры постоянной молитвы – 171, *3*, продолжительности оной – 27, *30*; молитва угашает страстные помыслы – 211, *146*, есть оружие против страстных вожделений – 257, *2*; против искушений – 105, *12*; 158, *16*, и печали – 172, *3*; примеры молитвы услышанной и неуслышанной – 76, *6*, силы молитвы – 48, *3*; 57, *2*, *3*; 144, *14*; 241, *10*.

Молчание истинное – 190, *27*; и молчание и слово ради Бога – хороши – 211, *147*; побуждение к молчанию – 193, *42*; польза молчаливости – 200, *84*; лучше молчать, нежели говорить – 173, *3*; молчание лучше слов похвалы – 193, *47*; трудность молчания – 37, *15*; 175, *2*; молчаливое перенесение поношения – 154, *3*; пределы оного – 193, *45*.

Монах. Его добродетели и подвиги: самопознание – 114, *2*; чистота в действиях – 122; пламенная ревность – 116, *6, 7*; смирение – 41, *4*; 59, *10*; 82, *6*; 119, *2*; 160, *7*; 161, *11*; 180, *8*; 200, *79*; 247, *36, 37*; самоосуждение – 88, *3*; 161, *11*; 172, *8*, и неосуждение других – 114, *2*; 174, *5*; скорбь о грехах – 212, *153*; 213, *162*; бдительность – 59, *11*; непрерывная молитва – 76, *3*, как пред лицом Божиим – 174, *5*; кротость – 92, *8*; воздержание – 41, *4*; 82, *4*; 92, *8*; 161, *11*; 253, *2*; нестяжательность – 92, *8*; 161, *10*; 269, *1*; терпение – 15, *19*; 82, *4*; 89, *1*; 122; 161, *10*; 228, *1*; 269, *2*; постоянство в духовном делании – 205, *111*; ежедневное испытание совести – 174, *5*; чистота оной – 34, *2*; 218, *2*; 220, *11*; послушание – 89, *2*; 102, *8*; откровенность – 20, *38*; 182, *7*, и послушание духовному отцу – 88, *4*; оно многоценно пред Богом – 122; принуждение себя – 87, *1*; нищета – 54; 98, *12*; 102, *6*; 138, *2*; 196, *60*; 219, *6*; 259, *5*; постоянство – 82, *6*; 84, *6*; 102, *2*; 196, *60*; странничество – 54; 85, *1*; труженичество – 111, *35*; 138, *2*; 258, *1*; 270, *5*; молчание – 20, *2*; 200, *79*; уединение – 20, *2*; 21, *11*; 61; 108, *25*; 147, *26*; 153, *40*; 173, *9*; трудность сего подвига – 92; безмолвие – 182, *2, 3*; 247, *36*; слезы – 82, *6*; 153, *40*; обуздание чрева – 61; 161, *11*; 196, *62*; умерщвление плоти – 118, *3*; 197, *66*; 198, *72*; советы иноку, касательно внешнего поведения: порядок жизни келейной – 117, *1*; 214, *168*; осторожность в выборе места для жительства – 189, *18*; 213, *159*; удаление – от подозрительных сообществ – 148, *28*; 161, *11*; от женщин – 25, *28*; посильное лишение утешений внешних – 23, *22*; качества и действия, противные духу монашества – 174, *5*; самомнение – 198, *73*; любостяжательность – 15, *20*; нетерпеливость – 15, *19*; мстительность – 201, *91*; недовольство – 201, *91*; состязания – 162, *12*; вмешательство в мирские дела – 22, *12*; перемена местопребывания – 89, *3*; вред сего – 259, *6*; ненужный выход из кельи – 99, *1*; 229, *1*; вред оного – 12, *10*; частоядение – 51, *2*; нарушение внешнего приличия – 98, *8*.

Мудрость святых – в познании воли Божией – 95, *9*.
Мучения. Страх будущих мучений предостерегает от грехов – 243, *17*; разговор с черепом о мучениях грешников – 151, *37*.
Мщение. Как оно удобно – 90, *8*; как обнаруживается? – 192, *34*; вред оного – 172, *1*; мщение ближнему – оскорбление Промыслу – 239, *1*.

Н

Награда. Нет награды без труда – 89, *5*; за тайные дела явная награда – 78, *17*; утешения земные уменьшают награду на небе – 54.
Наказания. В назначении их потребно благоразумие – 145, *21*; осторожность и снисходительность – 184, *6*; нужно помнить собственные недостатки – 188, *11*; следствие неосторожности в наказании – 64, *3*.
Наставления. Требующим оных отказывать не должно – 113, *1*; без доброго примера обращаются во вред – 261, *12*; благоразумие в наставлениях – 58, *7*; осторожность – 115, *5*; надобно приспособлять наставления к состоянию наставляемых – 114, *3*; 189, *22*; не всякому они полезны – 247, *39*; 269, *3*; душеполезные наставления дороже угощения – 37, *17*.
Наставник. Качества, ему свойственные – 280, *5*; его терпение, как средство к исправлению – 93, *1*, и назиданию ближних – 106, *16*; взаимное уважение между наставниками – 204, *105*, *108*; неимение наставников – наказание Божие – *267*.
Начальник. Ему позволительно руководить только подчиненных – 171, *2*; любовь к подчиненным может он соразмерять с их послушанием – 162, *1*; 163, *2*; достоинство простоты его в обхождении с низшими – 143, *9*; примеры снисходительности к ним – 43, *8*, *9*; 44, *10*; 272, *20*; не должно допускать в подчиненных своеволия – 251, *8*.

Нестяжательность лучше полезного имущества – 269, *1*; уроки нестяжательности – 15, *20*; 126, *7*; примеры этой добродетели – 26, *29*; 47, *5*; 66, *5*; 126, *8*; 145, *18*; 167, *1*; 222, *1*.

О

Обида (словами или делом). Как обращать обиды от других в пользу своей души? – 279, *1*; не должно оными смущаться – 42, *5*; обида незлонамеренная достойна извинения – 216, *179*; как поступать оскорбившему, когда не прощает оскорбленный? – 212, *156*; как отвечать на обиды? – 280, *4*; благодеяние за обиду – 256, *1*; важность перенесения обид – 206, *116*; пример благодушного перенесения обид – 129, *2*; наказанная обида – 64, *3*; ответ любви на обиду – 153, *39*; 166, *2*; урок и пример прощения обид – 200, *90*.

Образованность мирская не сообщает совершенств духовных – 20, *5*, *6*.

Обхождение с людьми ласковое угодно Богу – 31, *38*.

Общежнтельство. Его начало – 66, *5*; что требуется в общежительстве? – 203, *103*; терпение неприятностей – 48, *1*; отречение от своей воли – 212, *152*; послушание – 262, *17*.

Опыт. Польза его – 190, *24*.

Осторожность в малом – 97, *4*.

Осуждение. Чем предостерегать себя от осуждения других? Опасностью падения – 37, *18*; памятованием о собственных грехах – 73, *2*; 154, *2*; 157, *14*; 158, *16*, и недостатках – 211, *148*; обличение за осуждение ближнего – 100, *1*; что значит не осуждать ближнего? – 158, *16*; как спасительно удаление от осуждения других – 225, *1*; награда за сие – в настоящей жизни – 169; надобно осуждать свои грехи, а не чужие – 222, *3*; См. *Самоосуждение*.

Отшельничество почему нужно – 22, *13*; 27, *31*; его важность – 12, *11*; 20, *1*; 244, *22*.

П

Писание Священное. Новый Завет должно читать, и Ветхого не должно забывать – 246, *29*; слово Божие смягчает грубые сердца – 217, *182*; оно – защита от греха – 77, *9*, лучшее руководство ко спасению – 15, *19*; незнание Писания пагубно – 77, *10*, и; для неопытных опасно говорить между собою о Писании – 48, *2*; должно уклоняться от изъяснения трудных мест Писания – 14, *17*; пример такого уклонения – 130, *3*; осторожность в ответах на вопросы из Писания – 219, *9*; против Писания не должно возражать – 38, *22*; молитва – путь к уразумению Писания – 17, *26*.

Пища. Лучше не есть, нежели соблазнять ядением – 214, *170*; в приготовлении пищи должно иметь в виду здоровье – 168, *3*; в принятии пищи не нужно искать удовольствия – 222, *2*; молчание во время трапезы – 89, *4*; прости, употребительное за трапезою отцов – 270, *6*.

Плоть. Отчего плотские страсти пленяют душу? – 277; сколь опасны плотские искушения – 195, *59*; услаждение плотское пагубно – 195, *57*; 200, *83*; причины страстного, плотского движения – 16, *22*; средство против плотских осквернений – 213, *165*.

Подвижничество. Прежде подъятия подвигов надобно испытывать силы – 67, *6*; за успехи в оном надобно благодарить Бога – 180, *7*; в подвижничестве надобно умерять напряжение – 42, *6*; нужен отдых – 13, *13*, и постепенность – 51; предпочтение дела Божия нуждам телесным укрепляет в подвижничестве – 118, *1*; по мере преспеяния в подвигах нападения врага бывают сильнее – 262, *14*; примеры подвижничества – 58, *6*, *8*; 59, *12*; 146, *22*; 252, *1*.

Подражание мужам прославленным служит уверением в нашем спасении – 118, *4*; в месте, освященном подвигами предков, надобно подражать их благочестию – 118, *4*, *5*, *6*.

Покаяние в грехах – великий подвиг – 12, *4*; в чем состоит истинное покаяние? – 207, *120*; сила оного – 203, *99*; образ кающейся души – 105, *14*; Бог приемлет покаяние – 169, *3*; после падений нужно исправление – 246, *32*; покаяние возможно и после тяжких падений – 226, *4*; истинное покаяние скоро умилостивляет Бога – 111, *38*; 188, *12*; примеры принятого Богом покаяния – 52, *2*; 111, *38*; 119, *1*; 134, *2*; 229; 253, *1*.

Покой. Нет покоя без труда – 193, *44*; порядок приводит к покою – 214, *167*; для покоя души нужны смирение и самоотвержение – 247, *37*.

Помыслы худые часто от демонов – 91, *4*; трудность, но возможность обуздывать помыслы – 200, *88*, *89*; чистота помыслов труднее всяких подвигов – 204, *106*; утаение помыслов – радость врагу – 203, *101*; избавиться от помыслов нельзя, а должно бороться с ними – 191, *28*; не надобно думать о них – 212, *154*; не должно слушать их, ни услаждаться ими – 188, *15*, ни исполнять их – 189, *20*; как поступать с богохульными помыслами? – 201, *93*; средства против помыслов: терпение – 189, *21*, бдение – 276, пост – 258, *3*, молитва и труд – 11, *1*; примеры обуздания помыслов – 86, *6*; 94, *3*; 250, *6*; 253, *3*; 275, *2*.

Послушание. Высокое достоинство его – 237, *2*; 218, *3*; оно выше подвижничества – 262, *16*; польза послушания – 168, *1*; сила оного – 19, *36*; 122; плод – 102, *1*; награда за послушание – 56; искушение за непослушание – 92; точность в послушании – 24, *24*; пример – 221.

Пост. Цель его – 158, *16*; он предписан для укрощения страстей – 103, *3*; 260, *8*; достоинство поста – 74, *1*; твердость в соблюдении поста – 260, *9*; примеры постничества – 38, *20*; 125, *4*, во время Четыредесятницы – 229, *3*; мера поста, для всех удобная – 191, *31*; 262, *15*; дела любви выше поста – 80; 124, *1*; 143, *10*; 155, *5*; 160, *6*; 249, *1*; лучше не поститься, нежели тщеславиться постом – 99, *4*; бессилие лицемерного постничества – 87, *8*.

Похвала незаслуженная вредна – 180, *9*; как надобно принимать похвалы? – 117, *2*; 195, *55*.

Почтительность. Превосходство сей добродетели – 271, *11*; начало обыкновения выражать почтение поклонами – 53, *3*.

Праведник. Недоверчивость его к себе – 33, *43*; слава святости на внешнем виде – 25, *27*; 217, *1*; 220, *12*; 252, *12*; сила над животными – 273, *21*; смерть праведников и их последние слова – 32, *40*; 39, *29*; 61, *4*, *5*; 88, *5*; 98, *11*; 125, *5*; 219, *8*; 241, *12*; 248, *43*; 282.

Празднословия надобно бегать – 144, *16*; оно поддерживается диаволом – 125, *6*.

Пресыщение ведет к падениям – 109, *26*.

Прибытки. Пример благоразумного употребления оных – 79.

Привычка. Ее сила в святом муже – 247, *40*.

Притворство. Прикрытие оным ошибки ближнего – 106, *15*.

Причащение. Уверение свыше в том, что под видом хлеба и вина предлагаются самые Тело и Кровь Христовы, а не образ их – 70, *7*; желание Причащения в отшельниках – 191, *30*.

Прозорливость. Опыты сего дара – 88, *4*; 165, *2*; 229; 248, *44*.

Промысл. Бесполезно испытывать непостижимые пути Промысла – 11, *2*; попечение Промысла необходимо для пропитания нас – 256, *2*; преданность Промыслу – 130, *1*; 268.

Пьянство. Вред оного – 99, *1*; можно вкушать вино в угождение другим, но не до забвения умеренности – 240, *7*; пример вкушения вина для пользы ближнего – 226, *2*; пример воздержания от вина – 224, *1*.

Р

Рассеянность – начало зол – 193, *43*.

Рассудительности сила – 194, *52*.

Родители. Их благоразумная любовь к детям – 199, *76*; побуждение к попечению о родителях – 30, *35*.

С

Самонадеянность вредна – 19, *37*; 132, *1*.
Самоосуждение. Важность его – 202, *98*; 209, *134*; оно нужно после всякого доброго дела – 271, *16*; оно усиливается по мере приближения к Богу – 159, *2*; оно укрепляет душу – 202, *95*; 208, *125*, делает ее достойною любви Божией – 198, *71*; самоосуждение – путь ко спасению – 277, *1*; польза его в час душевного смущения – 211, *145*; опытность ведет к самоосуждению – 312, *3*; осуждение себя без смирения и обуздания языка бесполезно – 254, *4*; пределы оного – 35, *5*; крайняя степень – 193, *41*; 202, *97*; пример самоосуждения – 180, *6*.
Свобода (воли). Добродетель и нравственное совершенство зависят от нашей свободы – 52, *3*; 232; от нашей свободы зависит приблизить к себе Бога – 21, *10*.
Священство. Какая для оного потребна чистота – 169, и высота жизни? – 273, *23*; пример призвания свыше к священному сану – 96, *1*.
Сердце. Хранение оного необходимо везде – 209, *137*; хранение сердца важнее труда – 36, *8*; чрез сие поддерживаются добрые расположения – 178, *2*; нельзя сохранить сердца без обуздания языка и чрева – 263, *3*.
Сиротство духовное – 97, *3*.
Скорби – за наслаждения – 22, 18; плоды скорбей – 91, *6*.
Слава человеческая – ничто – 241, *13*; она – побуждение к смирению – 232; примеры уклонения от славы человеческой – 111, *36*; 148, *30*; 155, *8*; 187, *9*; 252, *1*, *2*; 274, *26*.
Сластолюбие. Вред оного – 99, *3*.
Слезы о грехах необходимы – 32, *41*; достоинство оных – 192, *39*; они – путь к спасению – 207, *119*; польза – 207, *122*; плач о грехах – занятие в уединении – 113, *1*, и для неспособных трудиться – 107, *17*; мысль о посе-

щении Божием – побуждение к слезам о грехах – 179, *1*; слезы вместо наставления – 151, *33*.

Слово. Простота слова полезнее витийства – 242, *15*; слово доброе худых делает добрыми – 152, *38*; слова, не оправданные делами, бесполезны – 270, *8*; жизнь назидательнее слова – 95, *1*; См. *Язык.*

Смерть. Памятование о смерти предохраняет от грехов – 84, *4*; блажен, кто всегда помнит о смертном часе – 279, *3*; предчувствие смерти – 164, *5*; надежда свидания по смерти делает легкою разлуку в жизни – 272, *17*.

Смирение необходимо для спасения – 280, *6*; в чем состоит смирение? – 161, *11*; черта истинного смирения – не желать славы человеческой – 166, *1*; смирение в искушениях – 246, *28*; смиренный везде спокоен – 200, *81*; 226, *3*; совет о смирении – 59, *9*; 213, *158*; что ведет к смирению? – 264, *6*; примеры оного – 104, *7*; 135, *2*; 136, *3*; 155, *4*; 183, *4*; 225, *3*; 242, *14, 16*.

Смиренномудрие. Высота его – 96, *5*; 108, *20*; необходимость – 194, *49*; как достигнуть смиренномудрия? – 127, *3*; 241, *11*.

Соблазны. Не должно соблазняться внешнею жизнью других, когда она кажется несообразною с их званием – 30, *36*; 234, *1*; где больше соблазнов, там нужно больше строгости к себе – 176; примеры уклонения от соблазнов – 38, *23*; 78, *3*; 84.

Спасение. Спастись можно во всяком состоянии – 249, *2*; если бы Бог не прощал грехов, спасение было бы невозможно – 276, 3; о чем надлежит думать ищущему спасения? – 41, *1*; 82, *1*; 102, *7*; для спасения требуются: деятельная вера – 81, *1*, памятование о вездеприсутствии Божием – 11, *3*; 18, *33*, облечение в одежду небесную – 74, *3*, сообразование действий с Писанием – 11, *3*, самоотвержение – 18, *33*, 44, *11*; 192, *36*, постоянство – 11, 3, трезвенный ум – 209, *135*, рассудительность и внимание к себе – 192, *35*, невнимательность к похвалам и порицаниям – 146, *23*, хранение совести – 115, *4*,

языка – 12, *6*; 82, *7*, и помыслов – 44, *11*, смирение – 192, *36*, воздержание от осуждения и оскорбления других – 147, *27*, любовь пламенная – 105, *13*, святая – 220, *10*; попечением о спасении ближнего облегчается спасение собственной души – 12, *9*; основание совершенства в деле спасения – 213, *160*.

Сребролюбие. Что значит оно? – 90, *9*; вред его – 96, *6*; 99, *3*.

Странничество. В чем состоит оно? – 135, *1*; 221; 263, *2*; покоить странников научает пример Лота – 53, *3*.

Страсти. Сила оных – 213, *161*; отчего страсти не оставляют человека? – 240, *5*; они живут и в святых, только ими обуздываются – 50, *1*; важность владычества над страстями – 117, *10*; 221; должно чаще беседовать о своих страстях – 185, *8*; страсть надобно погашать в самом начале – 244, *19*; надобно умерщвлять не тело, а страсти – 217, *183*.

Страх. Чего надобно бояться? – 91, *1*; действие страха Божия в душе – 117, *3*; страх Божий делает человека жилищем Духа Святого – 199, *75*, укрепляет его на пути спасения – 254, 3; без страха Божия не надежна борьба против искушений – 178, *1*; страх Божий изнуряет тело – 143, *12*, он не может вселиться в невоздержанном – 216, *180*; как достигнуть его? – 82, *5*; 127, *3*.

Суд Божий. Нужно памятование о Суде Божием – 38, *24*; польза сего – 41, *1*; 127, *2*; суд над душою, по разлучений ее с телом – 277, *2*.

Т

Тело. Не следует много заботиться о потребностях телесных – 193, *40*; пример забвения оных – 239, *3*; греховное успокоение тела богопротивно – 192, *38*; тело усмиряется воздержанием и бодрствованием – 276, *2*; изнурение тела без рассудительности не приближает к Богу – 12, *8*.

Труд необходим для пропитания – 103, *2*; труда не должно оставлять по удовлетворении житейских нужд – 46, *5*; 223, даже если бы не было желания трудиться – 246, *33* и по причине беспокойства – 228, *2*; умеренность в трудах – 159, *1*; польза трупа – 127, *4*; 251, *9*; труд – оружие против похоти плотской – 206, *115*; в труде можно ободрять себя наградою – 52, *1*; постоянство в трудах угодно Богу – 46, *5*; 92, *7*; Бог – Помощник в трудах – 158, *16*; ничтожество трудов наших пред заслугами Сына Божия – 94, *5*.

Тщеславие сколь нестерпимо – 205, *110*; погубляет добрые труды – 181, *12*; пример предосторожности от тщеславия – 173, *1*.

У

Умеренность в вещах необходимых – 217, *184*; 95.

Услужливость усмиряет жестоких – 121, *2*; для чего нужно принимать от других услуги? – 103, *6*; пример удаления от услуг – 187, *10*.

Учение. Кто может учить других? – 208, *127*; чрез учение других свет собственных познаний не теряется – 106, *16*; где учение, там обличение – 213, *157*; учение надобно подтверждать примером – 190, *25*; лучше учить примером, нежели словом – 215, *173*; дела учат больше слов – 232; поучение примером – 96, *2*; отношение учеников к наставникам – 191, *5*.

Ц

Целомудрие. Чудесное доказательство целомудрия – 124, *2*.

Церковь (собрание верующих и храм). Чудесное уверение в истине Православной Церкви – 265, *1*; испытание мыслей пред входом в церковь – 192, *32*; поспешное удаление в свое жилище по выходе из церкви – 100, *2*; 246, *31*.

Ч

Человек. Его греховность – 246, *30*; его несправедливость в отношении к Богу – 147, *24*.
Человекоугодие. Удаление от оного – 183, *5*.
Честность. Примеры честности – 180, *4*; 268.
Чревоугодие – причина греховных падений – 189, *16*.
Чудотворение. Дар чудотворений еще не избавляет от падений – 13, *14*; восхищение праведника на небо – 249, *2*; 249, *3*; чудесное путеводство в пустыне – 43, *7*; 86, *5*; чудесное избавление иноков от поголовной дани – 54; остановление солнца – 57, *3*; низведение дождя – 131, *2*; 157, *12*; воскрешение мертвых – 64, *3*; 142, *7*; 164, *1*; 256, *2*; исцеление расслабленного – 144, *15*; исправление телесного недостатка – 185, *7*; изгнание бесов – 58, *5*; 132, *2*; хождение по воде – 57, *2*, и чудотворения над нею – 56, *1*; 57, *4*.

Ю

Юноша. Зрелые речи юного сообщают ему достоинство старца – 196, *61*.

Я

Язык (дар слова) должен быть согласен с сердцем – 196, *63*; 213, *164*; совет об обуздании языка – 15, *18*; вред от необуздания его – 102, *3*; как трудно обуздывать язык – 239, *4*; уединение – средство к обузданию языка – 162, *13*, не должно пересказывать чужих речей – 179, *3* примеры хранения языка – 37, *16*; 48, *2*; 147, *25*; 179, *2*; 219, *5*, *8*; 245, *25*. См. *Слово*.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к изданию в русском переводе 3
Предисловие 9

А

Об авве Антонии 11
Об авве Арсении 20
Об авве Агафоне 34
Об авве Аммоне 41
Об авве Ахиле 44
Об авве Аммое 46
Об авве Аммуне Нитрийском 47
Об авве Анувии 48
Об авве Аврааме 50
Об авве Арии 51
Об авве Алонии 52
Об авве Апфии 52
Об авве Аполлоне 52
Об авве Андрее 54
Об авве Ано 54
Об авве Аммонафе 54

В

О Василии Великом 56
Об авве Виссарионе 56
Об авве Вениамине 60
Об авве Виаре 61

Г

Об авве Григории Богослове 62
Об авве Геласии 62
Об авве Геронтии 68

Д

Об авве Данииле 69
Об авве Диоскоре 73
Об авве Дуле 74

Е

О святом Епифании, епископе Кипрском 75
О святом Ефреме 78
О Евхаристе мирянине 79
О Евлогии пресвитере 80

Об авве Евпрепии 81
Об авве Еладии 82
Об авве Евагрии 82
Об авве Евдемоне 84

З

Об авве Зеноне 85
Об авве Захарии 87

И

Об авве Исаии 89
Об авве Илии 91
Об авве Ираклии 92
Об авве Исидоре 93
Об авве Исидоре Пелусиоте 95
Об авве Исааке, пресвитере из Келлий 96
Об авве Исидоре пресвитере 99
Об авве Исааке Фивейском 100
Об авве Иларионе 101
Об авве Исхирионе 101
Об авве Иперехии 101
Об авве Иоанне Колове 102
Об авве Иоанне Киновите 113
Об авве Иосифе Панефосском 113
Об авве Иакове 117
Об авве Иераксе 117
Об авве Иоанне евнухе 118
Об авве Иоанне из Келлий 119
Об авве Иоанне Персиянине 119
Об авве Иоанне Фивейском 121
Об авве Иоанне, ученике аввы Павла 122
Об авве Иосифе Фивейском 122

К

Об авве Кассиане 124
Об авве Кронии 126
Об авве Карионе 129
Об авве Коприи 130
Об авве Кире 131
Об авве Ксое 131

Об авве Ксанфии 132

Л

Об авве Лукии 133
Об авве Лоте 134
Об авее Лонгине 135

М

Об авве Макарии Египетском 137
Об авве Моисее 154
Об авве Матое 159
Об авве Марке, ученике аввы Силуана 162
Об авве Милисии 164
Об авве Мотии 166
Об авве Мегефии 167
Об авве Миосе 168
Об авве Марке Египетском 169
Об авве Макарии Городском 170

Н

Об авве Ниле 172
Об авве Нистерое 173
Об авве Нистерое из Киновии 174
Об авве Никоне 175
Об авве Нетре 176
Об авве Никите 176

О

Об авве Орсисии 178
Об авве Оре 179

П

Об авве Пимене 182
Об авве Памво 217
Об авве Писте 221
Об авве Пиоре 222
Об авве Питирионе 223
Об авве Пистамоне 223
Об авве Петре Пионитском 224
Об авве Пафнутии 225

Об авве Павле 228
Об авве Павле Космите 228
Об авве Павле Великом 229
Об авве Павле Простом 229
Об авве Петре Диосском 232
Об авве Псенфаисие 232

Р

Об авве Римлянине 234
Об авве Руфе 237
Об авве Романе 238

С

Об авве Сисое 239
Об авве Силуане 249
Об авве Симоне 252
Об авве Сармате 252
Об авве Серапионе 253
Об авве Серине 255
Об авве Спиридоне 256
О матери Сарре 257
О матери Синклитикии 258

Т

Об авве Тифое 263
Об авве Тимофее 264

Ф

Об авве Фоке 265
Об авве Филиксе 267
Об авве Филагрии 268
Об авве Форте 268
Об авве Феодоре Фермейском 269
Об авве Феодоре Еннатском 275
Об авве Феодоре Скитском 276
Об авве Феодоре Елевферопольском 276
Об авве Феоне 277
О Феофиле архиепископе 277
О матери Феодоре 279

Х

Об авве Хоме 282

Алфавитный указатель 283

1200

Дорогие читатели!
Просим простить за возможные допущенные опечатки.
Издательство «Благовест» с благодарностью
примет Ваши отзывы и указания
на замеченные ошибки

Достопамятные сказания
о подвижничестве святых и блаженных отцов

Редактор: Плюснин А. И.
Технический редактор: Ивашкова В. Ю.
Корректор: Плюснин А. И.
Верстка: Ивашкова В. Ю.
Дизайн обложки: Зимихин А. А.

Подписано в печать 18.02.2014.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура Minion Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная. П. л. 9,5.
Тираж 4000 экз. Заказ № 8691.

Издательство «Благовест».
Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109

В этой книге описаны доблестные подвиги и дивный образ жизни святых и блаженных отцов и собраны изречения их, да соревнуют им, учатся у них, подражают им те, которые хотят жить по примеру небожителей и желают идти путем, ведущим в Небесное Царство.

Впрочем, надо знать, что святые отцы, ревнители и наставники блаженного жития монашеского, однажды воспламенившись небесною и Божественною любовью и ни во что вменив все, что хорошо и драгоценно у мирских людей, более всего старались о том, чтобы ничего не делать напоказ. По преизбытку смиренномудрия они скрывались и скрывали большую часть своих подвигов и таким образом оканчивали свой путь пред Богом.

Но люди особенно трудолюбивые в этом деле сохранили для нас некоторые краткие их изречения и описали некоторые подвиги их, не с тем, чтобы воздать им должное, но чтобы побудить потомков к соревнованию.

